

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Экономический факультет

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Материалы Международной научно-практической конференции
Краснодар, 24–27 января 2023 г.

Том 5

Под редакцией профессора И.В. Шевченко

Краснодар
2023

УДК 330.341 (470+571)
ББК 65 (2 Рос) (3)
Э 402

Редакционная коллегия:

И.В. Шевченко, Л.В. Пономаренко, М.Р. Ахмедова,
К.О. Литвинский, Н.В. Хубутя

Э 402 Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире: материалы Международной научно-практической конференции / под редакцией профессора И.В. Шевченко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – Т. 5. – 322 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-2269-5
ISBN 978-5-8209-2274-9 (т. 5)

В предлагаемом издании представлены научные доклады, посвященные вопросам экономического развития России в условиях санкций, инновационному потенциалу отечественной экономики, развитию различных отраслей промышленности, банковской системы, международным аспектам функционирования отечественной экономики и другим направлениям социально-экономического развития страны.

Адресуется научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также всем, кто интересуется современной экономикой.

УДК 330.341 (470+571)
ББК 65 (2 Рос) (3)

ISBN 978-5-8209-2269-5
ISBN 978-5-8209-2274-9 (т. 5)

© Кубанский государственный университет, 2023

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Необходимость активизации научных изысканий в области обеспечения финансового и технологического суверенитета Российской Федерации и ее регионов предопределена рядом нерешенных проблем, в том числе при определении приоритетов пространственного развития регионов. В условиях геополитической нестабильности и усиления межгосударственных противоречий жизненно важное значение для страны приобретают вопросы укрепления ее суверенитета, позволяющего разрабатывать технологии на новых принципах и формировать научно-технологический потенциал независимо от «желания» третьих стран. Это требует преодоления критической зависимости от импорта технологий, оборудования, комплектующих путем ускоренного внедрения передовых российских технологических разработок; интенсивного технологического обновления базовых секторов экономики; разработки пространственной стратегии научно-технологического развития регионов, укрепления финансового суверенитета на основе развития системы стратегического планирования, риск-ориентированного подхода и др.

В России существует достаточно богатый опыт адаптации российской экономики на внешние шоки финансового и технологического характера. Нынешний кризис требует масштабных структурных сдвигов, построения суверенной экономики, изменения целого ряда институциональных условий с целью выхода на траекторию устойчивого роста страны в целом и ее регионов в контексте реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.

С учетом существенной дифференциации территориального развития в Российской Федерации и объективно существующих различий в уровне социально-экономического развития регионов требуется принятие комплексных мер по обеспечению единства экономического пространства через призму реализации принципов российской модели бюджетного федерализма в новой экономической реальности.

Становлению технологического суверенитета России препятствует ряд факторов, к которым можно отнести следующие: высокая зависимость от внешних поставок технологий, производств, обеспечивающих разработку комплектующих изделий для сложных технологий; усиливающийся дефицит специалистов в области IT-технологий, владеющих навыками цифровых технологий; высокий отток кадров и инвестиционного потенциала; инфраструктурные ограничения; запреты на постановку высокотехнологичной продукции, что ведет к нарушению технологического процесса и

негативно сказывается на финансовых результатах деятельности предприятий многих отраслей экономики.

Современные риски и тренды актуализировали особую значимость таких направлений обеспечения технологического суверенитета как: реальный переход к политике импортозамещения технологий; реализация процедуры параллельного импорта наиболее важных технологий; стимулирования IT-отрасли, являющейся одной из ключевых в выборе инноваций в сфере цифровых технологий; сохранение стабильного функционирования отечественной критической инфраструктуры. Реализация данных мер даст возможность развития новых практик обеспечения технологического суверенитета в условиях цифровой трансформации и повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики.

Преодоление пространственной асимметрии по уровню социально-экономического развития регионов в Российской Федерации связано с решением целого ряда проблем в области финансового суверенитета, обеспечение которого во многом определяется развитием экономического и инвестиционного потенциала регионов и укреплением их бюджетной обеспеченности. Экспертное сообщество подчеркивает существенную роль агломераций в обеспечении устойчивого и сбалансированного пространственного развития территорий Российской Федерации с целью сокращения межрегиональных различий в социально-экономическом развитии, уровне жизни.

На сегодняшний день агломерации имеют тенденции к объединению, что вполне логично и способствует формированию многокомпонентной городской среды с различными интенсивными связями, с одной стороны. Но с другой стороны, высказываются опасения относительно неминуемого оттока населения из малых городов, что может привести к нарушению социально-экономического баланса регионов. Однако практика показывает, что комплексное освоение территорий, урбанизация и формирование крупных городских агломераций имеют позитивный потенциал во всем мире и способствуют развитию конкурентных преимуществ регионов, межрегиональному и межмуниципальному сотрудничеству, развитию объектов различных инфраструктур (производственно-технологических, социально-культурных и др.). Этому в России будет способствовать законодательные урегулирования возможности заключения субъектами РФ (муниципальными образованиями) соглашений о межрегиональном и межмуниципальном сотрудничестве для совместных инфраструктурных проектов в городских агломерациях. Все это требует применения бюджетных стимулов, направленных, прежде всего, на увеличение государственных вложений в инфраструктурные проекты, традиционно считающихся производительными расходами бюджета. Влияние инфраструктурной обеспеченности и пространственных внешних эффектов на социально-

экономическое региональное развитие во многом определяется региональной специализацией.

В региональной политике в области инфраструктурного развития особая роль отводится транспортной инфраструктуре. Являясь наиболее капиталоемкими, инфраструктурные проекты на транспорте требуют учета целого ряда факторов, таких как: зрелость транспортной системы, возраст существующей инфраструктуры, методология измерения расходов на транспортную инфраструктуру и др. При проведении проектной оценки инфраструктурных проектов на транспорте, по мнению западных специалистов, рекомендуется использовать при основных показателях: стоимость строительства, экономия времени в пути и снижение аварийности. Исследования по предпроектной и постпроектной оценке ведутся как учеными разных стран, так и на уровне национальных транспортных органов и на уровне финансовых организаций.

В Российской Федерации согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. №1512 «Об утверждении методики оценки социально-экономических эффектов от проектов строительства (реконструкции) и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры, планируемых к реализации с привлечением средств федерального бюджета, а также предоставлении государственных гарантий Российской Федерации и налоговых вычетов» результатом данной оценки должны стать прирост валового внутреннего продукта и бюджетный эффект.

Вместе с тем в 2023-2025 гг. запланировано сокращение инфраструктурных расходов на фоне роста ВВП и общего объема бюджетных расходов. В 2025 г. доля инфраструктурных расходов в ВВП снизится на 32,2% (с 1,037% до 0,93 % ВВП) по сравнению с 2022 г. Заметное снижение наблюдается в разрезе расходов на транспорт, в результате чего в 2025 г. расходы на транспорт составят лишь 63 % от уровня 2022 г. Вместе с тем, по мнению Президента РФ, развитие инфраструктуры является одним из драйверов экономики.

Что касается транспортной инфраструктуры, то здесь необходимо учитывать, что в развивающихся странах особый приоритет отдается развитию именно транспортной инфраструктуры, на которую в развивающихся странах приходится около 5,5% ВВП, развитых 2,6-3,1%. При этом в России транспортная инфраструктура занимает только около 1% ВВП. В период кризисных ситуаций эта проблема обостряется и вопрос о наращивании инвестиций в инфраструктуру особо актуализируется. Изменение геополитической ситуации и беспрецедентное санкционное давление недружественных стран потребовало от России переориентации торговых потоков путем развития международного транспортного коридора «Север-

Юг» на Иран, расширения пропускной способности Восточного полигона и др.

В условиях санкционных ограничений важными приоритета бюджетной поддержки становятся такие направления как: научное приборостроение и инфраструктура, кооперация науки и бизнеса; НИОКР в малых инновационных компаниях; НИОКР в отдельных критически важных отраслях.

В условиях глобальных изменений на повестку дня выходит проблема оценки политики импортозамещения в противовес западным санкциям. В сегодняшней ситуации необходим существенный технологический прорыв на базе импортозамещения, активизации инвестиционной и инновационной деятельности и цифровой трансформации, нацеленных на снятие инфраструктурных ограничений.

Региональное инновационное развитие становится приоритетом в реализации региональной политики, способным создавать условия для прорывных инициатив и инновационных идей в области инфраструктурного обеспечения регионального экономического роста. Практический опыт многих регионов по формированию таких инфраструктурных проектов, как технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические и информационно-аналитические центры свидетельствует о возможности создания каркаса региональной инновационной инфраструктуры, способной увеличить модернизационный потенциал российской экономики.

Скорейшая адаптация российской экономики к новой реальности предполагает реализацию контрциклической бюджетной политики, направленной на предоставление доступных финансовых ресурсов, поддержку базовых отраслей промышленности, восстановление транспортно-логистических цепочек. Особенностью российской системы финансирования НИОКР является преобладание в источниках финансирования исследований средств федерального бюджета (около 60% общего объема финансирования НИОКР). Вместе с тем в 2023-2025 гг. запланировано снижение бюджетных ассигнований федерального бюджета на НИОКР как в абсолютных величинах, так и в % к ВВП. Сокращению финансирования в 2023-2025 гг. в большей степени подлежат прикладные научные исследования (при сохранении финансирования фундаментальных исследований на уровне 2022 г.). Учитывая, что фундаментальные исследования полностью финансируются из федерального бюджета в рамках государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», а прикладные научные исследования из разных государственных программ, следует обращать внимание на оценку эффективности реализации государственных программ. Статистика свидетельствует, что по данным Минэкономразвития России за 2020 г. эффективность реализации ГП «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» составила 72,3%. Низ-

кая эффективность финансирования сохраняется и по прикладные НИР, то есть эффективность реализации программ ниже среднего значения.

Обеспечение согласованных действий федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций предполагает выработку координационных мер по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкционных ограничений. В области поддержки инноваций, нацеленных на укрепление технологического суверенитета, предусмотрено выделение АНО «Центр поддержки инжиниринга и инноваций» субсидий из федерального бюджета с целью создания инструментов доработки продукции технологических компаний под требования крупных корпораций в рамках федерального проекта «Взлет – от стартапа до IPO» госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика». В 2022-2024 гг. высокотехнологичные инновационные субъекты МСП могут получать льготные кредиты в АО «МСП Банк».

Предусмотрены также меры поддержки для инвесторов и IT-компаний. К ключевым из них можно отнести: продление сроков специальных инвестиционных контрактов, если установлены санкции, препятствующие реализации контракта; установление отдельным IT-компаниям налоговых льгот и преференций; ежегодное выделение средств на предоставление грантов для поддержки перспективных разработок отечественных IT-решений; предоставление льготных кредитов IT-компаниям; освобождение аккредитованных IT-компаний на срок до 3-х лет от налогового, валютного контроля и других видов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля и др.

Наряду с этим использование возможностей информационных систем на региональном и муниципальном уровнях, предусмотренных государственной программой «Национальная система пространственных данных» будет способствовать формированию инфраструктуры пространственных данных, улучшению предпринимательского климата и, как следствие, повышению налогового потенциала региона, в сочетании с жесткими подходами к управлению бюджетными расходами. С точки зрения технологической и финансовой безопасности и суверенитета важное значение приобретает разработка пространственной стратегии научно-технического развития, учитывающая различия и особенности регионов и городов, и акцентирующая внимание на усилении подготовки кадров для проведения научно-технической деятельности.

Исходя из вышеизложенного можно заключить следующее.

Региональное развитие требует и качественно нового институционального уровня саморазвития регионов, связанного с переходом к системе долгосрочного стратегического территориального планирования в условиях жестких бюджетных ограничений, способствующих наращиванию

имеющихся ресурсов и экономического потенциала; с оценкой влияния инвестиций в инфраструктуру на динамику экономического роста в регионах; с ликвидацией последствий неравномерности пространственного развития и межрегиональной дифференциации; с акцентированием на реализацию региональными органами власти национальных целей.

А.Л. Талалаева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Принцип свободы хозяйственной (экономической) деятельности является основополагающим принципом хозяйственного права, который реализуется во многих сферах и лежит в основе функционирования целого ряда правовых институтов. В связи с дифференциацией и усложнением общественных отношений назрела необходимость исследования принципа свободы хозяйственной (экономической) деятельности в качестве руководящего начала саморегулирования.

Наряду с этим специфика взаимосвязей комплексного правового института саморегулирования с принципом свободы хозяйственной (экономической) деятельности определяет одно из направлений исследования данного принципа с целью его всестороннего рассмотрения. Более того, в юридической литературе остаются актуальными вопросы, связанные с необходимостью принятия нормативного правового акта в Республике Беларусь о саморегулировании и деятельности саморегулируемых организаций.

Ключевые положения свободы хозяйственной (экономической) деятельности закреплены на конституционном уровне в ряде стран: статья 13 Конституции Республики Беларусь; статьи 8, 34 Конституции Российской Федерации; статья 42 Конституции Кыргызской Республики.

В частности, согласно статье 13 Конституции Республики Беларусь государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности; государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Также в соответствии со статьей 8 Конституции Российской Федерации единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, а также свобода экономической деятельности гарантируются в Российской Федерации. В соответствии со статьей 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества

для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П отметил: «Конституционный принцип демократического правового государства и гарантируемая Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности предполагают развитие необходимых для становления гражданского общества начал самоуправления и автономии в экономической сфере, проявлением чего является создание саморегулируемых организаций, и, соответственно, – государственную поддержку и стимулирование гражданской активности в данной сфере. Это, однако, не означает, что государство отказывается как от своего конституционного полномочия по установлению правовых основ единого рынка, особенно в тех случаях, когда представители той или иной профессии наделяются публично-правовыми функциями, а образуемые ими саморегулируемые организации – правом разрабатывать и устанавливать обязательные для своих членов правила профессиональной деятельности, так и от конституционного полномочия влиять на содержание правовых норм, принимаемых саморегулируемыми организациями, посредством судебного нормоконтроля, а также иным образом».

Соответственно, принцип свободы хозяйственной (экономической) деятельности предполагает развитие начал самоуправления и автономии в экономической сфере. В свою очередь, создание саморегулируемых организаций является проявлением развития ключевых положений самоуправления и автономии в экономической сфере и, как следствие, принципа свободы хозяйственной (экономической) деятельности. Е. П. Губин даже ставит вопрос о возможности признания саморегулирования основной формой и средством достижения, обеспечения свободы экономической деятельности, отодвинув на второй план государственное воздействие.

Помимо этого, принцип свободы хозяйственной деятельности проявляется на уровне отдельно взятой саморегулируемой организации. Данный принцип реализуется в связи с осуществлением саморегулируемой организацией хозяйственной деятельности с учетом тех ограничений, которые закреплены на законодательном уровне.

Так, согласно статье 18 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» к компетенции исполнительного органа саморегулируемой организации относятся любые вопросы хозяйственной и иной деятельности саморегулируемой организации, не относящиеся к компетенции общего собрания членов саморегулируемой организации и ее постоянно действующего коллегиального органа управления. В свою очередь, например, согласно статье 14 данного федерально-

го закона саморегулируемая организация не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность.

Переходя к рассмотрению правового института саморегулирования и деятельности саморегулируемых организаций, необходимо обратиться к законодательным основам. В ряде стран саморегулирование основано на объединении субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности (например, Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 390 – V «О саморегулировании»).

Так, в Российской Федерации под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил (часть 1 статьи 2 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»).

В свою очередь, саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных данным федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъекты предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъекты профессиональной деятельности определенного вида (часть 1 статьи 3 Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»).

В Республике Казахстан под саморегулированием понимается комплекс мер, направленных на самостоятельное регулирование физическими и юридическими лицами осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности, основанной на утверждении правил и стандартов саморегулируемой организации, осуществлении контроля за их соблюдением, а также обеспечении имущественной ответственности субъектов саморегулирования (пункт 6 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 390-V «О саморегулировании»).

В свою очередь, саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации в форме ассоциации (союза), общественного объединения или в иной организационно-правовой форме, установленной законами Республики Казахстан, основанные на добровольном либо обязательном членстве (участии) субъектов частного предпринимательства или субъектов профессиональной деятельности по принципу общности деятельности, отрасли, видов экономической деятельности, рынка произве-

денных товаров (работ, услуг) (пункт 3 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 12 ноября 2015 г. № 390-V «О саморегулировании»).

В Республике Беларусь в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 года № 292, закреплена необходимость развития, в том числе, среди прочего, институтов саморегулирования и сорегулирования экономической деятельности, включая передачу государственными органами части функций саморегулируемым организациям в соответствующих сферах предпринимательской (профессиональной) деятельности.

Также в Республике Беларусь был разработан проект Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях». В настоящее время данный проект закона отозван субъектом права.

Тем не менее в обосновании необходимости принятия Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях» указано, что важным составным элементом реализации стратегии экономического развития страны является внедрение механизмов саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности. Также в данном обосновании отмечается, что саморегулирование может быть в ряде случаев эффективной альтернативой государственному вмешательству в экономику, которая может позволить снизить государственные расходы и одновременно обеспечить учет интересов рынка.

Более того, в настоящее время в Республике Беларусь на законодательном уровне уже закреплены отдельные положения, касающиеся саморегулирования. Так, согласно пункту 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 года № 7 «О развитии предпринимательства» взаимодействие государственных органов, иных государственных организаций, их должностных лиц с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями основывается, в том числе на принципе саморегулирования бизнеса и минимизации вмешательства государственных органов, их должностных лиц в предпринимательскую и иную экономическую деятельность субъектов хозяйствования.

Согласно проекту Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях», под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность по регулированию предпринимательской или профессиональной деятельности субъектов, объединенных в саморегулируемую организацию (пункт 1 статьи 2 проекта Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях»). Также в данном проекте закона закреплено аналогичное понятие саморегулируемых организаций, как и в Федеральном законе от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (пункт 1 статьи 3 проекта Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях»).

Белорусскими учеными рассматривается необходимость исследования и развития института саморегулирования. В частности, поднимаются вопросы о введении института саморегулирования в рамках формирования национальной системы странового маркетинга.

Согласно данной концепции, принимая во внимание различные сферы деятельности субъектов, которые непосредственно связаны с национальной системой странового маркетинга, а также специфику осуществляемой ими деятельности в рамках данной системы, реализация идеи объединения профессионалов разнородного характера возможна на основе создания специализированных общественных организаций.

В качестве примера такой специализированной общественной организации рассматривается создание общественной организации профессиональных маркетологов. Основопологающей идеей функционирования такой организации будет выступать саморегулирование деятельности в качестве необходимого правового механизма.

В Федеральном законе от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», Законе Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 390-V «О саморегулировании», а также в проекте Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях» закреплён подход, согласно которому саморегулируемые организации являются некоммерческими организациями.

Как отмечает И. В. Ершова, анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что саморегулируемая организация является некоммерческой корпоративной организацией, создаваемой в организационно-правовой форме ассоциации (союза) и имеющей исключительную правоспособность. Так, согласно пункту 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации саморегулируемые организации создаются в организационно-правовой форме ассоциаций (союзов).

Соответственно, в законодательстве Российской Федерации есть указание на организационно-правовую форму, в которой могут создаваться саморегулируемые организации. При этом, на взгляд И. В. Ершовой, саморегулируемую организацию не следует рассматривать в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридических лиц.

Вместе с тем в Законе Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 390-V «О саморегулировании» закреплено, что помимо ассоциаций (союзов) саморегулируемые организации могут также создаваться в форме общественного объединения или в иной организационно-правовой форме, установленной законами Республики Казахстан.

В Республике Беларусь в настоящее время деятельность саморегулируемых организаций не урегулирована на законодательном уровне – не определены организационно-правовые формы, в которых могут создавать-

ся саморегулируемые организации. В то же время в проекте Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях» закреплена возможность создания ассоциаций (союзов), имеющих статус саморегулируемых организаций (например, пункт 7 статьи 3 проекта Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях»).

При этом в рамках рассмотрения института саморегулирования в сфере странового маркетинга белорусские ученые-юристы говорят о необходимости пересмотра концепта некоммерческих организаций. В качестве причины необходимости пересмотра законодательного подхода к определению некоммерческих организаций определяется бессистемность «симбиоза» таких организационно-правовых форм некоммерческих организаций, как общественные организации, общественные объединения, ассоциации, союзы.

На взгляд ученых-юристов, положения статьи 121 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Объединение юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциации и союзы)» подлежат существенной корректировке. Вносится предложение исключить из Гражданского кодекса Республики Беларусь статьи 117, 117¹, 121, 122, 123 и дополнить Гражданский кодекс Республики Беларусь статьей 117² «Общественные объединения».

Среди предложений можно выделить следующие:

- организованные общественные объединения создаются в качестве юридического лица в организационно-правовой форме общественных организаций и общественных кооперативов;
- общественные организации, созданные в форме юридического лица, признаются саморегулируемыми организациями;
- общественные кооперативы, созданные в форме юридического лица, признаются саморегулируемыми организациями в случаях, установленных специальным законодательством и др.

Также в научной литературе указывается на то, что отдельные права и обязанности членов ассоциаций (союзов), закрепленные в Гражданском кодексе Республики Беларусь, не могут быть использованы для регулирования соответствующих прав и обязанностей членов саморегулируемых организаций. Как следствие, ассоциации (союзы) не являются подходящей организационно-правовой формой для саморегулируемых организаций в Республике Беларусь.

Соответственно, вопросы возможных организационно-правовых форм, в которых могут быть созданы саморегулируемые организации, подлежат дополнительному исследованию и могут стать темой отдельного научного исследования.

Вместе с тем создание саморегулируемых организаций является проявлением принципа свободы хозяйственной деятельности. При этом прин-

цип свободы хозяйственной деятельности проявляется также в связи с осуществлением саморегулируемой организацией хозяйственной деятельности с учетом законодательно закрепленных ограничений.

Е.А. Тарасова

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы цифровизации образования. Проанализирован научный взгляд влияния цифровой среды на образование. Рассмотрены проблемы и перспективы развития профессионального образования, описаны плюсы и минусы данного явления.

Ключевые слова: профессиональное образование, образование, цифровизация, цифровые технологии, цифровая среда.

Современный мир изменился. На жизнь каждого человека оказывает существенное влияние цифровая среда. Требуется новые современные решения. Актуальность изучения жизнедеятельности человека, находящегося в цифровой среде в настоящее время является одной из самых обсуждаемых тем в научной среде. Сообщество ученых активно изучает многогранность процесса адаптации личности к новым формам коммуникации и социализации в новом жизненном пространстве.

В целом, интерес к цифровизации образования изначально возник в западных странах, носителях стремительно развивающихся технологий. Еще в 2002 году американцы Д. Джонсон и Л. Бакер первыми высказали возможность применения в образовании цифровых технологий. Они описали плюсы и минусы в различных образовательных сферах: познавательной, рефлексивной, успеваемости обучаемых, изменениях в образовании, улучшении навыков педагогического сообщества, образование взрослых.

Идея цифровизации образования в России была озвучена Президентом Владимиром Владимировичем Путиным в 2005 году. Именно тогда впервые говорили о внедрении цифровых технологий в школе.

Переход произошел быстро (особенно стремительно весной 2020 года), без учета каких-либо экономических и технологических возможностей граждан. Отсутствие компьютеров или подключение к сети Интернет для пользования новым сервисом «Электронный дневник» не стали препятствием к внедрению нового подхода. Возникли первые сложности, которые сильно отдаляют пользу цифровизации и порождают издержки для пользователей систем.

Электронный научный ресурс Cyberleninka предлагает много научных статей, рассматривающих возможности цифровизации обучения. Примером могут послужить статьи: Н.П. Петрова и Г.А. Бондарева «Цифровизация и цифровые технологии в образовании» (2019 г.) и А.А. Строков «Цифровизация образования: проблемы и перспективы» (2020 г.), Р. И.

Суннатов «Опыт удаленного школьного обучения: возможные риски для успешности социализации обучающихся» (2020г.).

Авторами проанализированы этапы цифровизации и появление новых цифровых технологий, которые представляют собой огромный педагогический потенциал. Они делают вывод о том, что цифровизация образования изменяет не только содержание предмета, но и подачу информации, содержит прямое подключение к сети, к базам больших данных, форумам. Современному индивиду приходится противостоять социальным вызовам, существующим в экономической и политической среде, следовательно, современные технологии, которые призваны модернизировать образование, способствуют совершенствованию и качественному профессиональному преобразованию самого человека.

Интересен тот факт, что переход к цифровизации образования в западных странах начался с высшей школы, тогда как в России – со школьного уровня.

«Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы затрагивает и образование в том числе. Именно здесь появляется понятие цифрового образования, как деятельности, основанной на цифровой форме подачи учебной и управленческой информации, позволяющей повысить качество образовательного процесса и управления им на всех уровнях.

Мнение научного сообщества на цифровизацию в образовании разделились. Часть сообщества видит множество возможностей и считают явление позитивным: Д. Седера, М. Веллер, Т. Чан, С. Гхош и другие. Другие находят больше минусов, чем плюсов: Х. Чу, Я.Алдхамди и другие.

В отечественных научных работах Н.А. Касавиной «Человек и техника: амбивалентность электронной культуры» (2018 г.) и Шариповой О.М. «Цифровизация и цифровые компетенции: новая реальность» рассматривается роль человека в новой электронной культуре, психологические риски и возможности роста личности в современном техническом пространстве.

Положительным влиянием электронной культуры авторы считают расширение горизонта познания в связи с открытостью информационного поля и беспрепятственным доступом к различным видам творчества, общения, самопрезентации, выбором форм обучения и расширением возможности трудоустройства.

Отрицательным – усиление роли слепого технического поглощения, утрату традиционных культурных ценностей, изменение восприятия мира, самоидентификации, информационный шум, интернет-зависимость.

Проблематика человека в контексте новой технической реальности и культуры является предметом изучения философских и научно-гуманитарных исследований, такие как создание искусственного интеллекта, социально-экономическое развитие государства, экология существования в сети, внедрение цифровых технологий. При этом адаптация человека

к новой реальности, гуманизация технических процессов, профессионализм и поиск новых форм обучения в быстро меняющемся мире остаются одной из главных задач в образовании.

Важно отметить и тот факт, что разные страны и государства подходят к цифровизации образования индивидуально. Причиной этому служат различные социальные, экономические, технические и научные возможности конкретных стран. То, что может быть легко реализовано в одном государстве, может стать не возможным ко внедрению в другой стране по многим причинам.

Термин «цифровизацией» в сегодняшнем дне имеет смысл рассматривать в узком и широком смыслах. Под цифровизацией в узком смысле понимается перевод информации в цифровую форму, которое предполагает снижение издержек, появление новых возможностей и т. д. Примером может послужить переход в электронный документооборот, перевод работы с бумажными носителями в конкретной организации. Большое же число конкретных преобразований информации в электронную форму приводит уже к таким последствиям, которые обуславливают применение термина в широком смысле. Таким образом, цифровизация в широком смысле, это уже общемировое развитие экономики и общества, которые основаны на улучшении качества жизни современного человека. и.

Следует учитывать, что термин имеет широкое значение только в том случае, если трансформация охватывает экономику (бизнес, производство и т.д.) и социальную жизнь (науку, социальные услуги, культуру и т.д.) и безусловно, деятельность государства (результаты доступны всем пользователям, а не только специалистам и т.д.). Важно, чтобы пользователи имели возможность и навыки пользования полученными результатами трансформации в широком, полном смысле. Ни одна страна еще в полной мере не приобрела такую форму цифрового общества.

Говоря о цифровизации образования, мы отмечаем несколько существенных изменений общества, которые неминуемо станут последствиями электронной трансформации человечества.

Элементами цифровизации образования являются: внедрение информационных технологий, рынок труда и связанные с ним компетенции педагогического сообщества, создание новых методологических основ образования, обновление инфраструктуры образовательной среды.

Изменения на рынке труда. Так или иначе, но все профессии будут подвергнуты изменениям. Разработанные и успешно внедренные в последние годы государством меры поддержки педагогов: это и майские указы Президента РФ о повышении зарплат учителям и другим категориям бюджетников; программа выплаты «подъемных» учителям на селе и т.д. вернули выпускников педагогических вузов в школы. В результате цифровизации мы сможем снова наблюдать отток педагогических кадров из

профессии. Новая реальность заставит не только переосмыслить организацию образовательного процесса, но и роль педагога в нем.

Не менее значимые изменения коснутся «подрыва» традиционной методологической основы образования. Доступность информации в различной форме (не только текстовой, но аудио и визуальной) позволяет усваивать материал обучающемуся легче через доминирующий канал восприятия. Что в прежней реальности снижало его эффективность. Кроме того, доступность информации позволяет извлекать более глубокие знания. Так, виртуальные тренажеры, к примеру, позволяют моделировать ситуацию и учиться в любое время и в любом месте.

Предметом трансформации становятся и сами педагоги. Цифровизация требует от них поиска интересной информации, высокой скорости обработки полученной информации. И если современная молодежь легко адаптируется к цифровой среде, то педагоги, деятельность которых строго регламентирована нормативными документами осуществить быстрый переход к новому подходу в системе образования не могут. Уже сегодня, дети легко формируют первоначальные навыки и умения использования цифровых технологий, что нельзя сказать о людях среднего и старшего возраста. Педагог начинает отставать от ученика в развитии в условиях современного мира. Авторитет его снижается, что сказывается и на качестве его результативности в работе. При этом педагогу зачастую не хватает практических знаний для внедрения новых технологий в работу. Краткосрочные курсы повышения квалификации показывают каким образом добыть информацию, но не формируют новое цифровое мышление.

И это является одной из самых главных проблем цифровизации образования, на наш взгляд.

Также необходимо отметить тот факт, что цифровизацию образования в современной России характеризуют еще несколько факторов.

Во-первых, это неравномерность. Различные возможности в городской и сельской местности, оборудование и распространение интернета имеет существенное значение.

Во-вторых, недоверие со стороны педагогического сообщества/обучающихся и их родителей (законных представителей) к новым технологиям. В нашем обществе принято считать традиционную систему образования более результативной в части получения знаний учащимися.

В-третьих, образовательные учреждения по-прежнему руководствуются традиционными педагогическими решениями, одобренными администрацией учебного заведения.

В-четвертых, при работе дистанционно повышается возможность плагиата и заимствований со стороны учащихся. Проще говоря, списать становится легче, чем обратиться к собственным знаниям.

Тем не менее, онлайн-обучение приобретает популярность. Получение дополнительного образования с использованием Интернет-технологий для работающего человека – несомненное благо. Без отрыва от профессиональной деятельности специалист получает возможность пополнить багаж знаний, расширить профессиональные компетенции. На муниципальной, государственной службе и в других сферах профессиональной деятельности до 90% всех обучающих курсов и семинаров проводится дистанционно, либо в смешанном (онлайн/оффлайн) форматах.

Дополнительные онлайн-занятия с репетитором тоже пользуются спросом. Особенное значение это приобретает при изучении иностранных языков, появляется возможность обучаться у носителя языка; при подборе более квалифицированных педагогов, которых проживают в других субъектах и взаимодействие с которым в традиционном формате было бы не возможным.

Таким образом, изучая вопрос реализации цифровизации образования мы выделили главные на наш взгляд, плюсы внедрения нового подхода в системе. Это:

- отсутствие бумажного документооборота (в том числе книги, учебники, конспекты и т.д. легко доступны в электронном виде);

- экономия средств бюджета и (содержание и ремонт зданий, оснащение оборудование учебных классов и аудиторий не потребуется, питание обучающегося и т.д.);

- экономия времени (время на дорогу к месту получения образовательной услуги, поиск необходимой литературы и т.д.).

Минусами являются:

- вероятное снижение качества образования (компетенции педсостава);

- снижение когнитивных возможностей человека (ослабление памяти в связи с отсутствием необходимости запоминать информацию, ее легко найти в Интернете), и, как следствие снижение умственных способностей;

- отсутствие социализации (главная потребность человека быть в обществе);

- негативное влияние на здоровье (сидячий образ жизни, нагрузка на зрение).

Цифровизация всех сторон жизни человека неминуема. Развитие и внедрение современных технологий порой опережает нашу готовность к ним. Но трансформация общества и пространства уже происходит, а значит, следует организовать эту перестройку таким образом, чтобы коэффициент пользы от внедрения новых технологий значительно превышал минусы реализации.

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В РАЗВИТИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕГИОНЕ

Проблема взаимодействия стейкхолдеров инновационного процесса является ключевой для стратегии развития региона, процесс формирования которой предполагает вовлечение различных групп участников. Согласно модели «четырёхзвенной спирали инноваций» к таким группам участникам относятся государственные органы власти, бизнес-сообщество, гражданское сообщество, наука и образование. Красной нитью в модели проходит принцип взаимодействия всех заинтересованных сторон на основе динамически сбалансированных подходов для интеграции четырех секторальных пространств, формирующих свой тип капитала: наука и образование – человеческий капитал; бизнес-сообщество – экономический капитал; государственные органы власти – политический и правовой капитал; гражданское сообщество – социальный и информационный капитал.

Для работы модели с одной стороны необходима организационная расстановка акцентов на таких процессах взаимодействия, как:

- со-конкуренция (новый взгляд на диалектику понятий «конкуренция» и «сотрудничество», предполагающий переход от жесткого противопоставления к восприятию их взаимосвязи и не исключаящих друг друга форм взаимодействия);

- ко-эволюция (согласованное и непротиворечивое развитие элементов социально-экономической системы в которой сосуществуют конкуренция, эволюция, сотрудничество и взаимосвязь);

- ко-специализация (формирование новых форм длительных взаимосвязей между специализированными сферами деятельности с образованием новых отраслей, организаций, видов производства).

С другой стороны важно четкое понимание того, что гражданское сообщество как одна из групп стейкхолдеров инновационного процесса в регионе является ядром модели в формате пользователей инноваций, для чего необходимо обратить серьезное внимание на механизм налаживания работоспособной системы обратной связи. При этом налицо вторая роль гражданского сообщества в инновационном процессе регионального уровня, поскольку граждане являются представителями какой-либо сферы деятельности, согласно их профессиональной нагрузки. Поэтому считается, что гражданское сообщество как элемент модели в процессе взаимодействия с другими ее участниками становится движущей силой для региональной инновационной системы.

Такой подход необходим для развития уникальных конкурентных преимуществ территории, согласно принципов европейской концепции «умной специализации». В основу концепции положены принципы фор-

мирования инновационной политики территории с учетом развития ее уникальных свойств и характеристик как приоритетных стратегических направлений. Дадим краткое описание принципов «умной специализации», опираясь на исследования Э. Караянниса и Э. Григорудиса:

- принцип гранулярности (расстановка акцентов при выборе приоритетов на виды деятельности, создающие потенциал для диверсификации в новые сферы и отрасли для региона);

- принцип предпринимательского открытия (использование подхода, позволяющего искать и находить предпринимательские возможности участников инновационной среды для реализации национальных и региональных стратегических планов);

- принцип специализированной диверсификации (принятие ситуации постоянных изменений во внешней среде с пониманием необходимости изменений в выборе приоритетов инновационного развития территории, необходима смена приоритетных направлений стратегии «умной специализации» по видам деятельности);

- принцип экспериментирования (учет факта, что некоторые начинания неизбежно приведут к провалу, поскольку нет гарантии успеха ни в одной стратегии, поэтому необходимо обращаться к экспериментам и самореализации на региональном уровне);

- принцип инклюзивности (равные возможности для участия в формировании стратегии инновационного развития для всех участников инновационного процесса в регионе).

Хочется подчеркнуть тот факт, что тандемное использование концепции «умной специализации» и модели «четырёхзвенной спирали инноваций» является эффективным научно-методическим решением для разработки механизма формирования, поддержания и развития инновационного процесса в регионе. В этой связи уместно вспомнить еще один интересный с теоретико-методической и практической точек зрения процесс, использующий вовлечение стейкхолдеров в формирование стратегии инновационного развития региона. Речь идет о процессе «предпринимательского поиска», который в научной литературе считается определяющим организационным механизмом, отражающим результативность работы модели «четырёхзвенной спирали инноваций» на основе принципов концепции «умной специализации».

Процесс «предпринимательского поиска» является по своей сути методом определения ключевой области для инноваций в регионе и поддержки реализации инновационных региональных стратегий путем привлечения широкого круга заинтересованных сторон.

Считается, что качество стратегии инновационного развития территории зависит от эффективного понимания и грамотной реализации процесса «предпринимательского поиска» на основе принципа «снизу вверх», что

явно отличается от привычного централизованного планирования инновационной политики. Базовая идея организации работы по предпринимательскому поиску заключается не просто в вовлечении четырех групп стейкхолдеров инновационного процесса в разработку и реализацию стратегии, а в развитии процесса «самопознания» на местах для выявления приоритетных для региона областей деятельности, требующих интенсивных знаний и возможностей потенциального роста. Для этого можно выделить три взаимосвязанные цели процесса «предпринимательского поиска»:

- рассмотрение широкого круга точек зрения в определении приоритетов инновационного развития региона, а также усиление легитимности инновационной политики за счет привлечения гражданского сообщества;

- внедрение принципов концепции «умной специализации» в практику инновационной деятельности региона;

- расширение инновационных возможностей в регионе за счет активации сетевой деятельности и сокращения разрыва между сферами политики, бизнеса, общества, науки и образования.

Таким образом, отличительной чертой процесса «предпринимательского поиска» является участие заинтересованных сторон в консультационных процессах и совместных действиях, соблюдая баланс интересов своих групп с одновременным формированием общего видения развития региона. Для этого необходима коммуникативная культура, которая с одной стороны формируется в процессе взаимодействия стейкхолдеров с учетом уникальности территории, а с другой – оказывает серьезное влияние на процесс сотрудничества и партнерства как поддерживающий механизм для организации «предпринимательского поиска» в регионе.

Анализ современной научной литературы позволяет сделать вывод о наличии хорошего междисциплинарного теоретико-методического задела, позволяющего изучать проблему формирования коммуникативной культуры. Междисциплинарный подход, актуальный для современной методологии исследования и применимый нами к изучению понятия «коммуникативная культура», позволяет говорить о том, что коммуникативная культура является основой культуры личности, создающей условия для поиска, самосовершенствования и самовыражения человека. Для решения задач инновационного развития региона коммуникативная культура должна рассматриваться в контексте формирования культуры инновационной.

Успешное решение рассматриваемой проблемы зависит от уровня развития теоретических и методических основ формирования инновационной (организационной) культуры. Различным аспектам этой проблемы посвящены научные труды И. Ансоффа, Р. Акоффа, Ч. Барнарда, Т.Е. Дейла, П. Друкера, А.А Кеннеди, Т. Питерса, Г. Саймона, Р. Уотермана, Г. Хофстеде, Э. Шейна и многих других исследователей.

Наблюдается недостаток исследований, касающихся решения проблем развития коммуникативной культуры на региональном уровне для вовлечения стейкхолдеров в стратегический процесс. В этой связи особенно актуальными становятся вопросы построения грамотных коммуникаций, поддерживающих актуальное для решения стратегических задач взаимодействие всех участников (стейкхолдеров) инновационного процесса в регионе. Для чего необходима особенная коммуникативная культура, создающая рабочую атмосферу для «предпринимательского поиска».

Коммуникативная культура как научная дефиниция представляет особый исследовательский интерес и сочетает в себе два важных для человеческой жизни понятия: коммуникация и культура. Культура может быть описана как особенная характеристика общества через показатели достижения человечеством определенного уровня исторического развития.

Цель коммуникаций заключается в передаче опыта и знаний, которые необходимы для решения различных задач индивида (личных и профессиональных), поиске, сохранении и передаче знаний для его саморазвития и самореализации. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что коммуникации образуют свою коммуникативную культуру как составную часть организационной культуры социально-экономической системы.

Многоаспектное понятие «коммуникативная культура» позволяет комплексно подойти к изучению ее компонентов для инновационной среды региона как социально-экономической системы в которой осуществляется взаимодействие субъектов общения для решения коммуникативных задач.

Модель формирования коммуникативной культуры как целостной системы субъектов взаимодействия в инновационной среде региона должна учитывать внутреннюю и внешнюю специфику для групп стейкхолдеров. Поэтому считаем уместным использовать двухуровневый подход к описанию коммуникативной культуры для решения задач инновационного развития территории. Будем считать, что внутренняя коммуникативная культура формируется внутри региона через культуру личности и культуру группы по каждому из элементов «четырёхзвенной спирали инноваций». Такая культура крайне необходима для организации процесса взаимодействия региональных стейкхолдеров на основе принципов партнерства и сотрудничества. Для взаимодействия в формате «предпринимательского поиска» участники выбирают наиболее оптимальные и эффективные для решения стратегических задач способы и формы офлайн и онлайн коммуникаций. Полезным инструментом для формирования внутренней коммуникативной культуры является методология Форсайт-сессий, вовлекающая всех участников в создание совместного «образа будущего» для своего региона.

Внешняя коммуникативная культура определяет решение многих текущих задач, связанных с реализацией миссии современного региона как сложной и динамичной социально-экономической системы. Для внешней коммуникативной культуры важно организовать эффективный коммуникативный процесс взаимодействия региональных стейкхолдеров для решения задач межрегионального сотрудничества и партнерства. Развитие потенциала территориальных связей позволит подойти к решению крайне актуальной для российской экономики проблемы региональной разобщенности и создаст возможности для прорыва тем регионам, которые изначально не обладают необходимыми условиями для создания и внедрения инноваций. При этом географическая близость регионов не является обязательным условием для сотрудничества. В данном случае ключевыми предпосылками к межрегиональному взаимодействию служат: заинтересованность сторон; наличие необходимых компетенций у субъектов взаимодействия; ориентация на общий результат; наличие четких договорных отношений. Обладая определенным собственным потенциалом, регион способен получить дополнительный сетевой эффект от сотрудничества с другими регионами и выйти на новый уровень конкурентоспособности. В современных условиях на первый план выходит не долгосрочное удержание достигнутых конкурентных преимуществ, а постоянный поиск новых способов, обеспечивающих адекватное положение в сетевом взаимодействии. Здесь и может эффективно проявить себя внешняя коммуникативная культура, выступая драйвером межрегионального взаимодействия по элементам модели «четырёхзвенной спирали инноваций», согласовывая интересы стейкхолдеров.

В целом формирование коммуникативной культуры связано с развитием психологических, мыслительных и поведенческих свойств личности, которые проявляются исключительно в процессе коммуникации, для чего необходимо овладение средствами коммуникации и коммуникативными умениями для эффективного общения. Здесь важна диалогическая коммуникативная культура, которая может с учетом гуманистической образовательной парадигмы формироваться в современной региональной среде. Такая культура будет зависеть от диалогической компетентности всех участников коммуникационного процесса, а значит позволит характеризовать их готовность к согласованию личных ценностей и смыслов для эффективного делового и межличностного общения.

Таким образом, коммуникативная культура сотрудничества является составной частью стратегического потенциала территории и характеризует уровень образовательной, общекультурной и социально-психологической подготовки личности и общества к восприятию и творческому воплощению в жизнь идеи развития экономики страны и ее отдельных регионов в соответствии с актуальными трендами внешней среды. Поэтому развитие

коммуникативной культуры общества является одним из стратегических приоритетов инновационной деятельности. Можно сказать, что инновационная активность многих регионов России определяется именно уровнем развития коммуникативной культуры сотрудничества и партнерства.

В.В. Терешкин

РАЗВИТИЕ МЕТАНАВЫКОВ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В нашем современном, сложном и нестабильном мире XXI века все сложнее перестраиваться и ориентироваться. В условиях возникновения стрессовых ситуаций зачастую эмоции берут верх над разумом, и многие управленцы принимают неэффективные решения. В процессах управления происходит бурное развитие навыков, поиск ключевых навыков будущего, люди стремятся определить их пользу как для общества в целом, так и определять наличие навыков для каждого человека.

В постоянно меняющемся мире уже недостаточно иметь только профессиональные навыки. В условиях стресса ключом к эффективному поведению и новым результатам должны стать метанавыки, которые помогут в адаптации профессиональных навыков к новым условиям. Эффективные управленцы принимают эффективные решения. Чтобы их выработать, требуется развить в себе дополнительные навыки.

Существуют различные типы навыков. Основными навыками являются профессиональные, которые приобретаются в учебных заведениях профессионального и высшего образования, которые позволяют работать по профессии инженера, экономиста, финансиста, менеджмента, бухгалтера и т.д. Навыки которые помогают развиваться и являются важными для карьерного роста, являются универсальными и не относятся к профессиональным навыкам: например, умение коммуницировать с людьми, навыки публичного выступления, навыки управленческой ответственностью, умение работать в команде и т.д. Теперь выходят на первую позицию навыки, которые находятся за границами вышеперечисленных, на базе которых могут развиваться другие – метанавыки. Они являются основой для развития профессиональных и универсальных, от развитой базы зависит фундаментальность и эффективность применения других навыков. Работа управленца состоит в том, чтобы быть эффективным. Чем бы он ни занимался – от него требуется правильное выполнение задач, то есть ожидают проявления эффективности.

Современные психологи выделяют несколько основных метанавыков: эмпатия, креативность, внимательность, непредвзятость, осознанность. Разные специалисты дают разные определения того или иного метанавыка. Есть и множество других метанавыков. В современном мире в условиях

перемен хочется выделить несколько метанавыков, которые помогут современному управленцу в выборе модели решения и в принятии решений.

Чтобы уметь гибко реагировать на обстоятельства, которые возникают при решении задач, быстро определить и выбрать наиболее верную модель решения и реагирования этой задачи, необходимо развивать адаптивность мышления и поведения. Данный метанавык позволит легче адаптироваться в условиях перемен, разовьет вариативность мышления, укрепит способность выдерживать любые изменения, поспособствует быстрой обучаемости, улучшит коммуникативные навыки. При развитии метанавыка адаптивность мышления и поведения, процесс постановки целей и задач и их достижение будет эффективнее. Можно выделить социальную составляющую полезности метанавыка: развитая адаптивность мышления и поведения поможет в налаживании общения с другими людьми с учетом их ценностей, взглядов и убеждений. Немаловажным полезным свойством метанавыка является и профилактика здоровья: при постоянном развитии адаптивности мышления и поведения улучшается долгосрочная и краткосрочная память. Это свойство является очень важным в современном мире, в условиях которого информация появляется очень быстро, и также быстро изменяется.

Проявление адаптивности мышления и поведения у современного управленца проявляется в изменении отношения к своей профессиональной работе. При возникновении субъективных изменений в хорошо налаженном процессе работы эти изменения анализируются и воспринимаются как возможность улучшить процесс, а не как угрозу. При смене места работы, постановке нестандартной задачи или возникновении новых обстоятельств легко происходит процесс адаптации, эффективно меняются цели по мере необходимости, появляется возможность изменить стратегию и план действия. При развитой адаптивности мышления и поведения легко предвидеть изменение контекста – это позволит предотвращать конфликты и адаптироваться к новым ситуациям.

Для развития мышления, гибкости ума и поведения, которые помогут адаптировать уже имеющиеся профессиональные навыки, достаточно выполнять небольшие усилия в изменении текущего отношения к профессиональной работе. Можно начать с обучения, ведь в процессе обучения есть большой шанс взглянуть на тему с другой стороны. Изменить отношение к рутинным делам, которые мы делаем автоматически, и вопросам, на которые мы даем ответы, не задумавшись. Нужно остановиться и найти иной, непривычный ранее способ выполнить уже ставшее рутинным дело, и найти другой ответ на стандартный вопрос. В наш электронный век скорость принятия решений стала невероятной. Не остается времени обдумывать накопившиеся проблемы. Необходимо стараться раз в день сосредоточиться, остаться наедине только со своими мыслями – тогда появится

возможность увидеть решение задачи под совершенно другим углом. Даже если есть твердая уверенность в своем решении по вопросу, полезно иметь запасной план, если вдруг что-то пойдет вразрез с первоначальным планом. Необходимо продумывать и предполагать самые разнообразные последствия и способы их решения. Так или иначе могут присутствовать стереотипы – нужно попробовать все перевернуть или переосмыслить, так как они мешают принятию эффективных решений. Хорошо развивают гибкость ума и поведения реальные или виртуальные корпоративные управленческие игры. Специалисты активно разрабатывают игры для командного взаимодействия, принятия решений, кросс-функционального взаимодействия и т.д. С помощью игр можно достигать цели различными методами, приобретая бесценный опыт, который в реальной рабочей обстановке не всегда можно получить. Управленческие игры – это поиск новых пределов человеческих возможностей через преодоление самых неожиданных спортивных препятствий.

Еще один метанавык, который необходимо развивать у современного управленца, – это интегральное восприятие и мышление. Данный метанавык является сочетанием синтеза и анализа в принятии управленческих решений, и способствует пониманию всего многообразия факторов, влияющих на ситуацию. Интегральное мышление позволяет управленцу оценивать объекты и явления целостно, помогает спрогнозировать исход событий и быстро добиться поставленной цели.

Интегральное мышление позволит управленцу оценивать поставленные задачи целостно, поможет спрогнозировать результат решения этой задачи и добиться поставленной цели. Развитое интегральное восприятие и мышление усилит профессиональные навыки, проявится способность осмысления собственной деятельности, устойчивость по отношению к манипуляциям и провокациям. Интегральное мышление откроет возможность проведения анализа задач и процессов, и позволит прогнозировать их дальнейшее развитие, видеть в происходящих процессах системную структуру, выявить базовые элементы системы и взаимосвязи между ними. Правильно сделанный анализ корневых причин может выявить слабости в процессах, которые привели к несоответствию, и определить, как избежать повторения. Повторяющиеся проблемы являются источником потерь для организации. Применение на практике интегрального восприятия и мышления позволит оценивать сложившуюся ситуацию критически отбросив эмоциональный фактор. Также развитие данного метанавыка даст возможность использования синтеза и анализа в процессе генерации новых идей.

Проявление интегрального восприятия и мышления характерно в появлении у управленца способности качественно анализировать большие объемы данных при выполнении задач, умения найти сходства в различных ситуациях и процессах, формирования целостного понимания проис-

ходящего. Метанавык проявляется в умении оценивать риски и возможности, связанные с принятием управленческих решений.

Базовые навыки интегрального мышления в разном объеме и качестве имеются у всех. Специалисты, выполняющие однообразные действия, используют одни и те же схемы поведения для всех ситуаций. При выходе из своей так называемой «зоны комфорта» при появлении нестандартных ситуаций они теряются. Профессиональных навыков недостаточно, чтобы преодолеть трудности – это обусловлено недостаточно развитым интегральным восприятием и мышлением. При правильном подходе метанавык можно модернизировать и усовершенствовать.

У многих повседневная жизнь складывается из однообразных занятий, касающихся работы и быта. Это негативным образом складывается на интеллектуальных способностях человека. Расширение круга интересов позволяет значительно сохранить гибкость ума, что способствует развитию интегрального мышления. Анализ поведения близкого окружения позволит перенять эффективные модели поведения. Пользу могут принести и отрицательные примеры. Они дадут понять, как делать не стоит, каких решений лучше не принимать. Нужно научиться правильно формировать объективную оценку. Многим свойственно смотреть и оценивать происходящие процессы сквозь призму личных убеждений. В современном мире, в постоянно меняющейся среде это сильно препятствует объективному восприятию действительности. Чтобы развить интегральное мышление, необходимо тщательно анализировать целесообразность своих реакций на определенные ситуации. И опять же игры, всевозможные викторины, задачи на логику и головоломки тренируют мозг и помогают находить небанальные решения сложных задач. Нужно практиковать искусственный выход из зоны комфорта – намеренное попадание в необычные ситуации толкает мозг на поиск новых решений. Чем больше практиковать этот метод, тем быстрее получится развить интегральное мышление. Хорошую динамику показывают упражнения на развитие интегрального или системного мышления. Чтобы они были эффективными, нужно выполнять их регулярно. Тренироваться лучше всего в группе – это обеспечит соревновательный момент.

Наиболее актуальный вызов в меняющемся мире и турбулентность распространения этой проблемы является терпимость к различиям. Современный западный мир заразил этим явлением все, в том числе и профессиональную сферу деятельности. Терпимость к различиям – это толерантность по отношению к любым непривычным для себя явлениям, способность найти полезные аспекты в различиях и добиться синергетического эффекта в условиях, когда люди с разными взглядами работают совместно.

Тем не менее метанавык терпимости к различиям дает силы отказаться от осуждения и противостояния, освобождение от внутренней агрессии, спокойствие, давая знание о том, что все происходит так, как должно происходить. В профессиональной работе терпимость к различиям проявляется в виде самооценки как способности адекватно оценивать себя как специалиста, окружающих и ситуацию, способность понять свои недостатки и стремление к их искоренению. Также метанавык позволит научиться выслушивать чужую точку зрения по решению той или иной задачи, но при этом сохранять свою путем нахождения компромисса, партнерства. Побудит истинные причины и смысла, принятия на себя определенных обязательств, ответственность за свои принятые решения и решения коллег по работе. Немаловажна и нацеленность на самосовершенствование и реализацию поставленных планов, любознательность, открытость и отзывчивость.

Чтобы развить в себе терпимость к различиям, нужно отказаться от суждений, оценок и шаблонного мышления. Необходимо перестать осуждать действия подчиненных и других коллег, отказаться от привычки негативно оценивать ситуацию, не разобравшись в ней. Нужно понять решения и мотивы принятия решений, а не рассматривать выполненную задачу только сверху. Сначала нужно проанализировать, а потом делать выводы. Обязательно нужно научиться уметь слушать и слышать собеседника – только в этом случае, выслушивая собеседника не перебивая, можно понять особую точку зрения в том или ином вопросе. И только когда понимаешь эту точку зрения, можно её принять или дать ей право на существование. Постоянное доказывание правоты граничит с комплексом завышенной самооценки, что означает низкий уровень терпимости. Наиболее действенной метод адаптации профессиональных навыков – это принятие, и проработка своего страха для его преодоления. Можно столкнуться в работе с группой коллег, которая категорично не понятна или, с вашей точки, зрения работает не так, как вы. При общении можно будет заметить, что коллеги с убеждениями, отличительными от ваших, по-прежнему остаются коллегами, с такими же проблемами и задачами, как и у вас.

Развитие дополнительных метанавыков является важной частью развития управленца, с помощью которых можно успешно понимать реальность, чувствовать персональную причастность к своему делу, не бояться брать на себя обязательства и эффективно находить решения и осуществлять реальные действия. В условиях турбулентности мира непросто решить проблему нехватки времени для самосовершенствования и личного развития. Профессиональные навыки получают во время прохождения обучения, развивают их со временем в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей на работе, а получение метанавыков проис-

ходит только на практике, после получения теоретических знаний при прохождении дополнительных курсов обучения или тренингов.

Развитие метанавыков – это важный ключ к тому, чтобы можно было в любых обстоятельствах сохранять причастность и делать все необходимое для достижения высоких результатов не только в работе, но и в остальных жизненных сферах.

Д.В. Тимохин

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ КАК РЕЗУЛЬТАТА ЗАМЫКАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

Аннотация. Четвертая промышленная революция, представляющая собой перестройку технологического базиса национальной экономики на основе использующих искусственный интеллект платформ, требует инновационных подходов к организации планирования и прогнозирования отраслевого производства. Отличительными требованиями конкурентной среды к планированию производства является сокращение горизонтов планирования, увеличение значимости фактора технологий, повышение зависимости производителя от смежных отраслей и технологических экосистем. В рамках проведенного исследования разработана система рекомендаций в области прогнозирования развития отрасли с учетом возможностей технологической межотраслевой конвергенции и замыкания технологических циклов различных отраслей в виде формирования их общих экосистем.

Ключевые слова: прогнозирование, отраслевая экономика, региональная экономика, экономическое моделирование, технологические циклы, конвергенция.

Традиционные подходы к прогнозированию отраслевого развития строятся на моделировании текущего и ожидаемого спроса на отраслевые товары. Привлекательность отрасли и темпы ее развития зависят от объема спроса на соответствующий отраслевой товар, увеличение проса ведет к притоку ресурсов развития национальной экономики в соответствующую отрасль из других отраслей. В качестве факторов, влияющих на объем и динамику предложения отраслевой продукции в традиционных моделях прогнозирования используются преимущественно эндогенные отраслевые факторы, такие, как динамика развития отраслевых производственных технологий, доступность рабочей силы соответствующей квалификации, наличие государственных субсидий, субвенций, инвестиционного климата в отрасли.

Характерным для традиционных подходов к отраслевому прогнозированию элементом является увязка прогнозов развития отраслей экономики с макроэкономическими прогнозами развития национальной экономики в целом. Для оценки перспектив развития отраслевой экономики, придержи-

вающиеся традиционной модели ученые исследуют темпы развития национальной экономической системы с точки зрения таких параметров, как:

- доступность отраслевых кредитов;
- качество человеческого капитала будущих периодов;
- наличие достаточной ресурсной базы для обеспечения отраслевого производителя сырьем и материалами;
- наличие в доходах потенциальных покупателей излишков в количестве, достаточном для создания дополнительного спроса на отраслевую продукцию;
- потребность в продукции отраслевого производителя со стороны других отраслей.

Модели и методы прогнозирования отраслевого развития экономики индустриального типа позволяют достаточно достоверно определить отраслевые перспективы в следующих случаях:

- отрасль, развитие которой прогнозируется, встроена в существующие в стране производственные и логистические цепочки; развитие такой отрасли прогнозируется на основе модели межотраслевого баланса;
- отрасль, развитие которой прогнозируется, создает инновационный продукт, удовлетворяющий спрос со стороны другой системообразующей отрасли, и ее развитие прогнозируется на основе оценки инвестиционных перспектив отраслевого производителя; в этом случае экономическая динамика отраслевого развития увязывается с показателями экономического развития системообразующей отрасли.

Несмотря на объективные достоинства, присущие традиционному подходу к прогнозированию развития отрасли, следует отметить его несоответствие текущим потребностям экономики в качестве аппарата прогнозирования. Основными его недостатками являются:

- недостаточная способность корректно прогнозировать пики развития, обусловленные революционными изменениями производства на уровне технологического базиса;
- низкая пригодность для использования применительно к оценке влияния на развитие внеотраслевых факторов;
- недостаточная пригодность к прогнозированию краткосрочных процессов видоизменения отраслевых технологических циклов, что особенно важно с учетом тренда сокращения жизненных циклов большинства современных продуктов.

Отличительной особенностью постиндустриальной модели отраслевого развития является зависимость ее развития от экзогенных по отношению к экономической системе отрасли факторов, прежде всего факторов развития цифрового базиса. Рассмотрим факты, указывающие на невозможность прогнозирования отраслевого развития исключительно на основе эндогенных факторов.

1. Потребности экономики в отраслевом продукте определяются в значительной мере развитием производителя товаров – не прямых субститутов, как существующих производителей, так и потенциальных. Например, развитие нейросетей может привести к резкому сокращению спроса на целый спектр отраслей – производителей высокотехнологичных услуг, в том числе услуг инжиниринговых и консалтинговых, производств программного обеспечения. Беспрецедентное развитие ИТ индустрии, характерное для посткоронакризисного периода, окажет в ближайшие годы влияние и на производителей «традиционных товаров». Так, переход значительной части работников на дистанционные формы взаимодействия с работодателем приведет к существенному спаду в таких отраслях, как:

- строительство, в первую очередь строительство офисных зданий;
- транспорт, логистика в целом;
- производство офисного оборудования;
- производство мебели;
- ремонт, дизайн.

Высвободившиеся в результате снижения спроса на продукцию этих отраслей ресурсы будут распределены между другими отраслями, как старыми, так и вновь создаваемыми, при этом механизм распределения высвобожденных ресурсов до настоящего времени не очевиден.

2. Экономические перспективы отраслевых проектов зависят не только от текущего спроса на продукцию и текущего уровня издержек, но и от предлагаемого формата развития отрасли в рамках горизонта планирования. Наиболее масштабным примером данного тезиса является опыт китайских производственных компаний, сумевших перераспределить в свою пользу значительную часть глобального рынка производственной продукции за счет создания мегапроизводств. Организация производства в формате мегапроизводств позволило китайскому производителю обеспечить экономию на масштабах, недоступных конкурентам с меньшими объемами производства, с одной стороны, и затруднить приход на рынок потенциальным конкурентам с другой. Более поздним примером ассиметричного отраслевого развития является бурный рост электронной торговли после прихода в эту сферу крупных агрегаторов, в то время как в условиях освоения ниши небольшими отраслевыми компаниями многолетние показатели роста были незначительны.

3. Перспективы развития системообразующих высокотехнологичных отраслей индустрии 2.0 в настоящее время во многом не определены и будут зависеть от настроения инвестора. В свою очередь, настроение глобального инвестора будет зависеть от развития планетарного кризиса экономики в 2023 и последующих годах и способности мировой экономики его преодолеть.

Перспективными, но не способными в настоящее время привлечь достаточное для полной реализации своего потенциала отраслями индустрии 2.0 являются:

- индустрия строительства «умных городов», что предполагает конвергенцию целого спектра отраслей национальной экономики на базе цифровых экосистем, объединенных единым управляющим контуром;
- аддитивное производство, замещающее большинство распределенных географически и функционально отраслевых производственных цепочек; качество конечного продукта аддитивного производства будет зависеть в первую очередь не от качества производства деталей на каждом звене производственной цепочки, а от качества цифровой модели конечного продукта, качества исходного материала и качества 3D принтера;
- индустрия создания нейросетей, замещающих живой труд носителей традиционных профессий и производство аппаратов, функционирование которых не требует обязательного присутствия человека;
- индустрия IoT, обеспечивающая возможность организации полностью автоматизированного воспроизводственного процесса на уровне технологий замкнутого цикла.

Развитие национальных экономик и глобальной экономики как единой экономической системы до конца XXI века будет полностью определяться способностью перестройки отраслевых производителей на базе использования технологического потенциала индустрии 2.0. Результаты в области повышения конкурентоспособности отраслевого производителя, достигнутые до технологической перестройки производства, не будут оказывать влияния на долгосрочные перспективы отраслевого развития.

В сложившихся условиях прогноз отраслевого развития возможно представить, как замыкания двух технологических циклов, как показано на рисунке 1.

	Технологический цикл (уровень экосистемы): Изменение технологического базиса	
Технологический цикл (уровень отраслевой производственной системы): инвестиции в инновационные виды отраслевого производства	Результат: Формирование инновационного отраслевого производства	Отраслевой результат: обеспечение окупаемости инвестиций в инфраструктурное переформатирование отраслевой производственной системы
	Отраслевой результат: обеспечение окупаемости инвестиций в технологическое переформатирование экосистемного базиса	

Рис. 1. Модель инновационного отраслевого производства как результат замыкания технологических циклов

Представленная на рисунке 1 модель позволяет расщепить прогноз отраслевого развития в условиях переформатирования технологического базиса на отдельные прогнозы в отношении точек отраслевого роста. Планирование каждой точки отраслевого роста осуществляется с учетом доступных в условиях санкционного давления национальному инноватору технических решений и производственных возможностей их реализации.

Использование предлагаемой методики прогнозирования позволяет своевременно выявить участки инновационных производственных цепочек, для которых существует риск возникновения технологического или ресурсного ограничения на одном из этапов жизненного цикла и своевременно принять со стороны государства и заинтересованных партнеров по цепочки меры по импортозамещению соответствующего компонента.

С.П. Тимошкин, Е.И. Тамразова

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время сфера образования претерпевает стремительные преобразования, меняются и подходы кадрового менеджмента. В систему управления персоналом в образовании все больше проникают методы и технологии, которые ранее использовались исключительно в бизнесе, на крупных промышленных предприятиях и в компаниях. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что сфера образования выходит на новый уровень восприятия обществом, возникает потребность в специфических технологиях социального планирования, прогнозирования. Поэтому становится возможным говорить о социальных технологиях, применяемых для развития персонала образовательных организаций.

Один из первых подходов в сфере социальных технологий сформировала школа социологии и теории управления болгарских ученых (М. Марков, Н. Стефанов). Так, по словам Н. Стефанова: «Там, где человек активно и целенаправленно относится к окружающим его процессам, где он стремится сознательно и планомерно преобразовать природную и социальную среду, там в принципе возможна технология».

Под термином «технология» в данном случае следует понимать потребность в определенном мастерстве, а «социальная» конкретизирует направленность такого мастерства. В совокупности «социальная технология» означает способы и характеры преобразования социального пространства, применительно к рассматриваемому в статье аспекту, преобразования касаются социального пространства персонала определенной сферы – сферы образования.

В работах других авторов можно встретить описание характеристик социальных технологий. В частности, Ж.Т. Тощенко описывает следующее:

- социальная технология выделяет конкретный способ достижения общественных целей;
- попеременное осуществление деятельности – сущность социальной технологии;
- при разработке учитываются особенности области, сферы, в которой осуществляется деятельность;
- социальная технология – это и проект, где есть определенные операции и деятельность, где есть четкий план, соответствующий проекту.

Социальные технологии в целом можно трактовать как ту часть социальной теории, которая исследует специфические операции с результатами познавательной деятельности. В то же время это и инструменты преобразования социального пространства, которые направлены на оптимизацию или отсечение операций, не являющихся важными для получения социального результата. Для образовательных организаций социальные технологии развития персонала – это и есть данные, где представлены компетентность персонала образовательной организации, уровень знаний в соответствующей области деятельности, результаты образовательной деятельности обучающихся (применительно к педагогическому персоналу и некоторым представителям административного звена), а также траектория собственного развития персонала в профессиональной деятельности (повышение квалификации, аттестация, участие в конкурсах, участие в грантовых программах).

Более подробно охарактеризуем ту часть, которая связана с участием в конкурсах. В общем смысле конкурс – это соревнование, цель которого сводится к выявлению наилучших из числа участников. Существует большое число видов конкурсов. Применительно к сфере образования, рассмотрим 3 наиболее востребованных вида конкурсов, а также актуальные их задачи.

1. Смотры-конкурсы предметно-развивающей среды:
 - создание условий для познавательной активности обучающихся;
 - побуждение педагогов к творческой активности;
 - выявление положительного опыта работы педагогов.
2. Конкурсы методических, учебно-методических материалов:
 - стимулирование роста профессионального мастерства персонала образовательной организации;
 - содействие развитию исследовательской деятельности;
 - выявление и поддержка инновационных проектов;

- внедрение в работу методик нового поколения;
 - обобщение опыта работы специалистов.
3. Конкурсы профессионального мастерства (профессиональные конкурсы):
- повышение престижа профессий сферы образования;
 - выявление талантливых специалистов;
 - трансляция опыта;
 - формирование банка данных;
 - стимулирование труда;
 - создание условий для личностной и профессиональной самореализации;
 - выявление и поддержка новаторов в процессе освоения современных программ, методик и технологий.

Из приведенного перечня видно, что профессиональный конкурс ставит наибольшее число задач, а целью определяет выделение лучших в своей области сотрудников на основе оценки компетенций и результатов работы. В этой связи можно утверждать, что такой вид конкурса является в полной мере социальной технологией развития персонала образовательной организации.

Рассмотрим в качестве успешного кейса организацию Московского регионального конкурса «Навигаторы Детства». Целью конкурса является создание кадрового резерва специалистов, осуществляющих воспитательную деятельность в образовательных организациях города Москвы.

Задачи конкурса:

- 1) выявление квалифицированных специалистов в области воспитания, поддержка и повышение их социального и профессионального статуса;
- 2) содействие в совершенствовании государственной политики в области воспитания подрастающего поколения;
- 3) содействие повышению воспитательного потенциала образовательных организаций города Москвы.

Конкурс проводится в три этапа:

- 1) прохождение электронного тестирования через чат-бот конкурса в Telegram;
- 2) выполнение творческого задания и отправка его через чат-бот конкурса в Telegram;
- 3) прохождение очного итогового собеседования (по индивидуальному графику).

Тест состоит из 32-х вопросов, на которые предлагается ответить участнику. Сами вопросы подбираются системой случайным образом для каждого участника из банка вопросов. В зависимости от типа вопроса участнику предлагается выбрать единственно верный ответ или несколько

верных ответов из предложенного списка. Время прохождения теста – 1 час (контролируется автоматически в чат-боте). В случае успешного прохождения порогового показателя участники могут приступать ко второму этапу конкурса.

В качестве творческого задания участникам предлагается подготовить видео-монолог, в ходе которого необходимо раскрыть собственную экспертную точку зрения в одной из выбранных тематик. Участнику необходимо сформулировать проблему, выразив ее актуальность; предложить решение проблемы, которое отразит ситуацию реально возможную в процессе осуществления профессиональной деятельности. Видео должно соответствовать определенным требованиям, описанным в положении конкурса.

Участнику предлагается выбрать одну из следующих тематик: мотивация детей к участию в школьных событиях и проектах; нарушение правил внутреннего распорядка школы; родительское мнение относительно образования детей или деятельности образовательной организации; культура чтения; мотивация классных руководителей (педагогов); чему учит школа.

Участник загружает записанный видеоролик в облачную систему и ссылку на «облако» прикладывает в соответствующее поле чат-бота. Эксперты просматривают видеоролик и оценивают его согласно критериям, описанным в положении конкурса. После просмотра материалов всех участников конкурса экспертами формируются внутренние рейтинговые списки и устанавливается минимальное число баллов, необходимое для успешного завершения конкурса. Участники, которые набирают баллы ниже порога, приглашаются на прохождение третьего этапа конкурса – очное собеседование. Те участники, которые набрали соответствующее порогу или большее порогового количества баллов освобождаются от очного собеседования и признаются финалистами конкурса.

Очное итоговое собеседование проводится в офисе центра-организатора. Приглашенные участники распределяются случайным образом по 5 человек в каждую аудиторию (отметим, что участники заранее не знакомы друг с другом). Эксперты оглашают кейс, который необходимо решить сообща за 5 минут, притом участники не должны задавать вопросы экспертам по ходу обсуждения кейса. Они могут делать необходимые пометки в собственных черновых листах, пользоваться мобильным телефоном запрещено. В это время эксперты под видеозапись и протокол наблюдают за поведением и репликами каждого участника, делая пометки в протоколах. По окончании обсуждения участникам предлагается презентовать результаты решения кейса, формы и способы предъявления участники выбирают самостоятельно, в ходе обсуждения.

После данного этапа участники приглашаются в другую аудиторию, где один на один беседуют с одним из экспертов, присутствующих на прошлом этапе. На данном этапе участники могут задать уточняющие вопросы по кейсу своему эксперту, на подготовку вопросов отведено 10 минут. По истечении данного времени эксперты отвечают на эти вопросы в течение 5 минут, а затем участнику выдается лист со всеми необходимыми уточнениями.

Во время 3-го этапа, находясь в тех же аудиториях, участники должны представить собственное решение кейса, но уже с учетом вновь открывшихся обстоятельств. На подготовку и выступление отведено до 15 минут. В момент выступления эксперт имеет право задать до 3-х уточняющих вопросов.

Результаты каждого этапа конкурса доводятся до участников через чат-бот конкурса в Telegram.

В случае успешного прохождения всех трех (двух, в зависимости от его результатов) этапов Московского городского конкурса «Навигаторы Детства» участники признаются финалистами конкурса и получают соответствующие сертификаты. Этот факт является одним из оснований претендовать на должность Советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. Второе основание – успешное освоение дополнительной профессиональной программы (повышение квалификации) «Деятельность советника директора школы по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями» с получением удостоверения о прохождении.

В московском регионе конкурс «Навигаторы Детства» проводится впервые. В большинстве регионов России данный конкурс уже проводился в 2021–2022 учебном году в целях реализации федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование».

После прохождения регистрации на сайте Корпоративного университета РДШ участники из 46 регионов прошли конкурсные испытания: электронное портфолио участника, психолого-педагогическое тестирование.

В результате конкурсный отбор прошли 26633+4681 (в школы) и 2140 (в организации среднего профессионального образования) человек. Все победители Всероссийского конкурса вошли в кадровый резерв советников по воспитанию и взаимодействию с общественными объединениями.

Важно отметить, что согласно утвержденному положению о проведении Всероссийского конкурса «Навигаторы Детства», решение о трудоустройстве специалистов кадрового резерва каждый регион принимал самостоятельно на основании региональных нормативных правовых актов. Большинство специалистов кадрового резерва были трудоустроены в образовательные учреждения общего и среднего профессионального образова-

ния в качестве Советника директора по воспитанию и взаимодействия с детскими общественными объединениями. В перечисленных учреждениях была введена ставка Советника и утверждена заработная плата.

Таким образом, стремительные изменения в сфере образования способствуют изменениям подходов к привлечению и мотивации персонала образовательных организаций. На первый план выходят социальные технологии, где предметом деятельности являются компетенции персонала образовательной организации, уровень знаний в соответствующей области, а также траектория индивидуального развития сотрудника в профессиональной деятельности (обучение и повышение квалификации, участие в конкурсах и грантовых программах). Наиболее наглядными и эффективными являются конкурсы, поскольку они позволяют проявить и творческий потенциал, и уровень знаний персонала. В свою очередь, профессиональный конкурс ставит наибольшее число задач, а целью – выделение лучших в своей области деятельности сотрудников посредством оценки компетенций и результатов работы. Рассмотренный в статье кейс Московского регионального конкурса «Навигаторы детства» раскрывает особенности организации масштабного конкурса, а также ориентиры для подготовки для потенциальных участников. Представленные результаты конкурса, проводившегося в 2021–2022 году на федеральном уровне говорят о его масштабе. Данная эффективная практика может быть успешно использована как методический подход для специалистов системы управления образованием на разных уровнях.

Б.Е. Токарев, С.И. Шкаровский

ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СТУДЕНТАМИ МОСКОВСКИХ ВУЗОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Пандемия 2019-2020 годов внесла существенные изменения в характер организации и проведения занятий в ВУЗах. Причем, нельзя сказать однозначно, что это был негативный опыт. В обсуждениях на кафедре маркетинга нашего ВУЗа среди коллег не было единой точки зрения. Они отмечали также позитивный опыт, приобретенный в создавшихся вынужденных условиях. Во всяком случае, многие из нас вынуждены были осваивать новые информационные ресурсы, которые предоставили возможность взаимодействия со студентами интерактивно.

Преподаватели отмечали возросшую нагрузку, которая складывалась из необходимости тщательно готовить презентационные материалы, искать удобную форму подачи лекционного и практического материалов. Больше времени приходилось использовать на персональное взаимодействие со студентами, на проверку выполненных работ.

Но это одна точка зрения, которая исходит от людей, модерировавших процессами общения. Мы задались вопросом: «А что думают те, кто тоже был вынужден изменить свой привычный ритм обучения?», «Как студенты отнеслись к такой форме обучения?», «Можно ли то хорошее, что мы вместе с ними получили из данного опыта применять в дальнейшей организации учебных процессов? Другими словами, преподавателями надо было найти негативные и позитивные моменты вынужденного обучения в дистанционном режиме.

В итоге весной 2021 года в период с 25 марта по 12 апреля 2021 года мы организовали опрос студентов четырех московских ВУЗов. Опрос был проведен на интернет ресурсе freeonlinesurveys.com. Поскольку мы одновременно преподаем в нескольких учебных заведениях, то к участию в опросе были привлечены студенты Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики (НИУВШЭ), Финансового университета при Правительстве РФ (ФУ) и Государственного университета управления (ГУУ). Все студенты проходили обучение по программам менеджмента и маркетинга.

Всего получено 356 заполненных анкеты, которые были приняты к обработке, из которых две анкеты отбракованы по причине неполноты заполнения.

Целью исследования было оценить степень удовлетворенности удаленным процессом обучения студентов. Изучение влияния дистанционного обучения на результат восприятия образовательной услуги студентами представлено ниже.

Распределение ответов студентов по ВУЗам показано на рис. 1:

Рис. 1. Распределение ответов по ВУЗам

На рис. 2 показаны признаки респондентов:

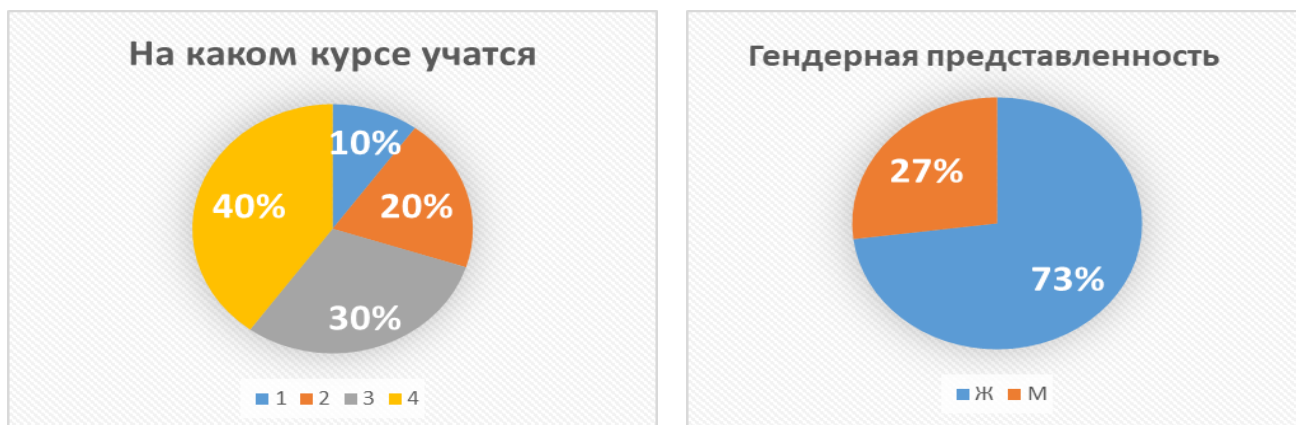

Рис. 2. Профиль респондентов по курсам обучения и гендерным признакам

В опросе было изучено отношение респондентов к организации проведения лекционных и практических занятий в дистанционном формате. Результат показан на рис. 3.

Рис. 3. Результаты оценки студентами организации учебного процесса в дистанционном формате

Как следует из показанного на рис. 3 уровень удовлетворенности как лекционными так и практическими занятиями на дистанте практически идентичны. Немногим более двух третей студентов выразили положительное отношение к такой форме обучения. 14% и 13% студентов выразили общее неудовлетворение результатами такой формы обучения.

Одним из вопросов анкеты было определение качества работы преподавателей. Из рис. 4 следует, что в целом преподаватели справились с новой для многих из них формой проведения занятий и взаимодействия со студентами:

Рис. 4. Оценка возможности оперативного общения с преподавателями

Обобщенная оценка студентами в целом дистанционной формы обучения показана на рис. 5:

Рис. 5. Общая оценка от занятий в дистанционной форме

Из рис. 5 следует, что оценка общего впечатления от дистанта полностью подтверждает оценки, высказанные студентами по отношению к разным формам обучения. Оценка общего отношения является своеобразным детектирующим вопросом, по отношению к предыдущим вопросам о лекциях, семинарах и работе преподавателей.

Тем не менее, для определения разносторонних факторов, формировавших полученные в опросе мнения, в разосланной студентам анкете мы использовали два в открытой форме. Обработка результатов ответов проведена с использованием ментальных карт. На рис. 6 показана обобщенная ментальная карта факторов недовольства дистанционным форматом обучения.

Рис. 6. Факторы недовольства дистанционным обучением

В обработке полученных данных в ментальной карте мы выделили 4 основных фактора, сгруппировав возле них все критические замечания, а именно:

- проблемы, связанные с организацией управления учебным процессом ВУЗом;
- проблемы технического характера, обусловленные наличием интернета, связи, программным обеспечением и используемыми компьютерами;
- проблемы личного характера, связанные с организацией учебного процесса студентами;
- проблемы недостатка межличностного общения в период дистанта.

Для определения того, что студентам понравилось в дистанте, был также сформулирован вопрос в открытой форме. Результаты показаны на рис. 7.

Рис. 7. Факторы удовлетворенности дистанционным обучением

Обработка ответов также осуществлена в виде ментальной карты, в которой выделены четыре основных группы факторов:

- проведение лекционных занятий;
- проведение интерактивных (практических) занятий;
- экзаменационная и зачетная сессии;
- иные достоинства дистанта.

Любопытен итоговый результат опроса о пользе приобретенного опыта (рис. 8), из которого видно, что 79% студентов его оценили как полезный, и только 7% назвали бесполезным.

Рис. 8. Результирующая оценка студентами отношения

Выводы: Если принять во внимание определенную погрешность опроса, то результат показывает, что примерно две трети всех респондентов, а значит и всех студентов ВУЗов, вполне позитивно отнеслись к вынужденному дистанционному формату как в целом, так и по отношению к разным формам занятий. Анализ ответов на открытые вопросы позволил определить факторы удовлетворенности и неудовлетворенности дистанционного обучения. Мы полагаем, что полученные результаты должны быть учтены в формировании программ обучения.

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В ЭКОНОМИКЕ

Теоретические исследования и практика свидетельствуют о том, что функции университетов в инновационном кластере нельзя недооценивать. Университет является одним из важнейших субъектов инновационной деятельности любой территории, и сегодня он также все чаще становится источником инноваций в инновационных кластерах в различных странах мира. Вопрос о том, как стимулировать университеты играть свою значимую роль в инновационных кластерах, становится предметом исследований как в академических кругах, так и в политическом сообществе. Вместе с тем, на наш взгляд, пока не до конца прояснена сущность и особенности участия университетов в развитии инновационных кластеров, что актуализировало тему настоящего исследования. В статье приводятся размышления на тему сфер влияния университетов на развитие инновационных кластеров, в том числе обозначается значимость данного участия для кластеров РФ.

Хотя утверждения о понятии кластера в литературе отличаются, вместе с тем, ученые сходятся во мнении, что кластер представляет собой экономическую сеть, которая формирует цепочку производства, цепочку создания стоимости и цепочку знаний и состоит из различных субъектов, включая предприятия, университеты, правительство и т. д. При этом, согласно воззрениям большинства авторов, в такой сети ядром выступают ключевые предприятия, а университеты и другие учреждения, оказывающие консалтинговые, образовательные и иные услуги, формируют важнейшую вспомогательную инфраструктуру (бизнес-среду) для развития промышленных инноваций и роста производительности¹.

В настоящее время исследования в области инновационных кластеров сосредоточены на понятии, закономерностях развития и практическом изучении данного явления, акцентируя внимание на предприятиях и роли государства, реализующего кластерную политику. В рамках данной работы особое внимание будет уделено университетам, как основным партнерам и участникам инновационных кластеров.

Несмотря на растущий консенсус в отношении того, что индустриальные экономики становятся все более «основанными на знаниях», вместе с тем, среди различных ученых остаются серьезные разногласия по поводу роли, которую должны играть в этом процессе университеты.

В соответствии с представлением об университетах как о «фабриках знаний» для новой экономики многие политики и экономисты рассматривают университеты как неиспользованные резервуары значительного объ-

¹ Feser Ed. Clusters and Globalisation: The Development of Urban and Regional Economies // Grows and change. – Volume 40. – Issue 2. – P. 363-366.

ема знаний, потенциально пригодные для коммерциализации. Для этого им необходимо, чтобы компании, испытывающие потребности в инновациях, обратились к ним с предложением о сотрудничестве и использовании этих знаний. Как только знания будут внедрены, они станут источниками подпитки инноваций внутри компании, тем самым повышая ее производительность, стимулируя появление региональных промышленных кластеров и косвенно способствуя национальному экономическому росту.

По сути, все виды деятельности в инновационном кластере тесно связаны с производством знаний, их распространением и применением. А поскольку одной из миссий университета является проведение научных исследований, следовательно, он может являться основным производителем и ключевым поставщиком знаний для инновационного кластера.

При этом в последние годы университеты испытывают все большее давление в проведении традиционных фундаментальных и прикладных исследований. Так, для университетской системы сегодня характерны три тенденции²: 1) увязка государственного финансирования академические исследования и экономическая политика; 2) развитие более долгосрочных отношений между компаниями и академическими кругами; и 3) растущее прямое участие университетов в коммерциализация исследований. Добавим, что по отношению к вузам увеличивается ожидание по генерации большего числа именно прикладных знаний, имеющих высокое значение для приоритетных отраслей, и по предоставлению технологической поддержки промышленности.

Повышение требований к университетам по поддержке инновационного процесса отчасти является следствием изменения в характере инновационных моделей в бизнес-секторе в целом – частные компании все реже проводят или оказывают поддержку фундаментальных исследований. В условиях конкурентного давления, направленного на внедрение новых продуктов, процессов и услуг быстрее, многие крупные корпорации реструктурировали свои НИОКР, следовательно, во многих фирмах было сокращено количество исследований, основанных на фундаментальной науке. В то же время глобализация НИОКР и более широкий обмен знаниями между исследователями и бизнес-структурами в разных странах, по видимому, не уменьшили важности сильной отечественной базы знаний или роль университетов в ее создании.

Университеты выступают в качестве основного источника производства знаний в инновационных кластерах, потому что широта и глубина знаний, которыми обладают университеты, больше, чем у предприятий с точки зрения потенциала знаний. В результате потенциал знаний в университетах частично превосходит предприятия и имеет тенденцию и способ-

² Zhou D. The Research on the Functions of Universities in an Innovation Cluster and the Realization Mechanisms // Open Journal of Business and Management. – N 5. – P. 63-72. doi: 10.4236/ojbm.2017.51006.

ность распространять знания на предприятия. В то же время природа университетов и их функция социального служения определяют их ответственность за содействие развитию общества. Университеты готовы и демонстрируют на практике умение повышать скорость и качество распространения знаний в условиях все более усиливающейся конкуренции в сфере инноваций.

Запас знаний в университетах состоит из явных знаний, созданных научными исследователями, и неявных знаний, накопленных в ходе их исследовательского опыта и содержащихся в их исследовательских способностях. Накопление этих знаний закладывает основу для совершения прорыва в собственной исследовательской области³. Таким образом, запас знаний в университетах является ключевым фактором качества новых знаний, производимых университетами.

Но коммерческое применение знаний в основном зависит от другого субъекта кластера, которым является предприятие. Следовательно, требуется, чтобы университеты распространяли знания более активно и эффективно, а также ставили цель и создавали надлежащий механизм взаимодействия с промышленностью. Построение этого механизма создает путь к реализации функций университетов и повышает ценность университетов в инновационном кластере.

Существуют многочисленные исследования, которые действительно подтверждают, что регионы с сильными исследовательскими университетами имеют больше возможностей для привлечения и поддержки инновационных фирм, чем регионы без таких университетов. Так, А. Агравал и А. М. Кокберн⁴, используя данные о научных публикациях и патентах в качестве индикаторов для измерения деятельности университетов и индустрии НИОКР, обнаружили тесные связи с точки зрения географической концентрации таких компаний на уровне столичных статистических районов в США. Другое исследование, проведенное учеными из Румынии, направленное на выявление взаимосвязи между количеством концентрированных наукоемких отраслей и количеством статей в нескольких регионах страны на основе расчета коэффициента корреляции Пирсона, позволило зафиксировать существующую сильную связь между результатами академических исследований из смежных научных областей, опубликованными профессорско-преподавательским составом университетов, расположенных в том же регионе, и количеством агломераций кластерного типа в высокотехно-

³ Agrawal A., Cockburn A. M. University Research, Industrial R&D, and the Anchor Tenant Hypothesis. – Massachusetts: NBER Working Paper. – N. 9212, September 2002. – 44 p.

⁴ Chen, J., Wang, J.H. Original Innovation in Basic Research of Domestic Universities: Multiple Case Study // Studies in Science of Science. – № 4, 2015. – P. 490-497.

логичных отраслях⁵. Данный результат позволил заключить авторам, что исследовательская деятельность в конкретных областях науки может быть важной предпосылкой для формирования агломераций кластерного типа в этом же регионе.

Сотрудничество в области НИОКР является своего рода партнерством между университетами и промышленностью из-за взаимодополняемости их знаний, особенно стратегического альянса между университетами и промышленностью, основанного на долгосрочном и стабильном сотрудничестве. Однако вузы являются первоисточником не только ключевого фактора производства – непосредственно знаний, но и другого ресурса – «работников умственного труда».

Экономика знаний (или, по крайней мере, дискурс о ней) подчеркивает ценность высокообразованной рабочей силы и стимулирует институциональных субъектов развивать или привлекать «talants» и конкурировать за них на глобальном уровне⁶.

Функция университетов по обучению специалистов и подготовке талантов означает, что их квалифицированные человеческие ресурсы и таланты обладают большим количеством неявных знаний, накопленных в университетской среде. Таким образом, таланты могут стать «носителями» знаний, позволяя им перетекать из университетов в компании посредством перемещения в пространстве и устанавливая связи с окружающей средой.

Помимо этого, учитывая, что инновационные фирмы в значительной степени зависят от знаний, генерируемых близлежащими исследовательскими университетами, становится очевидно, что университеты вносят свой вклад в промышленные инновации не только за счет новых видов технологического развития, но и за счет разнообразных иных форм взаимодействий. Новая центральная роль университета неразрывно переплетается с его ролью организатора многоакторных инновационных сетей. Действительно, новые роли инновационных процессов и мобилизация предпринимательской активности дают новую интерпретацию традиционной заботе университетов о творчестве и реализации творческого потенциала⁷.

Так, предприниматели, появляющиеся при участии университетов (МИПы и их спинн-офы), являются выходцами из этих же вузов и имеют бесчисленные связи с университетами. В процессе запуска они постоянно общаются и сотрудничают с организациями за пределами университе-

⁵ Reveiu A., Dardala M. The Role of Universities in Innovative Regional Clusters. Empirical Evidence from Romania. 3rd World Conference on Learning, Teaching and Educational Leadership – WCLTA 2012 // Social and Behavioral Sciences. - N 93. – 2013. – P. 555-559.

⁶ Brown Ph., Tannock S. Education, Meritocracy and the Global War for Talent // Journal of Education Policy. – 24(4). – 2009. – P. 377-392.

⁷ Zhou D. The Research on the Functions of Universities in an Innovation Cluster and the Realization Mechanisms // Open Journal of Business and Management. – N 5. – P. 63-72. doi: 10.4236/ojbm.2017.51006.

тов. Одновременно с этим, другие компании в кластерах могут начать учиться на опыте спин-оффов благодаря их преимуществам в знаниях. Таким образом, спин-оффы становятся еще одним способом распространения знаний.

Поэтому после длительного периода развития и эволюции помимо двух выше описанных ролей – развитие талантов и рабочей силы; проведение научных исследований – для современного университета, все очевидней становится необходимость реализации третьей миссии – развитие инновации и предпринимательских экосистем, в том числе коммерциализация создаваемых товаров и услуг.

Эти три аспекта экономического развития помогают университетам максимизировать свою общественную ценность.

Таким образом, университет отличается от прочих субъектов рынка тем, что он предполагает уникальное сочетание создания, распространения и использования знаний, которое приравнивается к незаменимому общественному ценностному предложению.

Каким же образом, успешным вузам удастся виртуозно и одновременно реализовывать на высоком уровне все три миссии? По мнению Чжоу Д.⁸, скрепляющим механизмом и важным отличительным условием среды такого университета, является инновационная культура. Инновационная культура – это ценность, идея, модель поведения и институциональная система, которые вдохновляют и продвигают инновационные мысли, поведение и деятельность отдельных лиц, организаций и регионов, которые постоянно возникают в рамках инновационного кластера. Она содержит научный дух, доверие, терпимость к неудачам, сотрудничество, соревнование, открытость.

Выступая за инновационную культуру, университеты должны в первую очередь формировать инновационную культуру в своей среде, формировать инновационную атмосферу и поощрять инновации. Во-вторых, университеты должны активно практиковать инновационное поведение и подавать пример инновационной деятельности.

Чтобы развивать инновационную культуру, на материальном уровне университеты должны участвовать во всех видах сотрудничества между университетами и промышленностью, создавать и совершенствовать институты и объекты для инноваций, например, усовершенствовать университетский научный парк или внедрить бизнес-инкубатор. В то же время внутри университетов должны быть созданы специализированные организации, занимающиеся управлением защитой интеллектуальной собственности. Все это способствует совершенствованию материальной основы инновационной культуры. На системном уровне университеты должны

⁸ Там же.

реформировать систему управления и оценки научных исследований и образования.

Подводя итог, отметим, что в эпоху экономики знаний инновации становятся важным, если не сказать, ключевым фактором развития территорий. Как упрощенная форма национальной инновационной системы, развитие инновационных кластеров тесно связано с формированием национальных основных конкурентных преимуществ. Таким образом, создание инновационных кластеров становится важным носителем и мощным рычагом, с помощью которого развитые и, в особенности, развивающиеся страны могут построить более сильные экономики, основанные на инновациях. Университеты выступают одним из ключевых субъектов инновационных кластеров и имеют ключевое значение для их развития. В данной статье в качестве основных функций университетов в инновационном кластере обобщаются такие как производство знаний, распространение знаний, подготовка талантов и иной рабочей силы для кластера, распространение (через спин-офф) и пропаганда инновационной культуры.

Несмотря на то, что срок реализации кластерной политики в России насчитывает уже больше десяти лет, в то же время университеты в нашей стране, активно разрабатывающие и внедряющие инновации, на наш взгляд, пока не в полной мере используют свой потенциал для участия в инновационных кластерах и совместного процесса создания и внедрения инноваций, что создает упущенные возможности для обеих сторон. В этой связи необходимо проводить дополнительные теоретические исследования по разработке эффективной и унифицированной модели внедрения и коммерциализации инноваций в инновационных кластерах с учетом российской специфики и институциональных особенностей реализации инновационной деятельности и развития кластеров на территории регионов РФ; активизировать участие российских ведущих вузов⁹ в развитии экономик тех регионов, где сформированы кластера, играющие важную роль с производстве импортозамещающей продукции с учетом текущей ситуации, использовать их в качестве рычагов по развитию «спящих» в инновационном плане кластеров, в том числе межрегиональных с целью масштабного и единовременного стимулирования экономики на основе использования потенциала кластерного подхода.

⁹ Проведенный нами анализ рейтинга «Три миссии университетов» на предмет наличия на территории присутствия вуза кластеров, в которых, вместе с тем, данные вузы в качестве участников не выступают, позволяет отнести к таким вузам: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский физико-технический институт, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Иркутский государственный университет, Белгородский государственный технологический университет и др.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ПРОТОКОЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЛОКАЛИЗАЦИИ

Одной из основных наблюдаемых особенностей процесса устойчивого экономического развития, произошедшего после промышленной революции, является создание новых объектов, например, новых продуктов и услуг, видов деятельности, необходимых для производства этих новых объектов, и требуемых институтов (Saviotti, 1996; Freeman, Louça, 2001; Perez 2003). Таким образом, экономическое развитие не может быть сведено к простому росту эффективности всех существующих видов деятельности, то есть к чисто количественному росту, как это часто неявно предполагается в формате процесса экстраполяционного моделирования предыдущих моделей роста. Появление новых товаров и услуг является результатом все более систематического использования инноваций как компонента экономического развития, а между тем это равносильно процессу качественных изменений внутри социально-экономической системы. Новые товары и услуги часто не являются заменителями ранее существовавших, а предоставляют потребителям и пользователям функции, ранее недоступные в социально-экономической системе. Во время этого процесса состав социально-экономической системы, задуманный как список объектов, видов деятельности и действующих лиц, необходимых для описания социально-экономической системы, меняется. С этой точки зрения развитие – это процесс трансформации, а не просто количественный рост.

Предыдущие соображения могут иметь очень важные последствия в зависимости от того, является ли структура социально-экономической системы в данный момент времени только результатом предыдущего экономического развития или также потенциальным фактором, определяющим будущее социально-экономическое развитие. Внимание и ресурсы, выделяемые директивными органами на создание новых секторов, указывают на безоговорочное признание их роли в качестве катализаторов будущего экономического развития. Модели экономического роста оказывают ограниченную помощь в этом контексте. Создание качественных изменений с помощью инноваций – это явление, которое очень трудно смоделировать. Упрощения, присущие моделированию, как правило, скрывают сложность реальных процессов исторического развития. Часто, если не всегда, модели соответствуют конкретным требованиям и полезны в ограниченных контекстах. Например, в краткосрочной модели имеет смысл пренебречь качественными изменениями, поскольку они происходят в течение очень длительных периодов времени. Однако, если бы мы были заинтересованы в объяснении эволюции социально-экономической системы в период после промышленной революции, то такое же предпо-

ложение было бы крайне нереалистичным. Тогда проблема сводится к объяснению именно изменением состава социально-экономической системы, которым в этой перспективе нельзя пренебрегать.

Процесс экономического развития может быть проанализирован с точки зрения двух основных экономических концепций – разделения труда и координации. Создание новых объектов и соответствующих видов деятельности увеличивает степень разделения труда в экономике. Формы разделения труда формируются в едином архитектурном пространстве увеличения числа производственных стадий в ранее существовавших видах деятельности. Однако все новые виды деятельности порождают новые проблемы координации, которые могут быть решены только постепенно с помощью обучения в экономике. Очень часто требуется координация не только между фирмами, производящими новые товары и услуги, и уже существующими. Координация требуется в других интерфейсах, например, между производителями и пользователями. Как правило, для развития новых видов деятельности и приобретения ими полного экономического веса требуются новые инфраструктуры, институты, нормативные акты и политика. Другими словами, процесс качественных изменений, ведущих к изменению состава экономической системы, требует совместной эволюции технологий и институтов (Нельсон, 1994). Эти процессы происходят в течение длительных периодов времени, иногда составляющих длительные циклы экономического развития (Freeman, Louça, 2001; Perez, 2003). Подводя итог, можно сказать, что, хотя инновации и качественные изменения увеличивают степень разделения труда в экономике за счет создания новых объектов и соответствующей производственной деятельности, решение поднятых таким образом проблем координации часто требует новых институтов и растягивается на длительные периоды времени.

В своей нынешней версии наша модель имеет очень простую структуру и не может представлять эволюцию конкретных институтов. Однако институт фундаментальной важности, который мы включаем, – это то, что составляет финансовую доступность. Инновации требуют инвестиций. Финансовая доступность определяется не просто количеством денег, имеющихся в экономике, но и знаниями, необходимыми для оценки соответствующих видов деятельности. Возможности по предоставлению финансирования и знаний должны быть объединены в одних и тех же или тесно координируемых учреждениях. По мере развития экономики и технологий финансовые институты, которые хорошо работали в предыдущие периоды, стали неадекватными. Финансовые инновации были необходимы для создания новых и более адаптированных типов финансовых учреждений. Ярким примером такого типа институтов являются фирмы венчурного капитала, которые сочетают доступ к финансовому капиталу со знаниями, необходимыми для оценки обычно очень рискованных и часто высокотех-

нологичных предпринимательских предприятий. Таким образом, финансовые институты развиваются вместе с технологиями.

В процессе моделирования устойчивого развития социально-экономических систем в условиях локализации коэволюция финансовой доступности и технологии принимает форму произведения двух терминов, каждый из которых представляет одну из совместно развивающихся переменных. Переменная, соответствующая новой технологии, называется регулировочным зазором. Эта переменная измеряет размер потенциального рынка, который создается инновацией. Это означает, что даже если бы существовал очень большой потенциальный рынок, никакого развития не произошло бы, если бы финансовая доступность не была больше нуля. Это общее свойство коэволюции в отличие от однофакторных объяснений: все необходимые ингредиенты должны присутствовать совместно, если мы хотим, чтобы развитие имело место. Кроме того, также важно сочетание различных факторов развития: если один фактор присутствует в ненулевых, но очень малых количествах, он станет узким местом, замедляющим общее развитие. Таким образом, финансовую доступность можно рассматривать как упрощенное представление тех факторов, которые развиваются одновременно с разрывом в корректировке.

Если мы признаем, что состав социально-экономической системы является определяющим фактором будущего устойчивого развития, нам необходимо представить состав аналитически, чтобы иметь возможность вводить его в модели развития. Концепция разнообразия предоставляет нам один из способов достижения этого аналитического представления.

Разнообразие – это количество действующих лиц, видов деятельности и объектов, необходимых для описания социально-экономической системы.

Следует отметить, что в то время как традиционно разнообразие измеряло степень дифференциации товарной группы, оно используется для измерения степени дифференциации социально-экономических систем на более высоком уровне агрегирования, начиная с фирмы или отдельного продукта и заканчивая мировой экономикой. Таким образом, в данной статье разнообразие является мерой степени дифференциации социально-экономической системы. Используемое в этом смысле понятие разнообразия больше напоминает понятие разнообразия, используемое биологами, чем то разнообразие, которое традиционно встречается в экономической литературе.

Важность разнообразия для социально-экономического развития проистекает главным образом из наличия качественных изменений. Действующие лица, виды деятельности и объекты различимы, когда они качественно различны. Роль, которую играет разнообразие, зависит от того факта, что качественные изменения создают новые сущности, несопоста-

вимые с ранее существовавшими. Это подводит нас к первому стилизованному факту: экономическое развитие характеризуется качественными изменениями, определяемыми как появление новых субъектов и ведущими к изменениям в составе социально-экономической системы и, возможно, к изменениям в разнообразии.

Если качественные изменения обычно не встречаются среди обобщений, сформулированных экономистами об экономическом развитии, большинство, если не все экономисты, согласятся с тем, что эффективность существующих процессов возрастает с течением времени: разнообразие существующих процессов увеличивается в ходе экономического развития.

Качественные изменения могут привести к появлению новых образований, но направление изменения разнообразия зависит от баланса между созданием новых экономических «видов» и исчезновением ранее существовавших. Третий стилизованный факт гласит, что: разнообразие социально-экономической системы возрастает в процессе экономического развития. Эти стилизованные факты приводят нас к формулированию двух гипотез: увеличение разнообразия является необходимым требованием для долгосрочного устойчивого экономического развития; рост разнообразия, ведущий к появлению новых секторов, и рост эффективности в ранее существовавших секторах являются взаимодополняющими, а не независимыми аспектами экономического развития.

Эти две гипотезы могут быть обоснованы как эмпирически, так и теоретически. Эмпирически имеются значительные доказательства того, что разнообразие растет по ряду важных групп технологий, каждая из которых соответствует нескольким отраслям промышленности. Например, за последние двести лет увеличилось разнообразие транспортных технологий, телекоммуникаций и производства энергии. Существуют также технологии, для которых разнообразие снижается, но эти примеры снижения разнообразия не являются несовместимыми с ростом разнообразия на более высоком уровне агрегирования. Фактически, сокращение разнообразия в отдельных секторах может привести к росту эффективности в одних и тех же секторах, высвобождая, таким образом, ресурсы, необходимые для создания новых секторов, что является примером взаимодополняемости. С теоретической стороны эти две гипотезы могут быть оправданы дисбалансом между ростом производительности и ростом спроса (Пазинетти, 1981, 1993). Если производительность продолжает расти все время, в то время как спрос на новые товары и услуги достигает точки насыщения, возникает дисбаланс. Если бы экономика состояла из постоянного набора видов деятельности, при растущей производительности стало бы возможным производить все востребованные товары и услуги при уменьшающейся доле ресурсов, используемых в качестве вводимых, включая рабочую силу. Этот дисбаланс тогда стал бы узким местом для экономического развития.

Добавление новых товаров и услуг в социально-экономическую систему, то есть изменение состава, ведущее к росту разнообразия, может быть формой компенсации за потенциальное перемещение рабочей силы и других ресурсов. В этом случае для долгосрочного продолжения экономического развития требуется выращивание сортов. С другой стороны, новые товары и услуги могут быть созданы только с помощью поисковой деятельности. Ресурсы, необходимые для этой деятельности, могут быть получены только за счет повышения производительности в ранее существовавших секторах способом, аналогичным тому, что произошло в процессе индустриализации. В то время рост производительности в сельском хозяйстве создавал ресурсы, необходимые для индустриализации. Аналогичным образом, рост производительности в ранее существовавших секторах создает ресурсы, необходимые для поисковой деятельности и, следовательно, для создания новых продуктов и услуг. По мнению Шумпетера, растущая производительность процедур, составляющих круговой поток, создает ресурсы, необходимые для инноваций, без которых экономическое развитие остановилось бы (Шумпетер, 1912, 1934).

Эмпирические данные и теоретические разработки дают обоснование этим двум гипотезам, но не доказывают их окончательно. На данный момент они должны рассматриваться как рабочие гипотезы.

В модели, определяющей устойчивое экономическое развитие в условиях локализации, промышленный сектор будет определен как совокупность фирм, производящих уникальный, но (в некоторых случаях сильно) дифференцированный продукт. Таким образом, промышленный сектор может быть представлен графически, хотя и приблизительно образом, в пространстве характеристик. Представление сектора вытекает из представления продукта посредством двух наборов характеристик, представляющих внутреннюю структуру продукта (технические характеристики) и услуги, предоставляемые продуктами для своих пользователей соответственно. Различие между двумя наборами характеристик можно рассматривать как продолжение подхода Ланкастера (1966), направленного на то, чтобы лучше учитывать взаимодействие между спросом и предложением в процессе инноваций.

Внутренняя структура продукта обеспечивается производителями, и это единственная часть продукта, которая может быть произведена непосредственно. Услуги связаны с техническими характеристиками шаблоном соответствия (или отображением), который должен быть известен производителям. Потребители, с другой стороны, заинтересованы только в услугах, и им в принципе не нужно знать о технических характеристиках. Мы можем ожидать, что в функцию спроса должны входить только характеристики сервиса. Соответственно, промышленный сектор будет представлен здесь распределением моделей продуктов в пространстве характеристик

обслуживания. Мы понимаем, что это чрезмерное упрощение. Один и тот же тип услуг может предоставляться с помощью различных внутренних структур. Соответствующими примерами являются механические и электронные часы, а также аналоговые и цифровые фотоаппараты. Если бы разные внутренние структуры предоставляли точно такие же услуги, но по разной цене, то соответствующие продукты были бы идеальными заменителями, и выжил бы только самый дешевый. Однако, в целом, различные внутренние структуры приводят к несколько различным типам услуг, например, к более высокому значению статуса для дорогих механических часов и к возможности измерения переменных, не зависящих от времени (например, высоты, атмосферного давления и т.д.) для электронных часов. Таким образом, потребители, хотя и не осведомлены о внутренней структуре продукта, могут связать наличие такой структуры с выполнением данного набора услуг. В этом случае фирмы, составляющие сектор, могли бы предоставлять общий набор услуг посредством двух или более различных внутренних структур. Это означает, что базы знаний фирм, составляющих сектор, будут разнородными, некоторые фирмы будут использовать механические технологии, другие электронные технологии, а некоторые фирмы – их смесь. Конечно, это поднимает фундаментальный вопрос об определении промышленного сектора. Сектор может быть определен как на основе сходства результатов, так и на основе видов деятельности, необходимых для их получения. Если степень неоднородности услуг отличается от степени неоднородности внутренних структур, то сектора, соответствующие этим двум определениям, не будут совпадать. Мы осознаем эту двусмысленность, и в этом документе мы решили определить сектор, основанный на предоставлении общих услуг. Несмотря на ограниченность, это определение является более последовательным, чем то, которое неявно используется в экономической статистике, где произвольно смешиваются два определения, как показано, например, в автомобильной и химической промышленности. Мы также должны понимать, что технологические изменения и инновации постоянно меняют границы существующих секторов: количество наборов как технических, так и сервисных характеристик в одном и том же секторе может меняться с течением времени из-за процессов специализации и появления совершенно новых технологических «видов»; взаимосвязь между техническими и характеристиками обслуживания в одном и том же секторе могут меняться с течением времени. Полное представление деятельности и результатов сектора включало бы нанесение на график как его услуг, так и его технических характеристик. Статически это означало бы, что в любой момент один набор услуг может соответствовать двум или более наборам технических характеристик. Динамически это означало бы, что количество наборов как технических, так и сервисных характеристик и их модели взаимодействия изменяются с тече-

нием времени. Включение всех этих функций чрезвычайно усложнило бы модель, и в настоящее время мы концентрируемся на определении сектора как совокупности фирм, предоставляющих общий набор услуг.

Поскольку фирмы производят дифференцированные продукты, распределение их моделей в пространстве характеристик обслуживания будет представлять собой «облако», или совокупность, отделимую от любого другого сектора. Таким образом, различные промышленные секторы будут представлены как отдельные совокупности моделей продуктов либо в одном, либо в разных измерениях пространства характеристик.

Стратегически необходимая инновация создает потенциальный рынок. Такой рынок пуст, потому что на момент создания инновации нет ни производственных мощностей, ни каких-либо других условий, необходимых для развития рынка. Создание производственных мощностей, взаимодополняющих отраслей и институтов обычно занимает много времени, что приводит к возникновению жизненного цикла. Мы описываем эту ситуацию, говоря, что инновация создает «разрыв в адаптации», размер которого равен размеру потенциального рынка. Корректировочный интервал в данный момент времени может быть определен как разница между максимально возможным спросом и мгновенным спросом на данный продукт. Затем мы можем представить, что жизненный цикл протекает как постепенное строительство производственных мощностей и других условий, необходимых для полноценного развития сектора, и заканчивается, когда фактический спрос сравнивается с максимально возможным спросом. Однако нельзя ожидать, что корректировочный разрыв будет уменьшаться постоянно. Даже максимально возможный спрос может вырасти в результате технологических изменений, либо за счет удешевления продукта, либо за счет улучшения предоставляемых им услуг. Оба улучшения могут увеличить численность потенциальных пользователей, то есть размер рынка. Хотя на промежуточных этапах размер регулировочного зазора может увеличиваться, в конце концов он будет стремиться к нулю или близок к нулю. В этот момент то, что изначально было инновационной нишей, превратится в еще одну рутину экономической системы (Шумпетер, 1912, 1934). Достижение такого уровня насыщения сектора, очевидно, снизило бы его потенциал для дальнейшего роста. Мы ожидаем, что даже при росте дохода на душу населения спрос на продукцию сектора не увеличится в объеме, хотя она может вырасти в цене за счет повышения цен на рынке. Тем не менее, это вряд ли предоставит те же возможности для роста и получения прибыли, что и появление нового сектора. Таким образом, в долгосрочной перспективе возможность устойчивого роста будет зависеть от способности социально-экономической системы создавать новые секторы.

Концепция конкуренции, используемая в моделировании устойчивого развития, отличается от той, которая часто встречается в учебниках эконо-

мики. Во-первых, ее можно разделить на внутриотраслевую и межотраслевую конкуренцию. Существование межотраслевой конкуренции обусловлено тем фактом, что различные промышленные секторы могут производить продукцию, предоставляющую некоторые общие услуги. Такие сектора отличаются друг от друга тем, что их внутренние структуры и, следовательно, технические характеристики качественно различны. Однако некоторые секторы, которые отличаются друг от друга на основе своих внутренних структур, производят некоторые общие услуги. Например, поезда, самолеты, автомобили, автобусы имеют различную внутреннюю структуру, но все они предоставляют транспортные услуги. Это не означает, что отрасли, основанные на этих технологиях, производят идеальные заменители, иначе это была бы одна и та же отрасль. Возможность замены услуг, предоставляемых этими продуктами, ограничена определенными подмножествами их внешней среды. Например, поезда и самолеты могут соревноваться на расстояниях от примерно ста километров до примерно семисот-восьмисот километров. На больших расстояниях самолеты стали бы единственным возможным выбором. Межотраслевая конкуренция часто, но не всегда, является результатом процесса специализации секторов. Мы могли бы сказать, что от транспортных технологий по определению можно ожидать предоставления общего набора услуг, поскольку они возникли в результате специализации одной и той же функции. Однако телекоммуникационные и транспортные технологии в некоторых случаях могут быть заменителями. Телефонный звонок или телеконференция иногда могут заменить поездку. Таким образом, можно ожидать, что во многих отраслях промышленности будет наблюдаться межотраслевая конкуренция. Стоит отметить, что межотраслевая конкуренция является важным компонентом конкурентности рынка, но что она не разделяет некоторые из ее крайних допущений. Например, нет необходимости в нулевых затратах на въезд или выезд. Новый сектор может быть создан как ниша, и изначально он может не конкурировать с некоторыми устоявшимися секторами. Последующая эволюция нового сектора, вероятно, расширит спектр предоставляемых им услуг и сделает его конкурентом «действующих» секторов.

В процессе моделирования устойчивого развития социально-экономической системы скорость входа зависит от разрыва в корректировке и от финансовой доступности. Выход определяется растущей интенсивностью конкуренции и слияниями и поглощениями. Как отмечал Шумпетер (1912, 1934), первый предприниматель, создавший новый сектор, пользуется временной монополией, частично разделяемой ранними подражателями. Однако, поскольку имитационный выход продолжает происходить, интенсивность внутриотраслевой конкуренции постепенно возрастает, пока временная монополия не будет полностью ликвидирована. По мере того, как новый и инновационный сектор теряет свои особые черты и

становится еще одной рутинной экономической системы, стимул к вхождению исчезает и в конечном итоге заменяется стимулом к выходу. Кроме того, по мере того, как сектор приближается к насыщению и в условиях растущей отдачи от внедрения, темпы слияний и поглощений способствуют сокращению числа фирм в секторе. Можно заметить, что сбой не был включен в число механизмов, способствующих выходу. Как следствие, в интересах простоты один и тот же термин обозначает слияния, поглощения и неудачи. Часть модели, обсуждавшаяся до сих пор, связана с анализом одного сектора. Взаимодействие между различными секторами происходит на двух уровнях: во-первых, растущая интенсивность конкуренции по мере того, как сектор *i* приближается к насыщению, приводит к выходу и стимулирует создание ниш, которые в конечном итоге станут новыми рынками; во-вторых, интенсивность конкуренции включает межотраслевой компонент, который зависит от степени взаимозаменяемости продукции различных секторов. Конечно, побуждение покинуть ранее существовавший сектор не приведет к созданию ниши или рынка, если не существует технологической возможности для создания нового сектора. Другими словами, экономическое развитие будет протекать гладко только в том случае, если существует координация между эволюцией старых секторов и появлением новых. В частности, поскольку для выполнения поисковых мероприятий, необходимых для новых технологических возможностей, требуется время и другие ресурсы, такая координация подразумевает, что ряд поисковых мероприятий, необходимых для подготовки новых секторов, должен быть выполнен заранее с учетом появления новых секторов и что их результаты создали экономически выгодную базу знаний. Если бы этого не произошло, упадок зрелого сектора не обязательно был бы компенсирован подъемом развивающегося, и в экономическом развитии могли бы возникнуть временные узкие места. Таким образом, устойчивое развитие социально-экономической системы в условиях локализации зависит не только от внутреннего потенциала каждого сектора, но и от координации возникновения и роста различных секторов.

М.С. Третьякова

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье приведен анализ взаимосвязи между экономическими санкциями и региональными различиями внутри России с трех точек зрения: региональный фаворитизм политической элиты, развитие промышленности и торговые издержки.

Ключевые слова: экономические санкции, региональный фаворитизм, региональные различия, импортозамещение, иллюминации.

Экономические санкции стали одним из важнейших инструментов государственного управления в международной политике, направленным на изменение внутригосударственной политики целевых стран путем причинения экономических потерь. В марте 2014 года западные страны ввели экономические санкции в отношении РФ в ответ на присоединение Крыма к России. Жесткость санкционного давления в отношении России определяет актуальность анализа и оценки эффективности экономических санкций, введенных в отношении России западными странами, влияния экономических санкций на региональное развитие, формирования предпосылок российской импортозамещающей индустриализации на фоне экономических санкций.

Исследование влияния западных санкций на Россию проводилось в основном с макроэкономической точки зрения ВВП, торговли, обменного курса. Исследования подтвердили, что санкции оказали негативное влияние на экономический рост России: Международный валютный фонд (МВФ) в 2015 году сообщил, что санкции могут привести к краткосрочному падению ВВП России на 1,0-1,5%, и что среднесрочные накопленные потери могут достичь 9,0% ВВП. Экономические санкции влияют не только на ВВП, но и на инвестиционную среду. В 2014 году чистый отток частного капитала из России составил 152 миллиарда долларов США, под влиянием санкций на российскую торговлю было недополучено 53 миллиарда долларов США. Исследование влияния санкций на микроуровне также показали негативные тенденции: компании потеряли около трети своего операционного дохода и более половины своих активов по сравнению с компаниями, на которые не были наложены санкции.

Преыдушие исследования в основном анализировали влияние экономических санкций на макроэкономическом уровне и микроуровне компании. Для установления тенденций от санкционного давления интересен опыт Северной Кореи. Во время санкций локация иллюминации в темное время суток в столице и столицах провинций была относительно яркой из-за тесной связи этих городов с правящей элитой. Взаимосвязь между экономическими санкциями и региональными различиями можно объяснить с нескольких точек зрения. Во-первых, это региональный фаворитизм. Политические элиты выделяют ограниченные ресурсы регионам, которые они считают важными. Во-вторых, экономические санкции обычно действуют как защитные тарифы и способствуют развитию импортозамещающих отраслей, что, в свою очередь, влияет на экономическую деятельность в обрабатывающих отраслях. Наконец, санкции могут также повлиять на региональные различия через торговые издержки.

В этой статье мы попытались эмпирически изучить взаимосвязь между экономическими санкциями и плотностью иллюминации в темное время суток. Изучение экономических санкций против России может улучшить понимание эффективности экономических санкций. Измерение индекса санкций является сложной задачей для академического сообщества, что требует обоснования всеобъемлющего индекса санкций на основе секторов экономики России, подпадающих под санкции, позволяющего составлять прогностические модели оценки воздействия санкций. Надо отметить, что большинство исследователей изучают санкционное давление через установление взаимосвязи между экономическим ростом, ценами на нефть, обменными курсами, торговлей, доходами корпораций и экономическими санкциями. Мало внимания уделяется взаимосвязи между санкциями и развитием регионов целевой страны.

На самом деле исследования региональных экономических различий всегда сталкивались с проблемами получения и систематизации данных. Первая причина заключается в том, что основные экономические статистические данные, такие как ВВП, могут быть искусственно искажены. С одной стороны, существуют такие проблемы, как непоследовательные статистические стандарты и неточные индексы цен для ВВП. С другой стороны, политическое давление со стороны местных органов власти может привести к фальсификации показателей ВВП. Во-вторых, трудно рассчитать экономические данные по конкретным регионам, городам или географическим территориям внутри страны, чтобы отразить внутреннюю региональную экономическую деятельность внутри страны. На ночное освещение не влияют человеческие факторы по сравнению с данными по ВВП. Они могут отражать некоторую информацию, которую трудно включить в данные по ВВП, такую как неформальная экономика или теневая экономика, которые точно регистрируются. Кроме того, ночные огни имеют высокое географическое пространственное разрешение, обеспечивая более полную и точную информацию о территориях.

Для измерения уровня регионального развития использовались локации иллюминации в темное время суток и был проведен анализ влияния экономических санкций на яркость света в России путем построения индекса экономических санкций.

На ранних стадиях экономических санкций наблюдалась отрицательная корреляция с яркостью российских огней. Однако эта отрицательная корреляция исчезла в условиях продолжающихся санкций. С точки зрения внутренних региональных различий России обнаружено, что огни в Москве, Санкт-Петербурге и региональных центрах были ярче, чем в остальной части страны. Это показывает, что под влиянием

регионального фаворитизма политические элиты выделяли ограниченные ресурсы Москве и Санкт-Петербургу, образуя уникальную экономико-географическую структуру. Кроме того, по мере усиления санкций освещение в городах-производителях стало относительно ярче, что указывает на то, что экономические санкции способствовали развитию импортозамещающих отраслей. Однако по мере усиления санкций яркость освещения внутренних месторождений полезных ископаемых в России тускнела. Наконец, по мере усиления санкций российский город Благовещенск недалеко от китайской границы стал относительно светлее. Это показывает, что в условиях продолжающихся экономических санкций китайско-российские экономические и торговые отношения стали более тесными.

Одним из объяснений взаимосвязи между экономическими санкциями и региональными различиями в России может быть региональный фаворитизм. Как показывает мировая практика, некоторые политические лидеры выбирают преференциальную политику для приоритетных регионов, что является региональным фаворитизмом. При приобретении и распределении ресурсов в регионы, наибольшие преференции получают те, которые пользуются благосклонностью политических лидеров, которые, в свою очередь, оказывают стимулирующее влияние на инвестиции в инфраструктуру, утверждение проектов и трансферты.

С точки зрения концентрации капитала и производственных сил, Москва и Санкт-Петербург имеют большее значение, чем другие города Российской Федерации. Кроме того, в Москве и Санкт-Петербурге концентрируются ведущие компании из разных экономических сфер, в том числе многие компании, попавшие под санкции западных стран, которые составляют ключевые секторы российской экономики. Кроме того, Москва и Санкт-Петербург тесно связаны с политическими элитами. В процессе борьбы с кризисом ресурсы могут быть выделены в области, которые политическое руководство считает важными с помощью ряда административных и институциональных средств. Поэтому Москва и Санкт-Петербург, естественно, получают больше политической и финансовой поддержки. Крупные агломерации являются доминирующими в формате территориального развития, поскольку высокие тарифы, высокая стоимость внутренней торговли и низкий уровень международной торговли еще больше усилили концентрацию населения в крупные города и сформировали уникальную экономико-географическую структуру, в которой крупные города доминируют в закрытых экономиках.

Другим объяснением взаимосвязи между экономическими санкциями и региональными различиями в России является промышленное развитие. Импортозамещение обычно относится к защите и развитию отечественного производства путем ограничения импорта промышленной

продукции, способствуя внутренней индустриализации. Экономические санкции обычно действуют как защитные тарифы и приводят к импортозамещающей индустриализации.

В ответ на санкционное давление были обоснованы ключевые направления экономической политики с акцентом на развитие импортозамещающих отраслей. Это увеличило ресурс выделения средств в области, на которые распространяются западные санкции, такие как национальная оборона и производство нефтегазового оборудования. Кроме того, предприятиям, участвующим в импортозамещении, была оказана соответствующая политическая поддержка, включающая льготные кредиты, льготный доступ к национальным фондам закупок и финансовую поддержку импортозамещения в форме снижения налогов.

Что касается российского энергетического сектора, то ограничения западных стран в отношении российских технологий добычи энергии влияют не только на разработку новых нефтяных и газовых скважин, но и на эффективность добычи нефти из нефтяных скважин. Кроме того, финансовые ограничения в отношении российского энергетического сектора влияют на деятельность энергетических компаний. Хотя экономические санкции стимулировали развитие российской индустрии импортозамещения, Россия не может в краткосрочной перспективе заменить технологии и оборудование для добычи энергии западных стран отечественной продукцией. На долгосрочное развитие российского энергетического сектора повлияли технологические ограничения и финансовые санкции.

Торговые издержки могут быть важным фактором в объяснении взаимосвязи между экономическими санкциями и региональными различиями в России. Экономические санкции можно рассматривать как запретительные тарифы, увеличивающие относительные торговые издержки страны-цели и страны-отправителя. В то же время они снижают относительные торговые издержки страны-мишени и стран, не вовлечённых в санкции. Таким образом, экономические санкции изменили торговые издержки в разных регионах, что, в свою очередь, вызвало различия в региональном экономическом развитии. Например, после того, как Мексика и Соединенные Штаты подписали соглашение о свободной торговле, торговые тарифы между Соединенными Штатами и Мексикой были снижены, а производственная деятельность Мексики вблизи границы с США увеличилась. Экономические санкции обострили отношения между Россией и западными странами. Чтобы получить новый импульс для национального развития, Россия начала ускорять темпы продвижения на восток и укреплять сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Китай, крупнейшую в мире развивающуюся экономику.

Это должно компенсировать экономические потери, вызванные ухудшением отношений с западными странами.

Россия является третьим по величине торговым партнером ЕС, а ЕС является крупнейшим торговым партнером России и важным иностранным инвестором. Если страна-отправитель санкций и страна-мишень в прошлом были партнерами, а не противниками, и между ними существовали прочные торговые отношения, то санкции с большей вероятностью возымеют эффект. На самом деле санкции ЕС против России ограничиваются торговлей конкретными товарами. К товарам, на которые распространяются санкции, относятся эмбарго на поставки оружия, запрет на экспорт товаров двойного назначения и ограничение доступа России к определенным технологиям и услугам, которые могут быть использованы при добыче и разведке нефти. Другие страны последовательно вводили аналогичные санкции. Однако, до недавнего времени ЕС не вводил торговых ограничений в отношении основных секторов экономики России, главным образом экспорта нефти, природного газа и сырья. Санкции, введенные ЕС, оказывают ограниченное влияние на увеличение торговых издержек и лишь выборочно увеличивают торговые издержки. Поэтому экономические санкции усилили торговые связи России со странами, не попадающими под санкции, среди которых: Казахстан, Индия, Китай и т. д.

Санкции и текущая политика стран-оппозиционеров негативно сказались на региональном экономическом развитии России, однако выбранный экономический курс с активным внедрением импортозамещающих мероприятий, а также налаживание отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона позволят нивелировать негативный эффект санкций, основная задача на данном этапе – правильное распределение ресурсов и налаживание производства.

И.Э. Турсунов, Э.Б. Искандаров

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В Узбекистане реализуются комплексные меры по активному развитию цифровой экономики, широкому внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во все отрасли и сферы, в первую очередь, в государственное управление, бизнеса, образование, здравоохранение, промышленность, сельское хозяйство. Существует множество определений цифровой экономики, в большинстве из них близко научному мышлению то, что она связана с развитием информационных технологий, потому целесообразно рассматривать цифровую экономику как процесс развития, связанный с технологиями и экономическими агентами. или интернета, но этого недостаточно, ведь

цифровая экономика – это прежде всего развитие цифровых информационных технологий.

По этой причине мы считаем, что более полным было бы определение цифровой экономики, как обеспечения экономического и социального развития в результате внедрения и эффективного использования достижений современных информационных технологий во всех национальных экономики каждой страны и различных стороны общественной жизни.

Цифровая экономика не ограничивается электронной коммерцией, производством товаров и услуг, связанных с информационными технологиями, но и здравоохранением, наукой и образованием, строительством, энергетикой, транспортом, геологией, кадастром, архивом, Она обеспечивает высокая эффективность в каждой из этих отраслей.

Сегодня во многих странах с развитой строительной отраслью внимание в основном уделяется реализации инновационной политики и формированию национальной инновационной системы. Также приоритетное внимание уделяется финансовым и организационным вопросам развития строительной отрасли.

Анализ научных источников показал, что масштабные исследования по обеспечению устойчивого инновационного развития в строительной отрасли проводятся по всему миру. В условиях инновационного развития экономики всё большую популярность приобретает строительный комплекс, являющийся важнейшим этапом инвестиционно-строительного процесса. В этой связи активизация инновационного процесса в этой сфере сможет обеспечить своевременный ввод объектов капитального строительства, развитие производства и повышение эффективности. Эти и другие вопросы послужили основанием для проведения данного исследования и определили его актуальность.

Развитие процессов глобализации, инноваций и международной интеграции привело к регламентации видов инноваций и созданию международных стандартов. Конечной целью инновационной деятельности является коммерциализация инноваций на предприятиях строительной отрасли, а также проведение научных исследований по приоритетным направлениям обеспечения развития строительного комплекса на основе созданных энергоёмких и сейсмостойких строительных объектов на основе инновационных технологий.

Как показывает практика, инновационный процесс в производстве является результатом фундаментальных и прикладных исследований, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, маркетинга, производства и внедрения идей, новинок, инноваций и характеризуется как постепенное и планомерное изменение.

Возникает необходимость совершенствования инновационного развития предприятий промышленного строительства, формирования методики оценки инновационного потенциала строительных предприятий. В частности, инновационный потенциал строительного предприятия является уникальным показателем, характеризующим способность предприятия осуществлять инновационную деятельность. Его следует рассматривать как многоуровневое, комплексное описание потенциальных возможностей хозяйствующего субъекта. В ряде исследований категория инновационной компетентности трактуется как совокупность ресурсов. По составу и структуре показателей инновационного потенциала предприятия можно в полной мере понять возможности инновационного роста предприятия. Уместно представить описательные необходимые и достаточные показатели.

Факторами, определяющими способность предприятия к осуществлению инновационной деятельности, ее масштабы и управление, являются, прежде всего, научно-исследовательский потенциал предприятия, технический потенциал предприятия, потенциал эффективности нововведений и отдача от них. Следовательно, функциональными группами, составляющими инновационную компетенцию предприятия, выступают рабочие и служащие, осуществляющие научную деятельность на данном предприятии посредством научно-исследовательской компетенции, рабочие и служащие, имеющие ученые степени, и научные исследования, проводимые на предприятии.

Поскольку строительный комплекс Узбекистана является важной отраслью экономики страны и неотъемлемой частью повышения ее благосостояния, то по развитию этой сферы принимаются масштабные меры. Проводимые в строительной отрасли, реформы изменения их направленности, внедрение новых технологий повышение качества продукции строительной отрасли, направлены на эффективность отрасли.

Сегодня поиск решения задач обеспечения непрерывного инновационного развития строительного комплекса требует проведения научных исследований по многим аспектам. ПФ-5544 от 21 сентября 2018 года «Утверждение стратегии инновационного развития Республики Узбекистана на 2019-2021 годы» и Постановления № ПФ-6119 от 27 ноября 2020 года «Об утверждении стратегии модернизации, опережающего и инновационного развития строительной отрасли Республики Узбекистан на 2021-2025 годы» играют важную роль для развития промышленности строительных материалов, а также для выполнения задач, предусмотренных иными нормативными документами.

В Узбекистане разработан проект закона «Об инновационной деятельности», в котором предусмотрены целевые льготные кредиты как источники финансирования инновационной деятельности, что будет высту-

пать стимулом для разработки новых инновационных товаров и услуг. Документ предусматривает совершенствования системы государственного и общественного строительства, обеспечения верховенства закона и дальнейшего реформирования судебной-правовой системы, развития и либерализации экономики, а также социальной сферы, и приоритетные направления в сфере обеспечения безопасности, религиозной толерантности и межнационального согласия, а также осуществления взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики страны».

Проводимые исследования показывают, что дальнейшее развитие строительной отрасли в Узбекистане должно осуществляться на инновационной основе путем создания инновационного – производственного кластера с включением в него в качестве элементов кластера Минстроя Республики Узбекистан и его подразделений в регионах, высших учебных учреждений, проектных организаций и многочисленных строительномонтажных организаций, предприятий.

Дальнейшее развитие инновационной деятельности предприятий зависит от производственных возможностей, умения использовать и коммерциализировать современные технологии. С учетом сложившейся ситуации в строительной отрасли ниже представлена блок-схема научно-исследовательских работ по формированию системы устойчивого инновационного развития строительной отрасли Узбекистана (рис. 1).

Рис 1. Блок-схема по формированию научных исследований по обеспечению устойчивого и инновационного развития промышленно строительных материалов

Современное состояние развития строительной отрасли и особенности формирования национальной инновационной системы показали, что последняя играет ведущую роль, начиная с определения стратегии инновационного развития, завершая макроанализом и оценкой результатов инновационной деятельности.

Известно, что инновационная политика государства направлена на обеспечение согласования экономических интересов всех субъектов инновационного процесса. В то же время доля НИОКР в ВВП Узбекистана незначительная и составляет не более 0,2%. Поэтому устойчивое развитие строительной отрасли является одним из приоритетов. Создание и развитие кластера намечено проводить поэтапно, постепенно укрепляя связи, усиливая потенциал строительно-монтажных организаций и других элементов кластера.

Для этих целей на основе статистических данных авторами проведена оценка экономического развития отрасли с использованием эконометрических моделей и разработаны различные сценарии. Так, по статданным, объем строительных работ может увеличиться до 11,2% или уменьшиться до 8,6% в существующих вариантах. В результате объем производства строительных материалов может увеличиться до 12,3% или уменьшиться до 9,5%.

Методом простого тренда разработаны прогнозные показатели объема производства строительных материалов в Республике Узбекистан до 2027 года. По данным прогноза объем производства строительных материалов к 2025 году увеличится на 32,1%. Тот факт, что в строительной отрасли создается от 7% до 12% мирового ВВП свидетельствует о важности обеспечения устойчивого инновационного развития этой отрасли. Многие исследования по изучению влияния научных исследований на ВВП показали, что чем выше их доля, тем ускоренными темпами развиваются эти страны. Затраты на НИОКР в США составляют 2.79% к ВВП, в Китае 3.29 % к ВВП, в Южной Корее 4.29 % к ВВП.

В Узбекистане уделяется постоянное внимание, как к строительной сфере, так и к инновационному развитию национальной экономики. Свидетельством этого выступает организация Министерства строительства Республики Узбекистан, Указом Президента Республики Узбекистан от 2 апреля 2018 г. «О мерах по коренному совершенствованию системы государственного управления в сфере строительства».

Социально-экономическое развитие Республики Узбекистан за последние годы характеризуется наличием ряда положительных устойчивых трендов. Так в 2019 году ВВП текущих ценах составил свыше 407,5 млрд. сум и увеличился по сравнению с предыдущим годом в реальном выражении на 5,1%. Производство же ВВП по строительной деятельности выросло на 9,1

%. Динамика объемов строительных работ за 2018-2021 годы отражает наличие устойчивого тренда их роста (таб. 1).

Таблица 1

Динамика строительных работ по Республике Узбекистан

Годы	2018	2019	2020	2021	2021 к 2018 (%)
В целом по Республике в млрд. сумах	21251,5	27680	32968,8	35802,1	178,5
В т.ч. строительство зданий и сооружений	16336,9	21368,5	25449,9	27511,3	X

Данные о динамике количества предприятий в строительстве показывают, что рост объемов строительных работ сопровождался ростом числа строительных предприятий. Инвестиции в модернизацию, техническое и технологическое перевооружение и расширение предприятий и организаций выросли в 2021 г. по республике на 47,2%. Доля в общем объеме инвестиций в модернизацию, техническое и технологическое перевооружение и расширение предприятий и организаций по Республике Узбекистан составила 25,3%. Приведенные данные позволяют констатировать, что в условиях модернизации экономики Узбекистана на инвестиционно-строительную деятельность оказывает наличие устойчивого спроса на строительную продукцию, а также политика в области инвестирования.

Как видно из выше приведенных данных строительный комплекс развивается хорошими темпами. Использование кластерного подхода только улучшает технико-экономические показатели отрасли. При формировании строительного кластера жизненный цикл кластеров насчитывает несколько первоначальных этапов: от нулевого этапа – период, в котором возникают предпосылки для создания кластера (традиции, культура, географическое положение, природные ресурсы, макроэкономическая среда) до 3-го этапа – самообучающийся кластер.

Проведенный в работе анализ показал, что инновационное развитие отрасли ведется недостаточно системно, отрасль и ее сложившийся потенциал требуют сформировать отраслевой инновационный кластер на основе таких принципов, как: иерархичность структуры кластера, последовательное проведение процессов формирования кластера, учет этапов жизненного цикла кластеров, последовательность перехода к новому этапу. Исходя из этого авторами предлагается иерархическая структура кластера, представленная в таблице 2.

Таким образом, научная новизна проведенных исследований заключается в выявлении основных структурных элементов кластерного развития инновационной деятельности в строительстве, методику оценки инновационного потенциала строительной организации. Научная и практическая

значимость результатов данного исследования выступают практической рекомендацией по обеспечению устойчивого инновационного развития хозяйствующих субъектов, работающих в строительной отрасли.

Таблица 2

Иерархическая структура отраслевого инновационного кластера и основные задачи*

Кластер	Состав образований (элементов)	Важнейшие задачи, решаемые на данном уровне
Уровень высшего ранга	Министерство строительства и его территориальные подразделения	1. Разработка стратегии инновационного развития отрасли; 2. Руководство реализацией стратегии инновационного развития отрасли; 3. Мониторинг процесса развития кластера и инновационной деятельности.
Уровень второго ранга	Минстрой и высшие учебные заведения в его составе	1. Выявление направлений инновационного развития отрасли; 2. Совершенствование человеческого капитала в отрасли; 3. Проведение теоретических и прикладных научно-исследовательских исследований.
Уровень третьего ранга	Высшие учебные заведения в составе Минстроя, и крупнейшие проектные организации и научно-исследовательские организации строительного профиля	1. Разработка отечественных инноваций; 2. Оценка приемлемости зарубежных инноваций к местным условиям; 3. Формирование и ведение отраслевого портфеля инноваций; 4. Разработка рекомендаций по росту потенциала строительных организаций и отрасли в целом.
Уровень четвертого ранга	Региональные подразделения Минстроя и строительно-монтажные организации	Обеспечение эффективного процесса инновационного развития на местах

*разработано авторами

В результате проведенного исследования установлено, что использование кластерного подхода при формировании системы управления инновационным развитием на уровне отраслей и регионов, обеспечивает эффективность и устойчивость инновационного развития на современном этапе развития экономики и общества. В этой связи в работе сформированы основы отраслевого инновационного – производственного кластера. При этом для выявления наиболее значимых и приоритетных направлений формирования системы управления устойчивого инновационного развития на основе проведенного экспертного опроса с достаточно высоким уровнем достоверности отобраны следующие направления:

- формирование методики оценки инновационного потенциала строительных организаций;
- формирование методики формирования инновационного портфеля строительных организаций;
- создание аппарата мониторинга развития инновационной деятельности в отрасли в территориальном разрезе, формирование методики оценки экономической эффективности создания инновационного – производственного кластера в строительстве;
- создана методика оценки инновационного потенциала строительных организаций, определен состав показателей и алгоритм их расчета.

Ш.Ш. Файзиева

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль и значение инноваций в условиях глобализации и цифровой экономики. Обсуждено влияние мгновенной информации на экономику страны, их пропускная способность и уровень эффективности для пользователей.

Ключевые слова: глобализация, цифровая экономика, инновации, инновационный процесс, информация, информационное общество, коммуникация, программирование, стратегия развития.

Сегодня, в условиях глобализации, основной сутью инновационной стратегии нашей страны является развитие предприятий и компаний на основе инновационной деятельности, содержание которой заключается в получении выгоды за счет создания и применения новых знаний и производства новых товаров и услуг. технологии. Важным условием внедрения научно-технической политики государства является концентрация научного потенциала, финансовых и материальных ресурсов в приоритетах эффективного развития научно-технической политики, т.е. использование существующих программ и проектов. Рынок предложения инноваций объективно насыщен относительно рынка спроса. Хорошо известно, что новаторские новые идеи редко успешно реализуются. Хотя изучение инновационных процессов может показаться реалистичным, оно показывает, что только одна сотая всех идей, а в некоторых случаях и одна из тысячи, приводит к коммерческому успеху. При этом необходимо рассмотреть множество предложений, чтобы идея была с одной стороны действенной, а с другой осуществимой. В конечном счете инновация – это союз между идеей необходимости и идеей технических возможностей. Здесь в полной мере проявляется синергетический эффект инноваций, который, по сути, определяет, прежде всего, информационный процесс в инновационной системе.

Инновационный процесс представляет собой сбалансированное совершенствование работы во всех сферах экономики государства, отрасли или предприятия, основанное на контроле рентабельности в каждой отрасли. Все инновации осуществляются на основе комплексного, системного, всестороннего анализа работы предприятия, главное, полученные результаты сопоставлять не с достигнутыми результатами, а с текущей емкостью (размером) рынка. Цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, в какой мере предприятие использовало свои рыночные возможности в каждый период.

Рынок новостей можно трактовать как систему экономических форм и механизмов, связанных с условиями приобретения знаний, функционированием инновационных коммуникаций, реализацией научных товаров. Рыночный механизм включает в себя отношения (общение) между продавцами и покупателями новостей, стоимостных, кредитных (с соответствующим процентом) и других стоимостных категорий. Он также включает в себя спрос и предложение на инновации, систему оценки предложения и достижения согласованных цен, денежную массу (инвестиции), стоимость инноваций и многое другое. Инновационная коммуникация обслуживает товарооборот и является центральным механизмом, направленным на информирование участников рынка о новостях, что позволяет управлять инновационным процессом.

В условиях современной глобализации мира и цифровизации мирового сообщества предприятие или компания добиваются конкурентного преимущества за счет инноваций. Они принимают новые способы быть конкурентоспособными, или использование эффективных методов отражается в хорошем продукте дизайна конкурентной борьбы, новом производственном процессе, маркетинге, новом подходе или новом способе повышения квалификации работников. Часто новшество приходит в виде простого и небольшого, состоящего из набора новостей не крупного технологического скачка, а тривиального. В этом процессе часто участвуют идеи, а инновации не ориентированы на какую-либо цель. При этом навыки и знания сотрудников постоянно тратятся на материальные ценности и репутацию торгового центра.

Некоторые инновации создают новые возможности на рынках, заполняя сегменты рынка, в которых не доминирует конкуренция или другие конкуренты. Если конкуренты сосредоточатся на нем медленно, такие инновации приведут к конкурентному преимуществу для предприятия. Например, японские компании получили преимущество в таких отраслях, как автомобилестроение и бытовая электроника, сосредоточившись на меньших по размеру и менее энергоэффективных компактных моделях.

Развитие информированного общества привело к глобализации стран по всему миру, что, в свою очередь, привело к глобальной экономике. Гло-

бальная экономика означает, что институциональные, организационные, технологические возможности ведущих компонентов экономики работают вместе в режиме реального времени и в глобальном масштабе.

Постановление Президента Республики Узбекистан № ПФ-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» работать на повышение». Необходимо охватить широкополосными сетями все населенные пункты и социальные объекты, а также автомобильные дороги за счет дальнейшего развития цифровой инфраструктуры. Повышение уровня цифровизации производственных и операционных процессов в реальном секторе экономики и в финансово-банковской сфере до 70% к концу 2026 года, увеличение объемов индустрии программного обеспечения в 5 раз и их экспорта в 10 раз до 500 миллионов долларов.

В процессе инноваций деятельность предпринимателей по передаче знаний и информации на «местный рынок» не теряет своего значения как основа глобальной конкуренции. Эти важные элементы включают финансовую глобализацию, рынки товаров и услуг, информатизацию в результате глобализации отраслей и исчезновение границ в мире науки и техники. В результате роль государства в управлении снижается, а фирмы, уже не являющиеся государством, становятся реальными торговыми агентами.

Сегодня структура мировой экономики меняется – все больше людей занимаются получением и обработкой информации, а не производством товаров. Инновации также создаются в большем количестве информационных или коммуникационных процессов. Вместо привычной для всех экономики складывается цифровая экономика с рядом особенностей: основным ресурсом становится неисчерпаемая информация; онлайн-торговые площадки не имеют ограничений; размер компании не влияет на ее конкурентоспособность; один физический ресурс можно использовать неограниченное количество раз для предоставления различных услуг; масштаб оперативной деятельности определяется только мощностью Интернета.

Информационное общество получит дальнейшее развитие на основе цифровых и программируемых технологий в результате поддержки растущего обмена информацией и роста производства материальных благ и вовлечения ресурсов общества в информационную сферу. С экономической точки зрения можно сказать, что по мере того, как информация служит повышению производительности труда и созданию добавленной стоимости в материальной составляющей производства общественного богатства, в обществе будет постепенно формироваться эволюционная (иногда революционная) цифровая экономика.

Цифровая экономика – это преобразование существующей экономики в новую систему путем создания новых технологий, платформ и бизнес-моделей и внедрения их в повседневную жизнь. Цифровая экономика – это

система, в которой экономические, социальные и культурные связи могут быть установлены посредством использования цифровых технологий.

Новая концепция цифровой экономики представляет собой уникальную систему хранения, обработки и передачи всех информационных технологий в сфере человеческой деятельности. Цифровизация экономики дает возможность проявить творческий подход и построить новую экономику. Цифровизация экономики – это возможность сохранить реальную конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. Это особенно важно для такой страны, не имеющей выхода к морю, как Узбекистан, которому предстоит долгий путь до мировых портов.

По мнению аналитиков, проведенных ведущими международными организациями, цифровая экономика может увеличить ВВП не менее чем на 30%, ликвидировав при этом теневую экономику и резко снизив коррупцию. Очевидно, что эта сфера станет серьезным толчком для высокого развития всех сфер и отраслей в нашей стране.

Выбор правительства в пользу развития цифровой экономики открывает новые возможности в области информационных технологий и электронного документооборота в целом. Переход на цифровые технологии был обусловлен развитием глобальной сети Интернет и качественной связи.

Сегодня в международной практике цифровая экономика не ограничивается сферой электронной коммерции и услуг, а во всех сферах жизни, в частности, в здравоохранении, науке и образовании, строительстве, энергетике, сельском и водном хозяйстве, транспорте, геологии, кадастр, архивы, Интернет – стремительно входит в банковский и другие секторы, и в каждом из них дает высокие результаты.

Основной частью цифровой экономики является общение граждан с государственными органами через электронную платформу, т.е. предоставление государством электронных услуг и электронных продуктов своим гражданам.

Таким образом, развитие мирового сообщества в условиях современной цифровой экономики характеризуется системной интеграцией экономик, международной концентрацией капитала, глобализацией мирового рынка и экономической активности компаний. Важным фактором при этом является базовая интеллектуализация инновационной деятельности и производства. Экономическое и технологическое превосходство США, Японии и Евросоюза находит отражение в их собственности на наукоемкие и высокотехнологичные отрасли, обеспечивающие их политическое господство в мире. В настоящее время, признавая жизненно важную роль информационной экономики как дальнейшего развития экономики знаний, важность инновационной деятельности и ее последовательного продолжения в условиях современной глобализации, страны стремительно переходят к

цифровой экономике. Это позволит местным компаниям в нынешних странах-лидерах экономики совершить высокотехнологичный скачок и обеспечить рост всех макроэкономических показателей по сравнению с другими странами. Значит, как информационное общество, процесс информатизации, компьютеризации, цифровизации позволит людям подключать и использовать надежные источники информации, обеспечивать высокий уровень автоматизации производственных и сервисных процессов на основе «продуктов информационной емкости».

А.В. Фирсов

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО КРАУДФАНДИНГА

Экономический рост государства, особенно в условиях современных интеграционных процессов, невозможен без использования такого финансового инструмента обеспечения инклюзивного роста как гражданский краудфандинг.

Гражданский краудфандинг представляет собой подвид краудфандинга, который направлен на финансирование общественных активов. За счет него осуществляется финансовая поддержка новых и перспективных проектов, которые оказывают положительное экономическое, социальное или культурное воздействие на регион.

Краудфандинг реализуется преимущественно на онлайн-платформах. Функционирующие в мире онлайн-платформы в области гражданского краудфандинга, которые являются крупными по количеству реализуемых проектов и привлечению денежных средств в своих странах: «Growfunding» (Бельгия), «Spacehive» (Великобритания), «Goteo» (Испания), «La Ruche» (Канада), «Voor je Buurt» (Нидерланды), «ioby» и «Patronicity» (США).

На примере онлайн-платформ «Spacehive», «Goteo», «La Ruche» и «Patronicity» рассмотрим возможности платформ, которые направлены на прирост общественных благ и развитие социальных инноваций в условиях интеграционных процессов.

В 2011 году в Великобритании была запущена платформа «Spacehive», на которой используется модель финансирования проектов «все или ничего». Данная модель предполагает получение финансирования только в том случае, если проект достигает цели финансирования в установленные сроки. Если в установленные сроки проект не достигает целей финансирования, то деньги возвращаются донорам проекта, а инициатор проекта не имеет никаких финансовых обязательств перед платформой. Модель «все или ничего» характерна для большинства платформ гражданского краудфандинга. На некоторых платформах используется также модель финансирования проектов «сохранить все», которая предполагает

безоговорочное сохранение всей собранной суммы независимо от того, достигнута ли поставленная цель финансирования или нет.

Также платформа «Spacelive» предлагает донорам «налоговый вычет», где взносы доноров проекта вычитаются из налогооблагаемой базы.

Особенностью испанской краудфандинговой платформы «Goteo» (функционирует с 2011 года) является то, что проекты, представленные на платформе, отвечают Целям устойчивого развития. Так, цели платформе поделены на три группы: экологическая группа, социальная и демократическая группы.

В экологической группе целей поддерживаются инициативы по сохранению экологической способности Земли восстанавливать свои ресурсы.

Социальная группа целей характеризуется социальной отдачей от инициатив, так как институциональная и деловая активность положительно или отрицательно оказывают влияние на возможности развития общества.

На демократическую группу целей приходятся инициативы, которые продвигают историческую память и укрепляют демократические ценности, и тем самым оказывают социальное воздействие на общество.

Канадская платформа «La Ruche», созданная в 2013 году, предлагает инициаторам проектов наставничество и экспертизу проектов. Наставники, они же представители платформы, оказывают консультационную помощь в выборе краудфандинговой стратегии, которую следует использовать, чтобы краудфандинговая кампания увенчалась успехом. Помимо этого, наставники помогают информацией о местных ресурсах, которые могут быть доступны для реализации проектов. Стоит отметить, что во всех регионах Канады работают такие наставники. Окончательная оценка проектов перед запуском сбора денежных средств производится группой экспертов канадских провинций, каждая из которых объединяет несколько регионов.

Кроме возможности наставничества, платформа «La Ruche» предлагает партнерское финансирование. Партнеры платформы на свое усмотрение могут поддержать в долевым финансировании интересный им проект стипендией, грантом или займом.

Обращаясь к практике применения гражданского краудфандинга в США, необходимо охарактеризовать онлайн-платформу «Patronicity» и отметить ее особенности.

Созданная в 2013 году в городе Детройте США, в период муниципального банкротства, платформа гражданского краудфандинга «Patronicity» получила дальнейшее развитие, и уже к 2023 году платформа работает с создателями проектов на всей территории США и Канады.

Благодаря онлайн-взаимодействию создатели проектов имеют возможность общаться с теми, кто находится далеко от них. Платформа принимает денежные средства из любой точки мира, поэтому в финансировании проектов отсутствуют географические границы. Ограничением в финансировании проектов выступает использование платформой «Patronicity» платежной системы «Stripe», а также использование доллара США как единственной валюты, заявленной платформой в поддержку проектов.

Платформа «Patronicity» в партнерстве с муниципальными организациями экономического развития, жилищного строительства и городского развития первыми из краудфандинговых платформ создали инновационную модель краудфандинга – краудгрантинг (рис. 1).

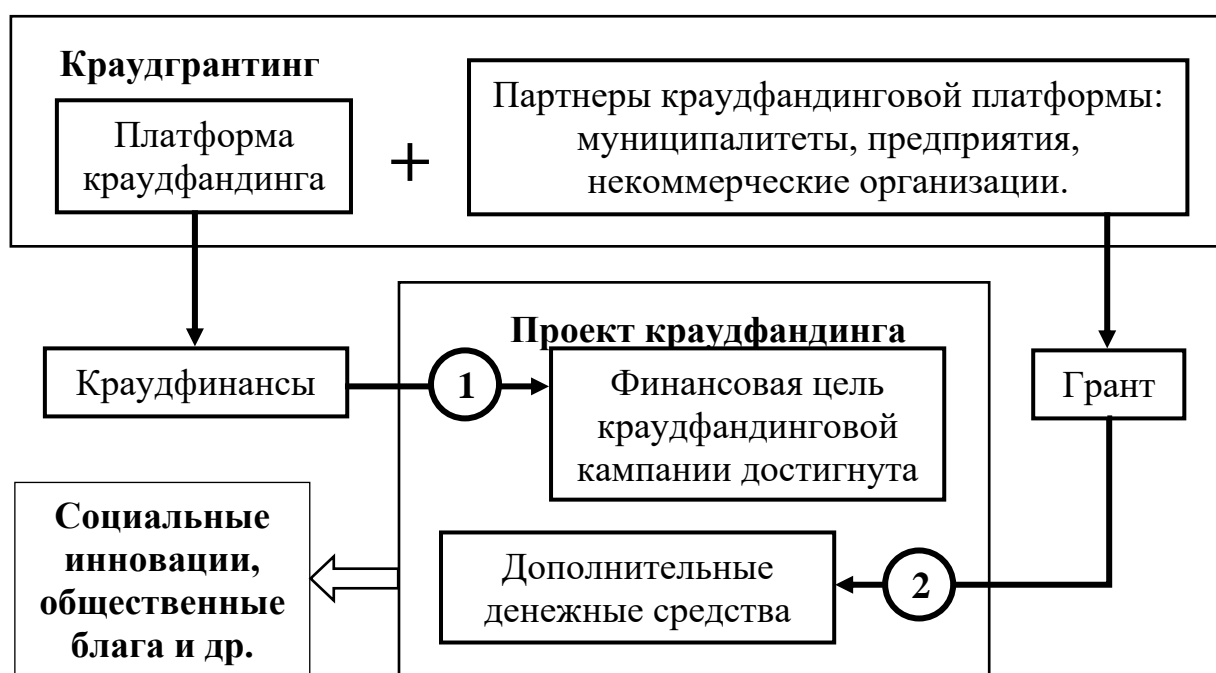

Рис. 1. Сущность краудгрантинга

Данная модель позволяет муниципалитетам, некоммерческим организациям, предприятиям софинансировать проекты развития общественных пространств с учетом мнения населения (плейсмейкинг). Гранты предоставляются при достижении финансовых целей проекта краудфандинга для дальнейшего воздействия на сообщество. Грантовое финансирование увеличивает в разы финансовые ресурсы доступные для проекта. Грантами поддерживаются краудфандинговые проекты, которые направлены на стимулирование экономического развития и повышение вовлеченности сообщества. Софинансирование краудфандинговых проектов в рамках программ грантовой поддержки позволяет качественно изменить

первоначальный ожидаемый эффект от внедрения проектов за счет увеличения денежных средств, выделенных на проект.

В результате анализа онлайн-платформ гражданского краудфандинга можно отметить категории проектов, которые размещаются на платформах. Так, выделены следующие категории:

- здоровье и благополучие;
- искусство, культура, наследие: паблик-арт, мурал, дизайн, театры и др.;
- мероприятия;
- наука, технологии и инновации;
- образование и просвещение;
- общественные здания, центры;
- парки, сады, зеленые пространства;
- помощь животным;
- сельское хозяйство и продовольствие;
- социальная поддержка;
- социальное предпринимательство, малый бизнес, коммерция;
- спорт, игры, развлечение;
- улицы и инфраструктура;
- экология и охрана окружающей среды.

При этом, в зависимости от платформы, один краудфандинговый проект может относиться как к одной категории, так и к нескольким.

В таблице 1 представлено описание ранее рассмотренных онлайн-платформ гражданского краудфандинга и ключевые показатели их работы.

Таблица 1

Факты об онлайн-платформах гражданского краудфандинга по состоянию на январь 2023 года

№	1	2	3	4
Страна	Великобритания	Испания	Канада	США
Название платформы	Spacehive	Goteo	La Ruche	Patronicity
Адрес веб-сайта	spacehive.com	goteo.org	laruchequebec.com	patronicity.com
Год запуска	2011	2011	2013	2013
Кол-во лет работы	12	12	10	10
Кол-во проектов на платформе, ед.	2 050	2 196	1 854	1 502
– в среднем в год	171	183	185	150
Успешных проектов, %	85,00	83,17	80,10	96,00
Языки платформы: буквенный код (ISO 639-2)	ENG	AST, CAT, DEU, ENG, EUS, FRA, GLG, ITA, NLD, SPA, SWE	ENG, FRA	ENG

Валюта платформы: буквенный код (ISO 4217)	GBP	EUR (основная), GBP, USD	CAD	USD
Краудфинансы (донаты), ден.ед.	27 000 000	17 245 677	29 453 946	31 334 859
– в среднем в год	2 250 000	1 437 140	2 945 395	3 133 486
Софинансирование (грант), ден.ед.	6 900 000	Информация отсутствует	18 905 424	26 088 151
– в среднем в год	575 000	–	1 890 542	2 608 815
Всего собрано денежных средств, ден.ед.	33 900 000	17 245 677	48 359 370	57 423 010
– в среднем в год	2 825 000	1 437 140	4 835 937	5 742 301
Сообщества в Интернете (соц. сети, блоги, мессенджеры и т.д.)	Facebook, Instagram, LinkedIn, Twitter	Facebook, GitHub, Instagram, LinkedIn, Telegram, Twitter	Facebook, Instagram, LinkedIn, Twitter	Facebook, Instagram, LinkedIn, Medium, Twitter

Источник: составлено автором.

По данным таблицы 1 социальные сети, блоги, мессенджеры и другие сервисы, а именно: Facebook, GitHub, Instagram, LinkedIn, Medium, Telegram и Twitter – необходимы онлайн-платформам для прямого обмена информацией между всеми участниками краудфандинговой кампании. Данные сервисы убирают территориальные границы и другие ограничения в процессе коммуникации. В Российской Федерации имеются отечественные аналоги зарубежным соцсетям и другим сервисам.

Исходя из данных рассмотренных платформ, среднегодовые суммы краудфинансов (привлеченные денежные средства) без учета грантов, в перерасчете на рос. руб. по курсу ЦБ РФ от 20.01.2023 года 68,8467 рос. руб. за 1 долл. США, находятся в диапазоне от 98,9 до 215,7 млн рос. руб.

Рассмотрев мировую практику применения гражданского краудфандинга, можно обобщить ключевые особенности онлайн-платформ для развития гражданского краудфандинга в Российской Федерации и дать соответствующие рекомендации:

- использование модели финансирования проектов «все или ничего»;
- применение «налогового вычета» к денежным взносам в проект;
- поддержка целей устойчивого развития ООН до 2030 года;
- предложение инициаторам проектов наставничества и экспертизы проектов;
- интеграция платежной системы с поддержкой нескольких валют;
- развитие партнерских отношений для проектов краудгрантинга, долевого финансирования;

– выбор актуальных для региона функционирования платформы категорий проектов;

– включение в платформу не только официального языка, но и при необходимости региональных, национальных меньшинств, а также популярных в регионе иностранных языков;

– онлайн-платформа может иметь широкое представительство своих сообществ в социальных сетях, блогах, мессенджерах и других сервисах.

В результате исследования зарубежной практики применения гражданского краудфандинга, можно сделать вывод о том, что гражданский краудфандинг позволяет демократизировать доступ к капиталу, предоставляет сообществам возможность отстаивать собственное устойчивое развитие и поддерживать наиболее важные для них проекты, а также вовлекает в краудфандинговые проекты муниципалитеты, некоммерческие организации и предприятия.

Адаптировав мировой опыт применения гражданского краудфандинга для реалий регионов Российской Федерации, можно получить инструмент финансового обеспечения инклюзивного экономического роста.

Г.И. Фощан

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Цифровые ресурсы сегодня надежно входят в практику управленческой и учебно-воспитательной деятельности системы образования на всех уровнях. Цифровая трансформация образования рассматривается в числе стратегических направлений развития института образования, что предполагает разработку приоритетных путей расширения масштабов и повышения качества применения информационных технологий в образовательном пространстве.

В условиях перманентных преобразований, происходящих в высшей школе Российской Федерации, важнейшей задачей образовательного процесса является подготовка высококвалифицированных кадров, способных оптимально решать разнообразные практические вопросы в условиях так называемой «новой нормальности». Образовательной системе отведена сегодня серьезная роль в обеспечении уверенного перехода к цифровой эпохе.

Суть цифровой трансформации образования состоит в том, чтобы эффективно и гибко использовать новейшие информационные технологии во всех контентных образования – между сотрудниками внутри образовательной организации, между педагогами и обучающимися, между стейкхолдерами и пр. Процессы финансирования и цифровизации, получившие дополнительный стимул своего развития в период пандемии COVID-19 и

связанных с ней ограничений, четко продемонстрировали необходимость повышения уровня финансовой грамотности россиян. Поэтому актуальность решения задач, возникающих в связи с необходимостью успешной реализации учебных образовательных программ вуза, направленных на формирование основ финансово-экономической культуры у обучаемых, не вызывает сомнения.

Какую бы специальность не получал в процессе обучения студент, он уже является экономическим субъектом, осуществляющим хозяйственную деятельность. Подавляющая доля происходящих в современном обществе процессов либо напрямую, либо косвенно связана с экономической составляющей общественной жизни. В этой связи любому молодому человеку важно научиться грамотно управлять своими финансовыми ресурсами, оценивать риск и оптимально выстраивать отношения с финансовыми институтами.

Ранее уже были обоснованы основные структурные компоненты курсов, направленных на повышение уровня финансово-экономической культуры в КубГУ с учетом региональных особенностей. Были сформированы компоненты дисциплин, направленных на повышение уровня финансовой грамотности, которыми необходимо дополнить соответствующие разделы, раскрывающие специфику и методы диджитализации финансовых процессов, а также способы предотвращения мошеннических действий в этой сфере.

Необходимо отметить, что тенденция включения сведений о цифровой грамотности в состав необходимых компетенций, характеризующих финансово грамотного индивидуума, характерна и для экономически развитых стран. Так, например, в стратегии развития финансовой грамотности в США 2020 г. прямо указано на необходимость учета влияния использования современных технологий при осуществлении финансовых операций и связанных с ними рисками, а Бюро по финансовой защите потребителей (CFPB) подготовило соответствующие информационные и вспомогательные материалы по распознаванию мошенничества в условиях цифровизации. В документах ООН отмечается, что компьютерные технологии позволяют реализовывать «сложные мошеннические махинации, облегчая быстрое осуществление экономических и финансовых операций, для которых не существует временных и пространственных ограничений».

Динамика доли населения, обладающего цифровой грамотностью (по паспорту Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики») приведена на рис. 1. В связи с невысоким показателем Правительство РФ от 28 июля 2017 года разработало программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Программа направлена на создание условий для развития в России общества знаний, повышение благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произ-

веденных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

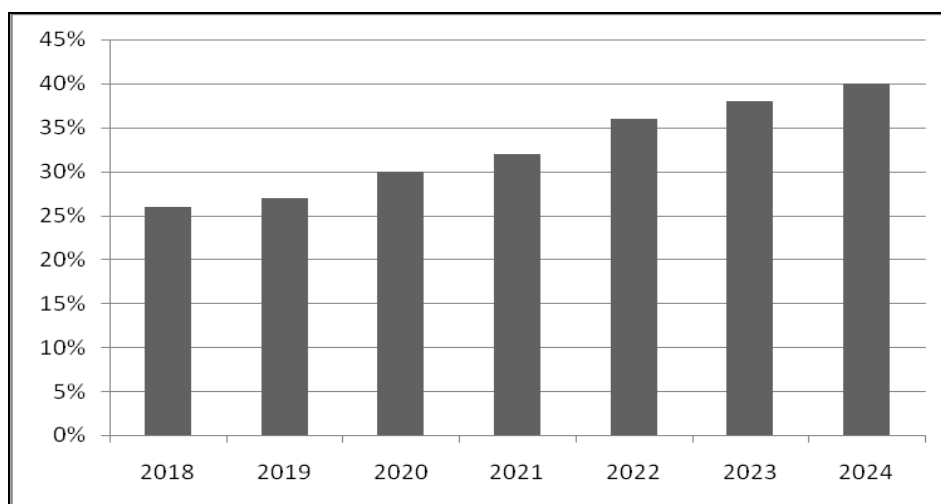

Рис.1 Доля населения, обладающего цифровой грамотностью (по паспорту Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики»)

Одним из ключевых моментов этой программ являются кадры и образование. Это направление развития цифровой экономики ориентировано на следующие цели:

создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;

совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами;

формирование рынка труда, который должен опираться на требования цифровой экономики;

создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

С точки зрения образовательного процесса, внедрение инновационных технологий позволяет значительно поднять уровень доступности и трансфера образования между всеми участниками, повысить его качество и возможность получения намного большего количества образовательных программ и инструментов обучения. Ученым цифровая трансформация позволяет взаимодействовать между собой и проводить исследования по смежным дисциплинам. Более того, формируется понимание возможных взаимодействий между различными специалистами.

В дисциплинах вуза, нацеленных на повышение уровня финансовой грамотности, возможно использование различных учебных и просвети-

тельских сайтов, официальных сайтов Центрального банка РФ и пр. Для студентов и для преподавателей представляют интерес вебинары, проводимые различными Электронными библиотечными системами.

По нашему мнению, весьма полезным может стать документ, созданный Институтом национальных проектов в рамках Проекта Минфина России «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». В материале описаны возможности, которые дает использование онлайн-ресурсов в формировании финансовой культуры, обсуждаются вызовы использования онлайн-ресурсов, а также предлагаются советы по повышению эффективности их использования.

Также представляется возможным порекомендовать для применения в рамках преподавательской деятельности по повышению уровня финансово-экономической культуры студентов различные ресурсы, способные помочь в проведении интерактивных занятий, которые обеспечивает использование обратной связи (сбор мнений, голосование, проведение викторин и т.д.) – цифровые продукты и сервисы для разработки контента и организации учебной деятельности.

Для решения специфических задач может быть сформирован целый комплекс подходящих для конкретного курса приемов и инструментов на основе применения ПАДагогического колеса. Эта концепция современной педагогики XXI века, соединила в себе необходимые качества T-shaped выпускника, мотивацию, таксономию Блума, модель SAMR – 4П и современные ИКТ. Автор этой концепции Аллан Каррингтон (Австралия), считает, что ПАДагогическое колесо – это образ мышления; способ взглянуть на образование цифрового века, который соединяет возможности мобильных приложений, трансформацию обучения, мотивацию, развитие познавательных навыков и перспективные цели образования.

На основе внедрения оптимально структурированных дисциплин и применения современных цифровых продуктов и сервисов для разработки контента и организации учебной деятельности будет осуществляться инноватизация учебного процесса, позволяющая готовить выпускников, обладающих высоким уровнем финансово-экономической культуры, адаптированных к изменяющимся условиям внешней среды.

Разработка и реализация многокомпонентных курсов, нацеленных на развитие финансово-экономической культуры студентов, может способствовать формированию более качественного кадрового потенциала для отечественной экономики. Успешная подготовка специалистов на базе применения различных программ и методик преподавания в условиях «новой нормальности» позволит сформировать новую формацию предпринимателей, способных реализовывать свои экономические стратегии на высоком качественном уровне, ответственно и взвешенно подходя к оценке

рисков, в том числе и по операциям, осуществляемому на финансовом рынке.

Процесс интеграции цифровых технологий в образование становится актуальной реальностью и перспективой будущего современного общества, выступая доминирующим фактором конкуренции учебных заведений. Автоматизация бизнес-процессов, использование модели цифрового университета, применение сквозных технологий в образовании, популяризация дистанционных форматов обучения повышает качество образовательных услуг и расширяет образовательный опыт.

Кубанский государственный университет расширяет партнерство с Центром подготовки руководителей и команд цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС. Аналитические доклады Центра, а также открытые курсы по цифровой трансформации теперь доступны преподавателям и студентам вуза. В 2021 году сотрудники КубГУ приняли участие в отраслевом потоке программы «Реализация проектов цифровой трансформации», организованном по инициативе Центра, Министерства науки и высшего образования РФ и МФТИ. Программа помогла систематизировать знания о цифровой экономике и цифровой трансформации, дать объективную оценку уровня цифровой зрелости университета, написать стратегию цифровой трансформации и запланировать необходимые изменения в образовательных и административных процессах, которые позволят повысить качество услуг вуза. Для дальнейшей эффективной цифровой трансформации вуза – повышения компетенций преподавательского состава и пересмотра образовательных программ в контексте современных процессов цифровой трансформации – Центр предоставил вузу аналитические доклады, посвященные этике цифровых технологий, клиентоцентричному подходу и бережливому управлению.

Изучение исследований, касающихся вопросов цифровизации образования, позволило обозначить следующие актуальные направления (рис.2).

Огромный перечень задач, стоящих перед вузом на ближайшее десятилетие, возможно решить только на современных цифровых платформах. Для этого нужно интегрировать уже сформированный в университете цифровой задел в оболочку передовых информационных технологий.

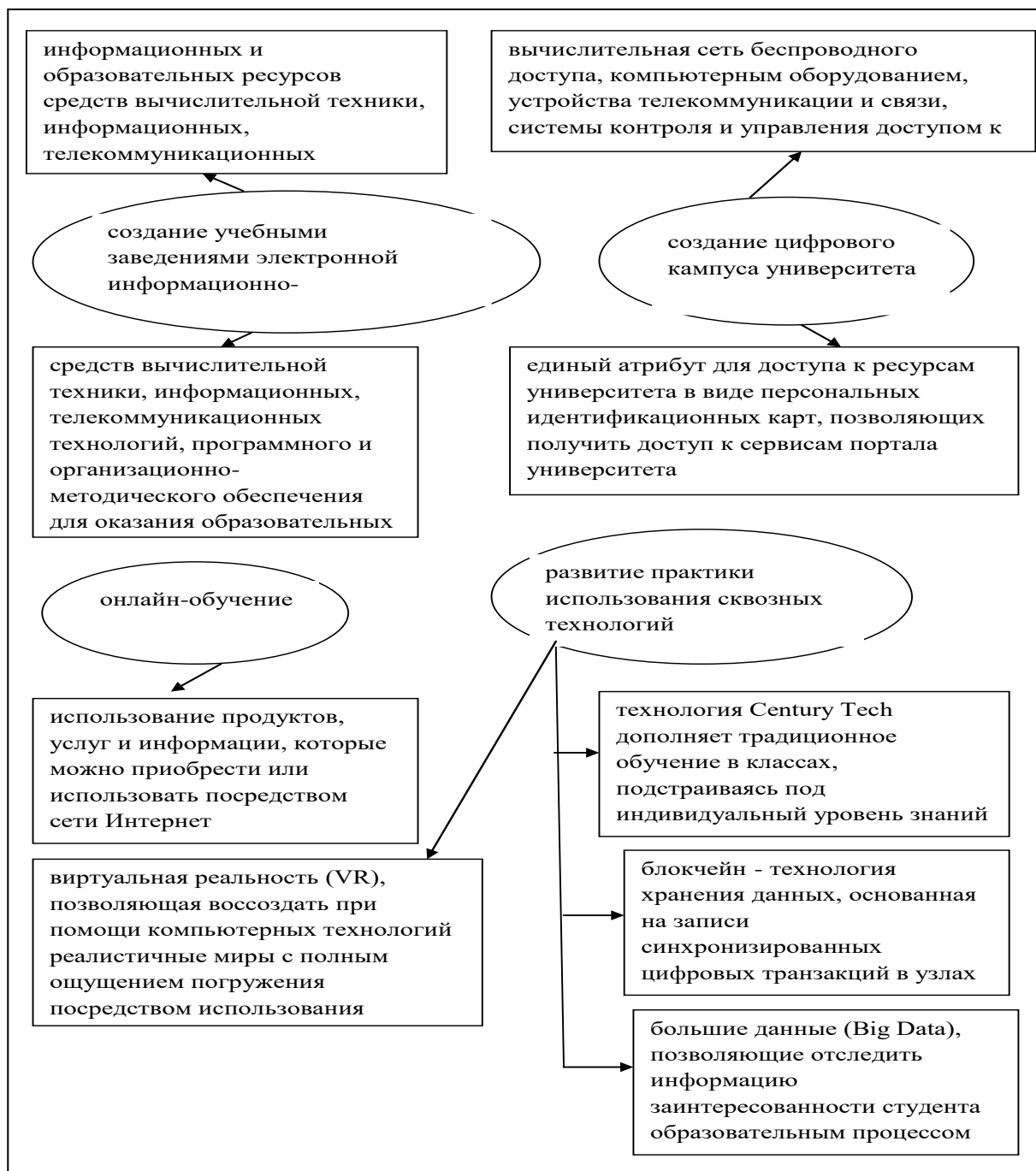

Рис.2. Актуальные направления цифровой трансформации вуза (составлено автором).

В этом контексте серьезным вызовом для учебных заведений является изменение роли преподавателя, который должен соответствовать вызовам цифровой экономики, а именно осознавать тенденции цифровизации образовательного пространства, максимально использовать возможности цифровой среды для профессиональной деятельности; грамотно выстраивать систему обучающего контекста на основе открытых цифровых источников; применять технологии смешанного обучения.

Н.Н. Фролова, Е.В. Егорова

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНК ТРУДА В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Рынок труда российских регионов за последние два года в значительной степени трансформировался в результате пандемии и жесткого санкционного воздействия: сегодня все чаще приходится говорить о новых профессиях, тотальной цифровизации и новых технологических решениях. Благодаря этому мы научились принимать нестандартные решения, быть гибкими и выстраивать рабочие процессы в постоянно меняющихся условиях. И хотя невозможно точно предугадать, что предстоит еще пережить рынку труда, можно утверждать, что уже получен огромный опыт, который позволит успешно обеспечивать экономику трудовыми ресурсами.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация показала, насколько ценны квалифицированные кадры. Между тем, в новых экономических условиях появились актуальные вопросы: какие специалисты остро требуются и какими навыками они должны обладать, что стало наиболее важно для современного работодателя и как он может обеспечить набор востребованных им компетентных кадров?

Наблюдаемые нами перемены в обществе и происходящие исторические события, бесспорно, повлекут за собой перемены черт характера и набора ценностей поколений трудовых ресурсов под влиянием набора факторов социально-экономической среды. Здесь уместно вспомнить об известной теории поколений, основоположниками которой являются американские ученые-исследователи Нейл Хоу и Уильям Штраус (1991 г.). Концепция основана на различии философии людей разного возраста и описывает цикличность смены поколений. Ученые выделили четыре архаического типа поколений, каждое из которых характеризуется определенным набором черт и ценностных установок.

Благодаря этой теории в обиход вошел такие термины, как «поколение беби-бумеров» – так были названы люди, родившиеся в период с 1943 по 1963 год, далее следуют поколение X, поколение Y, поколение Z и поколение альфа, рожденное после 2010 года. В рамках нашего научного интереса и затронутой темы, актуальным объектом исследования является поколение Z (годы рождения, по разным источникам, с 1995 и до начала 2003). Учитывая нарастающие темпы сменяемости поколений, это поколение на сегодняшний день занимает не менее 20% трудовых ресурсов российских регионов. С приходом сотрудников поколения Z на рынок труда, резко изменились профессионально-трудовые отношения.

Для того чтобы проследить эти изменения, рассмотрим более подробно характеристики людей поколения Z. Наше исследование базируется на данных, полученных компанией ЛАНИТ совместно с экономическим фа-

культетом Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Институтом национальных проектов.

Так, в результате исследования были получены следующие данные.

1. *Когнитивные особенности* поколения зумеров:

- бóльшая, чем у других поколений, многозадачность, быстрота переключения между реальным и виртуальным миром;
- недостаточная развитость системного мышления;
- низкая способность к длительной концентрации внимания;
- клиповость мышления;
- сложности в восприятии текстовых сообщений (без визуальных образов);
- главная мотивация – интерес;
- основным источником информации для поколения Z стали YouTube и подкасты (Software), основным инструментом – смартфон или планшет.

2. Ключевые цели жизни сотрудников поколения Z по сравнению с другими поколениями (см. рисунок 1)

Рис.1 Ключевые цели жизни: комфорт, саморазвитие, финансовая независимость и богатство

Диаграмма демонстрирует ключевые жизненные цели – комфортные условия жизни, реализация своего потенциала, финансовая независимость, ментальное здоровье, создание семьи. К сожалению, можно констатировать, что духовное развитие и вклад в то, чтобы мир стал лучше, занимают последние строчки в рейтинге.

3. Рейтинг *мотивационных особенностей* сотрудников поколения Z изображены на рисунке 2. Проведена ранжировка 49 мотиваторов для сотрудников разных поколений, на первом месте – наиболее важный фактор мотивации)

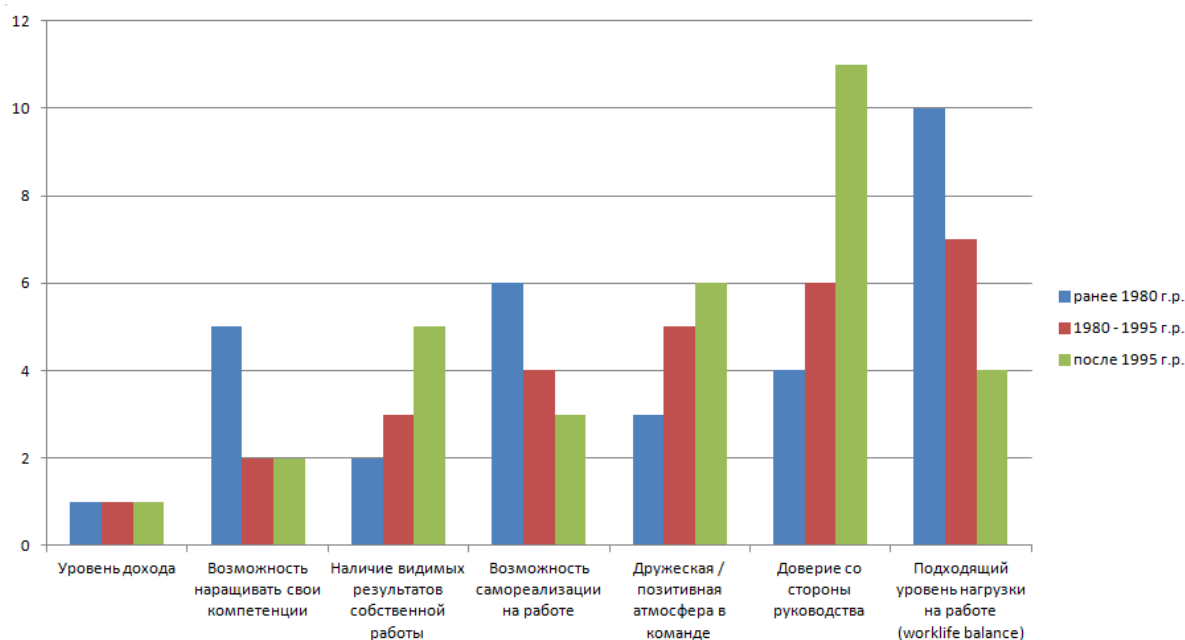

Рис. 2 – Мотивационные особенности сотрудников различных поколений

Для зумеров наиболее важным является уровень дохода, возможность наращивать свои компетенции, самореализовываться в работе, адекватный уровень нагрузки (worklife balance). Последние строки в рейтинге мотивационных предпочтений занимают доверие со стороны руководства, позитивная атмосфера в команде, наличие видимых результатов собственной работы.

Анализируя мотивационные особенности зумеров, нам чрезвычайно существенным представляется значимость *индивидуального подхода* к профессиональной деятельности (см. рис.3).

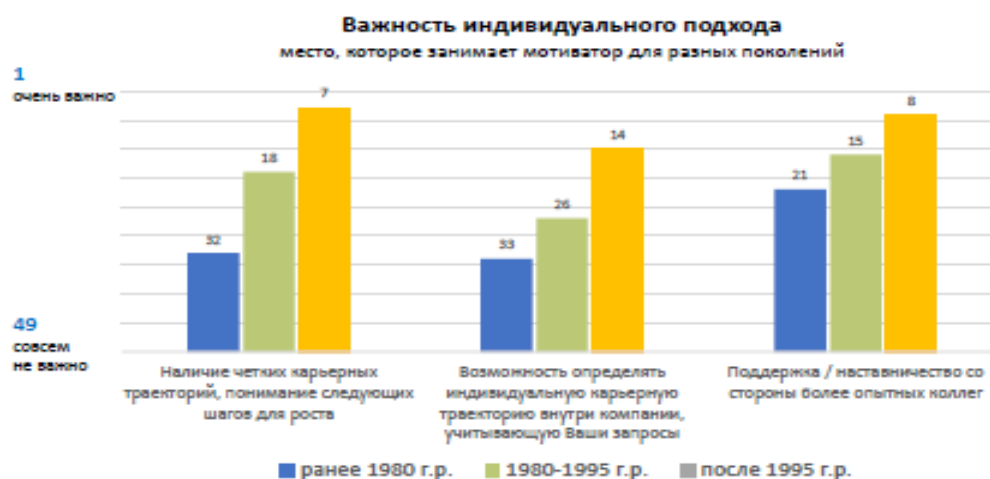

Рис. 3 – Важность индивидуального подхода для сотрудников поколения Z

Для людей, рожденных после 1995 года, большое значение имеет возможность выбора и наличие альтернатив. На рабочем месте важность ин-

индивидуального подхода проявляется через запрос на индивидуальные траектории развития.

Рассматривая мотивационные особенности зуммеров, необходимо также определить их *склонность к самостоятельности* и *способность брать на себя ответственность* (см. рисунок 4)

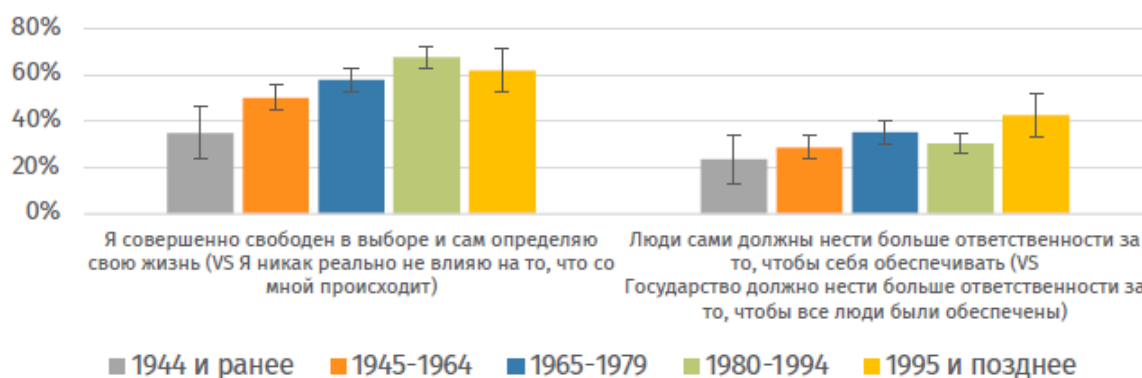

Рис. 4 – Склонность зуммеров к самостоятельности

Люди поколения Z чаще считают, что контролируют ход собственной жизни, что может проявляться в скоропалительных решениях в профессиональной сфере. Возможность самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность не является важным мотиватором для рожденных после 1995 г., ими более востребованы поддержка, наставничество со стороны более опытных коллег.

Наиболее важные качества, которыми, по мнению сотрудников зуммеров, должен обладать идеальный руководитель, изображены на рисунке 5.

Рис. 5 – Качества идеального руководителя для поколения Z

Анализируя данные, представленные нами на диаграмме, можно констатировать, что для зуммеров авторитет должен быть основан на профессионализме, а не на статусе. Идеальный руководитель, по их мнению, – это открытый к диалогу эмпатичный профессионал.

Таким образом, проанализировав личностные и профессиональные характеристики людей поколения Z, можно вывести обобщенную характеристику трудовых ресурсов поколения Z (см. рисунок 6)

Рис 6. Основные черты трудовых ресурсов поколения Z.

На наш взгляд, возрастающее значение критического мышления в современной системе коммуникаций, трудовых и производственных отношений, требует внимания и оценки при формировании рынка труда в регионе. Успешность решения профессиональных задач, уровень профессиональной компетентности трудовых ресурсов поколения Z во многом зависят от способности к длительным размышлениям, оценки причинно-следственных связей, доверия к информации, что сказывается на способности критически оценивать ситуацию.

ФЕНОМЕН ЭКОСИСТЕМНЫХ ПУЗЫРЕЙ: СУЩНОСТЬ, МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Цифровая трансформация финансового рынка Российской Федерации стала переломным моментом в вопросе пересмотра тактики повышения конкурентоспособности коммерческими банками. Если раньше банкам для привлечения новых клиентов требовалось уделять больше внимания маркетинговой кампании, сейчас, благодаря Интернету и его доступности, необходимости в постоянном напоминании о своих банковских услугах больше нет. Развитие Интернета поставило в один ряд все банки и главным критерием в принятии решения стали выгодные условия, например ставки по депозитам. Крупные коммерческие банки, развивающие экосистемы, в большинстве своем устанавливают менее выгодные условия по кредитам и депозитам из-за высоких рисков: чем крупнее банк, тем больше у него клиентов и, соответственно, выше риски. Нежелание экосистем упускать клиентов, привело к возникновению такого феномена, как «экосистемный пузырь».

В статье рассматривается появление в современной экономике феномена «экосистемных пузырей», определены предпосылки перехода коммерческих банков к созданию экосистемных пузырей, изучены последствия создания их для населения и финансового рынка.

Под экосистемным пузырем следует понимать искусственно созданные коммерческими банками условия для удержания клиентов в рамках собственной экосистемы через внедрение своих финансовых и нефинансовых услуг во все сферы их жизни. Классическим примером экосистемного пузыря можно считать результаты взаимодействия СберБанка со своими клиентами. За долгие годы осуществления деятельности как крупнейшего российского банка, СберБанк смог получить и сохранить доверие населения, несмотря на финансовые кризисы и потрясения за три десятилетия. Последние годы банк предпринимает усилия по созданию экосистемы через расширение ассортимента предлагаемых финансовых услуг и внедрение сторонних, нефинансовых услуг.

Наиболее популярным методом выхода на нефинансовые рынки для российских коммерческих банков стало поглощение и присоединение уже зарекомендовавших себя life-style сервисов. Наибольший интерес для банков представляют сервисы по доставке еды и продуктов, цифровые площадки продажи товаров и услуг или маркетплейсы, онлайн-кинотеатры и стриминговые сервисы по прослушиванию музыки. Помимо life-style сервисов, банки предпринимая шаги к выходу на обслуживание юридических лиц, предоставляя им свои технологические решения по ведению бизнеса.

В исследовании Национального агентства финансовых исследований говорится, что по состоянию на 2020 год более 51% россиян пользуются мобильными приложениями и супераппами коммерческих банков. В 2018 году показатель был равен лишь 26%. На конец 2022 года, по мнению рейтинговых агентств и центров, доля россиян, пользующихся мобильными приложениями банков, может превышать 74%. Такое значение показателя говорит о росте заинтересованности населения в интернет-банкинге, позволяющем решать вопросы разной сложности без посещения отделений банков. Финансовые экосистемы используют супераппы не только для предоставления банковских услуг, но и для рекламы своих сторонних сервисов. Индустрия развлечения и обслуживания в Российской Федерации развита не так сильно, как в остальном мире. Коммерческие банки пользуются данной возможностью и развивают life-style сервисы.

Начиная с 2020 года, СберБанк публикует финансовую отчетность, отражающую структуру бизнеса, включая небанковские финансовые и нефинансовые сегменты. На рисунке 1 представлен сегментный анализ бизнеса СберБанка по итогам 2021 года.

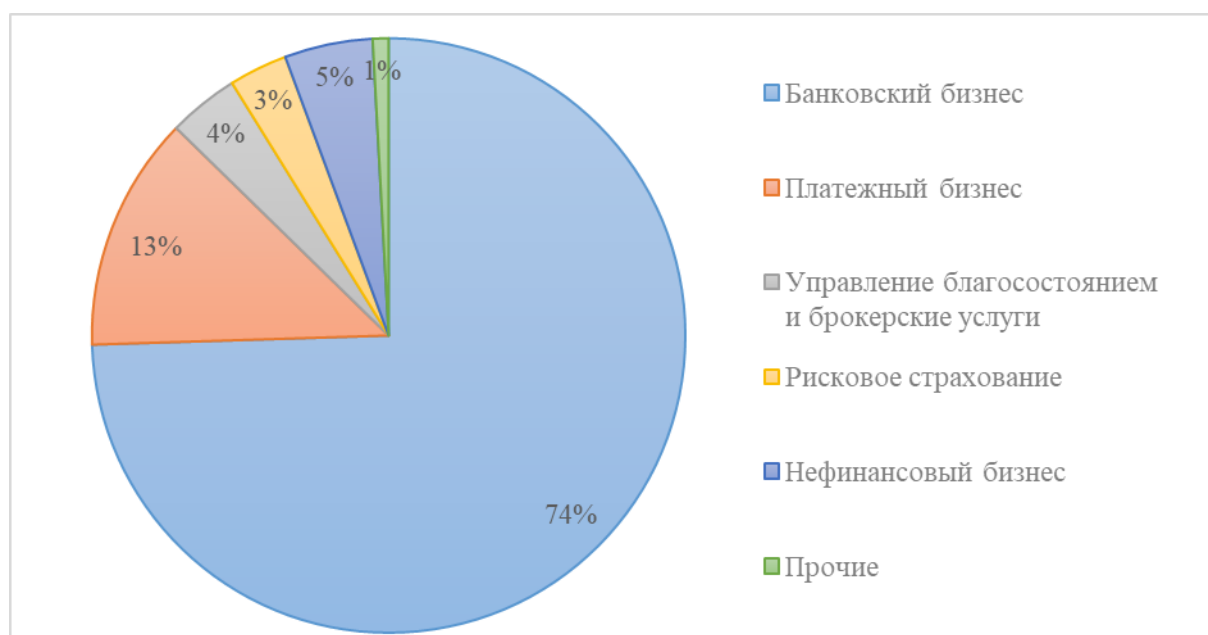

Рис. 1. Сегментный анализ СберБанка на начало 2022 года

Результаты анализа показывают, что на нефинансовый бизнес, представляющий собой все life-style сервисы банка, принес выручку в размере 193,8 млрд. руб. Под нефинансовым бизнесом СберБанк подразумевает следующие подсегменты:

- E-Commerce – подсегмент маркетплейсов;

- FoodTech & Mobility – бизнес по доставке еды и такси;
- Развлечения – мультиплатформенные сервисы онлайн-кинотеатров и стриминга;
- Healt – телемедицина и сервисы для слежения за здоровьем;
- B2B сервисы – корпоративные решения для бизнеса.

Хоть доля этого сегмента, относительно всей совокупности, невелика, такая выручка говорит о росте интереса населения к сервисам СберБанка. Во многом это обусловлено условиями оказания некоторых услуг банком: при наличии у клиента подписки на СберПрайм, ему могут быть предложены более выгодные условия кредитования, чем при отсутствии подписки. Манипулирование клиентами за счет различных подписок и выгодных условий является одним из признаков экосистемного пузыря.

Результаты предыдущих исследований говорят о том, что на долю трех крупнейших экосистем российского банковского сектора приходится больше 50% по всем основным показателям банковской деятельности, включая активы, чистую прибыль и вклады клиентов. Концентрация в руках нескольких финансовых экосистем такого объема средств и возможностей приводит к росту риска возникновения масштабных экосистемных пузырей. Рассмотрим основные факторы, способные повлиять на возникновение экосистемного пузыря для клиентов коммерческого банка:

- наличие открытых счетов в банке;
- участие работодателя клиента банка в зарплатных проектах, начисление заработной платы на карту банка-партнера;
- наличие у клиента банка кредитных карт;
- мультиподписка на сервисы банка;
- активное пользование интернет-банкингом, в частности, супераппами.

Наличие открытых счетов в банке можно считать первым этапом создания экосистемного пузыря. Для коммерческих банков на современном этапе достаточно отслеживать транзакции по дебетовой карте для формирования условного мнения о клиенте. В зависимости от предпочтений могут быть подобраны индивидуальные предложения, способные удовлетворить те или иные потребности клиента.

Заработные проекты направлены на популяризацию услуг отдельного банка среди партнеров. Заработная плата остается одним из главных источников доходов населения. Как и заработные карты, кредитные карты и кредиты привязывают клиентов к банку.

Мультиподписки созданы для привлечения внимания клиентов к новым сервисам банков, предлагающим нефинансовые продукты. По отдельности, стоимость подписки на сервисы, включенные в мультиподписку, могут быть намного выше, чем в совокупности. Во время режима самоизо-

ляции 2020 года среди населения вырос спрос на онлайн-доставку еды, продуктов питания, лекарств из аптек и т.д. Люди перестали посещать кинотеатры и смотрели фильмы и сериалы в онлайн-кинотеатрах. Пандемия коронавируса поменяла привычки людей и финансовые экосистемы смогли воспользоваться данной возможностью.

Активное пользование интернет-банкингом и супераппами, в купе с перечисленными выше факторами, позволяет коммерческим банкам формировать обобщенные группы пользователей услугами и анализировать предпочтения клиентов с помощью искусственного интеллекта.

Стоит уточнить, что экосистемные пузыри не являются прямым следствием действия банков по повышению своей конкурентоспособности и привлечения новых клиентов. Этот феномен более сложен в понимании, поскольку пузырь является следствием множества взаимосвязанных и/или некоррелирующих факторов. Данное понятие более абстрактно и может быть применено по отношению как одного клиента (группы клиентов), так и для целого общества. Таким образом, экосистемный пузырь отдельной финансовой экосистемы может существовать для одного человека из конкретной социальной группы, но может не существовать для другого человека из той же самой группы.

Для коммерческих банков, ставящих перед собой цель привлечения как можно большего количества клиентов, главной задачей становится создание универсального экосистемного пузыря, способного удовлетворить все потребности клиентов, вне зависимости от социального положения, пола, возраста и предпочтений.

Наибольший интерес в вопросе исследования экосистемных пузырей вызывает определение вероятных последствий их создания крупными коммерческими банками. С точки зрения рыночной концепции, экосистемные пузыри можно считать одним из этапов эволюции финансового рынка и экономики в целом, но, несмотря на это, полагать, что этот феномен положителен не следует.

С точки зрения физических лиц, являющихся непосредственными участниками экосистемных пузырей, данное явление может быть рассмотрено как возможность получения максимального количества необходимых благ с минимальными временными затратами. Чем дольше человек будет получать услуги и товары в рамках экосистемного пузыря, тем выше вероятность того, что он перестанет пользоваться услугами других банков и компаний, предоставляющих нефинансовые услуги как основной вид деятельности.

Малые и средние предприятия станут первыми экономическими субъектами, которые почувствуют негативные последствия не только возникновения экосистемных пузырей, но и развития цифровых технологий. Крупные маркетплейсы, принадлежащие, либо работающие в партнерстве

с экосистемами, вытеснят с рынка небольшие компании и ИП. Улучшение логистической инфраструктуры дает людям возможность заказывать товары через Интернет и получать их на дом в течение дня или нескольких дней.

Помимо этого, цифровые экосистемы в условиях отсутствия конкуренции могут потерять стимул к улучшению предоставляемых услуг, что приведет к ухудшению уровня жизни клиентов. Многие люди могут оставаться в экосистемном пузыре, несмотря на неудовлетворенность текущим состоянием, только из-за психологической привязки и отсутствия иных альтернатив.

Немаловажным последствием бесконтрольного развития цифровых экосистем может стать уход с кредитного рынка большинства игроков. На рисунке 2 представлена динамика кредитных организаций, с 1997 года по настоящее время.

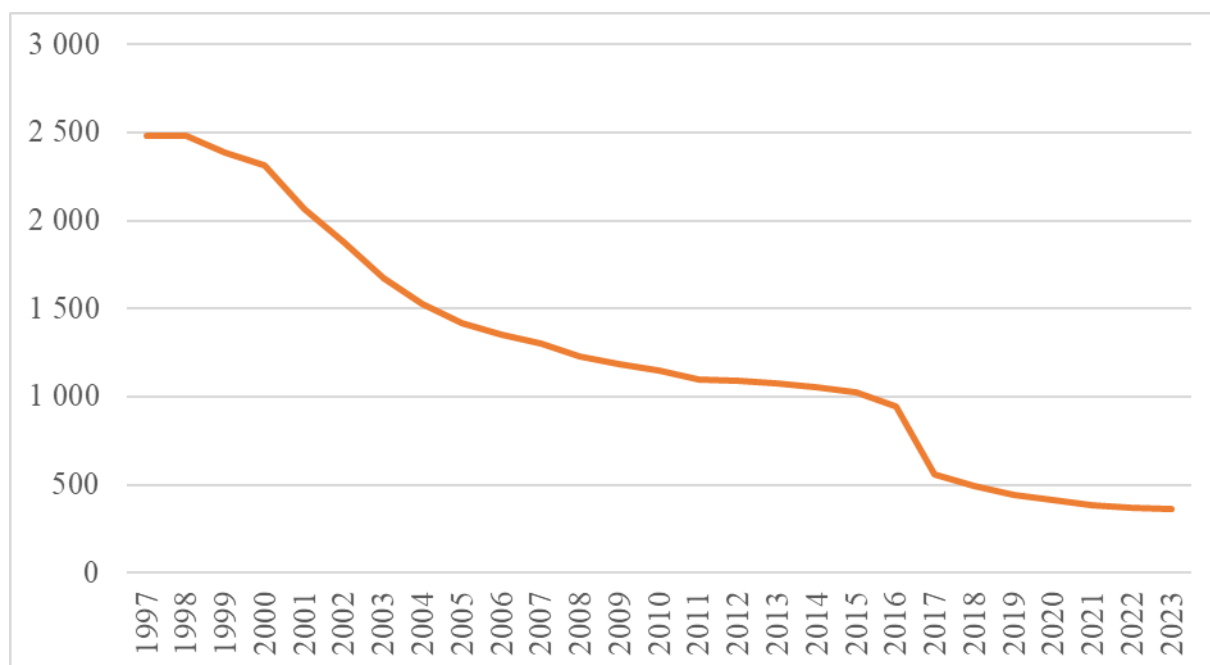

Рис. 2. Динамика количества кредитных организаций

Результаты анализа показывают, что с 1997 количество кредитных организаций сокращается на протяжении всего анализируемого периода. Резкий спад пришелся на 2016-2017 гг. За один календарный год количество кредитных организаций сократилось с 947 до 561. Именно этот период можно охарактеризовать как начало цифровой трансформации экономики России. Невозможно точно предсказать, насколько сильным будет эффект создания экосистемных пузырей в банковском секторе, но очевидно можно говорить о серьезных трансформациях финансового рынка, результаты которого, вероятнее всего, приведут к возникновению олигополии с несколькими коммерческими банками, которые смогли быстрее остальных адаптировать свою бизнес-модель к новым реалиям.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНАХ

Интеграция услуг высшего образования с рынком труда имеет решающее значение для успеха выпускников и экономики в целом. В данной статье исследуется развитие услуг высшего образования и их интеграция с рынком труда. В статье рассматриваются изменяющиеся запросы рынка труда и то, как они влияют на сферу образования. Также обсуждается роль высших учебных заведений в подготовке выпускников к трудоустройству, включая развитие соответствующих навыков и знаний, а также важность профориентации и консультирования. В статье подчеркивается необходимость сотрудничества между университетами, работодателями и другими заинтересованными сторонами для обеспечения того, чтобы выпускники обладали навыками и компетенциями, требуемыми рынком труда. В статье делается вывод о том, что интеграция услуг высшего образования с рынком труда необходима для успеха как выпускников, так и экономики, и даются рекомендации, как этого можно достичь.

Введение: Интеграция услуг высшего образования с рынком труда в последние годы становится все более важной проблемой. В условиях меняющихся требований и тенденций на мировом рынке труда перед высшими учебными заведениями встает задача подготовки выпускников к удовлетворению потребностей работодателей и экономики в целом. Поэтому роль университетов в обеспечении выпускников необходимыми навыками и знаниями стала предметом большого интереса и обсуждения. В данной статье будет рассмотрено развитие услуг высшего образования и их интеграция с рынком труда. В частности, будут изучены меняющиеся требования рынка труда и то, как они влияют на сектор образования. Также будет обсуждаться роль высших учебных заведений в подготовке выпускников к трудоустройству, включая развитие соответствующих навыков и знаний, а также важность профориентации и консультирования. Наконец, в статье будут представлены рекомендации о том, как университеты, работодатели и другие заинтересованные стороны могут сотрудничать, чтобы гарантировать, что выпускники будут оснащены навыками и компетенциями, требуемыми рынком труда. В целом, интеграция услуг высшего образования с рынком труда имеет решающее значение для успеха как выпускников, так и экономики, и эта статья призвана внести свой вклад в продолжающуюся дискуссию по этому важному вопросу.

Обзор литературы:

В литературе по интеграции услуг высшего образования с рынком труда выдвигаются на первый план меняющиеся требования и тенденции в

мировой экономике. Одной из ключевых задач, стоящих перед высшими учебными заведениями, является необходимость вооружить выпускников навыками и компетенциями, востребованными на рынке труда. Согласно отчету Всемирного экономического форума, на рынке труда растет спрос на такие навыки, как креативность, критическое мышление и решение проблем, а также все большее внимание уделяется цифровой грамотности и техническим навыкам (Всемирный экономический форум, 2020).

Также в стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы указано, что развитие интеграции услуг высшего образования и рынка труда является одним из приоритетов страны.

В литературе также подчеркивается важность профориентации и консультирования для обеспечения хорошей подготовки выпускников к трудоустройству. Профориентация и консультирование могут помочь учащимся определить свои сильные стороны, интересы и карьерные цели, а также могут предоставить им информацию и ресурсы, необходимые для принятия обоснованных решений о своем карьерном пути (OECD, 2017). Кроме того, исследования показали, что стажировки и другие формы обучения, интегрированного в работу, могут быть эффективными в подготовке выпускников к рынку труда, предоставляя им практический опыт и знакомство с рабочим местом (Brennan and Little, 2016).

Наконец, в литературе подчеркивается необходимость сотрудничества между высшими учебными заведениями, работодателями и другими заинтересованными сторонами в развитии услуг высшего образования. Согласно отчету Европейской комиссии, существует необходимость в более тесном сотрудничестве между университетами и работодателями, чтобы гарантировать, что выпускники будут оснащены навыками и знаниями, необходимыми на рынке труда (European Commission, 2016). Это может включать партнерские отношения между университетами и работодателями в разработке учебных программ, а также инициативы по предоставлению студентам возможностей для интегрированного в работу обучения и других форм практического опыта.

Таким образом, литература по интеграции услуг высшего образования с рынком труда подчеркивает необходимость для университетов готовить выпускников с навыками и компетенциями, которые пользуются большим спросом на рынке труда. В нем также подчеркивается важность профориентации и консультирования, обучения, интегрированного в работу, и сотрудничества между университетами и работодателями для достижения этой цели.

Результаты анализа:

В результате анализа об интеграции услуг высшего образования с рынком труда выявил несколько основных выводов.

Во-первых, меняющиеся требования рынка труда оказали значитель-

ное влияние на сектор образования, с растущим спросом на такие навыки, как творчество, критическое мышление и решение проблем, а также с растущим акцентом на цифровую грамотность и технические навыки.

Во-вторых, роль высших учебных заведений в подготовке выпускников к трудоустройству стала как никогда важной, с упором на развитие соответствующих навыков и знаний, а также предоставление профориентации и консультирования. Обучение, интегрированное в работу, включая стажировки и другие формы практического опыта, также доказало свою эффективность в подготовке выпускников к рынку труда.

В-третьих, сотрудничество между университетами, работодателями и другими заинтересованными сторонами необходимо для успешной интеграции услуг высшего образования с рынком труда. Это может включать партнерские отношения между университетами и работодателями в разработке учебных программ, а также инициативы по предоставлению студентам практического опыта и знакомства с работой.

На основе этих выводов в обзоре содержится несколько рекомендаций для университетов и других заинтересованных сторон. К ним относятся:

1. Обеспечение актуальности и актуальности учебных программ, а также оснащения выпускников навыками и компетенциями, пользующимися повышенным спросом на рынке труда.

2. Предоставление профориентации и консультирования, чтобы помочь учащимся принять обоснованное решение о своем карьерном пути.

3. Предложение интегрированных в работу возможностей обучения, таких как стажировки и совместные программы, чтобы предоставить студентам практический опыт и знакомство с рабочим местом.

4. Установление партнерских отношений между университетами и работодателями для содействия сотрудничеству и обеспечения того, чтобы выпускники обладали навыками и знаниями, необходимыми на рынке труда.

5. Продолжать отслеживать и адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда, а также обновлять учебные планы и программы по мере необходимости.

Изменяющиеся требования рынка труда, как подчеркивается в литературе, в значительной степени обусловлены такими факторами, как глобализация, достижения в области технологий и сменные модели занятости. В ответ на эти изменения работодатели все чаще ищут работников с навыками и компетенциями, которые пользуются большим спросом, такими как решение проблем, критическое мышление и цифровая грамотность.

Это представляет собой проблему для высших учебных заведений, поскольку они должны адаптировать свои учебные программы и методы обучения, чтобы подготовить выпускников с этими навыками. Это может

включать в себя включение в свои программы новых подходов и технологий к обучению, а также работу с работодателями для определения наиболее подходящих навыков и компетенций для их отрасли.

Еще одной ключевой темой, выявленной в результате обзора литературы, является важность профориентации и консультирования, помогающих студентам ориентироваться на сложном рынке труда. Профессиональная ориентация может помочь учащимся определить свои сильные стороны и интересы, а также принять обоснованные решения о своем карьерном пути. Это особенно важно в свете меняющихся требований рынка труда, которые могут потребовать от выпускников быть более гибкими и адаптируемыми в выборе карьеры.

Обучение, интегрированное в работу, такое как стажировки и другие формы практического опыта, также подчеркивается как важный способ подготовки выпускников к рынку труда. Этот опыт может предоставить учащимся знакомство с рабочим местом и возможность развивать практические навыки и компетенции, которые высоко ценятся работодателями.

Наконец, в результаты анализа подчеркивает необходимость сотрудничества между высшими учебными заведениями, работодателями и другими заинтересованными сторонами в развитии услуг высшего образования. Это сотрудничество может принимать различные формы, такие как партнерство между университетами и работодателями при разработке учебных программ, инициативы по предоставлению студентам возможностей для обучения, интегрированного с работой, и совместные исследовательские проекты, направленные на выявление наиболее подходящих навыков и компетенций для рынка труда.

Таким образом, интеграция услуг высшего образования с рынком труда является важным вопросом, которому в последние годы уделяется все больше внимания. Изменяющиеся требования рынка труда, важность профориентации и консультирования, а также необходимость сотрудничества между университетами и работодателями – все это ключевые темы, выявленные в ходе обзора литературы.

Статья освещает проблемы и возможности, стоящие перед высшими учебными заведениями при подготовке выпускников к трудоустройству. Это предполагает, что высшие учебные заведения должны адаптировать свои учебные программы и методы обучения, чтобы подготовить выпускников с навыками и компетенциями, которые пользуются большим спросом на рынке труда. Профориентация и консультирование, обучение, интегрированное в работу, и сотрудничество между университетами и работодателями – все это важно для достижения этой цели.

Для этого необходимо организовать онлайн-мониторинг рабочего процесса работодателей, процесса обучения студентов, хода решения проблем предприятий на основании соглашений научно-исследовательскими

учреждениями, а также взаимных визитов соучастников интеграции в предприятия, организаций и вузов. Одна из важных условий увеличения эффективности управления подготовкой высококвалифицированных кадров является их занятость вовремя. Это означает, что в настоящее время важно отбирать, нанимать и эффективно использовать труд выпускников ВУЗ. Хотя высококвалифицированные кадры различными путями и средствами нанимаются на места, требующие высшего образования, действительно в последние годы в регионах и отраслях республики Узбекистана уровень трудоустройства выпускников бакалавриата не находится на необходимом уровне. Выпускников не принимают на работу, а отчеты в этой сфере заполняют во имя фальсификации. Однако в случае вакансий процесс найма в некоторых случаях становится коррумпированным. В целях предотвращения такой ситуации нанимателям целенаправленно организовать группу знающих, опытных и достоверных профессионалов руководимых ими производственных предприятий, с участием которых организовать практику студентов институтов на этих предприятиях. Между администрацией университета и работодателями должны быть заключены и установлены взаимовыгодные соглашения.

В целом, статья обеспечивает прочную основу для понимания ключевых вопросов и проблем интеграции услуг высшего образования с рынком труда. Результаты этого исследования предлагают важные идеи и рекомендации для вузов и других заинтересованных сторон в этой области и могут способствовать текущему обсуждению и разработке эффективных услуг высшего образования, которые могут удовлетворить потребности рынка труда.

С.Г. Халатян

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА RFID-ИДЕНТИФИКАЦИИ В ЛОГИСТИКЕ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

История логистики так же стара, как и история человечества. В то время как деятельность по материально-техническому обеспечению, осуществляемая людьми, претерпевает формальные изменения благодаря возможностям, предоставляемым технологиями, в периоды, когда технологическое развитие намного отстает от сегодняшнего дня, можно встретить примеры успешной логистической практики, которые кажутся очень трудными для реализации даже сегодня.

До перехода на установленный порядок осуществлялись операции по транспортировке, сушке, хранению и повторной транспортировке добытого скота, собранных фруктов и других продуктов питания для дальнейшего употребления. После перехода на установленный порядок производимые продукты питания и предметы первой необходимости подлежали транспортировке, консервации и хранению различными способами.

С началом развития рыночной экономики и современных информационных технологий были разработаны различные методы производства, основанные на разделении труда и географических преимуществах, были начаты работы по производству, транспортировке и хранению товаров для торговли, для бартера, для личного потребления или даже для местного потребления.

Наряду с развитием НТП развивались и ИТ-технологии и современные средства идентификации грузов в цепях поставок, результатом чего стало появление возможности осуществлять радиочастотную идентификацию товаров и грузов. Учитывая, что использование RFID происходит в самых разных областях, и учитывая описанные ниже преимущества по сравнению с традиционными информационными системами, нетрудно сказать, что с помощью RFID можно получить множество преимуществ.

Преимущества, достигаемые с помощью RFID, заключаются в сокращении сроков доставки, определении сроков доставки заранее, сокращении повторяющихся заданий (например, контроля продукции), трудовых процессов происходящих с автоматизации произошло в результате ошибок, снижение затрат на рабочую силу и снижение объемов производства до точки продажи подробной информации о продукте, получены путем поставок в проблемы, которые могут возникнуть меры против импорта, изменения в цепочке поставок сразу сможет дать ответ, в результате контроля и управления цепочками поставок вступили в силу, склад и распределение продуктов в области эффективно поселения, а также обеспечения реализации, уменьшение отходов.

Данная система позволяет также осуществить эффективное расположение полок за счет мгновенного определения объема продаж продукции, снижения количества краж, отслеживания сроков годности, предотвращения отправки продукции по неавторизованным каналам, сокращение времени на отслеживание продукции в результате всех этих преимуществ, улучшение обслуживания клиентов, мониторинг покупательского поведения клиентов, а также удобство, предоставляемое при определении целевых клиентов, и выделение большего количества времени на заботу о клиенте. Помимо вышеуказанных преимуществ, связанных с технологией RFID, существует ряд недостатков, которые следует учитывать. С помощью технологии RFID стало значительно проще собирать информацию о клиентах (например, о покупательском поведении) без ведома клиентов. Кроме того, серьезной проблемой являются опасения по поводу того, что личная информация на этикетке остается после продажи. Если метки RFID не удаляются или не деактивируются до того, как покупатель покинет магазин, покупателем можно управлять с помощью радиосигналов, обнаруженных на предметах, которые он покупает. Примеры проблем: могут возникнуть в результате неправильного использования данных, доступа к

ним неавторизованными лицами, передачи данных о покупательском поведении клиентов третьим лицам, последующего мониторинга каждого движения клиентов. Кроме того, в нем говорится о проблемах, которых следует избегать в отношении проекта RFID. Во-первых, компании не должны заставлять клиентов иметь RFID-метки на продуктах, которые они покупают. Во-вторых, люди не должны иметь ограничений на идентификацию RFID-меток и считывателей и пассивацию меток. В-третьих, RFID не следует использовать для отслеживания людей по каналам одежды, товаров или других товаров, которые используют потребители. Наконец, RFID никогда не следует использовать для ограничения или ограничения свободы. При этом, инвестиции в технологию RFID являются важными инвестициями со значительными возможностями возврата, интеграция с бизнес-процессами может снизить затраты и увеличить прибыль. В приложениях RFID затраты могут быть рассмотрены по трем основным статьям. Это аппаратное, программное обеспечение и услуги. Затраты на оборудование включают в себя этикетку, считыватель, антенну, компьютер, принтер и сетевое оборудование. Затраты на программное обеспечение могут быть указаны как подготовка промежуточного и другого прикладного программного обеспечения за счет внутренних ресурсов или покупка его извне. Затраты на обслуживание включают затраты на установку и интеграцию системы, обучение, поддержку, техническое обслуживание и обновление процессов (BPR). Стоимость RFID-метки состоит из затрат на подложку (инкрустацию), адгезионную поверхность, сборку и тестирование, образованные микрочипом и антенной. Слой, содержащий микрочип и поверхность антенны, составляет 71% от стоимости, в то время как процедуры тестирования и пропускания, выполненные для обеспечения 100% скорости считывания, составляют 17% от общей стоимости. Поскольку для создания интегрированной системы существует довольно много фирм, фирмы, инвестирующие в RFID, должны сами создавать систему, используя технологии, полученные от компаний, предоставляющих эту технологию. Распространение приложения по цепочке поставок необходимо для увеличения получаемой выгоды. Начать проект довольно сложно из-за интенсивности дискуссий о затратах и выгодах.

Технология 100% RFID не является стандартной. Несмотря на то, что существует множество предложений по стандартам и над многими стандартами ведется работа, преобладает неопределенность в отношении стандартов, которые будут преобладать в будущем. Таким образом, неопределенность в отношении стандартов является основным фактором сокращения инвестиций в RFID. Ошибки, связанные с технологией RFID, препятствуют распространению технологии. Эти ошибки возникают из-за перекрытия радиоволн, необходимости использования разных меток из-за различных характеристик продуктов, частоты, обрабатываемой меткой в

любой стране, не работает в другой стране, еще одна причина, препятствующая распространению технологии RFID, – это стоимость меток. Тот факт, что стоимость этикеток является серьезным препятствием, повышает их важность, когда дело доходит до прикрепления этикеток к каждому материалу. Затраты на маркировку снижают экономическую целесообразность использования RFID в недорогих продуктах. RFID – это приложение, которое используется на предприятиях во многих областях, в качестве основных целей и/или преимуществ на первый план выходят следующие вопросы. Возможность немедленного просмотра текущих товарных запасов и производственных показателей в любой момент. Безошибочный ввод и создание производственной информации и информации о хранении на производственной и складской площадке. Информация о посылке может быть прочитана, даже если на посылке нет этикеток или надписей, указывающих на продукт и информацию. Возможность предотвращения таких инцидентов, как дезориентация и дезинформация в военных целях. Предотвращение ошибок, допущенных должностными лицами, которые будут выполнять приложения в производственной цепочке. Сокращение потерь времени и расходов на персонал, связанных с считыванием штрих-кодов. Мониторинг и предотвращение коррупции, которая может возникнуть в бизнесе, даже если она не устранена. Предотвращение ошибок при погрузке и отгрузке. Информация на RFID-метке содержит индивидуальную информацию о продукте, на котором она находится (например, дата производства, время, номер партии, производство, отгрузка, контроль качества). Штрих-код содержит только общую информацию о продукте (производитель и номер товара). Благодаря этой функции RFID обеспечивает огромные преимущества в сфере обслуживания и утилизации, а в цепочках поставок производители, розничные продавцы и поставщики логистических услуг получают разные выгоды:

- более эффективное управление запасами поставщиков с точки зрения производителя;
- более точное планирование спроса;
- предоставление лучших потребительских данных от розничной торговли;
- более простой подсчет запасов;
- более эффективное использование поставщиков;
- сокращение количества неправильных поставок;
- сокращение времени загрузки заказов;
- лучшие показатели доставки заказов и сокращение количества управленческих и человеческих ошибок;
- сокращение времени на отслеживание запасов и уменьшение количества ошибок;

- более быстрое и упорядоченное размещение с использованием реальных данных, точность проверок на выходе;
- более точное и быстрое отслеживание запасов;
- оптимизация уровней запасов и снижение логистических расходов.

Логистические процессы в сочетании с интеграцией RFID могут быть завершены за гораздо меньшее время с меньшим количеством персонала. Влияние технологии RFID на процессы приема, размещения, подсчета запасов, сбора и погрузки продукции, которые являются основными логистическими процессами, можно объяснить следующим образом: прием продукции: упрощение этапа контроля в рамках процесса, сокращение времени, необходимого для процесса, за счет параллельного выполнения работ. С помощью технологии RFID сокращается количество ручных операций, в частности, может быть обеспечена массовая считывание учетных данных продукта через систему ретрансляции RFID. Таким образом, хотя частота ошибок транзакций снижается, процесс ускоряется, собранные данные передаются в основную систему может передаваться автоматически. Считыватели RFID могут быть встроены в стеллажи для хранения, а системы ретрансляции RFID могут быть установлены только на упаковочных и контрольных станциях. Хотя первый вариант является дорогостоящим решением, перемещение продуктов на полке можно отслеживать в режиме реального времени и безошибочно. В этом варианте также измеряется эффективность работы персонала, определяется, насколько заказ был готов. Этот процесс также может быть выполнен с помощью считывателей штрих-кодов, но с помощью системы RFID ручное считывание исключается. В первом варианте проверяется и подтверждается правильность продуктов, собранных для заказа. Подсчет запасов: для подсчета запасов предприятиям, как правило, требуется большая рабочая сила. С помощью системы RFID, процесс подсчета запасов может быть выполнен двумя способами. Считыватели RFID могут быть встроены в стойки в первом методе. В режиме реального времени можно отслеживать, какой продукт находится на какой полке. Но поскольку для этого метода требуется большое количество считывателей RFID, финансовые затраты также высоки. В этом методе подсчет запасов может быть ускорен с помощью портативных RFID-терминалов. Стоимость инвестиций в этом методе намного меньше.

Повышение уровня точности, которое мы также можем охарактеризовать как качество процесса, обеспечивается применением RFID, а также уменьшением ошибок процесса в процессах приема, размещения, подсчета запасов, сбора или загрузки продукции. Как правило, ошибки, возникающие при приеме или размещении товара, могут быть замечены только в процессе подсчета запасов или подготовки заказа. Ошибки, допущенные во время сбора продукта, также возникают во время загрузки, ошибки, которые не могут быть замечены во время загрузки, но возникают, когда

клиент отправляет заказ обратно. Это функционирование создает основу между фактическими и зарегистрированными запасами, что приводит к отсутствию запасов. С точки зрения эксплуатации необходимо иметь больше защитных материалов. С внедрением RFID средний уровень запасов снижается, а общие затраты на владение, удержание и потерянные продажи снижаются. Кроме того, снижаются дополнительные октябрьские транзакционные издержки, связанные с возвратом заказов. Доступность продукции и удовлетворенность клиентов растут вместе со снижением количества ошибок, что приводит к увеличению выручки с точки зрения бизнеса. В процессах приема, размещения, сбора, подсчета запасов и загрузки продукции снижение количества ошибок, возникающих при использовании RFID, повышает уровень точности, снижает нагрузку на персонал предприятия и, следовательно, затраты на рабочую силу.

В целом преимущества, которые будут достигнуты за счет использования RFID в розничной торговле, можно перечислить следующим образом. Снижение обеспечительных запасов за счет точности, обеспечиваемой при отправке заказов, точность прогнозов спроса, улучшение расчетов в магазине с использованием данных в режиме реального времени, повышение эффективности торговых точек, точность контроля на выходе, улучшенная обратная логистика, более точное и быстрое отслеживание запасов на уровне стеллажей и складов, сокращение времени и времени на отслеживание запасов; снижение затрат, автоматизация платежей и загрузки поставщиков, более эффективное использование поставщиков, снижение затрат на рабочую силу. Посредством применения данной технологии коммерческие предприятия смогут более эффективно осуществлять управление возвратной логистикой.

А.В. Халын., В.Г. Халын

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМ ТОВАРОДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД УСИЛЕНИЯ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Технологические прорывы и революционные решения в развитии логистических систем, интеллектуальные достижения в области управления и организации контроллинга функционирования цепей поставок за последние десятилетия определённо достигли высокого уровня роста, обеспечивая увеличение эффективности логистических процессов в отраслевых и функциональных сегментах.

Идея нивелировать участие человека в тяжелых физических и системно-аналитических операциях интеллектуального характера, уже давно занимала умы ведущих экономистов планеты. Но реализация данных постулатов стала выполнима с развитием информационно-компьютерных технологий, обеспечивших бурный рост потребления социально-

экономических систем. Участие роботов в деятельности человека проектировалось, как реально результативная технология ещё в середине XX-го века, но технические возможности автоматизации позволили реализовать данные задачи лишь в начале XXI-го века.

Прослеживая информатизацию логистических систем и цепей поставок, с уверенностью можно определить, что существенный рост в данном направлении обеспечили развитие Интернет-сетей и мобильной коммуникации. Интеллектуальные системы, внедрённые в рамках организационно-функциональной логистической интеграции, предопределили возможность реализации большинства передовых технологий, как следствие цифровой революции, произошедшей в начале столетия.

Интеллектуальная автоматизация систем складирования и грузопереработки, основанная на разработке и вводе в эксплуатацию системы управления, мониторинга и контроллинга потоковых процессов, в современной логистике предусматривает использование передовых технологий с целью роста эффективности, зачастую выражающейся в реальной финансовой экономии.

Представим наиболее результативные технологии, на данном этапе считающиеся передовыми, пионерскими проектами, уже реализованными частично в России и мире. К ним следует отнести в первую очередь использование роботов в складской логистике.

В рамках автоматизации, обеспечения прозрачности, своевременности контроля в логистике используются блокчейн-технологии. Они позволяют в любой момент узнать статус груза, отследить его характеристики, обеспечивают минимизацию временных параметров отслеживания, и, в случае нарушения условий контракта или прав участников предоставляют возможность получить всем заинтересованным сторонам справедливую компенсацию. Однако, в данном направлении следует отметить, что массовое внедрение указанных выше технологий в процессы складской логистики затормаживают ряд причин, связанных с несовершенством внешних факторов законодательного, информационного и иного характера.

С целью облегчения тяжелого физического труда человека одной из передовых технологий по праву может считаться применение в складской логистике экзоскелета. Данные устройства не только существенно расширяют возможности человека, повышают производительность труда, но и обеспечивают минимизацию рисков, связанных с возможностью получения травм. В зависимости от разновидностей экзоскелеты имеют определенные характеристики, связанные с контуром выполняемых задач.

Обзорно охарактеризовав наиболее перспективные достижения научно-технического прогресса в области обеспечения складских логистических процессов, остановимся более подробно на тематике автоматизации и роботизации складских процессов.

На данном этапе развития логистики её функциональных активностей применение роботов не является существенной инновацией. Прерогатива их первостепенного внедрения в складскую деятельность связана с глобальностью процессов грузопереработки, тяжелой физической нагрузкой и многогранностью информационно-компьютерного обеспечения работы склада. Роботы применялись на складах уже относительно давно, но их повсеместного внедрения в рамках замены тяжелого человеческого труда, нивелирования определённого количества ошибок и проблемных аспектов, связанных с ними, удалось добиться именно за последние десятилетия.

Автоматическое перемещение роботов стало технически возможно ещё в двухтысячных годах, но их повсеместная эксплуатация получила существенное развитие с ростом общих объемов цифровизации социально-экономических систем.

В рамках моделирования цепей поставок применение роботов в складской деятельности выступает сегодня основой модернизации бизнес-процессов. Следует отметить, что инновационные виды обеспечения эффективности складирования и грузопереработки на основе автоматизации подтверждают необходимость внедрения и рентабельность роботизации складских процессов в условиях увеличения объемов заказов. Можно привести научно-исследовательскую параллель, в пользу вывода о том, что инструментальное обеспечение полностью укомплектованного роботами склада приносит существенную выгоду, реализованную в виде снижения ошибок, возможных аварий, негативности человеческого фактора, потерь и минимизации рискообразующих факторов. Также одним из основных плюсов роботизации складских процессов является максимально эффективное использование складских площадей, повышение оборачиваемости товаров на 1 квадратном метре, экономия фонда оплаты труда, увеличение уровня заработных плат сотрудников за счет увеличения производительности.

В соответствии с целями данного научного исследования остановимся более подробно на разновидностях напольных роботов, осуществляющих перемещение стеллажных конструкций в запрограммированных территориальных границах. На практике такие роботы получили название шаттл, и благодаря высоким качественным характеристикам на протяжении последних лет активно внедряются в процессы комплектования заказов во всём мире.

В российской практике роботы типа шаттл сегодня не так распространены, как погрузчики и электрокары, но, при этом, с каждым годом получают существенное развитие, так как реализованные на данных технологиях проекты демонстрируют высокую результативность. Доминантным показателем, обеспечивающим привлекательность данного типа техники для внедрения является облегчение тяжелого человеческого труда,

относительно невысокая стоимость комплектации и устройства территории склада, высокая манёвренность и взаимозаменяемость роботов. В зависимости от потребности складской логистики роботы-шаттлы могут быть временно отстранены от работы, их общее число уменьшается или увеличивается в зависимости от потребностей. Для многих компаний такая ситуация, связанная с падением спроса и характерна, например в январе, когда ощущается относительное падение оборачиваемости ритейла. И наоборот, в связи с необходимостью, ростом потребности в обслуживании большего объема заказов, количество роботов типа шаттл может быть временно увеличено (связано с арендой либо перераспределением роботов между складами одной торговой сети).

Программное обеспечение логистических роботов, обеспечивающих результативность и планомерность деятельности складского комплекса имеет принципиальные различия, они подразделяются в зависимости от возможности конкретных моделей на мобильные и управляемые. Основное отличие – это возможность ориентироваться на местности в зависимости от функциональных возможностей и потребностей сектора логистических складских звеньев. Теория и методология управления логистическими складскими роботами предполагает их подчинение заданным командам, но при этом в работе склада возникают непредвиденные ситуации, которые не могут быть предусмотрены заранее. Результат поведения робота демонстрирует разницу модельного ряда и может быть неоднозначен. Управляемый автоматически робот непременно будет ждать действий человека либо исчезновения препятствия. Данные роботы действуют по чётко заложенным инструкциям и не могут самостоятельно скорректировать заданные маршруты для обхода препятствия.

Роботы, имеющие автономные мобильные свойства являются более усовершенствованными, так как оснащены компьютерами и датчиками, способными исследовать, проводить мониторинг окружающей территории и корректировать при необходимости контур функциональной активности и траекторию маршрута. При этом данные логистической роботы узнают предметы, человека и могут получить даже конкретные задания, связанные с сопровождением человека или следованием за ним (при этом речь идёт о конкретной персоне, которую робот может идентифицировать и запомнить). Таким образом для навигации используются инновационные виды лидаров, искусственного интеллекта (наиболее распространёнными ранее методами навигации можно считать следования по магнитной ленте, проводам или линиям).

Развитие инновационных видов логистических услуг в складской деятельности предполагает доминантное влияние цифровых технологий на рост показателей автономности информационных систем с использованием методов искусственного интеллекта и полной автоматизации складских

технологических процессов. Однако, следует отметить, что наибольшее распространение получили несколько типов коллаборации роботов и человека, системные взаимодействия которых показывает высокие результаты эффективности. Такие технологии основаны на технике ассистирования человеку, выполняющему ряд определенных действий.

Логистическая конвергенция привела к тому, что сектор логистических складских услуг стал одним из наиболее востребованных в рамках поиска экономии, оптимизации категорий добавочной стоимости на пути движения товара от производителя к потребителю. Развитие отраслевых сегментов сетевого ритейла предопределило эффективное внедрение роботов типа шаттл в многосоставные логистические процессы складских комплексов.

С помощью роботов персонал может более эффективно осуществлять относительно сложные виды деятельности, обеспечивается безопасность и оптимизация внутрискладских процессов, минимизируются риски и ошибки, возникающие согласно специфике данной деятельности повсеместно.

Для современного складского комплекса сокращение операционных расходов это одна из основных задач, поэтому новые объекты, возводимые с нуля, не нуждаются в укрупнении размеров склада, в содержании обширного аппарата сотрудников, они ориентированы на экономию времени и средств, оптимизацию параметров ритмичности и загрузки мощностей.

В качестве своеобразного итога, следует отметить, что логистические мобильные роботы являются инновационным решением, оптимальным для внедрения автоматизированных и роботизированных процессов, обеспечивая множество представленных выше преимуществ, конкретизированных в реальный экономический эффект.

В условиях купирования глобальных внешних угроз российская экономика, получившая за последние годы существенные стимулы к сбалансированному развитию архитектуры производственных и сбытовых процессов, стремится сформировать и реализовать еще более совершенные решения и инновационные императивы потенциального роста. Каждый регион России, используя геополитический потенциал и сложившуюся специализацию, получает возможность для инициации конкурентоспособных отраслей в сферах хозяйственной деятельности, расширяя существующие возможности и категории результативности.

На юге страны растут объемы агропромышленного и сельскохозяйственного производства, активизируются и успешно реализуются многочисленные научно-исследовательские разработки, увеличиваются мощности и объемы товарооборота предприятий, что предполагает развитие логистического сервиса. Реалии развития мировых логистических систем как механизма функционирования товаропроводящих артерий позволяют определить первостепенное значение развития территорий, располагаю-

щих к проведению операций логистического транзита, обладающих выгодным географическим положением и возможностью качественного обслуживания многопрофильных материальных и сопутствующих потоков, проходящих через ЮФО по оптимальной траектории движения из Азии в Европу.

Объем рынка логистических услуг в мировом масштабе возрастает каждый год, корректируются условия и детерминанты распределительной деятельности, внедряются инновационные технологии и появляются новые игроки. При этом международная торговля нуждается в совершенствовании цифровых электронных платформ и достаточного сервисного сопровождения, что вынуждает неэффективные компании покинуть рынок безвозвратно.

Развитие информационных технологий предопределило и обусловило рост электронной торговли, особенно в условиях пандемии, и увеличение объемов традиционных транзакций, а расширение технико-технологического обеспечения предоставляет более совершенные возможности как покупателям, так и продавцам. Тем не менее стороны сталкиваются с необходимостью выбора надежных логистических компаний – партнеров и гарантов стабильного долговременного сотрудничества. Для увеличения рентабельности бизнеса необходимым условием выступает эффективность логистического сервиса, основанного на профессионализме, единстве процессов и технологий, комплексности услуг.

Ограниченность пропускной способности региональных рынков, возможности их транспортного сообщения определяет ресурсы транзитного потенциала, выявляя недостатки эффективности логистики в системе распределения в комплексе. Глобально исследуемая проблематика отражается на развитии интермодальных и мультимодальных логистических операций, актуализируется в формате организации управленческих циклов и трансформируется в ограничения транзитного аутсорсинга. В развитии нуждается инфраструктура, включающая транспортно-распределительные проекты, эксплуатацию складских комплексов, но первостепенная задача – это расширение возможностей логистического сервиса. Регион и государство в целом способны получать колоссальную выгоду от операций логистического транзита, обеспечивающего сервисное сопровождение потоковых процессов на мировом уровне, что предопределило актуальность данного исследования, его своевременность и необходимость активизации транзитного потенциала исследуемой территории.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Развитие услуг электронной коммерции открывает беспрецедентные возможности для стран. Появление глобальных коммуникационных сетей и, прежде всего, Интернета, привело к настоящей революции в области организации и осуществления деятельности электронной коммерции. В результате появились не только новые направления ведения бизнеса, но и кардинально изменились существующие направления. Развитие технологий очень эффективно помогает международному бизнесу. Сегодня миллионы людей по всему миру считают удобным пользоваться услугами электронной коммерции. И этот выбор обеспечивает высокий поток доходов для предприятий, использующих услуги электронной коммерции.

В мировой практике электронная коммерция является одним из основных средств поддержки малого и среднего бизнеса. Он обеспечивает равные условия для ведения хозяйственной деятельности с крупными компаниями. Малый бизнес не может позволить себе тратить большие деньги на рекламу своей продукции. Использование механизмов электронной коммерции по минимальным ценам дает им доступ ко всему рынку потенциальных клиентов. Однако электронная коммерция не обеспечивает автоматически всемирную аудиторию. Ведь международные службы доставки стоят дороже, чем внутрироссийские, а сама доставка занимает больше времени. Кроме того, сайт, занимающийся международной торговлей, может столкнуться с проблемами технической поддержки, связанными с его структурой и схемой работы.

Исходя из докладов международных экспертов электронная коммерция «В 2021 году доля электронной коммерции в мировой розничной торговле составила 12,0%. Если обратиться к аналогичному показателю в США этот показатель составил 9,0 % и в Китае 27,5%». Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что электронная коммерция приобретает значение совершенствование организационно-экономического механизма развития электронной коммерции в сфере услуг.

В научной литературе существует несколько определений термину “электронная коммерция”¹⁰. Наиболее распространенная – “электронная коммерция – это коммерческая деятельность, использующая информационные и телекоммуникационные технологии и системы в любой сфере бизнеса. Электронная коммерция предоставляет возможность покупать, продавать, предоставлять услуги и проводить маркетинговые мероприятия через Интернет”.

¹⁰ Кобелев О. Электронная коммерция. – Litres, 2022.

Одним из первых примеров применения электронной коммерции это создание американской авиакомпанией совместно с IBM системы автоматизации бронирования рейсов. Ещё одним из интересных примеров применения электронной коммерции это, когда в 1971 году студенты Стэнфордского университета и Массачусетского технологического института организовали продажу марихуаны с использованием компьютерной сети ARPANET Стэнфордской лаборатории искусственного интеллекта (предшественницы Интернета). Позже эта сделка считалась первой онлайн-транзакцией, началом электронной коммерции.

Основными составляющими электронной коммерции являются электронные денежные переводы, электронный обмен данными, электронные деньги, электронная торговля, услуги электронного страхования, электронный маркетинг, электронный банкинг.

Основными факторами развития электронной коммерции в Узбекистане является:

во-первых, географический фактор, то есть отдаленность региона от многих развитых стран мира. Узбекистан находится в центре Центральной Азии, к тому же республика одна из двух стран (Лихтенштейн), которые для выхода в открытое море должны пересечь две страны. Это в свою очередь затрудняет развитие макро экономической интеграции в стране;

во-вторых, необходимость повышения уровня интеграции нашей страны в мировую информационную систему и международные процессы. В данное время для развития и повышения конкурентоспособности страны необходимо международная интеграция не только между отраслями в экономике, но и в сфере информационной системы;

в-третьих, необходимость повышения конкурентоспособности наших национальных товаров на мировом рынке, снижения общих торговых и транзакционных издержек, улучшения управления экономическими процессами в торговой системе, в целях увеличения государственного бюджета, достижения необходимого уровня наблюдения за торговыми операциями финансовых органов и улучшения контроля

Но в тоже время в Узбекистане имеются предпосылки для развития электронной коммерции. В частности:

во-первых, наличие средств и технических решений для обеспечения информационной безопасности и криптографической защиты участников торговых отношений;

во-вторых, наличие необходимых разработок отдельных банковских технологий, направленных на межбанковское и дистанционное обслуживание клиентов;

в-третьих, динамичное развитие необходимой технической и технологической базы, включающей доступ к мировому информационному пространству.

Исходя из статических данных (1-таблица), объем валовой добавленной стоимости сектора информационной экономики и электронной коммерции увеличился в 2021 году по сравнению 2016 годом в 3,5 раза, а объем электронной коммерции в объеме валовой добавленной стоимости увеличился по сравнению с 2017 годом почти 389 раз, и составил более 3 трл сум. Еще одним из факторов, влияющих на развитие электронной коммерции это рост числа абонентов, пользующихся интернетом. Если число абонентов использующие интернет составлял в 2016 году 9,6 млн.человек, то в 2021 году число интернет пользователей превышал более 23 млн человек.

Таблица 1

Факторы, влияющие на электронную коммерцию в узбекистане и их тенденция изменений¹¹

Годы	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Объем сектора информационной экономики и электронной коммерции, млрд.сум	4 967,7	6 377,8	7 934,0	8 701,4	11 121,8	17 455,5
Объем электронной коммерции, млрд.сум		10,1	107,3	264,7	602,0	3 944,5
Число интернет пользователей, млн. человек.	9,6	11,2	13,3	16,4	20,0	23,0
Средняя скорость интернета, мб/с.	0,057	0,76	8,57	18,92	32,39	43,01
Доля предприятий и организаций, подключенных к сети интернет, %.	25,9	27,2	27,5	26,2	21,1	17,5

Несмотря на реализацию ряда мер по развитию цифровой экономики в Узбекистане, по сравнению с развитыми странами и Республикой Казахстан, электронная коммерция республике недостаточно развита для полноценной интеграции в глобальном масштабе, а участие страны в мировом рынке электронной коммерции очень мало остаются очень низкими. “Доля электронной коммерции в структуре розничного товарооборота в Узбекистане составляет 0,515%, а на душу населения всего 0,87 долларов США. В мире доля электронной коммерции в структуре розничного товарооборота составляет 18%, в США – 13,6%, в Китае – 24,9%, а в

¹¹ Вычислено исходя из данных Комитета Государственной статистики

Казахстане 2,6 %»¹². К тому же доля электронной коммерции на душу населения в ресИз этого следует, что Узбекистан не полностью использует свои ресурсы для развития электронной коммерции, и отстает по сравнению не только с развитыми странами, но и с ближайшим соседом Казахстаном.

Для развития электронной коммерции в Узбекистане правительством страны предпринимаются меры по ее развитию. В частности, был принят Закон «Об электронной коммерции» от 29.09.2022 г. № ЗРУ-792, Указ Президента Республики Узбекистан за №ПУ-6079 от 10 мая 2020 года «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по его эффективной реализации», Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-3724 от 14 мая 2018 года «О мерах по опережающему развитию электронной коммерции», Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан №ПКМ – 825 от 13 октября 2018 года «О внесении изменений и дополнений в правила осуществления электронной коммерции» и другие нормативные правовые документы, относящиеся к этой сфере.

В результате мероприятий, разработанных, согласно принятым нормативно-правовым документам, рост объема электронной коммерции с 2020 года 100,25 млн долларов США увеличился в 2021 году до 265 млн долларов США¹³.

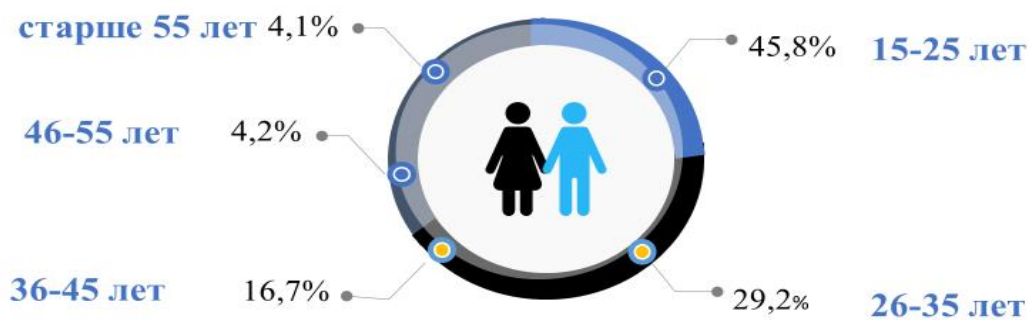

Рис. 1. Распределение пользователей электронной коммерцией по возрастным категориям

Проведённый социальный опрос на платформе SurveyMonkey.com для выявления развития электронной коммерции и электронной торговли

¹² <https://www.statista.com/statistics/534123/e-commerce-share-of-retail-sales-worldwide/>

¹³ Данные Комитета Государственной статистики.

среди населения Узбекистана, показывает, что основными пользователями электронной коммерции являются женщины и возрастной категории, это люди в возрасте 15-25 лет, и примерно составляет 45,8 процента от всех пользователей электронной коммерции (рис. 1).

В заключении хотелось отметить, что электронная коммерция позволяет потребителю ускорить оборот капитала, значительно снизить транзакционные издержки, активизировать процессы реконструкции региональных хозяйственных комплексов. Развитие национальной электронной коммерции сокращает время подготовки и проведения торговых операций, положительно влияет на усиление конкуренции среди местных производителей, способствует снижению цен на товары и услуги, повышает качество товаров и услуг, создает новые рабочие места за счет разрабатка.

В целом в Республике Узбекистан необходимо обратить внимание на следующие аспекты при создании полноценного рынка электронного бизнеса и продвижении местных предприятий, производящих товары (услуги) на внешних рынках:

во-первых, привести существующую систему правового регулирования отношений в сфере электронного бизнеса в соответствии с быстрыми изменениями в развитии отрасли и, в свою очередь, обеспечить доступ к электронной коммерции для широких слоев населения и бизнеса;

во-вторых, полная конкуренция для местного бизнеса на внешних рынках, устранение устаревших бюрократических барьеров для экспорта товаров (услуг) через электронную коммерцию;

в-третьих, правильно реализовать процесс внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, направленных на развитие электронного бизнеса;

в-четвертых, интеграция отечественных платежных систем с популярными зарубежными аналогами, влияние полноценного международного сотрудничества хозяйствующих субъектов страны с ведущими зарубежными организациями в сфере электронной коммерции, а также экспортный потенциал и конкурентоспособность внутреннего рынка;

в-пятых, популяризация возможностей и преимуществ электронной коммерции, в том числе безналичных расчетов за товары (услуги), особенно на местах, что позволит предотвратить рост теневой экономики и сокращение налоговых поступлений в государственный бюджет;

в-шестых, действующая система налогообложения призвана стимулировать расширение деятельности хозяйствующих субъектов в сфере электронной коммерции, в том числе СМИ.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Введенные недружественными странами санкции в отношении России создали искусственные барьеры для перемещения товаров через государственную границу Российской Федерации и возможности их оплаты, негативно сказались на международной торговле. Напряженная геополитическая обстановка обусловила разработку Правительством Российской Федерации 15 марта 2022 г. плана первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного воздействия.

Президентом страны определены специальные экономические меры в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, обеспечения безопасности Российской Федерации и бесперебойного функционирования промышленности. В целях реализации мер, направленных на повышение устойчивости экономик государств-членов ЕАЭС, в условиях недружественных действий иностранных государств Правительством РФ:

– введены запреты на вывоз отдельных видов сельскохозяйственной техники, транспортных средств, промышленной продукции, телекоммуникационного оборудования, отдельных видов лабораторного, добычного, геологоразведочного, геофизического оборудования, товаров медицинского назначения, на вывоз в недружественные страны древесины, лесоматериалов, листов для облицовки, отходов и лома коррозионно-стойкой и легированной стали;

– установлен разрешительный порядок вывоза пределы территории Российской Федерации на территории государств – членов Евразийского экономического союза отдельных видов сельскохозяйственной техники, транспортных средств, промышленной продукции, телекоммуникационного оборудования, товаров медицинского назначения.

– приняты меры по временному запрету на вывоз белого сахара, пшеницы и меслина, семян рапса и подсолнечника, вводились квоты на экспорт масла подсолнечного, жмыхов и других твердых остатков семян подсолнечника, тарифные квоты на экспорт лома и отходов черных металлов, увеличению действующих квот на вывоз азотных и комбинированных удобрений, введению вывозной таможенной пошлины на подсолнечный шрот.

– внесены существенные изменения в порядок контроля соблюдения мер технического регулирования при ввозе товаров, в том числе предусмотрено продление на год действия деклараций о соответствии и сертификатов соответствия, срок действия которых истек с 14 марта до 1 сентября 2022 г. До 1 марта 2023 г. допускается ввоз на территорию Рос-

сийской Федерации продукции, предназначенной для обращения исключительно на территории РФ, без маркировки, предусмотренной Техническими регламентами, в том числе без знака ЕАС, при декларировании запасных частей, которые ввозятся для обслуживания или ремонта ранее выпущенной в обращение продукции на территории России; комплектующих, компонентов, сырья или материалов для производства продукции на территории России; единичных экземпляров для собственных нужд декларанта, представление документов о соответствии таможенным органам не требуется;

– упрощен порядок подтверждения происхождения товаров ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС;

– в отношении отдельных видов товаров установлена нулевая ставка ввозной таможенной пошлины. Речь идет, в частности, об абрикосовом, грушевом и персиковом пюре, анилине и его солях, отдельных видах тканей;

– расширен перечень товаров, освобождаемых от уплаты ввозной таможенной пошлины при ввозе на территорию ЕАЭС. В указанный перечень включены, в том числе продовольственные товары, лекарства, сырье для металлургии и строительства, комплектующие для транспорта

В рамках реализации указанного плана реализовано значительное количество мер, направленных на снижение административной нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности и других участников процесса перемещения товаров через таможенную границу, создание условий, максимально способствующих увеличению скорости перемещения грузов и росту товарооборота.

В частности, обеспечен первоочередной порядок совершения таможенных операций в отношении социально значимых товаров и товаров критического импорта. Оперативно перенастроена система управления рисками для товаров приоритетного импорта, в отношении таких товаров снижена частота и периодичность применения форм таможенного контроля, а также исключена обязательность проведения таможенного досмотра.

В целях реализации мер по поддержке бизнеса в сложившейся экономической обстановке проводится работа по внедрению таможенного мониторинга как наиболее необременительной формы контроля, которая предполагает самоконтроль участника ВЭД и возможность самостоятельно скорректировать им свою деятельность.

В целях минимизации риска отказа правообладателей из недружественных стран в предоставлении своего согласия на ввоз в Российскую Федерацию продукции, содержащей товарные знаки, Правительством Российской Федерации принято решение о легализации «параллельного» импорта оригинальных товаров. Перечень таких товаров утвержден Мин-

промторгом России и в настоящее время включает более 600 уникальных наименований торговых марок, компаний-правообладателей и коды из 56 групп единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Одной из наиболее востребованных мер поддержки бизнеса стало обнуление ставок ввозных таможенных пошлин (1 226 товарных кодов) и установление тарифных льгот (92 товарных кода) на товары приоритетного импорта, в том числе продукты питания, лекарственные средства, сырье и комплектующие для производственных отраслей экономики. За период действия данных мер им воспользовались более 20 тыс. участников ВЭД.

В целях создания благоприятных условий для исполнения обязательств перед бюджетом добросовестными участниками ВЭД заработал механизм отсрочки погашения задолженности по таможенным платежам (срок добровольной уплаты увеличен с 15 до 45 календарных дней). По оценке ФТС России данное упрощение применено более чем 3000 участниками ВЭД в более чем 60 тысячах случаев образования задолженности.

Все большее значение для участников ВЭД имеет проводимая Федеральной таможенной службой работа по внедрению перспективных таможенных технологий. В рамках поддержки бизнеса ФТС России:

- актуализированы алгоритмы автоматического выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в том числе в целях реализации изменений в законодательстве Российской Федерации в части легализации «параллельного» импорта товаров;

- с учетом значительного массива данных об участниках ВЭД и их внешнеторговых контрактах, поставленных на учет в уполномоченных банках, ФТС России обеспечена автоматизация процесса выбора объекта проверки и очередность ее проведения, что позволило значительно снизить административную нагрузку на бизнес (доля лиц, в отношении которых таможенными органами проводились проверки в рамках валютного контроля, составляет менее одного процента от общего количества лиц, поставивших контракты на учет в уполномоченных банках);

- проведены мероприятия по интеграции в централизованную версию системы таможенного оформления технологических решений, обеспечивающих принятие таможенными органами мер по защите интеллектуальной собственности;

- значительное внимание на самых разных уровнях направлено на реализацию ФТС России функции по контролю за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации;

- в целях полномасштабного внедрения автоматизированных алгоритмов контроля разработана технология учета лицензий ФСТЭК России с

использованием программных средств. Это позволит перевести оформление продукции военного назначения в центры электронного декларирования;

Еще одним важным направлением деятельности является автоматизация механизмов обеспечения защиты таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности. Она осуществляется по двум основным направлениям:

- предоставление в электронном виде государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности;
- обеспечение электронного взаимодействия с правообладателями при выявлении таможенными органами признаков контрафактных товаров.

В целях создания условий для электронного взаимодействия таможенных органов с представителями правообладателей, являющимися физическими лицами, в рамках приостановления срока выпуска декларируемых товаров обеспечена техническая возможность использования физическими лицами сервиса «Правообладатели» в «Личном кабинете» на официальном сайте ФТС России, в его мобильной версии.

В условиях изменения логистических потоков Правительством Российской Федерации во взаимодействии с ФТС России реализованы мероприятия, направленные на ускорение и упрощение перемещения товаров через пункты пропуска, в том числе:

- принят комплекс мер, направленный на повышение пропускной способности морских и автомобильных пунктов пропуска кавказского и южного регионов, в т.ч. оптимизирован режим их работы, увеличена штатная численность должностных лиц пунктов пропуска, определены дополнительные места прибытия товаров, обеспечено использование в качестве дополнительной территории пунктов пропуска площадок приграничной зоны;
- отменен транспортный контроль (весовой и габаритный) при ввозе товаров первой необходимости;
- установлена возможность использования двух накопительных площадок вблизи порта Кавказ в качестве дополнительных мест прибытия товаров, на которых можно разместить до 500 грузовых транспортных средств;
- обеспечена модернизация инфраструктуры таможенного контроля портов Юга России для реализации проектов обработки грузов, перемещаемых автотранспортом на паромов (типа «РО-РО»);
- увеличена штатная численность должностных лиц таможенных органов, расположенных в автомобильных пунктах пропуска;
- обеспечено использование в качестве дополнительной территории пунктов пропуска площадок, расположенных в приграничных зонах, на

основании соответствующих постановлений Правительства Российской Федерации;

– для повышения эффективности использования транзитного потенциала ФТС России приняты меры по дальнейшей автоматизации процедуры таможенного транзита. В настоящее время более 99 процентов транзитных деклараций оформляется в электронном виде;

– в целях содействия росту товарооборота ФТС России также участвует в реализации планов мероприятий «дорожных карт» по созданию транспортно-логистических коридоров: «Север – Юг», «Восток – Запад», Азово-Черноморский. Со странами южного и восточного направлений проводится работа по модернизации двусторонних проектов «Зеленый и Упрощенный таможенный коридор», данный механизм запущен с Китаем, Азербайджаном и Ираном. Переговоры по запуску аналогичных проектов ведутся с таможенными службами Турции и Индии.

В условиях значительной трансформации торгово-экономических, инвестиционных и транспортно-логистических связей России как с недружественными странами, так и странами ЕАЭС перед таможенными органами Российской Федерации стоят задачи по обеспечению высокого качества таможенного администрирования по ряду ключевых направлений.

В условиях усиления санкционного давления дальнейшим этапом совершенствования системы таможенного администрирования должна стать трансформация работы таможенных органов фактического контроля в быстрый, удобный и эффективный процесс, который бы обеспечивал прозрачность совершаемых операций и достоверность получаемых результатов. Для этого потребуются:

– унификация и стандартизация таможенных технологий на основе системы оценки качества работы;

– внедрение новых технических и технологических решений при организации таможенного контроля, автоматизация совершения отдельных операций; повышение требований к оборудованию и оснащению мест проведения фактического контроля и в целом к инфраструктуре, расположению, функционированию складов временного хранения и порядку их взаимодействия с таможенными постами;

– изменение подходов к проведению и фиксации хода и результатов применения мер контроля (включая таможенный осмотр и досмотр);

Основными задачами таможенных органов по развитию информационно-коммуникационных технологий являются переход на российские информационные технологии (импортозамещение) и обеспечение информационной безопасности при функционировании ИКТ-инфраструктуры таможенных органов. С учетом проводимой в Российской Федерации политики импортозамещения ФТС России производит плановый перевод функционирования информационно-программных средств Единой автома-

тизированной информационной системы таможенных органов на ответственное программное обеспечение. В отношении отдельных информационно-программных средств такая работа уже завершена. Полностью отказаться от использования импортного программного обеспечения Федеральная таможенная служба планирует до конца 2024 года.

Важнейшим фактором бесперебойного проведения таможенного контроля в новых условиях является штатная работа Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов, обеспечение быстрого и оперативного функционирования централизованных и региональных информационных сервисов. В целях устранения сбоев и замедления работы ЕАИС ТО, снижения количества нештатных ситуаций, влияющих на сроки совершения таможенных операций, актуальной задачей является контроль за работой компонентов ЕАИС ТО посредством функционирования круглосуточных служб технической поддержки на всех уровнях таможенных органов.

В сфере развития таможенной логистики критически значимым является форсированное развитие инфраструктуры пунктов пропуска, являющихся опорными пунктами транспортно-логистических коридоров: «Север – Юг», «Восток – Запад», портовых мощностей Азово-Черноморского бассейна, модернизации существующих и инициирования новых двусторонних проектов упрощенных таможенных коридоров с дружественными странами (Азербайджаном, Индией, Ираном, Китаем, Турцией).

Ю.М. Хасанова

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье уделяется внимание ключевым аспектам развития банковского сектора в условиях цифровизации. Раскрыты особенности цифровых банков и тенденции их развития в Узбекистане. Сформулированы предложения по приоритетным направлениям применения цифровых технологий в рамках дальнейшего освоения принципов и процедур управления.

Цифровая экономика используется для представления двух разных концепций. Цифровая экономика считается продуктом интеллектуальной деятельности и представляет собой сложную систему, формирующуюся в течение длительного периода времени. Во-первых, цифровая экономика считается современным этапом развития, характеризующимся приоритетом творчества и информационных благ. Во-вторых, цифровая экономика уникальна, потому что объектом его изучения является информационное общество. В целом цифровая экономика это экономика, позволяющая значительно повышать эффективность хранения, продажи и поставки различных производств, технологий, оборудования, услуг на основе использования результатов анализа процессов и обработки больших объемов

данных. Человечество ежедневно получает много информации. Во многом это связано с постоянно растущими техническими возможностями мобильных телефонов, Интернета, смартфонов, вовлеченностью людей в социальные сети и ростом скорости Интернета. Трансформация коммерческих банков и переход к системе цифрового банкинга – это ответ на развитие и активное распространение новых информационных технологий по всему миру, причем цифровые технологии не только улучшают качество продуктов и услуг, но и сокращают ненужные затраты. Развитие цифровых финансовых услуг, является важным аспектом развития банковской и финансовой системы страны. Конечно, сегодня мы можем наблюдать радикальные изменения в обществе, правительстве, экономике, бизнесе, торговле и банковском деле из-за значительных изменений в информационной системе. После подписания Указа Президента «О мерах по кардинальному совершенствованию деятельности Центрального банка Республики Узбекистан» для банковской системы поставлены задачи по организации «цифровых» банков и банковских подразделений, специализирующихся на банковском обслуживании и обслуживании клиентов с использованием инновационных банковских технологий для того, чтобы ещё больше улучшить качество обслуживания.

В настоящее время уровень развития автоматизированных банковских систем, программно-аппаратных средств и опыт работы персонала поднялись на качественно новую ступень, и уже подошло время, когда банки должны больше внимания уделять вопросам управления, поддержания рентабельности и эффективности функционирования, чтобы динамично развиваться в конкурентной среде. Поэтому проводятся дальнейшие работы по развитию платежной системы, банковской телекоммуникационной сети и банковских информационных технологий. Остановившись в этих проблемах в своем Послании Олий Мажлису Президент Республики Узбекистан Ш Мирзиёев отметил: «В целях устойчивого развития мы должны глубоко освоить цифровые знания и информационные технологии, что это даст нам возможность идти по самому короткому пути к достижению всестороннего прогресса. В современном мире цифровые технологии играют решающую роль во всех сферах. Переход к цифровой экономике существенным образом меняет рынок банковских услуг. Все эти изменения безусловно влияет и на банковскую среду Республики Узбекистан.

Концепция «цифрового банкинга» быстро развивалась в европейских странах в течение 2015–2020 годов. Цифровые банки широко используют современные цифровые инновации, чтобы предоставлять своим клиентам более удобные и полезные услуги. Цифровая трансформация финансовых услуг поможет расширить экономические возможности клиентов, создав при этом широкий спектр возможностей для клиентов банка, что является важным шагом к увеличению финансовой активности. Словом, одна из

перспектив цифровых банков, это снижение стоимости услуг на 40-60% за счет цифровизации этих финансовых секторов. Посещение банка экономит время и деньги клиентов на бумажной волоките.

В банковской сфере приоритетными считаются вопросы применения новых эффективных методов контроля финансовых данных, а также усиление прозрачности платежей и расчетов между субъектами, защиты данных и дальнейшее совершенствование методики расширения интеграции информационного обмена с другими информационными системами.

Своевременность решений этих задач в Республики Узбекистан нашли отражение в постановлениях и указах Президента Республики Узбекистан «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» от 7 февраля 2017 года за № УП-4947, «О мерах по дальнейшему совершенствованию информационно-коммуникационных технологий» от 19 февраля 2018 года за № УП-5349 и Постановлении «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 года за №3238.

Банковская система Республики Узбекистан на сегодня внедряет современные инновационные ИКТ в деятельность, что имеет огромное значение для развития цифровизации банковской деятельности. Внедрение ИКТ в банках неизбежно приводит к радикальным переменам в структурные, функциональные и кадровых характеристиках. А это, в свою очередь, позволяет оценить эффективность преобразований не по количественным финансовым результатам, а по качественным. Эффективность цифровизации банковской деятельности в низка, о чём в своём Послании Олий Мажлису Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев отметил: «К сожалению, банковская система отстает на 10-15 лет от современных требований по развитию цифровых технологий, внедрению новых банковских продуктов и программного обеспечения». В Узбекистане за последние годы трансформируется модель цифрового банка, и она становится все более востребованной и распространенной. Банки инвестируют в развитие данной бизнес-модели.¹⁴

Основным отличием банковской телекоммуникационной сети государства является ее единая структура, которая связывает все отделения банков в столице, областных центрах и в районах республики. На сегодняшний день в республике создана эффективная платежная система, отвечающая международным требованиям и состоящая из трех систем – межбанковская, внутрибанковская и розничная платежные системы. В рамках исполнения Постановления Президента Республики Узбекистан от 19 сентября 2018 г. №ПП–3945 «О мерах по развитию национальной пла-

¹⁴ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. 25.01.2020.Электронный ресурс. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3324>.

тежной системы», Центральным банком Республики Узбекистан осуществлены соответствующие работы по созданию Национального межбанковского процессингового центра. В Республики был принят Закон «О платежах и платежных системах», который вступил в силу 3 февраля 2020 года. Документ, помимо прочего, регулирует отношения в сфере электронных денег.

Цифровые технологии, использующие электронно-вычислительную аппаратуру для записи кодовых импульсов в определенной последовательности и с определенной частотой. В Узбекистане, учитывая мировой опыт, президент Ш. Мирзиёев поручил реализовать до 2025 г. проекты цифровизации в различных сферах экономики. Он заявил: «Без цифровой экономики нет будущего у экономики страны».¹⁵

С большим вниманием цифровизация банковской системы изучается теоретиками и практиками. К. Скиннер раскрыл условия создания цифрового банка, его преимущества, а также проблемы и перспективы. Дж. Кронк изучал опыт цифровизации в процессе трансформаций финансовых услуг и др. Шарма Гаурав, который базируется в офисе ОЭЗ NCL Noida и возглавляет глобальную функцию PMG в команде Центров обработки данных следующего поколения (NGDC) в своей публикации «Что такое Digital Banking?» высказывается о том, что цифровой банкинг является частью более широкого контекста перехода к онлайн-банкингу, где банковские услуги предоставляются через Интернет.¹⁶

В Узбекистане банковская система разделяется на два уровня: к первому уровню относится Центральный банк, ко второму коммерческие банки и кредитные организации. Центральный банк принимает решения в пределах своих полномочий и функций независимо от других органов государственной власти и управления¹⁷. Денежно-кредитная политика Центрального банка направлена на обеспечение стабильности банковской системы и функционирования платежных систем. Центральный банк управляет банковской системой через единую цифровую централизованную систему. В мире несколько центральных банков изучают вопрос возможности поддержки государством цифровой валюты, снижения оттока капитала, отмывания денег, уклонения от уплаты налогов, организации экономической деятельности. В 2017 г. в банковскую систему Республики Узбекистан входили 28 коммерческих банков, то на начало 2021 г. их стало 33, из них два зарегистрированы в 2020 г. Все эти банки оказывают

¹⁵ Цифровая экономика: Учебник для вузов / Под ред. И.А. Хасаншина. М.: Горячая линия – Телеком, 2019. 288 с.

¹⁶ Скиннер К. Цифровой банк. Как создать цифровой банк или стать им. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 308 с.

¹⁷ Закон Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан» от 11 ноября 2019 г. № ЗРУ-582.

традиционный спектр банковских услуг: кредитование, депозитные операции, расчетно– кассовые услуги и т.д. (таблица 1)

Таблица 1

Инфраструктура банков и кредитные организации¹⁸

	2017	2018	2019
1. Всего-кредитных организаций *	104	121	147
в том числе:			
коммерческие банки, из них:	28	29	30
<i>банки с участием государственной доли</i>	11	13	13
<i>другие банки</i>	17	16	17
не банковские кредитные организации, из них:	76	92	117
<i>микrokредитные организации</i>	30	37	56
<i>ломбарды</i>	46	55	61
2. филиалы коммерческих банков	862	876	850
3. центры банковских услуг (офисы услуг и мини-банки)	980	1 151	1 050

По данным таблицы видно, что, количество небанковских кредитных организаций за 2017–2019 гг. выросло на 41, с учетом финансирования субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, небанковские кредитные организации являются гибкими и доступными. В свою очередь цифровая трансформация банков направлена на улучшение потребностей клиентов, а также населения и организаций. Процесс цифровой трансформации должен быть основан на цифровой стратегии, разработанной с учетом особенностей и потребностей конкретного банка.¹⁹

Указом Президента Республики Узбекистан УП-5992 от 12 мая 2020 г. Была утверждена «Стратегия реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы». Стратегия разработана в соответствии с Государственной программой по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. Стратегия определяет цели, задачи и приоритеты развития банковской системы, направления трансформации и реформирования банковской системы в период 2020–2025 гг., пути поиска возможных решений на основе опыта трансформации финансового сектора зарубежных стран и с учетом мировых тенденций в финансовой сфере.

Основной целью Стратегии является проведение комплексных преобразований в банковской системе, направленных на формирование современной банковской системы, повышение инвестиционной привлекательности банков и внедрение новых стандартов банковского

¹⁸ Источник: Центральный банк Узбекистана. URL: <https://cbu.uz/>.

¹⁹ Алексеева Д.А. Цифровая трансформация банковской системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5–1. С. 159–162.

обслуживания .Цифровая трансформация, это преобразование структур банка, основанное на применении цифровых технологий, изменение целевой направленности деятельности, обеспечивающее создание новых услуг и получение новых рыночных возможностей. Во всем мире цифровизация приходит на смену существующим бизнес-моделям в банках, быстро растут объемы рынка мобильных и бесконтактных платежей, цифровых валют и т.д.

В Узбекистане банки из-за жестких регламентов и высокой доли государства в них имеют ИТ-инфраструктуры, которые отличаются малой гибкостью и сложностью интеграции с новыми решениями. В последние годы банки создают в своей структуре подразделения цифрового бизнеса и стремятся быть в тренде. Они предлагают безопасное хранение вкладов, проведение транзакций, прием в отделениях банка, использование сети инфокиосков и банкоматов, выдачу кредитов, обменные услуги и т. д. Эти услуги предоставляются преимущественно в отделениях, частично через интернет-банкинг и мобильные приложения. Статистическая оценка использования банками современных ИКТ позволяет осуществлять мониторинг уровня развития ИКТ. Для того чтобы изменить ситуацию, банкам необходимо иметь в штате сотрудников с соответствующими профессиональными знаниями, заключить соглашения с ведущими поставщиками технологий и использовать самые современные и эффективные программные разработки. Повышение эффективности банковской системы путем цифровизации обеспечит растущие потребности субъектов предпринимательства и населения в доступных и качественных финансовых услугах. В соответствии с изученной Стратегией, обеспечение финансовой стабильности банковской сферы, снижение государственной доли в банковском секторе, повышение доступности и качества финансовых услуг являются приоритетными направлениями реформирования банковской системы Узбекистана.

3. Хедер, Т.В. Воронина

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Индустрия туризма представляет комплекс взаимосвязанных предприятий и организаций, обеспечивающих удовлетворение спроса путешественников в транспортных, торговых, гостиничных, культурно-развлекательных товарах и услугах. В широком смысле туризм определяется как путешествие людей и их остановка в местах за пределами своего обычного проживания сроком менее одного года в целях отдыха, бизнеса, восстановления здоровья и других.

По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), 2019 году экспортные доходы от туризма составили 1,7 трлн. долларов США, что

эквивалентно 28% международной торговли услугами и 7% от общего объема экспорта товаров и услуг в мире. Совокупный вклад туризма в мировой валовой продукт в 2019 году составил 9,6 трлн. долларов США или 4%, обеспечил занятость 3,1 млн. работникам. В 2021 году потери индустрии туризма от пандемии коронавируса составили 1,0 трлн. долларов США, а вклад в мировой валовой продукт сократился до 3% (4,7 трлн. долл.). Несмотря на постепенное восстановление туристической отрасли в 2022 году (вклад в мировой валовой продукт увеличился до 5,8 трлн. долл.), но общее количество туристических прибытий по сравнению с 2019 годом сократилось на 37%.

Таким образом, в период 2019-2022 годов в качестве ключевых факторов, оказавших значительное влияние на развитие и доходность индустрии туризма, следует отметить пандемию Covid-19 и процесс цифровизации. Пандемия коронавируса нанесла значительный ущерб туристическому сектору, закрыв границы и транспортное сообщение между странами, однако, стимулировала применение цифровых технологий, которые поддерживали туризм в период ковидных ограничений. В постковидный период для восстановления показателей и дальнейшего устойчивого развития туристической индустрии необходимо максимально опираться на инновации, связанные с цифровыми технологиями индустрии 4.0.

Обзор актуальной научной литературы приводит к выводу о том, что большинство современных публикаций сосредоточены на цифровых технологиях в туризме, как способе преодоления последствий пандемии Covid-19, на формах проявления цифровизации в туризме. Однако, практически мало изученными остаются вопросы современных тенденций цифровой трансформации в туризме. В этой связи цель исследования заключается в выявлении современных направлений цифровой трансформации в туристической отрасли. Источником данных для анализа послужили научные публикации, экспертные заключения Всемирной туристской организации (UNWTO) и отчеты Amadeus Hospitality.

Под цифровой трансформацией в данном исследовании будет пониматься процесс не только оцифровки информации, но и применения искусственного интеллекта, «умных технологий», технологий блокчейн, диджитал-обслуживания, кардинально меняющий коммуникации между субъектами туристической индустрии, организацию бизнес-процессов, управление услугами в туризме в целях повышения их эффективности. Следует отметить, что индустрия туризма одна из первых среди отраслей в мировой экономике начала применять цифровые технологии. Эти новации были связаны с онлайн-бронированием авиабилетов и отелей.

В рамках анализа цифровой трансформации индустрии туризма мож-

но выделить 5 ее перспективных направлений: 1) метавселенная (виртуальные путешествия); 2) биометрические платежи (бесконтактная оплата); 3) интернет вещей; 4) искусственный интеллект; 5) Big Data.

Метавселенная представляет цифровое пространство для взаимодействия при помощи дополненной и виртуальной реальности. Интеллектуальные путешествия с помощью технологий дополненной реальности позволяют получить более яркие впечатления и новый культурный опыт в онлайн-мире, через участие в виртуальных концертах, выставках, экскурсиях по музеям, кулинарных курсах национальной кухни и других мероприятиях. Виртуальные путешествия приобщают к потреблению туристических услуг большее количество людей, включая лиц с ограниченными возможностями, но и позволяют «реально» эмоционально пережить путешествие.

Также отметим, что виртуальные туристы экономят финансовые ресурсы и время на оформление виз, бронирование отелей, покупку билетов. При этом интеграция технологий дополненной и виртуальной реальности с успехом применяется транспортно-логистическими компаниями для ознакомления туристов с транспортной инфраструктурой аэропортов, вокзалов и их обучения. Так, например, Qatar Airways предлагает виртуальное посещение международного аэропорта Хамад с виртуальным пилотом MetaHuman, задачей которого является знакомство с инфраструктурой аэропорта, обучение путешественников правилам поведения и регистрации в аэропорте.

Биометрические платежи (бесконтактная оплата) обеспечивают пассажирам аэропортов, посетителям туристических агентств, ресторанов, гостиниц, музеев полностью бесконтактную оплату услуг, благодаря использованию биометрии на всех этапах поездки. Так, в магазинах международного аэропорта Нэшвилл (США) используется биометрическое платежное решение Amazon One, которое позволяет покупателям «выходить» и оплачивать покупки прикосновением ладони.

Интернет вещей (IoT) позволяет устройствам, которые оснащены различными датчиками, подключаться и обмениваться данными с другими системами в сети через Интернет. Отели предлагают своим постояльцам устройства голосового управления для настройки системы кондиционирования воздуха в комнатах. Используя планшет в номере отеля, проживающие туристы могут беспрепятственно открывать и блокировать дверь, управлять температурой воздуха и воды, музыкой, освещением, шторами, изменяя атмосферу комнаты и персонализируя свои впечатления на совершенно новом уровне. «Умные технологии» помимо удобства способны положительно влиять на окружающую среду, формировать бережное от-

ношение к ресурсам, содействовать разумному потреблению. В 2020 году сектор интеллектуального гостиничного бизнеса достиг примерно 6 миллиардов долларов США и по прогнозам в 2027 году вырастет до 58,1 млрд. долларов США.

С помощью чат-ботов с искусственным интеллектом стимулируется общение туристов с помощью текстовых взаимодействий на различных веб-сайтах и сервисах. Данное общение обеспечивает возможности обмена и получения информации, как до путешествия, так и после. Через отзывы туристов формируется позитивное либо негативное впечатление об организации поездки, достопримечательностях, условиях сервиса в отелях и ресторанах, удобстве сервисов по он-лайн бронированию билетов и гостиниц, оформлению страховых полисов путешественника. В настоящее время туристами широко используется Booking.com и другие платформы для организации собственного путешествия. Вполне успешный опыт использования чат-бота в индустрии туризма демонстрирует малайзийский лоукостер AirAsia. Их продвинутый чат-бот AVA может выполнять множество функций, помогая путешественникам выбирать места для отдыха, бронировать авиабилеты, заказывать заранее питание на борту самолета.

Благодаря непрерывному сбору данных и их анализу, субъекты туристической индустрии могут более эффективно принимать решения, определять приоритеты своей деятельности, корректировать маркетинговые стратегии, прогнозировать риски, эффективно управлять ресурсами. Просмотры страниц, переходы по ссылкам, бронирования можно отслеживать. Для более эффективного отслеживания поведения и предпочтений клиентов, аэропорты, гостиницы и туристические агентства используют современные технологии работы с большими данными (Big Data). Собранная информация в дальнейшем используется для определения целевых групп пользователей с учетом возраста и пола, улучшения обслуживания гостей, внедрения новых пакетов услуг и туристических продуктов. Так, например, сервис Featured Results, анализируя информацию из различных баз данных, предлагает наилучшие маршруты путешествий, которые соответствуют запросам потребителей на 94%.

Таким образом, к преимуществам цифровой трансформации индустрии туризма следует отнести удовлетворение новых потребностей туриста, пространственно-временное расширение путешествия, более удобные и быстрые способы взаимодействия между участниками, интеграция экспериментальных туристических услуг и другие. С развитием цифровизации туристической индустрии путешественники все чаще бронируют свои поездки самостоятельно или обращаются к онлайн-турагентствам.

О результатах успешного применения цифровых технологий в индустрии

стрии туризма и изменениях с их помощью бизнес-моделей, свидетельствуют рост объемов глобального рынка онлайн-путешествий. Если в 2020 году его объем оценивался в 396 млрд. долл., то в 2021 году рынок он-лайн путешествий достиг уже 433 млрд. долл., а по прогнозам к 2026 году этот рынок составит примерно 691 млрд. долларов.

Другим индикатором эффективности внедренных цифровых технологий выступает соотношение долей он-лайн и оф-лайн продаж туристических услуг в мире. В 2021 году 66% глобальных продаж в сфере туризма и путешествий были осуществлены он-лайн и только 34 % приходилось на продажи офлайн. По оценкам Statista Mobility Market Outlook к 2026 году доля онлайн-продаж будет устойчиво увеличиваться до 74%. Применительно к РФ, отметим тот факт, что уже в 2019 году 76% размещений в гостиницах было забронировано через цифровые платформы.

В 2021 году три крупнейших туристических компании на рынке онлайн-путешествий по объемам рыночной капитализации принадлежали США: Airbnb (104,25 млрд. долл.), Booking Holdings (98,52 млрд. долл.) и Expedia Group (27,3 млрд. долл.). При этом первые две компании занимают также первое и второе места по выручке от он-лайн продаж, 10,95 млрд. и 8,59 млрд. долларов, соответственно. Однако, несмотря на значительный рост, доходы Booking Holdings и Expedia Group не достигли уровня, существовавшего до пандемии COVID-19.

Основная цель цифровой трансформации в туризме заключается в том, чтобы сделать путешествие не только качественным, но и доступным для большинства туристов, особенно, с ограниченными возможностями, которых в мире насчитывается около 1 млрд. человек.

Новые направления цифровой трансформации позволяют фирмам и организациям, связанным с индустрией туризма стать более конкурентоспособными и получать значительную прибыль за счет расширения аудитории путешественников.

Сами туристы однозначно выигрывают от цифровизации отрасли, так как цифровые технологии позволяют составлять тур с учетом собственных интересов, потребностей и финансовых возможностей.

Однако, можно выделить и основные проблемы на пути цифровой трансформации индустрии туризма, к которым относятся: 1) цифровое неравенство стран, выражающееся в неодинаковом доступе населения различных государств к скоростному интернету и цифровой инфраструктуре; 2) различия в цифровых навыках туристов и сотрудников туристической индустрии. Очевидно, что для эффективного внедрения интеллектуальных инструментов и управления ими в сфере туризма требуются продвинутые цифровые навыки и компетенции; 3) проблема технологической совме-

стимости инструментов цифровизации (например, платежных систем, приложений на смартфонах); 4) рост киберугроз и отсутствие гарантий по сохранению конфиденциальности персональных данных туристов. Не менее важной проблемой является опасение по поводу негативного влияния интеллектуальной автоматизации на занятость в индустрии туризма, на количество туристических компаний, продающих оф-лайн туристические продукты. Препятствует цифровой трансформации и недостаток инвестиций в цифровой контент и он-лайн платформы со стороны субъектов индустрии туризма (туристических компаний, туристических ассоциаций, государственных структур и других).

Таким образом, новая реальность индустрии 4.0, обусловленная широким внедрением цифровых технологий в жизнь общества и экономику, качественно трансформирует индустрию туризма в направлении ее интеллектуализации и диджитал-обслуживания. К важнейшим направлениям цифровой трансформации в индустрии туризма относятся виртуальные путешествия, интернет вещей, бесконтактные платежи, искусственный интеллект, большие данные. Благодаря современным цифровым технологиям оптимизируются методы ведения туристического бизнеса и его маркетинговые стратегии, усиливается персонализация и клиентоориентированность туризма, а цифровой контент сопровождает путешественника до начала, во время и после поездки.

А.А. Хомякова, И.А. Астраханцева

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР

Управление – это информационный процесс, осуществляемый в замкнутом контуре, где субъект управления преобразует по определенному закону информацию состояния в командную информацию, подчиняющую поведение объекта управления целям системы. В «доцифровой эпохе» субъектом управления в менеджменте являлся руководитель, наделенный полномочиями принятия управленческих решений, обязательных для исполнения его подчиненными (объектом управления). В настоящее время можно утверждать, что и субъектом, и объектом управления в современных организациях являются не только люди, но и интеллектуальные информационные системы. Становясь самостоятельным элементом системы менеджмента интеллектуальные информационные системы реализуют функции коммуникации, планирования, контроля и регулирования деятельности участников бизнес-процессов.

Современная интеллектуальная информационная система, обученная на больших данных, способна не только давать рекомендации лицу, принимающему решение, но и самостоятельно, в рамках заданного алгоритма, отдавать команды другим модулям информационной системы на выполне-

ние тех или иных действий. Так например, в логистических процессах торговой сети, обученная нейронная сеть способна прогнозировать потребность той или иной торговой точки в конкретном товаре. С учетом данной потребности ERP система (информационная система планирования ресурсов предприятия) способна оценить достаточность запасов данного товара на складе и в случае необходимости сформировать и отправить заказ на поставку данного товара поставщику. Все эти операции выполняются без привлечения человека, как лица, принимающего решение. Подобное замещение субъекта управления модулем интеллектуальной информационной системы является результатом цифровизации управленческих процедур.

В наиболее широком плане (в контексте решения задач цифровой трансформации национальной экономики) цифровизацию следует рассматривать как процесс, включающий разработку информационных систем и технологий, и их «встраивание» в деятельность хозяйствующих субъектов, в социальные сферы жизнедеятельности населения и внутреннюю работу правительственных организаций, структур и ведомств. В целях данного исследования сфокусируем внимание на содержании процесса цифровизации управленческих процедур хозяйствующих субъектов.

Содержательно любая управленческая деятельность включает следующие процедуры: получение и анализ информации о целевом и фактическом состоянии объекта управления; выработка и принятие управленческих решений; организация их выполнения (распределение задач, ресурсов и полномочий между исполнителями); контроль и оценка полученных результатов, внесение коррективов в ход дальнейшей работы.

Как справедливо отмечает профессор О.В. Никулина цифровизация процесса управления включает в себя формирование цифровой экосистемы, создание специальной цифровой инфраструктуры, обеспечение информационной и цифровой безопасности. По нашему мнению, цифровизация, в той или иной степени, затрагивает каждую из выше перечисленных управленческих процедур, а мерилom цифровой зрелости системы менеджмента может рассматриваться показатель доли управленческих операций и процедур, реализуемых с использованием информационных систем и технологий, в рамках цифровой инфраструктуры и степень интеграции цифровых инфраструктур в рамках цифровой экосистемы.

В условиях цифровой трансформации управленческих процедур основным поставщиком информации для разработки и принятия управленческих решений, эффективным инструментом организации взаимодействия контрагентов становится цифровая экосистема. Цифровая экосистема является инструментом автоматизации и синхронизации процессов взаимодействия современного предприятия с контрагентами, клиентами и регулирующими органами и рассматривается нами как интеграция цифровых

инфраструктур участников различных стадий воспроизводственного цикла того или иного материального или нематериального блага (производство, обмен, распределение и потребление) (рис. 1). В свою очередь, цифровая инфраструктура всегда формируется как своего рода «цифровая проекция» организационной структуры управления.

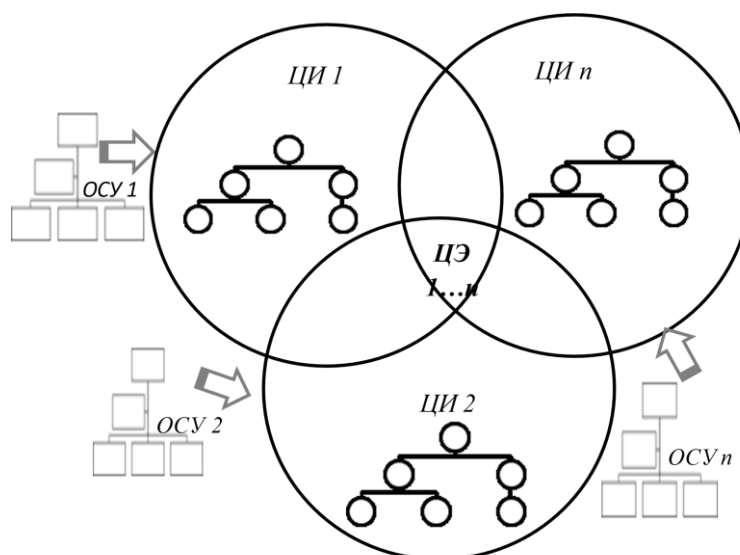

Рис.1. Концептуальная модель формирования интегрированной цифровой экосистемы взаимодействующих хозяйствующих субъектов

Участниками цифровой экосистемы могут являться любые хозяйствующие субъекты, причастные к созданию, распределению и потреблению конечных продуктов продуктовых цепочек и заинтересованные в поддержании устойчивых взаимоотношений. Являясь структурой открытого типа, цифровая экосистема предполагает определенную локализацию информационного пространства, границы которого определяются количеством интегрирующихся субъектов и уровнем развития цифровой инфраструктуры каждого из них. Отметим, что особенно важную роль формирование интегрированной цифровой экосистемы для организаций, использующих технологии распределённого управления и передающих часть бизнес-процессов на аутсорсинг и использующие метод «виртуального офиса».

Цифровая инфраструктура – комплекс технико-технологических средств, включающих набор технических средств, центры сбора, обработки, преобразования и хранения информации, центры передачи информации, программное обеспечение, средства связи и информационно-телекоммуникационные технологии и др., обеспечивающие организацию предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта и его бизнес-взаимодействий с рыночными субъектами. В процессе формирования цифровой экосистемы отдельные элементы цифровой инфраструктуры

взаимодействующих субъектов должны быть интегрированы друг с другом: низкий уровень развития цифровой инфраструктуры того или иного из участников воспроизводственного процесса неизбежно сформирует «узкое место», сдерживающее интеграцию и формирование цифровой экосистемы.

По данным Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации (рис. 2) более 50 % обследованных организаций используют электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена (EDIFACT, EANCOM, ANSI X12; основанные на XML стандарты, например ebXML, RosettaNet, UBL, parINET; проприетарные стандарты, согласованные между организациями). Этот показатель может косвенно свидетельствовать о востребованности формирования взаимодействующими контрагентами интегрированных цифровых экосистем. Однако возможность формирования цифровой экосистемы определяют прежде всего характеристики цифровой инфраструктуры взаимодействующих участников производственных цепочек.

По данным статистики (рис.2) лишь 13% из обследованных организаций используют ERP (информационная система планирования ресурсов предприятия) и CRM (информационные системы управление отношениями с клиентами) системы. Несмотря на положительную динамику, очевидно, что сложившийся уровень использования автоматизированных информационных систем хозяйствующими субъектами является существенным фактором сдерживания цифровизации системы менеджмента. Возможным решением данной проблемы является создание специализированных, согласованных между организациями, цифровых платформ, а также использование облачных технологий.

Особенности цифровой инфраструктуры предприятия всегда определяются спецификой организационной структуры управления. В контексте управленческого процесса организационная структура – это совокупность взаимодействующих органов (должностных лиц, структурных подразделений и пр.), реализующих функции управления. При этом, предписанный регламентами порядок взаимодействия элементов организационной структуры управления, может существенно отличаться от фактически реализуемого порядка. В этом заключается разница между формальной (прописанной в регламентах) и сложившейся спонтанно (внеформальной) организационной структурой управления. В рамках организационной структуры осуществляется сбор, передача и хранение информации в процессе принятия и реализации управленческих решений. Учитывая то факт, что структура организации, прежде всего, должна обеспечивать надёжную и оперативную передачу такой информации между формирующими её элементами, проблемы в управлении неизбежно возникают тогда, когда

присутствует большой разрыв между архитектурой формальной, внеформальной организационной структуры и цифровой инфраструктурой.

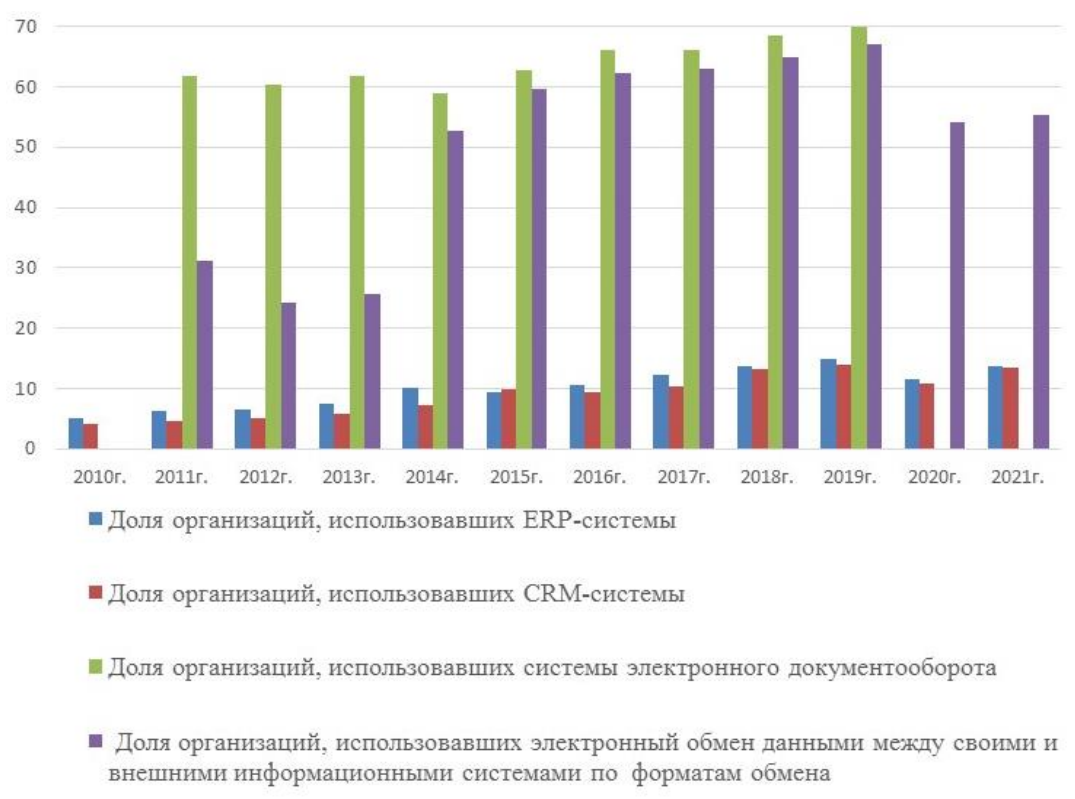

Рис.2. Использование информационных систем в деятельности и бизнес-взаимодействиях хозяйствующих субъектов

Таким образом, состав элементов цифровой инфраструктуры хозяйствующего субъекта и алгоритмы их взаимодействия обусловлены составом элементов организационной структуры управления и порядком их формального и внеформального взаимодействия. В связи с этим, крайне важно на этапе проектирования и внедрения информационных систем исследовать неформальные взаимодействия работников организации в ходе выполнения служебных задач. Отметим, что возможность «оцифровки» внеформальных процессов взаимодействия людей в ходе исполнения должностных обязанностей представляется достаточно проблематичной. Кроме того, необходимым условием эффективной цифровизации устойчивых формальных и неформальных межсубъектных взаимосвязей является грамотное использование инструментов информационной и цифровой безопасности.

Подчеркнём, что так как в основе принятия решений лежат оцифрованные данные, полноценная цифровизация управления не представляется возможной без цифровизации производственных процессов предприятия. В рамках экосистемы должна быть сформирована единая цифровая объ-

ектная модель производства, как система, агрегирующая информацию всех технологических цепочек и логистической инфраструктуры на основе синхронизации данных со всех устройств и датчиков, проведения анализа и верификации информации и передачи оцифрованных данных в систему управления производственными процессами для принятия решений.

В заключении отметим, что одно из важнейших требований к организационной структуре управления современной организации – это гибкость, адаптивность. Цифровая трансформация управленческих процедур является эффективным способом и необходимым условием повышения оперативности взаимодействия организации с внешними контрагентами и обеспечения гибкости взаимосвязей внутренних элементов организации. Цифровизация управленческих процедур в значительной степени определяет эффективность горизонтальных связей между организационными элементами, что повышает способность организации своевременно адаптироваться к быстро меняющимся параметрам VUCA мира. При этом, как правило, цифровизация не предполагает механическое «вшивание» существующих бизнес-процессов хозяйствующих субъектов в информационные системы. Задачи цифровизации чаще всего решаются через трансформацию существующих процессов, их оптимизацию и реинжиниринг. Это ставит под вопрос целесообразность использования «шаблонных» информационных систем, достаточно сложно подстраивающихся под требования конкретной организации, и актуализирует задачи разработки индивидуальных интеллектуальных информационных систем.

Ф.Т. Хом

ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УЧЕТА

В современном мире проектная деятельность охватывает многие сферы деятельности: это и строительство, и консалтинг, и образование, и услуги в сфере рекламы, аудита, юриспруденции, дизайна, IT и др.

Рассмотрим, что представляет собой проект, дадим краткую характеристику.

По определению PMBOK (Project Management Body Of Knowledge) (свод правил по управлению проектами, разработанный американским Project Management Institute (PMI)), проект (англ. *project* от лат. *projectus* – брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперед) – временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата (PMBOK).

В международных стандартах представлены также следующие дефиниции этого термина:

проект – предприятие с определенными датами начала и завершения, предпринятое для создания продукта или услуги (сервиса) в соответствии с заданными ресурсами и требованиями (ISO/IEC/IEEE 15288:2008 Systems

and software engineering – System life cycle processes; ISO/IEC 15939:2007 Systems and software engineering – Measurement process);

проект – предприятие с predetermined целями, масштабом и длительностью (ISO/IEC 2382-20:1990 Information technology – Vocabulary – Part 20: System development);

проект – совокупность мероприятий для разработки нового продукта или улучшения существующего продукта (ISO/IEC 26514 Systems and software engineering – Requirements for designers and developers of user documentation).

Резюмируя данные определения и исходя из сущности изучаемого объекта, можно сделать вывод, что проект – это ограниченный во времени набор действий по созданию уникальных продуктов, услуг, результатов.

При этом проектная деятельность отличается от текущей операционной тем, что характеризуется:

- ограниченным временным периодом (сроком), ограниченными ресурсами и объемом осуществляемых работ;
- высоким уровнем и количеством возникающих рисков;
- большим числом изменений.

Проектная деятельность предполагает наличие следующих ограничений: цель осуществления проекта, срок осуществления проекта, объем осуществляемых работ и объем выделенного бюджета.

При этом изменение любого из этих ограничений провоцирует изменение других, т.е. эта взаимосвязь является гибкой и легко трансформируется.

Проект считается успешным если он выполнен в установленные сроки, не вышел за границы бюджета (выделенных ресурсов), соответствует требуемым качествам и полностью удовлетворяет запросам заказчика проекта.

Ведение проектной деятельности, в свою очередь, требует налаженной системы управленческого учета по проектам. Осуществляемые проекты даже в рамках одной организации будут отличны друг от друга. Но все же надо выстроить одинаковые подходы к ведению проектного учета, потому что, как и любой другой вид деятельности, данный вид деятельности приносит организации прибыль. Поэтому руководству компании нужна учетная технология, позволяющая осуществлять планирование, прогнозирование и контроль эффективности проектов. И такой технологией становится управленческий учет, предоставляющий необходимую информацию для принятия эффективных, оперативных и экономически обоснованных управленческих решений.

Большинство авторов, занимающихся вопросами проектного управленческого учета, предлагают при определении методики ведения проектного учета, зафиксировать в учетной политике следующие элементы:

- 1) учет и формирование состава прямых затрат;
- 2) учет и распределение косвенно-распределяемых затрат.

Все затраты, связанные с проектной деятельностью, принято делить на прямые и косвенно-распределяемые. Прямые затраты можно сразу и четко включить в стоимость конкретного проекта. Статьями прямых затрат на проект могут выступать: стоимость трудовых ресурсов, вложенных в проект, подрядчики, материалы, затраты на командировки, транспортные расходы и др.

Косвенно-распределяемые затраты не могут быть прямо включены в стоимость конкретного проекта, они обычно имеют отношение ко всем проектам одновременно. К таким затратам относятся: затраты на аренду офиса и затраты на содержание офиса, реклама, зарплата директоров, бухгалтеров.

Выделяют простой способ определения прямых или косвенно-распределяемых затрат: прямые затраты имеют как минимум две характеристики – проект и период, а косвенно-распределяемые затраты одну – период.

При учете косвенно-распределяемых затрат необходимо выбрать базу распределения этих затрат между выполняемыми проектами с учетом принципов полезности, объективности и экономичности.

3) разработка системы внутреннего (трансфертного) ценообразования. При установлении трансфертной цены предлагается применение одного из следующих методов:

- сопоставления рыночных цен;
- цены последующей продажи;
- затратный;
- сопоставимой рентабельности;
- распределения прибыли;
- цены независимой оценки.

Чаще всего на практике применяют метод сопоставления рыночных цен на идентичные работы с использованием поправочного коэффициента.

4) учет коммерческих затрат. Данные затраты обычно появляются перед началом осуществления проекта и связаны непосредственно с заключением договора на проект.

При постановке управленческого учета проектной деятельности, кроме решения методических вопросов, необходимо еще решить следующие специфические задачи:

1) разработка центров финансовой ответственности (ЦФО). Изначально требуется пересмотр организационной и финансовой структуры фирмы с целью выделения центров ответственности, отвечающих за осуществление проектной деятельности. Каждый центр ответственности определяется с учетом специфики выполняемых действий в ходе выполнения проекта в

соответствии со своими правами и обязанностями.

2) разработка бюджета проекта. Бюджет проекта – это план предполагаемых затрат, необходимых для производства, реализации и исполнения проекта. Бюджет проекта должен разрабатываться до начала самой работы над проектом, с помощью такого плана руководство сможет контролировать все издержки, связанные с осуществлением проекта. Бюджет предполагает разбивку всех затрат сперва на укрупненные группы, а затем на более детализированные категории, среди которых выделяют:

- затраты на оплату труда (заработная плата, отчисления, пособия, налоги);
- затраты на оборудование, программное обеспечение и другие материалы для проекта (средства труда и предметы труда);
- затраты на транспорт и логистику (коммерческие расходы);
- затраты на обучение (курсы, конференции, тренинги).

Формирование бюджета проекта позволяет обеспечить прозрачность взаимоотношений между исполнителями и заказчиками проекта, сопоставлять фактически достигнутые результаты с бюджетными, доводить информацию до заинтересованных лиц. Преимущества использования бюджета:

- помогает получить необходимое финансирование;
- показывает прогресс проекта;
- помогает сосредоточиться на работе над проектом;
- позволяет точнее спланировать будущие затраты.

3) разработка внутренней отчетности. Итогом любого учета является отчетность, и проектный учет не исключение. Результатом любого вида учета выступает отчетность, и учет проектов не является исключением. Каждый отчет представляет собой таблицу со строками для статей доходов и расходов и столбцами для аналитики проекта. Организация должна изложить в требованиях к отчетности следующие элементы:

- структуру статей, уровень детализации каждого вида доходов и расходов для определения кем контролируются доходы и расходы;
- вид проекта – на что осуществляются расходы и что обеспечит доход в будущем.

Далее необходимо определить состав отчетных форм по проектам. Кроме формирования обобщающих отчетов по организации в целом, проектная деятельность предполагает подготовку частных отчетов таких как:

- отчет по маржинальной стоимости в разрезе проектов;
- расчет рентабельности по проектам;
- распределение денежных потоков по проектам;
- отклонения от плана доходов и расходов (БДР) по проектам;
- отклонения от плана движения денежных средств (БДДС) по проектам.

Какой бы перечень отчетности не составлялся по проектам, необходимо соблюдать следующие требования к отчетам. Отчет должен быть:

- простым и понятным потребителю-пользователю;
- оперативным, предоставляться в сжатые сроки и по мере необходимости;
- обособленным от внешних финансовых факторов и содержать финансовые показатели конкретно для проекта.

4) выбор способа автоматизации проектного учета (или в Excel, или онлайн-сервисы для управленческого учета или специализированные решения для управленческого учета на базе 1С).

Для успешной и эффективной реализации проектов организации, по мнению многих авторов, система управленческого учета должна выполнять следующие задачи:

- формировать бюджеты проектов и устанавливать правила их консолидации;
- рассчитывать правильные затраты по проектам и анализировать отклонения от плана;
- контролировать и управлять движением денежных средств в проектах;
- прогнозировать доходы и расходы на основе требований проекта;
- обновлять бюджеты проектов в случае изменения графика и масштаба проекта.

При внедрении проектного учета организации необходимо определить, какие бизнес-процессы она желает автоматизировать, что хочет получить от автоматизации – установить основные требования к ИТ-системе.

Следует осуществить анализ имеющихся на рынке ИТ-продуктов и решений, определить, насколько они соответствуют требованиям, установленным самой организацией:

- формирование цели автоматизации;
- определение бизнес-процессов для автоматизации;
- формирование технического задания;
- выбор программного обеспечения;
- внедрение ИТ-системы.

Какие требования предъявляют к ИТ-системам? Возможность:

- аналитической детализации всех операций, имеющих отношение к работам на проектах;
- учитывать рабочее время сотрудников в разрезе проектов;
- доначислять доходы (выручку) и расходы на основе уровня завершенности проекта;
- распределять автоматически, на базе настраиваемых алгоритмов, на несколько проектов показатель одной операции.

Выбор способа автоматизации проектного учета зависит от размеров и

масштабов деятельности организации.

При небольших размерах организации предлагается осуществлять оперативный и ежемесячный учет в Excel, при этом фактические затраты берутся из 1С: Бухгалтерии. Для создания существенных отчетов по центрам ответственности и по компании в целом (БДР, БДДС, Баланс) в рамках выполняемых проектов Excel имеет достаточный функционал. Также имеется возможность использовать Excel во взаимосвязи с системой учета рабочего времени по проектам, что способствует более точному распределению и учету затрат по проектам.

Для внедрения автоматизации проектного управленческого учета предлагается применять готовые онлайн-сервисы, предполагающие возможность раздельного учета по проектам.

Онлайн-сервисы позволяют планировать поступления и расходования по проектам и обходить кассовые разрывы в организации.

Источниками информации для бюджетирования денежных потоков по проекту выступают контракты с клиентами (ожидаемые доходы и условия оплаты). На базе информации, поступающей от менеджеров проектов по ожидаемым затратах на субподрядные работы, планируются расходы.

На основе предоставленных данных об обязательных платежах, выгружаемых из 1С: Бухгалтерия, составляется прогноз движения денежных средств и платежный календарь для управления ликвидностью.

Специализированные системы автоматизации управленческого учета в 1С также могут использоваться для подготовки и контроля бюджета проекта. Включенные модули автоматизации бюджетирования и финансового управления позволяют учесть в бюджете проекта все валовые затраты на выполнение проектных работ: прямые и косвенно-распределяемые.

В итоге, хотелось бы отметить, что процесс постановки и внедрения проектного учета требует индивидуального подхода для любой организации, учитывающего специфику и особенности функционирования.

Н.В. Хубутия

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Кластеры как экономические образования известны достаточно давно, поскольку географическая концентрация компаний в определенных отраслях существовала столетия. Однако их роль из-за определенных условий была ограниченной. А. Маршалл в конце XIX ст. впервые заметил, что в некоторых отраслях промышленности группы малых и средних предприятий при концентрации в одном районе страны и специализации на одной определенной стадии единого производственного процесса будут не менее эффективными, чем крупные предприятия. Такие скопления предприятий он называл «индустриальными районами».

Исследования А. Маршалла можно считать первым весомым вкладом в теорию кластеров. Развитием сложившихся положений является вывод А. Вебера в 1909 г. о важности факторов размещения в производстве и географических условий. Понятие и экономическое содержание дефиниции «экономический кластер» впервые выделил М. Портер, определивший её как «сконцентрированные по географическому принципу группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм родственных отраслей, а также связанных с их деятельностью организаций, которые конкурируют между собой, но при этом ведут совместную работу». В рамках всестороннего изучения дефиниции «экономический кластер» были учтены следующие его ключевые характеристики: географическую локализацию (М. Энрайт ввел понятие «регионального кластера»), сочетание в интегрированной структуре конкуренции и кооперации.

В отечественной экономической науке сформулировано собственное видение сущности кластеров. Некоторые авторы в основе формирования сущности кластера видят их конкурентные преимущества, распространены определения, в которых основной акцент делается на добровольности объединения – системы, в основе которых лежат тесные экономические отношения, что абсолютно обоснованно.

По нашему мнению, наиболее полно определение, которое подают В. Геец и В. Семиноженко: «Кластер – группа компаний из смежных отраслей, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между членами кластера и их сотрудниками, за счет чего повышается конкурентоспособность компаний в мировом хозяйстве». Они выделяют основную особенность функционирования таких территориально интегрированных структур – их партнерский характер.

Важнейшее отличие кластера от других форм экономических объединений состоит в том, что компании кластера не идут на полное слияние, а создают механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими хозяйствующими субъектами, формирующими кластер. и за его пределами. Иными словами, в основе кластера лежит сложное сочетание конкуренции и кооперации.

На базе анализа черт содержания категории кластер можно выделить главные особенности и закономерности, характеризующие процесс формирования и функционирования кластеров (рис. 1).

Основу кластера составляет, прежде всего, агломерация субъектов хозяйствования в одном регионе, где определяющим географический фактор – территориальная близость. Именно благодаря этой характеристике – взаимовыгодному расположению всех субъектов

интегрированной структуры – кластеры становятся эффективным механизмом повышения региональной конкурентоспособности.

Рис. 1. Дефиниции формирования кластеров

Можно выделить ряд принципов, по которым создаются кластеры. Среди них:

1. Компании интегрируются в кластер на добровольных и партнерских условиях, что не снижает ответственности за взятые производственные обязательства.

2. Структурообразующие единицы сотрудничают между собой, однако остаются независимыми юридическими единицами.

3. Сотрудничество в кластере организуется на основе доверия и открытости структурообразующих элементов интегрированной структуры друг к другу.

На основании рассмотренных определений экономической категории «кластер», а также основных негативных и положительных особенностей его функционирования считаем целесообразным определить кластер как территориальную производственную систему, созданную на основе добровольного, договорного, партнерского взаимодействия производственных компаний, научно-исследовательских, образовательных, финансово-кредитных учреждений, общественных и инновационных организаций, которая характеризуется общей стратегией развития и функционирует для обеспечения интереса каждого из участников и структуры в целом.

Согласно предложенной М. Портером методики в формировании кластеров выделяют следующие этапы: выявление составных частей

кластеров (их участников), поиск связей между предприятиями, установление горизонтальных связей между предприятиями, выделение инфраструктуры компаний и остальных учреждений как возможных участников кластера, поиск государственных и негосударственных механизмов, организаций и других инструментов воздействия на членов кластера. Ввиду этого, а также очерченные в процессе исследования принципы и особенности функционирования кластеров разработан алгоритм их формирования, который включает три этапа (рис. 2).

Реализация первого шага состоит в проведении информационной работы – это обеспечит построение действенной структуры, учитывая пожелания участников кластера, позволит оценить их готовность к процессу интеграции. К результатам второго шага можно отнести определение приоритетных отраслей для реализации кластерной модели, их развития, а также оценка финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Для этого детально анализируется область, определяется уровень конкурентоспособности компаний, которые станут базовыми, формируется рабочая группа из представителей участников грядущего кластера. Особое внимание следует уделить определению потребности в финансовом капитале, необходимом для обеспечения успешной деятельности кластера, определить источники его формирования. Суть третьего шага состоит в реализации программы формирования кластера. Она определяет методологическую и консультационную поддержку, обеспечение взаимосвязи предприятий, органов власти, финансовых и научных учреждений, оценку его деятельности. Создание и успешная деятельность кластера требует затрат определенной энергии. При этом величина такой энергии для реализации отдельных мер постоянно растет, а это требует все возрастающих затрат капитала. При этом капитала универсального, способного концентрироваться там, где он как раз необходим в определенный момент.

Величина финансового капитала и его структура оказывают влияние на все стороны деятельности кластера и определяются особенностями его создания и деятельности; значением в функционировании региона; социально-экономическим развитием региона, внутренними и внешними факторами, определяющими функционирование кластера и региона в целом. Недостаточный объем финансового капитала в кластере и его неэффективное использование не дает возможностей для полноценного экономического развития интегрированной структуры.

На величину и структуру финансового капитала кластера существенно влияет инновационная направленность, что в свою очередь обуславливает его организационную структуру: качественный и количественный состав кластера, наличие и уровень налаженных и действенных взаимосвязей, степень сменности состава участников кластера.

Рис. 2. Алгоритм формирования кластера

Однако не все участники интегрированной структуры могут в достаточном объеме профинансировать совместные проекты, существуют разные границы объема и стоимости привлеченного капитала. Решение проблемы формирования финансового капитала кластера обеспечит участие в его составе банковских и небанковских финансово-кредитных учреждений, что гарантирует своевременное финансирование деятельности его субъектов с минимальным риском за счет внутренних источников. Банк в составе кластера может выполнять функцию стратегического управления финансами структуры, включая расчетно-кассовое обслуживание, операции с наличными ресурсами предприятий-участников, управление рисками, ликвидностью, образование оптимальной системы финансовых потоков, осуществление лизинговых и факторинговых операций, помощь в организации и проведении ценных эмиссий. бумаг предприятий в интегрированной структуре. Кроме того, среди возможных преимуществ интеграции для банка с другими хозяйствующими субъектами следует назвать увеличение капитала, доли рынка, расширение клиентской базы, территориальное расширение деятельности.

Банк в составе кластера должен в большей степени выполнять функции инвестора и полноценного партнера, а не кредитора, и соответственно принимать участие во всех проектах кластера. Заметим,

что банк, как и любая организация или учреждение, входящие в состав интегрированной структуры, остаются абсолютно независимыми и работают только на договорных, добровольных условиях. Потенциал банка возрастает за счет эффекта синергии от интеграции с капиталом промышленных предприятий. Целесообразность включения банковских структур в кластер обосновывается и тем, что базовыми в кластере являются малые и средние предприятия, которым в условиях развития национальной экономики кредитные источники формирования финансового капитала недоступны в связи с их стоимостью и условиями привлечения.

На величину, структуру и функционирование финансового капитала кластера оказывает влияние также совокупность внешних и внутренних факторов. Внешними являются: общеэкономическая и политическая ситуация в стране; уровень законодательно нормативного регулирования создания и деятельности кластеров; конъюнктура товарного рынка; состояние и эффективность финансового рынка. Среди внутренних можно выделить: направление деятельности, стадию и продолжительность жизненного цикла кластера, развитие финансовых и производственных отношений внутри кластера; деятельность отдельных участников кластера. Следовательно, формирование финансового капитала кластера определяется следующими особенностями (рис. 3). В контексте проведенного исследования особое внимание, по нашему мнению, необходимо уделить определению источников формирования финансового капитала кластера. Традиционно их разделение на собственные, заемные и привлеченные. Собственные источники – это средства, вложенные участниками кластера, а также средства, формируемые как результат финансовой и производственно-хозяйственной деятельности кластера в целом, что определяется результатами деятельности отдельных участников. Заемными источниками являются банковский кредит на пополнение оборотных средств, а также кредиторская задолженность, в последнее время практически выступающая главным источником краткосрочного финансирования субъектов хозяйствования.

К заемным и привлеченным источникам формирования финансового капитала следует отнести средства субъектов предпринимательской деятельности, которые не являются непосредственными членами, но могут быть участниками кластера, средства населения, иностранные инвестиции, бюджетные ассигнования под реализации региональных программ в рамках кластера, ресурсы банков и небанковских финансово-кредитных учреждений, привлеченные средства с помощью андеррайтинга, средства венчурных фондов и «бизнес-ангелов».

Рис. 3. Особенности формирования финансового капитала кластеров

Также в интегрированных структурах распространена практика взаимного кредитования, которая предусматривает финансирование определенной операции или проекта одного из участников объединения по кредитам, предоставленным другими участниками объединения. Такой источник формирования финансового капитала интегрированной структуры (внутреннее заимствование за счет собственных источников) – эффективный инструмент оперативного финансирования участников группы, позволяющий быстро перераспределить финансовый капитал для реализации предусмотренных задач.

По результатам исследования теоретико-методологических основ формирования и использования финансового капитала кластеров можно сделать следующие выводы:

- интеграционные процессы являются одной из основных характеристик в развитии современной экономики и в значительной степени обусловлены тем, что любой интегрированной экономической системе присущи новые системные качества, не имеющие ни один из ее элементов. Кластеры являются результатом интеграционных действий в развитии экономических систем и концентрации денежного капитала на определенной местности. Кластер определен как территориальная производственная система, созданная на основе добровольного, договорного, партнерского взаимодействия производственных компаний, научно-исследовательских, образовательных, финансово-кредитных учреждений, общественных и инновационных организаций, которая характеризуется общей стратегией развития и функционирует для обеспечения интереса каждого из ее участников и структуры в целом.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Высокий темп набирает развитие информационных технологий в современном экономическом пространстве. В финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов находят широкое применение облачные технологии, искусственный интеллект и продукты, позволяющие за короткий промежуток времени обрабатывать большие данные. Современные условия организации и реализации предпринимательства, осложненные санкциями недружественных стран, ограничениями постковидной экономики, обуславливают внедрение принципиально новых способов хозяйствования. Цифровизация проникает во все сферы жизни и в повседневную работу бухгалтеров и представляет собой современный тренд развития. В технологические процессы бухгалтерского учета уверенно входят новые продукты современного интеллекта. Для обработки больших объемов информации применяют предиктивные методы анализа. Блокчейн, разработанный для работы с криптовалютами, активно внедряется в работу с финансовыми данными. Электронный документооборот и технологии оптического распознавания данных способствуют цифровизации первичного учета фактов и событий хозяйственной жизни с использованием криптографических преобразований. Таким образом, ранее привычные и традиционные способы экономической деятельности преобразовываются, поглощают и продуцируют все большие потоки информации и постоянно ускоряются. То, как трансформируется система бухгалтерского учета в современных условиях реализации цифровых платформ требует переосмысления и глубокого исследования.

Цифровизация бухгалтерского учета реализуется посредством внедрения новых технологий и сервисов, призванных повысить эффективность учетно-аналитических процедур и качество бухгалтерской (финансовой) отчетности. В первую очередь в методологию бухгалтерского учета проникают технологии, способствующие сокращению времени и издержек на обработку информации и анализ больших данных – предиктивная аналитика, позволяющая за короткий промежуток времени получить качественное обоснование решения с большим эффектом взаимодействия с партнерами или клиентами. Облачные сервисы отличаются актуальностью информационной базы, что позволяет бухгалтеру анализировать данные и принимать решения на основе обновленной информации. Программное обеспечение бухгалтерского учета с использованием облачных технологий особенно важно для удаленных сотрудников и мобильного офиса. Другим направлением интеллектуального учета становится применение технологии блокчейн в банковской и финансовой сферах. Преимуществом данной технологии является возможность хранения информации об операциях

экономического субъекта на множестве независимых компьютеров в виде объединенного регистра транзакционных записей совершаемых хозяйственных операций, создавая систему «умных» учетных сведений. При этом исключается риск утечки данных, влияние человеческого фактора при работе с документацией, сокращается количество бумажных носителей. Криптографическая защита делает невозможным изменение или уничтожение информации в объединенном регистре.

Рост производительности труда сотрудников аппарата бухгалтерии при снижении трудоемкости учетно-аналитических процедур и повышении качества информационного обеспечения бизнес-процессов и снижения рисков отражает ключевую цель и эффект цифровизации и интеллектуального развития бухгалтерского учета.

Совершенствование бухгалтерского учета есть перманентный процесс, а уж автоматизация учета тем более не стоит на месте. Большинство рутинных бухгалтерских операций уже давно можно выполнять с применением программных продуктов. Оператор, зачастую не владеющий специальными компетенциями в области бухгалтерского учета, способен ввести информацию в систему учета и отдать команды на выполнение нужных операций в программе. Автоматизация ускоряет процессы, облегчает создание и поиск документов и обеспечивает сценарии стандартных процедур. Процесс автоматизации бухгалтерии идет дальше и уже работу оператора могут выполнять роботизированные программы. Новые конфигурации программ при взаимодействии с приложениями имитируют работу бухгалтера по вводу данных, созданию первичных документов и учетных записей. Например, по заданному алгоритму робот на основе накладной создает и проводит счет-фактуру, или выставляет счет на оплату, осуществляет сверку расчетов и платежей. Но выполнение роботом цепочки последовательных действий не может заменить аналитического процесса, который может быть реализован специалистом на основе знания и понимания методологии бухгалтерского учета.

Выполнение повторяющихся операций, поддающихся описанию алгоритмом последовательных действий роботами становится следующим закономерным этапом в автоматизации бухгалтерского учета. Время на поиск и подготовку документов к проверке в 10-15 раз, до 3-5 минут сокращается время на передачу документов в банк или контрагенту. Все это упрощает рутинную работу, высвобождает время и дает возможность сконцентрировать внимание бухгалтера на ключевых задачах анализа фактов и событий, контроля использования ресурсов, повышения эффективности деятельности за счет выявления резервов и недопущения создания скрытых резервов. Для бухгалтера появляется время и возможность применения его профессионального суждения, усиливается роль бухгалтерского учета именно как функции управления. В условиях гармонизации

бухгалтерского учета с МСФО и ввода новых федеральных стандартов требуется высокая квалификация, а спрос на рынке труда на бухгалтеров-аналитиков с навыками работы с современными технологиями стремительно растет.

Роботизированная автоматизация процессов ограничена рутинными бухгалтерскими процедурами, такими как создание и проведение цепочек связанных документов или проведение сверок данных, но роботизированные программы не умеют анализировать информацию и принимать решения. И следующим этапом автоматизации бухгалтерского учета становится внедрение искусственного интеллекта. Технологии искусственного интеллекта в бухгалтерском учете справляются с задачами классификации фактов, документов и прогнозирования событий. Решения интеллектуальных роботизированных программ основаны на методах машинного обучения, компьютерном зрении и анализе больших данных. Те участки бухгалтерских процессов, которые поддаются описанию, выстраиванию концепции и поведения через опыт и обучение со временем поддаются обработке искусственным интеллектом. Например, роботизированные процессы ввода первичного документа постепенно распознаются искусственным интеллектом и инициируется проведение документа, формирование отчета. Но описание всех признаков события или процесса, то есть технического задания для исполнителя очень трудоемкий и практически невыполнимый процесс. Во-первых, все события индивидуальны, срабатывает множество внешних факторов и окружающая среда, а во-вторых, задачи также зависят от преследуемой цели в какой-либо момент или промежуток хозяйственной жизни субъекта. Бухгалтеру требуется немного времени, чтобы оценить обстановку и принять решение в отношении поставленной задачи, а искусственному интеллекту необходимо «вспомнить» подобную ситуацию и ее решение, которые прорабатывались неоднократно. И высок риск, что подобной ситуации не было или опыт еще не сформирован, а интеллект не обучен. Поэтому возникает сомнение, что можно свести всю бухгалтерскую работу к набору признаков и типовых алгоритмов. Например, разработка учетной политики очень индивидуальна, охватывает процедуры анализа, прогнозирования, управления, налогообложения и администрирования. Все это требует знания данных об организации и ее окружении или наличия цифрового двойника экономического субъекта.

Профессия бухгалтера преобразуется. Исполнителями простых процедур ввода первичных данных, создания первичных документов, формирования учетной записи и отчетов становятся роботизированные программы. Это ускоряет технику обработки фактов и событий, избавляет бухгалтера от рутинной работы, сокращает время, затрачиваемое на техническую работу и высвобождает его для интеллектуальной работы и машинного обучения. То есть, трудовые функции бухгалтера смещаются от

исполнения бухгалтерской работы в область постановки задач и обучения роботизированных помощников. Использование математических моделей, которые анализируют большие данные и принимают решения без следования четкому алгоритму ищет своего применения в бухгалтерском учете в виде сервисов, которые умеют распознавать отсканированные первичные документы, преобразовывать их в машиночитаемый формат, а затем классифицировать и вводить в бухгалтерские программы.

На пути развития интеллектуального учета в эпоху цифровизации возникает ряд проблем, связанных с возможностями хозяйствующих субъектов. Во-первых, тормозит процесс цифровой трансформации ментальность специалистов и руководства российских компаний, особенно отдаленных и периферийных регионов. А для перелома консервативных взглядов, внедрения и реализации умных технологий необходимы сильные лидерские качества и современные методы управления. Второй проблемой на пути цифровизации считаем кадровый голод. Интеграция цифровых технологий и бизнес-процессов хозяйствующего субъекта требует базовых ИТ-навыков среди сотрудников, программ для поддержания и развития данных навыков и компетенций в области умных технологий управления. По оценкам экспертов в стране не хватает от 500 тыс. до 1 млн специалистов в различных сферах информационных технологий. В-третьих, закрытость современной экономики, санкции и ограничения не способствуют цифровой трансформации и технологичности систем учета и анализа. В условиях санкций становится особенно важным не допустить снижения темпов развития отрасли цифровых технологий.

Для решения выявленных проблем в продвижении цифровых инициатив в учетную жизнь российских компаний важен комплексный подход, повышение квалификации сотрудников бухгалтерии и расширение компетенций, внедрение новых специальностей, подготовка и переподготовка финансовых инженеров, обладающих знаниями, умениями и навыками решения задач минимизации финансовых рисков путем применения искусственного интеллекта. В целом, современная модель управления финансами предприятий изменилась, бухгалтер должен актуализировать свои знания и навыки, чтобы справиться с профессиональными вопросами, порожденными интеллектуальным развитием бухгалтерского учета. Решению проблемы кадрового голода и низкого уровня ИТ-навыков призваны способствовать государственные инструменты в виде проектов и национальных программ. В этих целях реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В результате к 2024 году будет выстроена преемственная на всех уровнях система образования, включающая выявление и поддержку талантов в областях математики и информатики, подготовку высококвалифицированных кадров, отвечающих новым требова-

ниям к ключевым компетенциям цифровой экономики, реализацию программ переподготовки по востребованным профессиям в условиях цифровой экономики.

Одной из задач федерального проекта выступает обеспечение потребности рынка труда в специалистах в сфере ИТ и информационной безопасности, а также в специалистах, владеющих цифровыми компетенциями, прошедших обучение по соответствующим программам высшего и среднего профессионального образования. В рамках АНО «Цифровая экономика» работа ведется рабочими группами и центрами компетенций. В свою очередь проект «Цифровые профессии» позволяет россиянам получить дополнительное ИТ-образование по выбранному направлению. В 2021 году для каталога проекта были отобраны 133 программы. Среди наиболее востребованных специальностей оказались разработчик 1С и специалисты по анализу данных и поиску наиболее эффективных решений на их основе.

В современном мире автоматизированных программ обработки информации профессия бухгалтера сильно меняется. Интеллектуальный учет реализуется в условиях роботизации со сложными алгоритмами загрузки, обработки и обмена данных. Проекты, в которых используются большие данные, подлежащие обработке, анализу будут развиваться в сфере финансов и бухгалтерского учета, так как чаще всего эти отделы выступают в роли распорядителей проектов и могут, изучая бизнес-тенденции, эффективно управлять рисками. Все это требует обучения цифровым навыкам.

По мере развития интеллектуальных технологий и роста числа пользователей, переходящих в облачные системы, современному бухгалтеру – а по сути инженеру по финансам – необходимо научиться эффективно использовать цифровые технологии, чтобы уметь предложить клиентам актуальный финансовый анализ и оставаться конкурентоспособным. Специалисты по бухгалтерскому учету, которые хотят в перспективе сохранить свою профессию и использовать ее для зарабатывания, должны овладеть интеллектуальным анализом, развивая навыки выполнения административных, управленческих и аналитических задач, которые не решают цифровые технологии. Использование предиктивных методов интеллектуального анализа больших данных, чтобы выявлять закономерности и тенденции, расширяет функции бухгалтера-консультанта в работе с клиентом и в определенной степени ставит его в роль стратегического партнера.

Таким образом, бухгалтерский учет в условиях цифровизации сильно меняется и уже не ограничивается только традиционными методами учета и анализа. Основываясь на умных технологиях, таких как большие данные, облачные вычисления, блокчейн и искусственный интеллект, бухгалтерский учет предполагает инновационное направление развития, которое интегрирует управление бизнесом, финансами и налогообложением, предлагает различные варианты реализации комплексного развития бизнеса.

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

За последние годы ИТ– отрасль претерпела существенные технологические изменения, и, соответственно, сегодня, является одной из самых быстрорастущих в мире. Современный технологический мир, ориентированный на клиента, вынуждает компании создавать индивидуальные решения, а не готовый продукт, для удовлетворения конкретных потребностей своих пользователей с целью получения конкурентного преимущества. Даже несмотря на повышенные затраты на разработку программного обеспечения для пользовательских платформ, компании признают преимущества наличия инструмента, адаптированного к их потребностям.

Сегодня, программное обеспечение присутствует во всех аспектах нашей жизни. Каждый бизнес использует программное обеспечение для управления бизнес-процессами, общения с сотрудниками, клиентами и поставщиками, а также для множества других целей. Ежегодно, компании по всему миру разрабатывают и реализуют новые программные продукты. Разработка программного обеспечения обычно представляет собой запланированный процесс с несколькими этапами.

В глобальном масштабе ИТ-индустрия демонстрирует положительные тенденции и особую важность нематериальных ресурсов. Нематериальные активы – это активы, которыми владеет компания, но которые не имеют физической формы и которые особенно важны для формирования их стоимости. В свою очередь, понимание факторов, определяющих стоимость программного обеспечения, играет решающую роль в управлении и контроле разработки программного обеспечения.

Узнаваемость бренда, торговая марка, деловая репутация и интеллектуальная собственность людей, которые включают патенты, авторские права, товарные знаки и другие вещи, часто относятся к категории нематериальных активов.

Все нематериальные активы являются нефизическими, но не все нефизические активы являются нематериальными. От нематериальных активов зависят такие основные факторы, как удовлетворенность клиентов, непрерывные инновации, качество продукции и услуг, а также финансовая прибыльность и способность использовать возможности, существующие на рынке.

При оценке нематериальных активов, как правило, используют три подхода:

– затратный подход. Затратный подход основан на стоимости воссоздания или замены актива. Исходя из актива можно использовать или стоимость разработки, или стоимость замены. Затратный подход обычно ис-

пользуется, когда на рынке нет аналогичных активов, которые позволили бы точно создавать стоимость;

– рыночный подход. Рыночный подход сравнивает нематериальные активы с активами, принадлежащими аналогичным компаниям. Рыночный подход, как правило, используется компаниями, которые часто имеют дело с патентами и авторскими правами.

– доходный подход. Доходный подход использует оценки будущих денежных потоков или других денежных выгод, которые, будут способствовать правильной оценке стоимости нематериальных активов.

Несмотря на то, что нематериальные активы обеспечивают ценность бизнеса в течение длительного периода времени, они считаются долгосрочными активами, поскольку их нельзя быстро конвертировать в денежные средства.

В целом, созданный в компании ИТ-продукт учитывается в составе нематериальных активов, если соответствует условиям, перечисленным в п. 3 ПБУ14/2007, рис. 1.

Несмотря на то, что нематериальные активы обеспечивают ценность бизнеса в течение длительного периода времени, они считаются долгосрочными активами, поскольку их нельзя быстро конвертировать в денежные средства.

На сегодняшний день, нематериальные активы являются наиболее важными стратегическими ресурсами и существенным фактором конкурентоспособности компаний, из-за чего важность нематериальных активов увеличивается.

В бухгалтерском учете создание программного обеспечения отражается следующими проводками:

– *учтены затраты по изготовлению программного обеспечения:*

Д-т 08 «Вложения во внеоборотные активы»;

К-т 10 «Материалы», 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»;

– *созданное программное обеспечения принято к учету:*

Д-т 04 «Нематериальные активы»;

К-т 08 «Вложения во внеоборотные активы»;

– *начислена ежемесячная амортизация по объекту нематериальный актив:*

Д-т 20 (26) «Основное производство» («Общехозяйственные расходы»);

К-т 05 «Амортизация нематериальных активов».

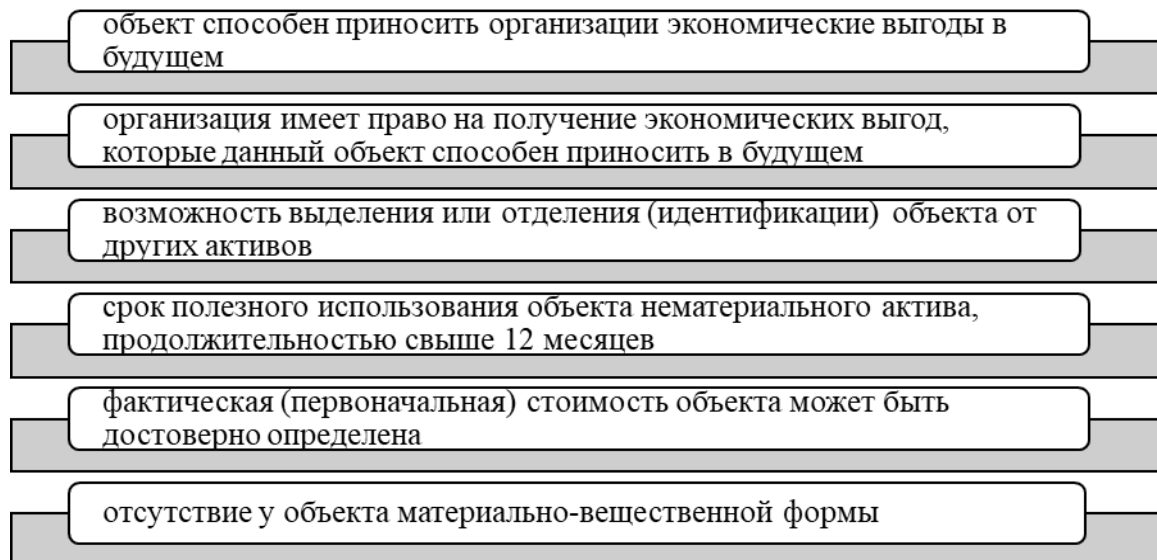

Рис. 1. Условия принятия к бухгалтерскому учету объекта в качестве нематериального актива

Следует отметить, что нематериальные активы могут увеличить прибыль бизнеса, поскольку их можно списывать как расходы в течение нескольких лет с помощью процесса, называемого «амортизация». Нематериальные активы могут выступать важной статьей баланса для многих организаций, особенно в связи с растущим внедрением технологий и преобладанием цифровых процессов в бизнесе.

Фактически, амортизация собой распределение первоначальной стоимости приобретения нематериальные активы в течение соответствующего срока полезного использования активов.

Однако процесс определения сроков полезного использования и выбора методов распределения является особенно сложным. Это связано с невозможностью наблюдать физический износ или получать надежные оценки рыночной стоимости.

В свою очередь, устаревание нематериальные активы приводит к двум последствиям:

- представляет амортизацию стоимости актива с течением времени
- дает более последовательное представление о финансовых показателях компании из года в год.

Нематериальные активы может со временем потерять ценность – бренд может стать менее популярным среди молодых потребителей, или запатентованная технология может потерять ценность, поскольку ее место занимают новые технологии. Таким образом, у компаний возникает необходимость в отражении этой реальности в своей отчетности, и поэтому они со временем ее амортизируют, что снижает стоимость нематериальные активы в балансе с течением лет.

В целом, для расчета амортизации нематериальные активы требуются знание первоначальной суммы, по которой признаются нематериальные активы, оценки продолжительности его срока полезного использования и его остаточной стоимости в конце срока полезного использования.

Существенным моментом в жизни компании-разработчика (правообладателя) программного обеспечения выступает перспектива получения прибыли от его реализации. Для компаний, создающих и реализующих собственные программные продукты, порядок учета затрат, понесенных при их изготовлении, и постановки на учет для дальнейшего использования или продажи, имеет свои особенности. Вместе с тем, если продукт разрабатывается только с целью дальнейшей реализации, то не следует учитывать его в качестве нематериального актива. В то же время, в данном случае не выполняются условия принятия в состав нематериального актива. Как товар, такой программный продукт не амортизируется как нематериальный актив, исходя из чего затраты по его разработке аккумулируются на счетах производства, НИОКР, расходов будущих периодов²⁰. Компания самостоятельно разрабатывает порядок учета затрат по изготовлению продукции и закрепляет его в учетной политике²¹. Например, учесть затраты можно следующим образом:

– *учтены затраты по созданию программного обеспечения:*

Д-т 08 (20) «Вложения во внеоборотные активы» («Основное производство»);

К-т 10 «Материалы», 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»;

– *перевод созданного программного обеспечения в активы, предназначенные для реализации:*

Д-т 04 «Нематериальные активы» (41 «Товары», 43 «Готовая продукция»);

К-т 08 (20) «Вложения во внеоборотные активы» («Основное производство»).

В свою очередь, реализация программного обеспечения представляет передачу прав на пользование им другим лицам, которая осуществляется посредством (рис. 2):

²⁰ Письмо Минфина РФ от 26.03.2009 № 03-03-06/1/192

²¹ Бухгалтерский учет разработки программного обеспечения URL: <https://spmag.ru/articles/buhgalterskiy-uchet-razrabotki-programmnogo-obespecheniya> (дата доступа: 20.01.23).

предоставление неисключительного права пользования в рамках лицензионного соглашения. Передача неисключительных прав – это реализация программного обеспечения широкому кругу покупателей во временное пользование.

отчуждения по договору об отчуждении исключительного права

Рис. 2. Способы реализации программного обеспечения

Исключительное право предоставляет компании приобретателю исключительное разрешение на использование рассматриваемого программного обеспечения. Ни одна другая компания не имеет права использовать данное программное обеспечение, на которое распространяется исключительное право, если в лицензионном соглашении не указано иное.

Неисключительное право предоставляет права на программное обеспечение, но также позволяет приобретателю использовать права на него, включая предоставление лицензий другим компаниям. Как правило, неисключительные лицензиаты сталкиваются с конкуренцией со стороны других лицензиатов.

Согласно ст. 1234 ГК РФ²², исключительное право переходит к покупателю на основании договора отчуждения. Как правило, исключительные права для целей бухгалтерского учета учитывают в составе нематериального актива. Для этого необходимо одновременное выполнение ряда условия (п. 3 ПБУ 14/2007²³) (рис. 3).

В ходе реализации, исключительные права на программное обеспечение передаются новому правообладателю, а в бухгалтерском учете создателя отражаются следующие проводки:

– *переданы исключительные права на программное обеспечение – получен доход от продажи:*

Д-т 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» (76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»);

К-т 90/1 «Выручка», 91/1 «Прочие доходы»;

– *поступила оплата от правоприобретателя:*

Д-т 51 «Расчетные счета»;

К-т 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» (76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»);

– *списана сумма начисленной амортизации:*

Д-т 05 «Амортизация нематериальных активов»;

К-т 04 «Нематериальные активы»;

²² Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ст. 1225 - 1551).

²³ Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)».

– списана остаточная стоимость реализованного программного обеспечения:

Д-т 91/2 «Прочие расходы»;

К-т 04 «Нематериальные активы»;

– учтена в затратах уплаченная госпошлина:

Д-т 91/2 «Прочие расходы»;

К-т 68 «Расчеты по налогам и сборам».

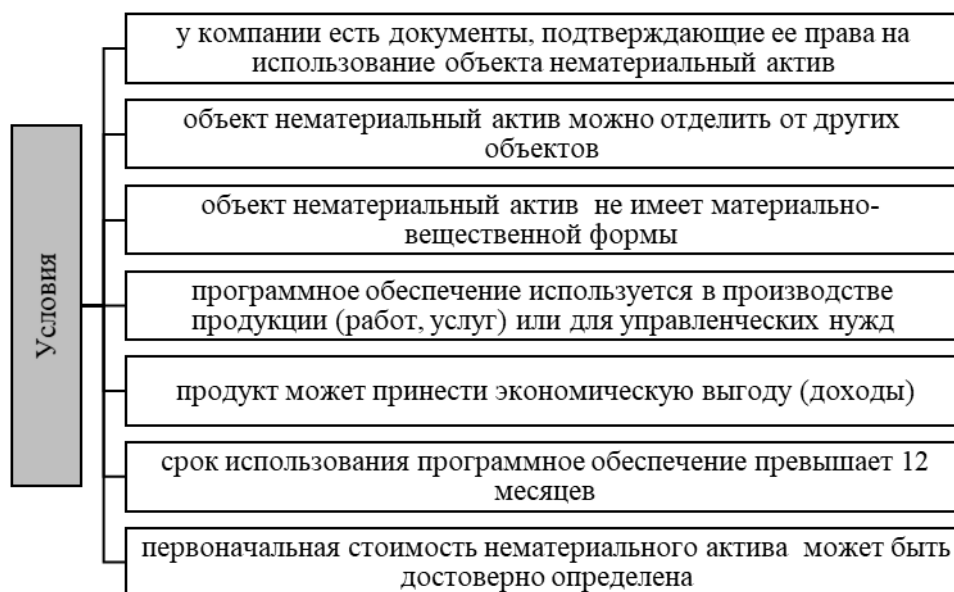

Рис. 3. Условия учета для учета исключительных прав для целей бухгалтерского учета в составе нематериальных активов

По своей природе исключительное право предоставляет больше прав, чем неисключительное, и обычно касаются ряда договорных обязательств в отношении программного обеспечения, включая регистрацию / судебное преследование, защиту и обеспечение соблюдения прав.

Чтобы учесть риск, который лицензиар берет на себя, отказываясь от своего права на коммерциализацию программного обеспечения, исключительное право, как правило, также обязывает лицензиата соблюдать определенные этапы разработки, этапы коммерциализации или минимальные объемы продаж. Исключительное право привлекательно для большинства лицензиатов, поскольку они, по сути, осуществляют монополию на программный продукт.

Вместе с тем, неисключительное право в конечном итоге может быть более прибыльным и выгодными для лицензиара в долгосрочной перспективе. Неисключительное право предоставляет больше свободы в выборе количества выдаваемых лицензий, позволяя лицензиату сохранять права на дальнейшее развитие и использование собственного программного продукта.

Неисключительное право выгодно конечным пользователям продуктов, разработанным на основе лицензированного программного обеспечения, – благодаря конкуренции. Конкурирующие компании, в первую очередь заинтересованы в совершенствовании продуктов и услуг для повышения производительности, при этом те продукты и услуги, которые считаются превосходными, получают преимущество. Лицензиат, который превосходит своих конкурентов на рынке, имеет преимущество перед другими конкурентами.

В конечном счете, не существует универсального подхода к вопросу исключительного права. Каждый бизнес должен определить, стоит ли платить за исключительное лицензионное соглашение высокую цену или его будет достаточно для получения гарантий ограниченной конкуренции в определенной географической области или отрасли, часто по гораздо более низкой цене.

Что касается лицензирования, то в большинстве случаев, программные продукты требуют активации лицензий или согласия с «условиями и положениями», прежде чем программы можно будет загрузить, установить или получить доступ.

Существует много типов лицензий на программное обеспечение с различными условиями, соглашениями о поддержке, ограничениями и стоимостью. Пользователям необходимо понимать основы лицензий на программное обеспечение, чтобы обеспечить полное понимание обязанностей и соблюдение юридических условий и ограничений.

В целом, лицензия на программное обеспечение – это контракт между компаниями, которая разработала и реализовала программное обеспечение и его конечным пользователем. В свою очередь, использование нелицензионного программного обеспечения является незаконным и может стоить компании времени и денег.

Продажа лицензий на пользование программным обеспечением отражается в учете следующим образом:

– *переданы неисключительные права на программное обеспечение:*

Д-т 04 «Нематериальные активы» (неисключительные права, на которые переданы по соглашению);

К-т 04 «Нематериальные активы» (без обременения);

– *затраты на тиражирование программное обеспечение (запись на носитель и его стоимость):*

Д-т 20 «Основное производство»;

К-т 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» (10 «Материалы»);

– *поступление подготовленных к реализации носителей с записью программное обеспечение (по фактической стоимости) на склад:*

Д-т 43 «Готовая продукция»;

К-т 20 «Основное производство»;

– лицензионные платежи за период пользования отражены в составе доходов будущих периодов:

Д-т 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»;

К-т 98 «Доходы будущих периодов»;

– признана выручка от ЛП за отчетный период:

Д-т 98 «Доходы будущих периодов»;

К-т 90/1 «Выручка»;

– списана себестоимость реализованного экземпляра записи программы:

Д-т 90/2 Себестоимость продаж

К-т 43 «Готовая продукция»;

- поступление средств за пользование программного обеспечения:

Д-т «Расчетные счета»;

К-т 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»

В целом, процесс цифровой трансформации переводит компании от обычного учета к затратам на разработку программного обеспечения и различным сервисным соглашениям, чтобы не отставать от достигнутого прогресса. Многие показатели эффективности, конкурентного преимущества и устойчивого развития компании были обусловлены ее нематериальными активами. Растущая тенденция компаний, извлекающих прибыль из нематериального актива, будет продолжаться, поскольку все больше компаний имеет желание инвестировать в ИТ-отрасль.

Н.Р. Чекашкина

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОСНОВА ДЛЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Последние годы развитие технологий демонстрирует активный рост и показывает обширные перспективы использования результатов в будущем. В терминологии обывателя все чаще появляется понятие «онлайфикации» жизни, когда происходит стирание границ между онлайн и офлайн-сферами, когда жизнь в онлайн плавно перетекает в офлайн и наоборот, причем для потребителя данный переход является бесшовным и естественным. Приведенный тренд базируется на следующих изменениях в обществе: полномасштабное развитие интернет-технологий (мы уже говорим о поколении 5G, которое раздвигает рамки доступного), бурное использование и повсеместное внедрение новых источников возобновляемой и устойчивой энергии и, как следствие, формирование новой мощной инфраструктуры, позволяющей активное использование открывающихся возможностей.

Технологии настоящего, формирующие наше будущее, являются основой построения умной экономики и дают импульс для всеобъемлющего

охвата онлайнфикации. Интернет вещей; виртуальная (VR), дополненная (AR) и смешанная (MR) реальности; голограммы; 3D технологии; роботизация; искусственный интеллект и блокчейн – вот основные направления развития новых технологий, которые формируют будущее (рис.1).

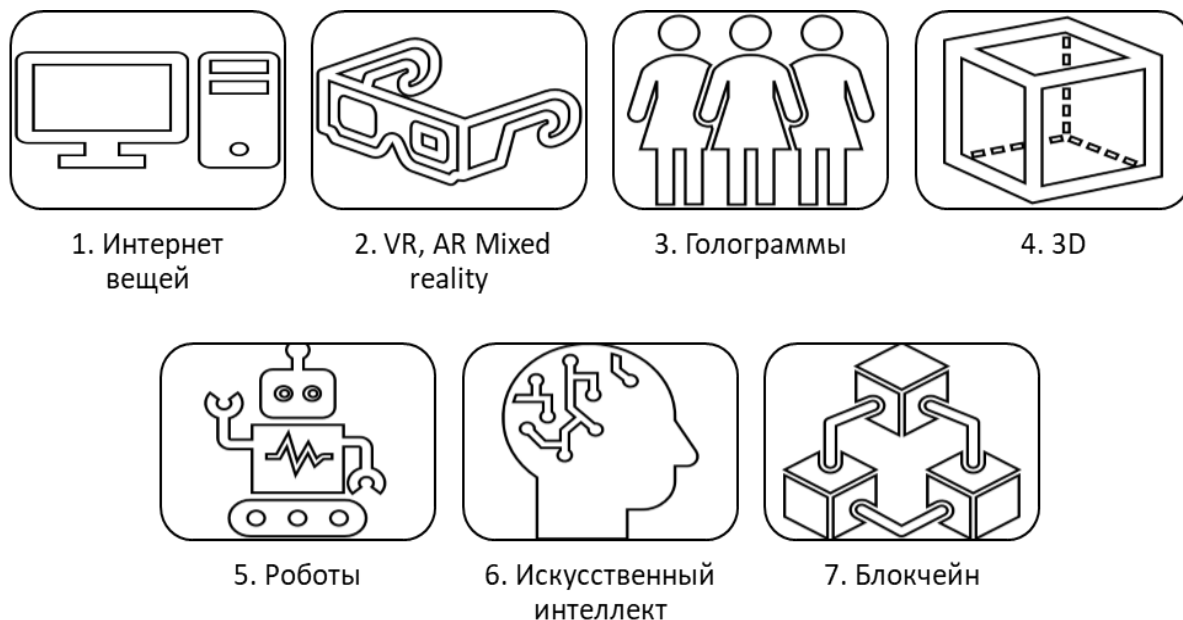

Рис.1. Направления развития технологии будущего

Исследуя вопрос факторов, влияющих на технологическое развитие, необходимо особое внимание уделить так называемым большим базам данных (Big Data), без которых сложно представить современный прогресс, направляющий развитие умной экономики. Умный город, умный дом, умные улицы, подключенные магазины, интернет вещей – все это результат развития больших баз данных.

Впервые термин цифровизации на государственном уровне страны был введен еще в 2002 году в контексте развития Федеральной целевой программы «Электронная Россия». В 2008 году получил импульс для дальнейшего развития после заявления президента РФ «О реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации». С этого момента начинается системная трансформация не только государственного управления, но и общественной жизни обывателя в том числе. В 2019 г. правительством планировалось выделить на программу цифровизации 56,8 млрд руб. до 2024 года, при объемах внебюджетного финансирования в 334 млрд руб. , при этом объем внутреннего рынка ИИ в 2024 г. оценивался экспертами в 160 млрд руб. Однако в конце декабря 2022 г. в связи с текущим замедлением развития экономики планы по развитию технологий и внедрению цифровизации были скорректированы: Министерство экономики утвердило национальный проект «Развитие высокотехнологического направления «Искусственный интеллект» (ИИ) на

период до 2030 года», в рамках которого правительством будет выделено около 24,6 млрд руб. на развитие ИИ в России, «около 100 млрд руб. в направлении вложит Сбербанк». Объем рынка технологий на базе ИИ в РФ к 2024 году составит предположительно 14 млрд руб.²⁴

Широкое использование цифровых технологий в бизнес-процессах прогнозируемо вызовет изменение рынка труда. Так еще в 1983 году американский экономист В. Леонтьев предсказывал, что технологический прорыв станет причиной сокращения рабочих мест в размере от 5-10 млн. позиций в год. Рынок труда очень быстро развивается: старые рабочие места заменяются совершенно новыми профессиями, происходит сильное замещение некоторых профессий роботизацией. По оценкам McKinsey 47% работы, выполняемой ассистентом в магазине, может быть автоматизировано или выполнено роботами. В Великобритании почти 60% рабочих мест в розничной торговле (около 2 млн мест) находятся под угрозой исчезновения. British Retail Consortium подсчитал, что к 2025 году в розничной торговле будет на 30% (900 000) меньше рабочих мест, а по расчетам McKinsey 60% производственных функций человека в 2055 году будут выполнять роботы.²⁵

Однако, автор считает, что для тревоги нет места, так как наряду с отмиранием одних профессий, цифровизация привносит на рынок труда другие требования и другие профессии. На Всемирном экономическом форуме в 2020 году было заявлено, что в 15 ведущих мировых экономиках мира будет создано 2,1 млн рабочих мест. На примере коммерческой сферы можно сказать, что ритейл будет нуждаться во множестве новых талантов во всем мире, главным образом, в технологиях, дистрибуции, реализации и коммерческих областях. Ритейлеры будут искать разработчиков алгоритмов, веб-разработчиков, программистов, операторов процессов, front-end разработчиков, аффилированных маркетологов, специалистов по социальным сетям, веб-аналитиков и аналитиков данных, специалистов по SEO и SEA, ИИ-специалистов, инженеров 3D-печати и экспертов по кибербезопасности и проч. Экономист из Гарварда Кеннет Рогофф считает, что технологические изменения на самом деле не угрожают сотрудникам в долгосрочной перспективе: технологический прорыв всегда создавал приток новых рабочих мест, нынешняя революция не будет исключением.²⁶

С другой стороны, в настоящее время происходит смена поколения – к 2025 году миллениалы (родившиеся после 1980 г) будут занимать более ¾ рабочих мест в мире. Если поколение X характеризовалось повышенной

²⁴ Королев Н. «Искусственный интеллект пошел на убыль» / Газета «Коммерсантъ» от 18.01.2023 – № 8. – С. 7. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5773647>

²⁵ Вейнанд Й. Onlife. Ритейл будущего: что нужно сделать сегодня, чтобы быть лидером отрасли завтра / Вейнанд Йонген. – Москва: Эксмо, 2021. – 320 с.

²⁶ Вейнанд Й. Onlife. Ритейл будущего: что нужно сделать сегодня, чтобы быть лидером отрасли завтра / Вейнанд Йонген. – Москва: Эксмо, 2021. – 320 с.

лояльностью к работодателю и сохраняли свою приверженность на всю жизнь, то миллениалы предпочитают формировать свою карьеру более гибко, не закливаясь на одном рабочем месте, в постоянных поисках вдохновляющих компаний. Миллениалы лучше всех могут сортировать большие потоки информации, получаемой ежедневно из разных источников (почта, соцсети, сообщения и проч.), они легко детерминируют значимость событий, персон, деятельности и объектов как на работе, так и дома. Предпочтение миллениалов – свободный график и работа, доставляющая удовольствие, они не готовы работать сверхурочно «за идею», что присуще предыдущему поколению, выделяют значительное время другим видам деятельности: развлечения, общение с друзьями, хобби.

В этой связи образование также должно меняться и отвечать вызовам технологического развития, должно акцентировать внимание на поколенческие особенности будущего работника, а также на актуальные запросы рынка труда, чтобы подготовить достойных и уверенных специалистов-профессионалов. Более того образование является с одной стороны потребителем в системе умной экономики, с другой стороны, – фундаментом для её развития, так как обеспечивает ресурсами для дальнейшего технологического развития ИИ. В связи с этим, автору хотелось бы акцентировать внимание, каким образом образовательные учреждения вовлекаются в формирование умной экономики страны.

Обратимся к функциям преподавателя в стенах ВУЗа (рис. 2).

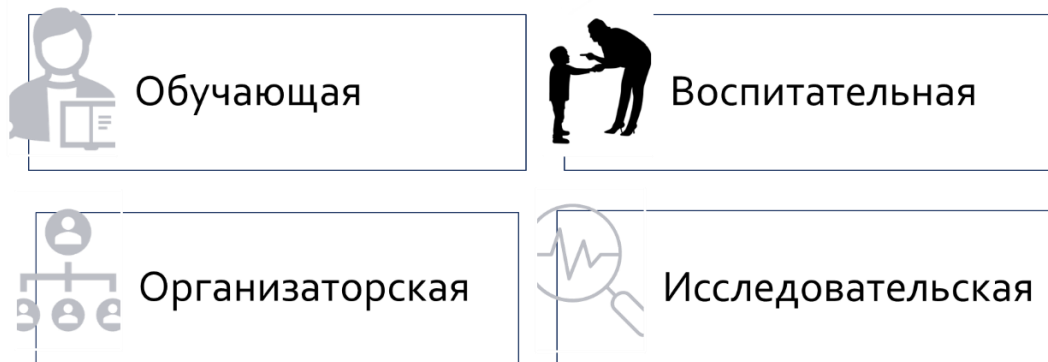

Рис. 2. Функции преподавателя высшей школы

Текущий тренд на цифровизацию образовательного процесса требует необходимости в изучении возможностей применения новых технологий в сфере образования. Как показано на рис. 2 цифровые технологии можно использовать практически во всех сферах ответственности преподавателя. Рассмотрим лишь наиболее актуальные для целей образования направления.

Технологии виртуальной (VR), дополненной (AR) и смешанной (MR) реальностей позволяют не только воссоздать эффект присутствия студента на занятии (например, во время локдауна), но и раздвигают границы и возможности обучения. Основными задачами современного образования

кроме получения знаний, является развитие умений, навыков и профессиональных компетенций, которые сложно развивать у обучающихся в стенах университета, если нет договоров с предприятиями. Зачастую предприятия неохотно берут на практику студентов, так как это требует отвлечения дополнительных ресурсов, выгода от которых для предприятия не очевидна. Кроме того, многие бизнесмены остерегаются брать непрофессионалов на работу, так как опасаются неквалифицированной деятельности, которая может негативно повлиять на экономические, финансовые, производственные или репутационные результаты, а также боятся разглашения некоторой конфиденциальной информации, профессионального шпионажа и по ряду прочих причин. В этой связи, используя технологии VR, AR и MR, ВУЗ / преподаватель может проводить экскурсии на предприятие, с помощью VR-технологий можно прививать практические навыки и умения, не выходя за стены университета, что положительно отражается на приобретаемых компетенциях обучаемого. Кроме того, данные технологии позволяют как студентам, так и преподавателям посещать международные выставки, симпозиумы, а также участвовать в онлайн-конференциях. Еще одной возможностью, которая открывается с внедрением данных технологий, является возможность активного привлечения абитуриентов за счет проведения экскурсий по университету, виртуального присутствия на занятиях, что дает эмоциональный заряд и способствует положительному принятию решения о поступлении с ВУЗ.

Голограмма – еще одно направление в сфере технологического развития, это виртуальный цифровой образ объекта (человека, животного и проч.), наделенный определенными способностями и «живущий» исключительно в виртуальной среде. В сфере маркетинга и продаж можно использовать данную технологию как тренажер для разрешения конфликтных ситуаций в разнообразных сферах, представляя в разных ролевых сценариях: опытный покупатель-эксперт, конфликтный клиент, переговорщик в сложных продажах, разрешение конфликтов и споров и пр.

Использование искусственного интеллекта в образовании также может принять широкие масштабы. Согласно позиции Р.А. Амирова и У.М. Билаловой²⁷ ИИ в образовании может быть выражен следующими элементами (рис. 3).

²⁷ Амиров Р.А., Билалова У.М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3. – С. 80–88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения 14.01.2023).

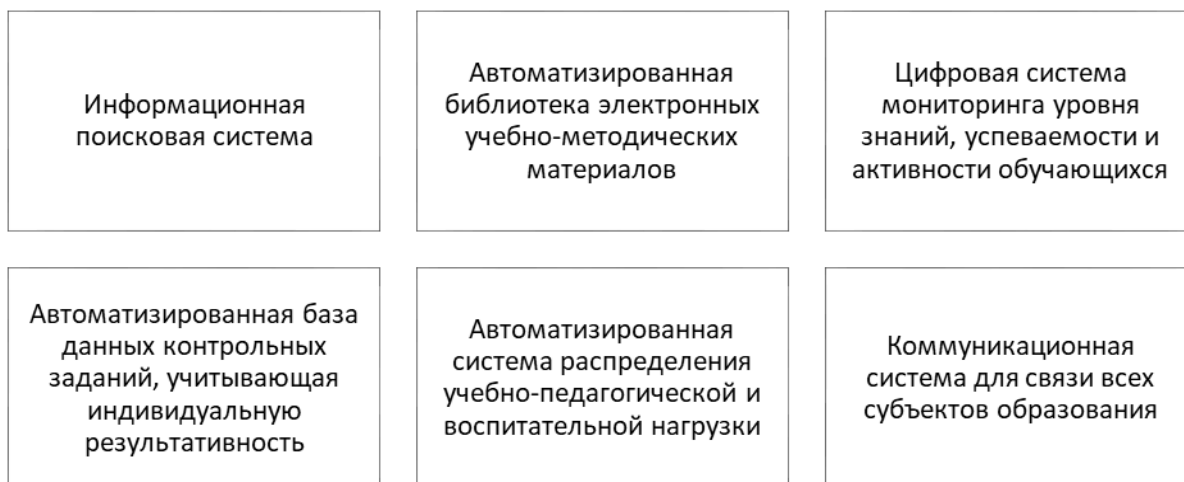

Рис. 3. Элементы формирования ИИ в образовательном процессе

Говоря о зарубежном опыте интересно отметить, что в европейском образовательном процессе в соответствии с программой ЕС «Цифровая возможность» основной упор делается на такие дисциплины как аналитика данных, кибербезопасность, программирование и ИИ. В рамках данной программы «цифровые школы» реализуют свои учебные программы исключительно в виртуальной среде и весь образовательный процесс построен в дистанционном формате.²⁸

Обратимся к отечественной практике и сопоставим её с возможностями использования ИИ в образовательном процессе (рис. 4).

²⁸ Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2021. – «2. – с. 98-113.

Аудиторная работа	<ul style="list-style-type: none"> • Лекции • Практические занятия • Контроль знаний
Консультации и индивидуальная работа со студентами	<ul style="list-style-type: none"> • Практика • Курсовые • Научно исследовательские проекты
Руководство деятельностью по подготовке и защите ВКР	
Руководство и стимулирование деятельности студента в стенах ВУЗа	<ul style="list-style-type: none"> • Публикационной деятельности студентов • Проведения НИР
Учебно-методическая деятельность	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка РПД • Разработка методических, учебных пособий • Индивидуальных планов, рабочих графиков
Научно-исследовательская деятельность	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка авторских курсов • Подготовка студентов к олимпиадам и конкурсам • Публикационная активность

Рис. 4. Возможные направления использования ИИ в ВУЗе

Технологии цифровой экономики позволяют широко использовать свои возможности на каждом направлении зоны ответственности преподавателя высшей школы, начиная от аудиторной и контактной работы в режиме консультаций и совместной деятельности студентов между собой и студентов с преподавателями (MSTeams, MOODLE, Visme, Supra, Google Docs и проч.), так и с использованием технологий VR, AR и MR для приобретения профессиональных навыков и умений. Кроме того, в сфере маркетинга возможно использование чат-ботов, голограмм как тренажеров для оттачивания навыков коммуникации с потребителями. Технологии блокчейна позволяют более корректно производить маркетинговые исследования потребителей, выявление портрета потребителя, моделирование поведения потребителя, более точно скорректировать модель принятия решения о покупке, возможно разработка некоего тренажера, который бы позволил преподавателям объективно оценить прикладные навыки обучаемых и проч.

Учитывая тренд на индивидуализацию, технологии искусственного интеллекта могли бы способствовать разработке индивидуального плана на основании результатов его предварительной оценки уровня знаний, индивидуальных особенностей и способностей к обучению, а также личных мотивов и интересов. Данный подход позволит оптимизировать не только учебный процесс и повысить качество знаний, но также поднять уровень профессиональной подготовки выпускника высшего учебного заведения.

Е.П. Чергинец, Е.Ф. Кузменьева

АКТУАЛЬНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ В МСФО ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В современном мире составление и правильное введение результатов хозяйственных операций является неотъемлемой частью функционирования любого конкурентоспособного финансового субъекта как в России, так и за рубежом. Налаженная система учета на предприятии способствует не только непрерывности бизнес-процессов, но и развитию специализированной аналитической базы для дальнейшего прогнозирования положения предприятия на рынке. Учетная политика является неотъемлемой частью создания и существования любой компании; и одним из основополагающих элементов экономического агента является бухгалтерский учет. Роль бухгалтерского учета определяется путем обобщения финансовой информации о деятельности хозяйствующего субъекта, а также разработкой стратегических и аналитических программ по развитию бизнеса.

Налаженная система по введению бухгалтерской отчетности – это основополагающий элемент для развития кредиторских налоговых отношений между предприятиями. Благодаря ей любой заинтересованный пользователь (поставщики, инвесторы, будущие акционеры, государственные надзорные органы, налоговые и др.) может объективно оценить финансовое положение компании.

Изложенные ранее цели невозможно реализовать без применения отлаженной системы ведения бухгалтерского, налогового и управленческого учета. Перечень критериев, отвечающих на вопросы ведения бухгалтерского учета в России, зафиксирован в российских стандартах бухгалтерского учета (РСБУ). Под РСБУ понимается совокупность Федеральных законов РФ и положений по бухгалтерскому учету (ПБУ), разрабатываемые Министерством Финансов России и ответственные за соблюдение правил ведения бухгалтерского учета.

Основой для российских стандартов по ведению бухгалтерского учета выступают международные, принятые и реализуемые Организацией Объединенных Наций (ООН). В современном мире, начиная с 2000-х используются 3 сценария перехода на МСФО.

Первый путь чаще всего принимается более развитыми странами с устоявшейся экономикой. У них уже есть свои проверенные историей методы введения отчетности и работающие финансовые законы, поэтому основной задачей выделяют лишь корректировку и правку существующих стандартов в соответствии с международными.

Второй сценарий развития используется странами с переходной экономикой, когда цифровизации отраслей достигла достаточного уровня, но нет средств для развития собственных стандартов учета, поэтому принимается решение об использовании существующего международного спо-

соба ведения бухгалтерской отчетности, в качестве примера можно вспомнить Грузию.

Третий путь заключается в разработке собственных стандартов, отвечающих международным законам. Именно по такой путь выбрала для себя Россия.

Одной из основных тенденций современности в России в сфере организации бухгалтерского учета является сближение систем РСБУ и МСФО, начавшееся еще с 2011 г. и продолжающиеся по сей день. Разработав собственные решения в области ведения бухгалтерского учета – ПБУ, Россия предоставляет его в Лондонский комитет по МСФО. После чего собирается консилиум экспертов по признанию/отказа данного стандарта в рамках международного. И только затем ПБУ публикуются и предлагаются к использованию. Исходя из возможной экономической выгоды Россия не планирует отказываться от внедрения МСФО, а скорее напротив с ее интеллектуальным потенциалом возможно быстрее многих стран получить доступ к мировому рынку. Так, необходимость сближения связана с трудностями привлечения иностранного капитала российскими компаниями, а также с дополнительными затратами на содержание новых структурных подразделений, отвечающих стандартам МСФО; особенно в современном мире в условиях устойчивого сохранения распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19. Для обеспечения финансовой безопасности предприятия разрабатывают стратегии достоверного отражения хозяйственных операций, чем увеличивают свою инвестиционную привлекательность. Но в ситуации привлечения зарубежного капитала необходимо проведение трансформационного перехода к международным стандартам финансовой отчетности МСФО.

Безусловными преимуществами внедрения МСФО в бухгалтерский учет российских компаний можно назвать следующие причины:

1. Международные стандарты требуют более детального раскрытия информации о текучести денежных средств. Деньги – способ вложения и получения прибыли, и поэтому способ и форма контроля за изменением их положения, являются одними из основополагающих для любой компании. Отслеживая динамику денежных поток посредством аналитической работы на предприятия на основе МСФО, складывается возможность для получения более успешного положения на рынке. Также данный принцип отражает эффективность привлечения иностранного капитала за счет более прозрачного, информативного отражения хозяйственных операций в учете и формирование отчетности.

2. По мере внедрения международных стандартов в России активизируется процесс расширения информационной и технологической базы при подготовке финансовой отчетности текущего периода. Так как совершенно очевидно, что при полном внедрении и использовании нового вида стан-

дартов приносит изменения в уже функционирующие способы и методы введения фиксации результатов хозяйственной деятельности предприятия, что приводит к расширению информационной базы, появлению новых источников. Таким образом, информационная поддержка будет увеличиваться при принятии управленческих решений, что повысит эффективность управления компанией.

3. Международные стандарты финансовой отчетности выступают стимулом для повышения качества управления бухгалтерского учета. Так, например, еще в 20-х годах прошлого века зародился управленческий учет, возникший из-за необходимости разработки специализированных методов по калькулированию производственных затрат и себестоимости продукции. Можно сказать, что управленческий учет стал производным от бухгалтерского. Сейчас международные стандарты способствуют формированию этой сферы учетной деятельности, что повышает эффективность управления и открывает новые возможности функционирования бизнеса на рынке конкурентов.

4. В современном мире заключение сотрудничества между компаниями зависит от многих факторов: конкурентоспособности, экономической и социальной привлекательности, степени банкротства и многих других, тем самым формируя престижность действующей организации. В результате внедрения МСФО повышается престижность использующих международные стандарты предприятий и возрастает вероятность того, что отечественные экономические субъекты будут иметь возможность чаще заключать различные формы международного сотрудничества с другими иностранными организациями. Например, МСФО, вероятно, предоставит более ценную информацию в финансовой отчетности, что позволит рассмотреть другие формы альтернативной привлекательности финансирования. МСФО является видом ведения документации мировых компаний, а значит выводит использующие их компании на новый уровень сотрудничества, ведь так стираются языковые и политические барьеры между пользователями, оставляя им только «цифры». Начиная с 2020 г. (распространение коронавирусной инфекции covid-19 и усложнение геополитической обстановки) сотрудничество России с другими странами, а соответственно функционирование российских компаний на мировом рынке во многом усложнилось, что привело к расторжению и приостановлению договоров сотрудничества. Однако уже в начале 2023 г. можно говорить о послаблении данной ситуации и возобновления сотрудничества многих компаний.

5. В целом международные стандарты подразумевают повышенную прозрачность финансовой информации предприятия, что приводит к эффективности функционирования не только внутренних систем контроля и управления, но и повышению инвестиционной привлекательности бизнеса.

Одно из основных направлений развития учета в России это сближение российских стандартов бухгалтерской отчетности с международными стандартами. Однако сейчас в современном мире наблюдается геополитическая неопределенность между странами – отражается ли она на процессе внедрения МСФО?

Безусловно, МСФО по-прежнему нужны российским компаниям для ведения бизнеса как дома, так и за рубежом, заявил глава Минфина Антон Силуанов. Применение международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) актуально для российских организаций даже в изменившихся реалиях.

«Есть общие правила, которые признаны мировым сообществом. У нас <...> есть страны—партнеры. Деятельность компаний сравнивается по критериям международной отчетности. При размещениях, покупках, продажах компаний нужна оценка, которая делается, как правило, по международным стандартам отчетности», – сказал министр. Мы также придерживаемся этой политики. В конце концов, МСФО-это методы отражения и предоставления достоверной информации пользователям. Поэтому нет смысла отменять или ограничивать применение стандарта МСФО под угрозой санкций против российских компаний.

Однако мнение бизнес-сообщества по поводу применения МСФО разнится. В июле Министерство Финансов провело опрос, в котором участвовало большинство российских компаний. Некоторые представители бизнеса говорят, что в нынешних условиях нецелесообразно применять МСФО в качестве стандарта подготовки финансовой отчетности и основы для разработки российских стандартов бухгалтерского учета. Но несмотря на санкционные условия, большинство представителей бизнеса выступают за использование МСФО. Приверженность такого мнения возможно объяснить широко распространённым сотрудничеством – чуть более чем за 20 лет Россия смогла наладить огромное количество международных сделок и подписать множество соглашений и сотрудничестве, стала опорой для многих международных компаний, распространила собственные активы далеко за рубежом. Тем самым люди привыкли к сотрудничеству и взаимному обмену ресурсами, товарами, услугами – расцветает цифровизованное общество, которому необходимо отвечать одним стандартам или находится в одних правовых рамках.

Подводя итоги, хочется отметить, что плюсом является то, что большинство опрошенных респондентов подходят к оценке влияния МСФО не формально, а исходя из сути международных стандартов – универсального финансового языка, учитывающего наилучший опыт различных государств. Многих предпринимателей привлекает зарубежный капитал – это становится одним из стимулов по привлечению международных стандартов ведения отчетности. Рынок продаж для современного предпринимате-

ля навряд ли можно назвать потребительским, а скорее «рынок профессиональных покупателей». Что понимается под этим рынком? Можно сказать, что это углубление потребительского рынка, когда покупатель становится более финансово ведающим, и задается не только вопросами разницы цены и того или иного производителя, но и затрагивает ценообразование, использование составляющих материалов, формы и виды оплаты, необходимость покупки сопутствующих товаров-компонентов и дальнейшее обслуживание. В качестве примера можно привести успех компании «Philips» (когда предприниматель решил оценить не только собственный интерес в прибыли, но и любопытство конечно покупателя). В 1980-х до принятия законов о необходимой обязательной прозрачности отчетности и ее публикации в массах компаниях по собственному желанию решила разгласить свои финансовые результаты на конец года в открытой сети, что в конечном итоге стало ювелирно рассчитанной акцией. Потребитель, ранее не знающий о компании больше дозволенного, смог взглянуть на нее изнутри – прозрачность деятельности данного торгового гиганта привлекло положительный эмоциональный фонд у покупателей, что увеличило покупки и возвысило прибыльность бизнеса.

С одной стороны, можно сказать, что противники МСФО в большинстве своем демонстрируют не обоснованную позицию, а эмоциональную реакцию на текущую политическую и экономическую ситуации в стране. Однако если посмотреть на сложившиеся в России тенденции компаний по переходу на МСФО можно выделить следующие: одни безоговорочно принимают международные стандарты, так как сами обладают огромным количеством зарубежным партнеров и напрямую заинтересованы в упрощении аналитического процесса, или являются гигантами на своих рынках (например, ПАО «Газпром») и могут с легкостью заказать проверку и перевод своей отчетности в соответствии с международными стандартами у специализирующихся компаний («Большая Четверка»). Конечно, данная операция финансово затратная и многие предприятия среднего бизнеса не могут себе позволить этого. Они предпочитают отказать от внедрения международных стандартов, а также введения двойного учета.

Размышляя над такими вопросами, как способ ведения отчетности безусловно, необходимо хладнокровно принимать решения. Так как в будущем от этого зависит функционирование и позиционирование компании на рынке, т. е. фактически происходит реформирование бухгалтерского учета.

Таким образом, данная проблема актуальна в условиях преодоления международного экономического санкционного кризиса. Большинство специалистов трактуют переход хозяйствующих субъектов на МСФО с точки зрения необходимости интеграции России в мировую экономику.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА ДЛЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Ориентация отечественной системы образования на компетентностный подход актуализирует потребность не только критического пересмотра содержательного наполнения, но и адаптации имеющихся способов его представления конечному потребителю.

Следует констатировать факт роста востребованности образовательных услуг в сегменте высшего образования и повышения квалификации. Сегодня информационные технологии за счет своих образовательных возможностей существенно меняют такие характеристики рынка образовательных услуг как территориальный охват и набор студентов. Наряду с этим, оказание услуг на рынке международного образования является престижной высокодоходной отраслью экономики.

Исходя из Генерального соглашения по торговле услугами, существующего между странами ООН, можно выделить четыре способа торговли образовательными услугами:

- потребление их за рубежом при посещении страны-поставщика (передвижение потребителей);
- поставка услуги через границу без участия потребителя (электронное образование);
- коммерческое присутствие поставщика в стране-потребителе (оффшорные иностранные университеты);
- участие в образовательном процессе профессорско-преподавательского состава из страны-поставщика в стране-потребителе (передвижение поставщика услуг).

Для нас интерес представляет второй способ, ориентированный на использование технологий электронного образования, и являющийся одним из перспективных направлений развития системы профессионального образования.

С позиций нашего видения данного понятия, основанного на необходимости учета не только образовательных потребностей, но и современных условий профессиональной деятельности потенциального потребителя образовательных услуг, его возрастных и социально-ролевых особенностей, мы даем определение электронному образованию как индивидуально конструируемая по модульному принципу адаптивная система образования, базирующаяся на сетевых и гипермедийных технологиях.

Главной отличительной особенностью электронного образования является ее ориентация на осознанное самостоятельное обучение и возможность участвовать в образовательном процессе дистанционно, из любого места в любое время.

Наше знакомство с публикациями по проблеме организации и функционирования электронного образования выявило отсутствие какого-либо научного обоснования такого феномена, как модель потребителя услуг электронного образования. С нашей точки зрения модель потребителя услуг электронного образования является динамической, ориентированной на развитие и коррекцию, и в авторской интерпретации включает следующие компоненты: личностную, профессиональную, образовательную и технологическую.

Подход к проектированию модели потребителя услуг электронного образования с позиции андрагогики акцентирует представление о потребителе как человеке «взрослом», т.е. социально идентифицирующем и профессионально позиционирующем себя, способном и готовом нести ответственность за свои поступки.

Персонифицированный подход определяет в качестве приоритетных и основополагающих критериев рассмотрение личностных характеристик потребителя при разработке его модели.

Исходя из этих подходов, личностная компонента представленной модели имеет следующее содержательное наполнение:

- личность самодостаточная, ценящая свое время, обладающая высоким уровнем самоуважения и требующая такого же отношения к себе со стороны преподавателей;
- личность мобильная, свободно организующая свое образовательное пространство;
- личность, понимающая значимость и необходимость самосовершенствования, ориентированная на самообразование и обладающая высоким уровнем самоконтроля.

Подобное видение личностной составляющей, в представленной нами модели, определяет значимые характеристики трех ее остальных компонентов.

Профессиональная составляющая может быть характеризована через соотнесение личности с существующей или предстоящей профессиональной деятельностью и выражена как:

- человек, работающий или находящийся в отпуске, решивший повысить уровень своей профессиональной компетентности или пройти переподготовку;
- студент, заканчивающий профессиональное образование, обладающий высокой степенью ответственности в подготовке к будущей профессиональной деятельности;
- и в первом, и во втором случае, конкретно увязывающий цели своего образования с профессиональной деятельностью, перспективами карьерного роста или определенной сферой интересов;

Образовательная компонента также имеет личностную окраску, выраженную через самоопределение личности в информационном образовательном пространстве, характеризующееся:

- ясным отождествлением собственного развития с концепцией непрерывного образования, а также пониманием преимуществ и возможностей электронного образования как системы, реализующей данную концепцию;

- требованием четкой организации электронного учебного процесса, с его конкретным содержательным наполнением, желательным, имеющим различную степень детализации представления учебного содержания;

- определением для себя значимых и незначимых учебных дисциплин с позиций профессиональной деятельности и, в соответствие с этим, дифференцированием собственных усилий по их освоению.

И четвертая, технологическая, составляющая из представленной модели, обобщает специализированные личностные умения, соответствующие потребителю именно электронных образовательных услуг, среди которых:

- владение современными информационными и сетевыми технологиями на уровне адаптации их к решению профессиональных, образовательных и личностных задач;

- наличие высокого уровня переносимости навыков работы при освоении нового прикладного программного обеспечения;

- владение «интеллектуальными информационными технологиями»: поиска информации, ее обработки, анализа и т.д., на уровне их интуитивного применения.

Подобное видение современного потребителя услуг электронного образования как сформировавшейся многогранной личности, стремящейся к саморазвитию, динамичному повышению профессиональной компетенции через образование в течение жизни, позволяет нам представить дидактическую систему учебного процесса в виртуальном университете с позиции интегрированного восприятия представленной модели.

Исходя из этого, цель электронного обучения может быть определена как формирование и развитие требуемых компетенций через взаимодействие обучающего и обучаемого и\или самообучение, реализуемые посредством современных информационных технологий.

Реализация электронного учебного процесса с позиций компетентностного подхода, а также учета модели потребителя услуг электронного образования, диктует необходимость качественного подхода к технологии отбора, проектирования электронного контента.

Исходя из многочисленных наших собеседований с обучающимися по системе электронного образования, а также, учитывая их пожелания, основанные на четкой профессиональной ориентации их образовательной дея-

тельности и обоснованной расстановке приоритетов учебных дисциплин с позиций их профессиональной востребованности, мы предлагаем минимум трех уровневую детализацию объемности проектирования образовательного контента по учебным дисциплинам.

Первый уровень может быть представлен методическим пособием, содержащим образовательный минимум по предмету, в виде лаконичных ответов, необходимых и достаточных для выполнения тестового задания.

Второй уровень, дополняющий и углубляющий содержательные аспекты первого уровня, и имеющий аналогию с традиционным учебным пособием.

И, третий уровень, характеризующийся высокой степенью детализации учебного содержания, возможностью его постоянного пополнения, соответствующего учебнику, энциклопедии или справочнику, спроектированный на основе гипермедиа технологии с большим количеством демонстрационных фрагментов и иллюстраций. Особенностью такого уровня контента является его проектирование как экспертной системы, работающей с базой знаний по конкретной отрасли научного знания, включающей учебное содержание одновременно из нескольких наиболее востребованных традиционных учебно-методических разработок.

Помимо этого такой пополняемый и обновляемый «учебник» должен разрабатываться по архитектуре клиент-сервер, при этом клиентская часть на носителе передается обучаемому, который в абонентском режиме может осуществлять сетевое подключение для получения необходимых ему знаний с серверной части «учебника», находящегося в электронной библиотеке виртуального университета.

Причем, и это мы хотим подчеркнуть, возможности гипермедиа технологий могут и должны использоваться при разработке электронного учебного содержания для каждого из трех уровней (например, использование гиперсвязей между фрагментами содержания). Уровневое отличие должно заключаться в степени насыщенности такими возможностями конкретного учебного содержания.

Вместе с тем, мы отдаем себе отчет о сложности разработки вышеперечисленных уровней учебного содержания для электронного обучения разработчиком, не обладающим, с одной стороны, специальной предметной подготовкой, а, с другой, необходимостью знания возможностей прикладных инструментальных программных средств и умением их использовать при разработке электронных учебно-методических материалов.

На сегодняшний день возможны два варианта решения данной проблемы:

- первый ориентирован на создание специального подразделения, в задачи сотрудников которого входит трансформация учебного содержания, специальным образом структурированного преподавателем-предметником,

под потребности электронного учебного процесса, а также размещение готовых учебных курсов в сети или на носителях;

- при втором варианте предполагается повышение квалификации всех преподавателей, работающих по системе электронного образования, по обучению навыкам работы с инструментальными средствами разработки электронных учебных курсов, их сопровождению и продвижению.

Справедливости ради, следует упомянуть и о третьем варианте решения проблемы содержательного наполнения системы электронного образования цифровой среды университета, при котором содержание приобретается у сторонних организаций-разработчиков. Причем, при всей кажущейся финансовой затратности третьего варианта, именно он является наиболее рентабельным. Однако в силу отсутствия на отечественном рынке именно качественного электронного образовательного контента, данный вариант, пока, не может подлежать серьезному рассмотрению.

Что же касается двух первых вариантов разработки содержательного наполнения электронных курсов, то по нашему мнению, наиболее предпочтительным является второй вариант, при котором и содержательная и инструментальная компоненты реализованы в лице преподавателя. Наша точка зрения обосновывается, с одной стороны, более качественной отдачей и заинтересованностью преподавателя в разработке курса и работе с ним при, естественно, дополнительном его стимулировании, а, с другой, современным уровнем развития инструментальных средств, обладающих простым и удобным в работе интерфейсом.

В этой связи, с позиций нашего представления о качественном электронном курсе, соответствующем запросам потребителя образовательных услуг, а также, с позиций облегчения работы по проектированию таких курсов, к программным средствам должны предъявляться следующие требования:

- возможность использования обучающих ресурсов всех типов (медиаресурсы, документы файловой системы и др.), с включением в обучающие курсы медиаресурсов всех видов: изображений, как обычные, так и анимационных, видео, аудио, и т. д.;

- наличие редактора, используемого для создания текстовых страниц и страниц вопросов, поддержки таблиц, списков, ссылок, всплывающих окон и т.д.;

- возможность разработки контента с помощью шаблонов содержания, стилей курсов и тестов;

- использование динамических обучающих курсов, содержимое которых меняется в зависимости от результатов, полученных обучаемыми на контрольных тестах;

- наличие системы разграничения на средства системы создания курсов, действия в этих средствах и доступ к библиотекам гипермедийных объектов учебного назначения;

- универсальный набор средств для разработки интерфейса курса с возможностью многократного использования одних и тех же ресурсов;

- создание эмуляторов программных продуктов для обучения путем пошагового воспроизведения последовательности интерактивных действий пользователя, предусмотренных этими программными продуктами, с возможностью добавления пояснений и оценки правильности действий пользователя на каждом шаге;

- возможность создания тестов любой сложности по любой тематике с использованием методики, определяемой автором;

- поддержка совместной работы нескольких разработчиков над курсом, реализуемая с помощью механизмов блокирования ресурсов.

В настоящее время для создания качественных и полноценных электронных учебных курсов инструментальные средства, применяемые для этих целей, располагают следующим базовым функциональным набором:

- редактор областей знаний, предназначенный для работы с гипермедийными ресурсами, хранящихся в разделах по соответствующим научным областям, организованных иерархическим представлением модели учебных знаний, что позволяет на основе ответов пользователя построить динамические пополняемые учебные курсы;

- редактор стилей представления, позволяющий создавать стили электронных курсов и тестовых заданий, стилей и вариантов компоновки содержательного наполнения для различных типов ресурсов;

- редактор интерфейса, с помощью которого создаются средства управления и помощи, включенные во внешний вид учебного курса, а также проектируются и редактируются шаблоны стилей.

При этом среднее время, требуемое для разработки электронного курса, при условии использования специализированных программных средств, уменьшается с 9-12 месяцев до 4-10 недель, что подтверждает наше мнение об ориентации на преподавателя-предметника как основного разработчика учебных курсов для системы электронного обучения.

Следует отметить, что отечественные педагоги сталкиваются с проблемой, при которой специализированные программные платформы не имеют встроенного модуля разработки электронного контента, либо он не соответствует их представлениям и потребностям. В этой связи актуализируется потребность в программных средствах, отвечающих дидактическим требованиям по разработке цифрового контента.

«ЗЕЛЕНОЕ» ФИНАНСИРОВАНИЕ «ЗЕЛЕНОГО» БИЗНЕСА

Последние годы экономическая и финансовая стабильность подвергается многочисленным «зеленым» вызовам (природоресурсные, климатические, экологические), которые требуют наблюдения, осмысления и преодоления.

Изменение климата – самая насущная глобальная проблема, с которой столкнулся сегодня весь мир. По мере того, как все большее число предприятий переключают внимание на устойчивое развитие и "зеленые" методы, экологичность может принести прибыль компании не меньше, чем окружающей среде.

Все ресурсы, которые считались возобновляемыми, а именно (биоресурсы, леса, рыбные, водные и другие) на сегодняшний день не успевают восстанавливаться, что приводит к разрушению экологического баланса всей мировой экосистемы. Любое нерациональное использование природных ресурсов ведет к их истощению. Сокращаются площади лесов, деградирует почвенный покров, значительно сокращаются запасы пресной воды.

В экологической науке есть 4 сформулированных положения, которые давно стали законами социальной экологии. Любая деятельность человека в природе должна эти законы соблюдать. Один из них звучит так: «Все связано со всем» в системе «общество-природа». И любые негативные воздействия человека на природу вызывают необратимые изменения всей экосистемы в целом.

Чтобы снизить такую экологическую нагрузку человека на природную среду, необходимо сократить уровень потребления материальных благ. Сейчас важно изменить само отношение к структуре потребления этих благ.

А значит, необходимо создавать экономичные и экологичные продукты, что, в свою очередь, позволит уменьшить рост потребления природных ресурсов.

В настоящее время все чаще говорят о новом способе ведения бизнеса сориентированного на экологичность, о зеленом предпринимательстве. Для многих стран во всем мире такое предпринимательство уже стало нормой, в России же только начинает развиваться, но уже активно обсуждаются проблемы его функционирования в научной литературе.

В отличие от обычного предпринимательства, которое фокусируется в основном на максимизации прибыли, устойчивое предпринимательство направлено на создание бизнеса, который уравнивает три экономических, социальных и экологических аспекта.

На первый взгляд этот термин может показаться немного упрощенным или чрезмерно используемым, однако зеленое предпринимательство –

это тенденция, которая заслуживает уточнения, возможно, даже пересмотра. Миссия зеленого предпринимателя, или эко-ответственного предпринимателя, состоит в том, чтобы преодолеть разрыв между теоретическими знаниями и производственными инструментами. Фактически, его цель состоит в том, чтобы создать экономику, которая уважает окружающую среду и ее экосистемы. С более широкой точки зрения, зеленое предпринимательство является частью экономического сектора и направлено на обеспечение широкой осведомленности об экологических проблемах и роли устойчивого развития.

У данного бизнеса много преимуществ. Экологичность становится мировым трендом, начинает пользоваться большим спросом у потребителей, в данный момент еще пока не имеет большой конкуренции, есть хоть не значительная, но поддержка государства и общественности, возможности для самых разнообразных и креативных идей, все экотехнологии позволяют снизить расходы на свой бизнес и воздействие на окружающую среду. Финансовые и правовые аспекты темы являются определяющими на данном пути.

Зеленый бизнес функционирует в наилучших интересах местной и глобальной окружающей среды, что означает, что он поддерживает сообщество и экономику, зависящие от здоровой планеты. Экологически ориентированный бизнес заботится не только о прибыли – он учитывает свое воздействие на общество и окружающую среду. Такой бизнес является устойчивым, поскольку он способствует оздоровлению структуры, в рамках которой он работает, тем самым помогая создать среду, в которой бизнес может процветать.

Устойчивый бизнес придерживается принципа тройной прибыли – термина, введенного в 1994 году Джоном Элкингтоном, основателем британской консалтинговой компании SustainAbility. Три компонента тройного конечного результата – это прибыль, люди и планета. Устойчивый бизнес приносит прибыль, будучи социально ответственным и защищая использование ресурсов планеты.

Развитие бизнеса, который будет ориентирован на экологизацию, позволит изменить экологическую ситуацию в нашей стране. Но у некоторых направлений такого бизнеса есть и минусы. Главным минусом, например, «зеленого» строительства, считается его высокая стоимость. По разным данным, такие эко-проекты обходятся застройщикам на 5-15% дороже. Но за этим минусом в перспективе скрываются плюсы, одним из которых является будущая экономия – здания проектируются максимально энергоэффективными, таким образом, расходы на их содержание сильно сокращаются. Экологическое предпринимательство может решить следующие актуальные задачи: обеспечивать предотвращение загрязнения окружающей среды, создавать новые инновационные технологии по ре-

сурсосбережению, благоустраивать окружающую среду, производить здоровые продукты питания, товары для строительства, офисов, дома и пр. Любое предпринимательство требует капиталовложений, но есть направления, которые не требуют больших затрат. Это индустрия туризма. Природа России уникальна, обширна и разнообразна, представляет большие возможности для развития экотуризма. Такая «зеленая» предпринимательская деятельность будет являться одновременно экопросвещением и эковоспитанием, пропагандой бережного отношения к природе страны.

Необходимо выделить, что ведущая роль в финансировании и поддержании благополучного состояния окружающей среды принадлежит государству.

Любые «зеленые» (инновационные) проекты, безусловно, требуют не малых финансовых вложений.

Финансовые инструменты, такие как «зеленые» кредиты, ценные бумаги, займы, индексы, квоты на загрязнение, играют огромную роль в ресурсном обеспечении мероприятий и регулировании отношений в области охраны окружающей среды.

Необходимо учесть, что внедрение устойчивых практик может принести компаниям множество долгосрочных выгод и позитивных возможностей, но внедрение этих изменений будет стоить денег. Владельцы «зеленого» бизнеса зачастую нуждаются в надежном финансировании своих экологических проектов. И для его развития зачастую используют «зеленые» кредиты.

Зеленый кредит – это форма финансирования, которая позволяет заемщикам использовать вырученные средства исключительно для финансирования проектов, которые вносят существенный вклад в достижение экологических целей.

Зеленый заем похож на зеленую облигацию в том смысле, что он привлекает капитал для проектов, отвечающих экологическим требованиям. Однако зеленый кредит основан на кредите, который обычно меньше облигации и оформляется в рамках частной операции.

Зеленая облигация обычно имеет больший объем, может иметь более высокие транзакционные издержки и может быть зарегистрирована на бирже или размещена частным образом. Зеленые займы и зеленые облигации также следуют различным, но последовательным принципам: Принципам зеленого займа и Принципам зеленых облигаций (GBP) Международной ассоциации рынка капитала (ISMA). В обоих документах указано, что 100% выручки должны использоваться только для деятельности, отвечающей экологическим требованиям.

Кредит считается зеленым кредитом, если он используется для поощрения экологически безопасных инвестиций, например, таких как финансирование системы улавливания и хранения углерода. Но не только потре-

бители отдают приоритет экологичным практикам; все большее число инвесторов также стремятся работать с устойчивыми предприятиями. В поисках экологичное финансирование, возможно, попробовать объединение с кем-то, кто разделяет взгляды к охране окружающей среды.

Инвестиции в окружающую среду, социальную сферу и управление (ESG) относятся к классу инвестиций, которые “нацелены на положительную отдачу и долгосрочное воздействие на общество”. Эти инвесторы оценивают компании, изучая ряд факторов ESG, включая водопотребление компании, углеродный след и усилия по развитию сообщества (среди прочего). Если пойти по такому пути, то нужно будет уметь эффективно информировать об этих вещах.

Инвесторы могут предложить деньги, советы и возможности для роста – обычно в обмен на часть собственного капитала, – но найти подходящего инвестора не всегда легко, а закрытие сделки может занять много времени. Возможно, это не будет лучшим решением для компаний, стремящихся к немедленному переходу, но как вариант стоит рассматривать. Компания нацеленная на экологичность может найти другие организации с аналогичной экологической миссией, а также другой бизнес могут совместно работать над достижением финансовой цели с учетом интересов окружающей среды.

Один из самых простых способов внести свой вклад в зеленое финансирование – это развивать различные партнерские отношения.

Следует сказать, что переход на "зеленые" рельсы не обязательно должен приводить к полной перестройке бизнеса. Экологичная трансформация может осуществляться постепенно и поэтапно. И важно учесть еще модернизацию оборудования. Старое оборудование, как правило, потребляет больше энергии по сравнению с новыми аналогами. Например, использование ноутбука вместо настольного компьютера снижает энергозатраты на использование компьютера на 80-90%.

Финансирование оборудования (кредит на модернизацию) предоставляет финансовые средства, необходимые для покупки или аренды практически любого типа оборудования без необходимости пополнять свой оборотный капитал. Этот вид финансирования может быть использован только для приобретения оборудования, мебели и приспособлений, транспортных средств компании и предметов подобного рода.

Несмотря на то, что зеленое предпринимательство во всем мире находится на ранней стадии развития, можно утверждать, что экологический сектор является важнейшей его частью. Существует уже множество успешных мировых проектов экологического предпринимательства в рамках «зелёной» экономики. Переход на зеленые рельсы, а именно к «Зеленой экономике» повысит благосостояние людей и обеспечит социальную справедливость. Но российскому праву понятие «зеленая экономика» еще

практически неизвестно. Существуют некоторые правовые акты, в которых идет речь о «зеленых инвестициях», «зеленом» росте экономики, но на сегодняшний день инструменты «зеленой экономики» в России нашли свое отражение в основном в процессе развития регулирования энергетической эффективности и энергосбережения, а также в налогообложении и взыскании платежей в природопользовании.

В России самый широкий спектр мер отражен в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а также ст. 28 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», ст. 23 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» а также в других законах: Законе Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», № 52-ФЗ «О животном мире» (ст. 54) и пр.

Несмотря на, казалось бы, большой перечень законодательных актов, которые предусматривают меры экономического регулирования деятельности по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, а также декларирует разнообразие этих мер, само практическое внедрение этих методов экономической заинтересованности в экологически правильном ведении хозяйственной деятельности безусловно сдерживается отсутствием надлежащих правовых норм в смежном законодательстве — о налогах и сборах, об инвестиционной деятельности, о банках и банковской деятельности и др.

Мы считаем, что развитие эколого-ориентированного бизнеса в нашей стране может существенно улучшить экологическую ситуацию. А для реализации «зеленых» проектов в «зеленом» бизнесе необходима мобилизация финансовых ресурсов. Важность такого финансирования заключается в том, что оно предоставляет различные финансовые инструменты (облигации и кредиты), а также услуги для разработки и внедрения устойчивых бизнес-моделей, инвестиций, экологических проектов. Развитие «зеленой» экономики в России, безусловно требует согласованных усилий органов власти и гражданского общества, а также представителей бизнеса. При этом должны быть созданы четкие и понятные правовые механизмы, реализующие концепции «зеленой» экономики и «зеленого» предпринимательства.

Среди целей устойчивого развития экологическое благополучие становится одним из важнейших трендов современного развития. Именно это направление требует для России особенно четкого правового поля с учетом общемировых тенденций. Внедрение бизнес-решений в области охраны окружающей среды, включая изменение климата, должно опираться на адекватную правовую базу. Опытные бизнесмены уже сегодня выбирают правильное направление развития своих проектов. Считаем для России существуют возможности для развития весьма перспективного экологически чистого и устойчивого эко-бизнеса.

АНАЛИЗ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ПРОГНОЗИРУЕМОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных условиях Россия находится между традиционными факторами развития производства и инвестиционной и инновационной стадиями. Также прослеживается экономическая интеграция денежного, валютного и фондового секторов в формирование единого финансового рынка. Это способствует возникновению разнообразных источников финансирования и использования финансовых инструментов.

В течение последних 5 лет в России наблюдается скачкообразное движение инвестиций (рис.1).

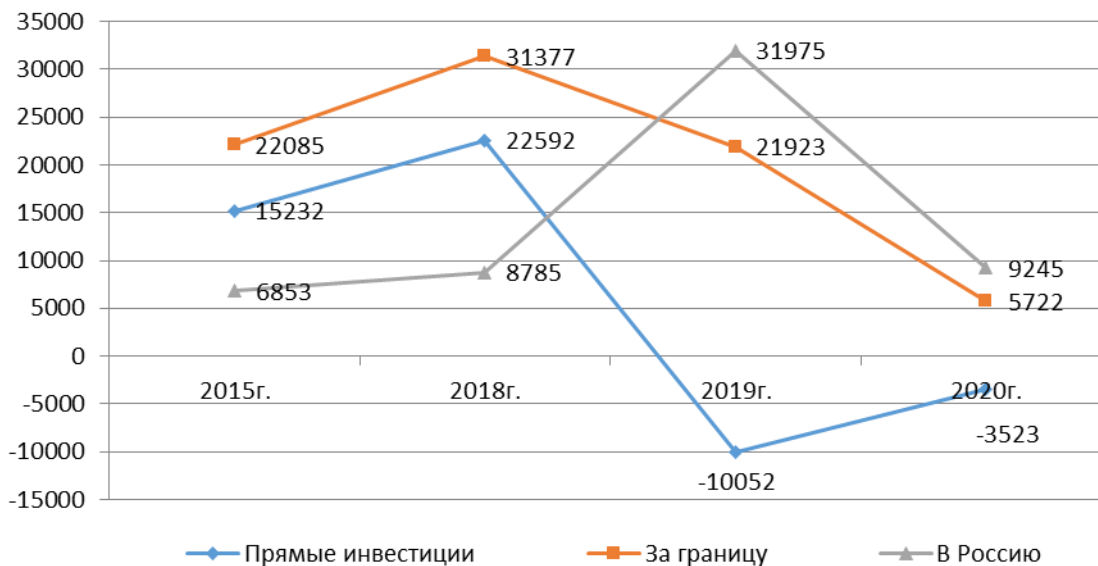

Рис.1. Динамика прямых инвестиций Российской Федерации (РФ) за 2015-2020г.

Увеличение объемов инвестиций с 2015 по 2019г. связано с экономико-политической ситуацией в стране:

- относительно стабильная экономическая ситуация стране способствовала привлечению дополнительных иностранных инвестиций;
- рост доходов населения способствовал увеличению вкладов, сбережений и привлечению дополнительных инвестиций;
- снижение ставки рефинансирования способствовало увеличивать предприятиям заёмные средства;
- повышение доходности отразилось на росте собственных инвестиционных возможностей предприятий экспортно-ориентированных отраслей и т.д.

С 2019 по 2020г. наблюдается падение инвестиционного процесса, причинами которого являются:

- отраслевая несбалансированность (например, снижен удельный вес инвестиций на обрабатывающую промышленность и увеличен на топливную);
- последствия глобализации, кризисов, санкционные ограничения;
- нестабильность национального законодательства (несоответствие российского законодательства международным стандартам);
- положение страны на геополитическом и геоэкономическом пространстве;
- отсутствие интереса инвестиционного кредитования организаций со стороны коммерческих банков;
- отсутствие «успешных историй» для привлечения иностранных инвесторов;
- внутреннее экономическое положение страны и уровень ее социально-экономического развития.

На основе индекса физического объема инвестиций в основной капитал за 2020г. выявлено неравномерное распределение числа субъектов РФ (рис.2).

Неравномерность распределения регионов по инвестиционной привлекательности имеет ряд причин, к ним относятся:

- экономико-географическое положение региона с наличием современной транспортной развязкой и развитой инфраструктурой;
- наличие ресурсно-сырьевой базы;
- объемы ВРП как главного показателя развития региона;
- разработанных, внедренных в процесс работы инновационных проектов;
- наличие и эффективной работы налоговой и банковской систем.

Перспективы развития инвестирования в РФ можно спрогнозировать на основе стохастической зависимости П.Самуэльсона. Сущность прогноза заключается на зависимости роста реального ВВП с аналогичным ростом реальных инвестиций и наоборот. А привлечение инвестиций в российскую экономику является необходимым элементом для роста ВВП. В год потребность РФ в иностранных инвестициях должна составлять 100-120 млрд. долл.сша. И для того чтобы иностранные инвесторы были заинтересованы в таких вложениях со стороны государства должны приниматься и принимаются соответствующие меры по улучшению инвестиционного климата в стране. Так, от 07.05.2018г. Министерством экономического развития России разработан и реализуется план действий по ускорению темпов роста инвестиций в основанной капитал и повышению до 25% их доли в валовом внутреннем продукте, а также разработка и создание реальных условий для их привлечения (УПРФ от 07.05.18г. №204 «О нацио-

нальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»).

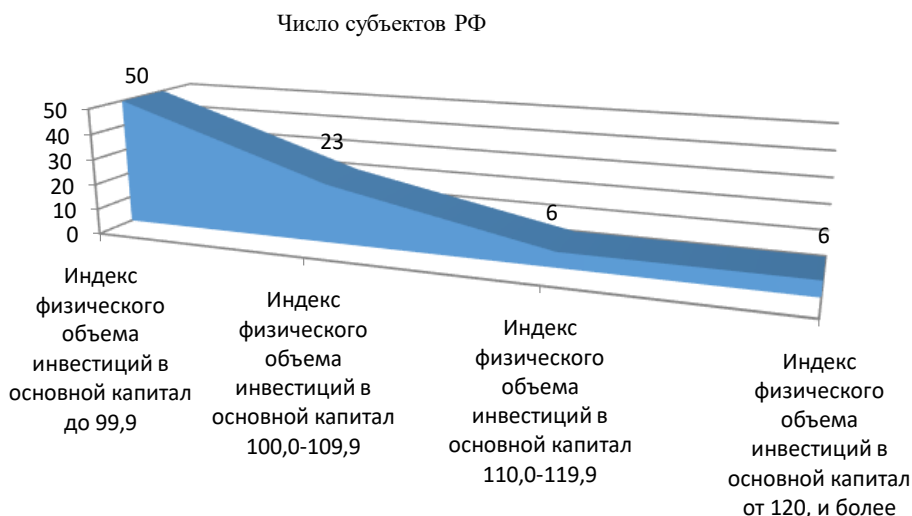

Рис. 2. Распределение субъектов РФ по уровню инвестиционной активности за 2020г. (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году).

План включает разработку и внедрение таких мер как: принятие нового закона об иностранных инвестициях в РФ; создание удобной системы приема иностранного капитала, создание удобной национальной системы мониторинга инвестиционного климата в стране и т.д.

На основе прогноза и сбалансированного сценария установлено, что объем располагаемых ресурсов для инвестирования на 10 лет будет достаточно стабильным (на уровне 33-34% ВВП). Этот объем будет формироваться на основе сокращающегося объема внутренних сбережений и компенсироваться увеличением привлеченных иностранных ресурсов. Распределение прогнозируемого объема между внутренними и внешними рынками напрямую будут зависеть от экономико-политической обстановки и экономической политики.

Прогнозируемые ресурсы на уровне 33-35% ВВП являются хорошим показателем, который позволит сохранить устойчивое положение и темпы роста в течение 10 лет. Однако существуют риски их снижения связанные с оттоком капитала или низкой эффективностью их использования. Представленный сбалансированный сценарий предусматривает отсутствие «перегрева» рынков, и предполагает постепенный рост объемов финансовых инструментов в инвестиционном процессе.

Стратегия развития инвестиционного процесса на основе прогнозируемого воздействия на финансовый рынок направлена на формирование современных и востребованных финансовых товаров и услуг для каждой группы населения с разъяснением пользования. Для этого Банку Россия

необходимо систематическое проведение разъяснительных кампаний с фиксацией изменений уровня информированности целевых аудиторий до и после проведения кампаний, периодичность которых будет связана с внесением изменений в законодательство РФ в сфере финансовых рынков. Также возрастает необходимость открытия контактных центров целью которых является обеспечение взаимодействия с потребителями финансовых услуг. Предоставленные услуги параллельно могут использоваться для повышения уровня финансовой грамотности.

Кроме предоставления информации о финансовых услугах и товарах и их защиты важной задачей является повышение доступности самих финансовых продуктов и услуг. Возможность получения финансовых услуг должна выражаться не только в физическом доступе к финансовым продуктам (наличие инфраструктуры предоставления финансовых услуг), но и их востребованности и полезности для потребителей. А для этого должна быть создана инфраструктура посредством информационно-телекоммуникационной сети «интернет», мобильных технологий и т.д.

Следующим стратегическое мероприятием является внедрение и применение налоговых стимулов при инвестировании средств населением. А для сохранения баланса привлекательности специфических и стандартных инструментов необходимо повышать прозрачность стоимости финансовых услуг.

Также в стратегии развития инвестиционного процесса необходимо учесть и наладить гибкую специфику работы с иностранными инвесторами, так как на территории РФ осуществляют инвестиционную деятельность значительное количество зарубежных компаний. Зарубежные компании – инвесторы придерживаются определенных закономерных тенденций при инвестировании:

- на протяжении продолжительного времени во всем мире (и на территории России) наиболее востребованной зоной для иностранного капитала является лесозаготовка и переработка;

- также возросла заинтересованность инвестирования в производство бетона, изделий из бетона и сопутствующих строительных материалов;

- на территории РФ иностранные инвесторы активно принимают участие в разработках и поисковых работах месторождений полезных ископаемых и драгоценных металлов;

Иностранная инвестиционная заинтересованность в перечисленных секторах связана с имеющимся рыночным спросом, так как в некоторых странах прослеживается дефицит в этих продуктах и как следствие возрастает иностранная заинтересованность именно в инвестировании этих проектов.

Наглядным примером заинтересованности и роста количества иностранных инвесторов является Крым (с момента создания свободной эко-

номической зоны (СЭЗ)). Только на 01.03.2017г. было заключено 816 договоров об условиях деятельности в СЭЗ, с заявленным объёмом инвестиций по всем проектам более чем на 80 млрд.руб. С общим числом участников 775. Лидерами инвестиционных проектов на полуострове со стороны инвесторов остаются: строительная сфера (176 инвестиционных проектов); аграрный сектор (124 инвестиционных проекта); сельское хозяйство (116 инвестиционных проектов) и курортная сфера (78 инвестиционных проектов). И это с учетом того, что по итогам рейтинга инвестиционного климата (разработанной агентством стратегических инициатив (АСИ)) Крым не входит в двадцатку лучших регионов России.

С таким числом участников необходимо разработать и включить в стратегию развития комплекс мер и проходной барьер, которые позволят выбирать наиболее перспективные инвестиционные проекты. Также существуют трудности у инвесторов в процессе поиска участков для реализации проектов, а так как еще не вся земля зарегистрирована в Росреестре то поиск и оформление участка занимает много времени (около 400-500 дней). Поэтому также необходима стратегическая оптимизация процесса получения документов в этой сфере.

Таким образом, для привлечения иностранных инвесторов в стратегию развития необходимо включить такие мероприятия как: образование СЭЗ во всех регионах России; привлечение инвестиций за счёт создания концессий (обеспечивающих раздел продукции); формирование совместных предприятий (с разделом пакета акций); упрощение системы налогового законодательства и создание системы мониторинга.

Для развития инвестиционного процесса также необходимо нивелирование системных рисков в экономике (ценовых, рыночных, валютных и кредитных). Так как во время посткризисного периода на фоне перечисленных системных рисков происходит усиление тенденций к интеграции и консолидации инфраструктур финансового рынка (консолидированной депозитарий, консолидированная биржа и т.д.). Эта практика положительно себя зарекомендовала во всем мире, так как нивелирование системных рисков будет отражаться на поступательном развитии инвестиционного процесса в РФ.

Таким образом, проведенный анализ и представленная стратегия развития инвестиционного процесса РФ с учетом прогнозируемого воздействия на финансовый рынок свидетельствует о том, что РФ не является стабильным партнером для иностранных инвесторов по многим причинам, а привлечение инвестиций в российскую экономику является актуальным. И эти причины необходимо устранять руководством страны, с целью повышения ее конкурентного потенциала на мировом рынке. Представленная стратегия развития инвестиционного процесса включает комплекс мероприятий способствующих привлечению инвестиций.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

С момента провозглашения новой научной парадигмы, названной «цифровая экономика», общество испытывает очередной вызов, выраженный в необходимости пересмотреть устоявшиеся, уже традиционные взгляды на структуру и сущность экономических отношений. С 1990-х годов вышло в свет не мало методологических и прикладных трудов, описывающих интеграционные процессы нового этапа социального развития, выявленных закономерностей, сущностных и количественных изменений факторов производства.

ИТ-архитектура хозяйствующего субъекта фактически стала новым фактором производства, которая характеризует инфраструктурный и, соответственно, производственный потенциал любого предприятия. По сути, архитектура ИТ-ландшафта стала одним из центрообразующих звеньев бизнес-стратегии. Почему же внедрение «цифровой экономики» мы трактуем новым «вызовом» для общества?

Дело в пропорциональной зависимости степени концентрации инновационной деятельности к росту запроса на автоматизацию бизнес-процессов. Для ИТ-сферы каждый «заказ» на автоматизацию предполагает создание чего-то нового, преобразование переменных, из которых складываются устоявшиеся традиционные экономические модели. Отличительным фактором инновационной деятельности является высокая степень неопределенности возможного горизонта событий, влияющих на соответствие полученного результата деятельности начальным ожиданиям бизнес-сообщества.

В работе Озорина С.Ю., Терлыга Н.Г. подробно проанализирована общепринятая гипотеза: проблема управленческого характера является наиболее приоритетной при цифровой трансформации бизнес-процессов. Результатом исследования стал обзор более 20-ти научных трудов с выявлением обширного перечня категорий «проблемных» факторов, сдерживающих становление цифровой экономики в России. К основным таким факторам относятся:

1. Низкий уровень проработки бизнес-стратегии;
2. Недостаточная зрелость процессного управления;
3. Сложная для «оцифровки» система показателей эффективности;
4. Отсутствие объективных оценок по показателю возврата инвестиций для оправдания инициатив;
5. Недостаток методологии прикладного менеджмента;
6. Неадаптивная организационная структура;
7. Отсутствие четких границ зон ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проектно-ориентированное управление в концепции «цифровой экономики» является «инородным» на фоне уже устоявшихся в науке основных подходов менеджмента. Несмотря на то, что в научной среде существует огромное множество фундаментальных исследований на тему управления качеством, бережливого производства, риск-менеджмента, системного менеджмента, процессного управления и многих других направлений, на практике управленческая функция далеко не совершенна и, зачастую, игнорирует накопленную десятилетиями теоретико-методологическую базу.

Также следует учитывать фактор времени на воспитание культурной ментальности восприятия менеджмента как области знаний для решения задач цифровизации бизнес-процессов. В связи с этим, менеджмент, как наука, нуждается в развитии прикладных локальных областей знаний для решения повседневных, насущных проблем бизнеса, а принципы проектного менеджмента могут послужить практическим инструментом для реализации цифровой экономики как на микро-, так и на макроуровне. Данное направление акцентирует внимание именно на работе с неопределенностями бизнес-среды. В подтверждение данной позиции приведем отличительные признаки операционной и проектной деятельности предприятия.

Таким образом, проектная деятельность трактуется как спланированная последовательность действий, ограниченных в ресурсах и во времени, направленных на создание уникального продукта или результата. Исходя из данной дефиниции, факторы неопределенности и новизны объединяют проектный менеджмент с проблематикой реализации «цифровой экономики». Следует понимать, что автоматизация – довольно капиталоемкий и трудоемкий комплекс мероприятий. Именно поэтому основополагающим обстоятельством к принятию решения на автоматизацию процесса служит его экономическая целесообразность.

Таблица 1

Сравнительные характеристики видов деятельности компании

Виды деятельности	
Проектная	Операционная
<ol style="list-style-type: none"> 1. Ограниченность во времени (дата начала и завершения) 2. Уникальность результата 3. Изменяет процессы текущей деятельности 4. Нарушает иерархичность организационной структуры 5. Затруднительность количественных оценок и метрик 6. Отсутствие статистических метрик качества 7. Есть Заказчик/инициатор 8. Ограничен бюджетом 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не ограничена во времени 2. типовой (стандартизированный) результат 3. В рамках регламентированных процессов 4. В рамках организационной структуры 5. Количественные метрики 6. Статистические метрики качества 7. Нет бюджета

Иными словами, инвестор должен понимать реалистичность и скорость возврата инвестиций, направленных на подобные преобразования. Следовательно, автоматизированы могут быть только полностью описанные, измеримые и, следовательно, прогнозируемые бизнес-процессы.

Для решения подобной проблемы проектный менеджмент накопил с 1950-х годов методологическую базу, нашедшую признание в мировом бизнес-сообществе. Свод знаний по управлению проектами (PMBoK), являющийся основным справочным материалом Международного института управления проектами, описывает 5 основных проектных фаз, включающих 49 процессов:

1. Инициация
2. Планирование
3. Исполнение
4. Мониторинг и контроль
5. Завершение.

Структура методологии также представляет собой разделение всех процессов управления проектами на области знаний. Одной из основополагающих областей знаний является «Управление интеграцией проекта». Она предполагает 7 процессов:

Таблица 2

Области знаний управления проектами

Название областей знаний	Определение областей знаний
Разработка устава проекта	процесс разработки документа, который формально авторизует существование проекта и предоставляет руководителю проекта полномочия использовать ресурсы организации в операциях проекта;
Разработка Плана управления проектом	процесс определения, подготовки и координации всех компонентов плана, а также консолидации их в интегрированный план управления проектом;
Руководство и управление работами проекта	процесс руководства и исполнения работ, определенных в плане управления проектом, и применения одобренных изменений для достижения целей проекта;
Управление знаниями проекта	процесс использования существующих знаний и создания новых знаний для достижения целей проекта и содействия обучению в организации;
Мониторинг и контроль работ проекта	процесс отслеживания, проверки и ведения отчетности об общем прогрессе проекта для достижения целей исполнения, определенных в плане управления проектом;
Интегрированный контроль изменений	процесс анализа всех запросов на изменения, их одобрения и управления изменениями поставляемых результатов, активов процессов организации, документов проекта и плана управления проектом, а также предоставления информации о решениях;
Закрытие проекта или фазы	процесс завершения всех операций по проекту, фазе или договору.

Благодаря методологии, заключенной в области знаний «Управление интеграциями» мы находим подход к нивелированию влияния риск-факторов, обозначенными Озориной С.Ю., Терлыга Н.Г. В ней сконцентрировано описание большинства процессов фаз «инициация» и «планирование». Особую роль следует отвести фазе «инициация», модель процесса которой отображена на рисунке 1.

Данное внимание обусловлено тем, что в рамках инициации проводятся предпроектные исследования – первичные мероприятия бизнес-анализа, в результате которого руководитель проекта описывает степень влияния на карту процессов предприятия. По итогам предпроектного анализа определяются основные параметры проекта, по которым и принимается решение о его запуске или отказе от него:

- модель «как есть»;
- метрические характеристики проблемы, которую решает данный проект;
- модель «как должно быть»;
- процессы, на которые будет оказано влияние по итогам реализации проекта;
- основные этапы (вехи) проекта;
- верхнеуровневая оценка сроков и бюджета.

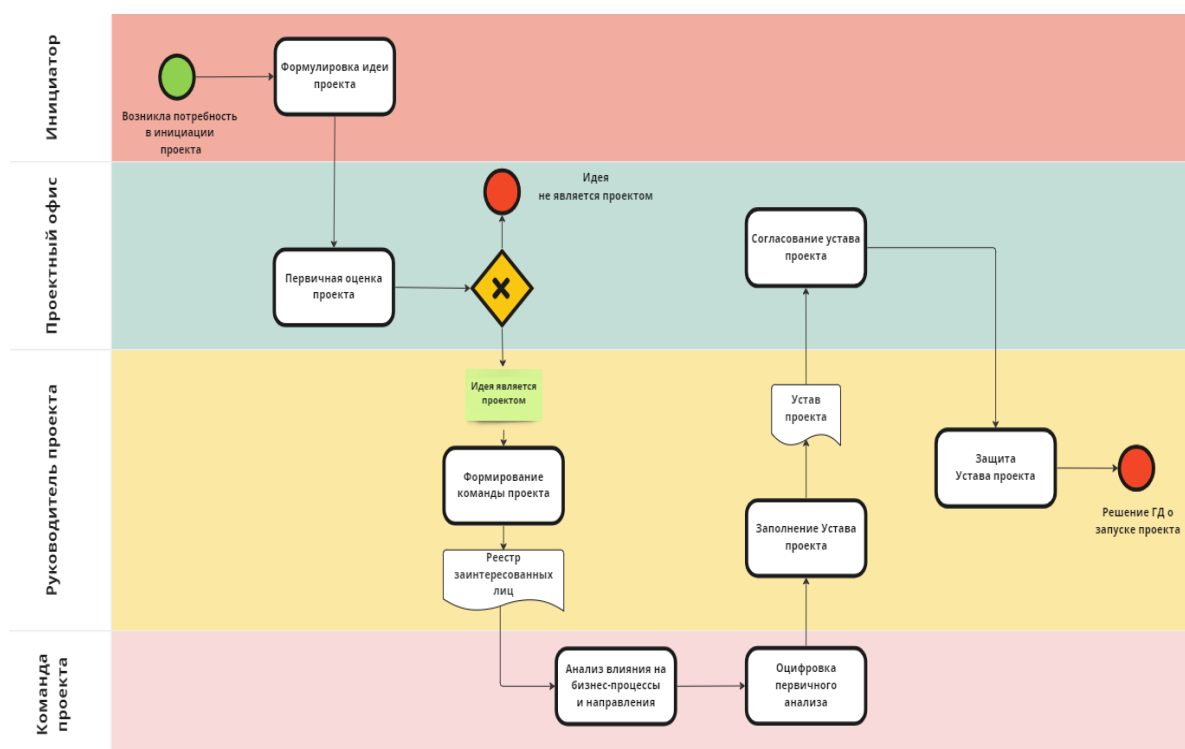

Рис.1. Инициация проекта

Философия проектного менеджмента подразумевает, что 50% успеха проекта зависит от качества проведенного предпроектного анализа. Именно в этой фазе идея переходит в концепцию, а концепция обрамляется параметрами проекта. На стадии инициации решается еще одна немаловажная задача: формирование команды и построение плана коммуникаций. По результату выполнения данных задач появляется реестр заинтересованных лиц проекта, основная задача которого заключается в распределении ролей между участниками проекта. С точки зрения цифровизации бизнес-процессов этот аспект очень важен, потому что такие проекты относятся к внутренним, где очень сложно провести полноценную калькуляцию сметы затрат с учетом стоимостного выражения человеко-часов штатных сотрудников. Внутренние проекты сложны идентификацией их «границ». Под границами проекта понимается:

1. Инструментарий, подлежащий автоматизации;
2. персонал проекта;
3. сроки проекта;
4. условия завершения проекта;
5. критерий успешности проекта;
6. бизнес-эффект реализации проекта.

Основная задача формирования команды проекта заключается в определении роли «Заказчика» и «Руководителя проекта». Как правило, во внутренних проектах Заказчик несет исключительно формальную функцию, а руководитель проекта решает технические задачи, не учитывая тот факт, что любая проектная активность предполагает инвестиций от собственника, привлечение которых необходимо обосновать.

Таким образом, мы подошли к третьему важному атрибуту фазы инициации проекта: технико-экономическое обоснование. Данный этап консолидирует в себе выдержку всех результатов проделанных работ: проблематика, выявленная в ходе бизнес-анализа; смета на реализацию мероприятий по решению этих затрат; среднерыночные оценки подобных проектов (бренчмаркинг), идентификация рисков; планируем эффект для инвестора.

Этап инициации проектной активности при цифровизации хозяйственной деятельности имеет ключевое значение в вопросе контроля и управления инновационной составляющей любого бизнес-процесса. Благодаря описанным мероприятиям, мы получаем возможность предупредить появление риск-факторов или сдерживать их влияние на конечный результат.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Оценка эффективности инновационного развития является важным критерием, определяющим потенциал развития региона, в связи с этим в настоящее время особенно актуальны исследования по совершенствованию методики оценки инновационного развития регионов.

Объективная оценка инновационного развития региона является процессом проблематичным и зачастую спорным, так как при имеющемся разнообразии методов оценки инновационного развития главным недостатком остается отсутствие научно-обоснованного необходимого и достаточного количества показателей.

Проблема инновационного развития регионов заключается в сложности его объективной оценки, так как при имеющемся разнообразии методов оценки инновационного развития главным недостатком остается отсутствие научно-обоснованного необходимого и достаточного количества показателей. По мнению автора, при оценке инновационного развития региона, важно определить основные проекции и ключевые индикаторы, имеющие наибольшее значение учитывая степень развитости экономики. Данная методика должна быть компактной и простой в использовании, раскрывая при этом наиболее существенные аспекты развития региона.

Основная цель данной методики заключается в предоставлении объективной оценки инновационного развития региона.

В основу разработанной методики были вложены следующие принципы:

1. небольшое количество выделенных индикаторов, что позволяет оперативно проводить исследование;
2. построение группы индикаторов на доступной информационной базе, что делает исследование доступным;
3. наглядность проведенного анализа, благодаря отсутствию массивности данных

Система оценки инновационного развития регионов разрабатывалась на основе базовых блоков этапности инновационного развития, которые включают в себя ресурсный потенциал региона, стадию внедрения инноваций и результативность инновационной политики региона.

Рассмотрим каждый блок более подробно. Группировка показателей, характеризующих ресурсный потенциал региона представлена в таблице 1.

Потенциал региона напрямую связан с его инновационным развитием, поэтому ресурсному потенциалу региона уделяется особое внимание при формировании разработанной методики. Анализ проводится на основании материальных, трудовых и финансовых ресурсов региона.

Структура ресурсного потенциала региона.

Ресурсный потенциал	
Индикаторы	Методика расчета
Материальные ресурсы:	
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Совокупность затрат направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, на формирование рабочего, продуктивного и племенного стада, насаждение и выращивание многолетних культур / Среднегодовая численность постоянного населения
Коэффициент обновления основных фондов, %	Основные фонды, введенные в действие в течение года/ основные фонды на конец года
Степень износа основных фондов на конец года, в %	Накопленный износ имеющихся основных фондов / полная учетная стоимость основных фондов
Трудовые ресурсы:	
Коэффициент естественного прироста на 1000 чел.	(число родившихся – число умерших) / среднегодовую численность населения
Уровень участия в составе рабочей силы, %	Численность рабочей силы / общая численность населения
Потенциальная рабочая сила в возрасте 15 и старше, тыс., чел	Незанятые лица, которые выражают заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы или их готовность приступить к работе.
Коэффициент обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры	Число обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры / общая численность населения в возрасте 20-30 лет
Финансовые ресурсы:	
Доходы региона, млн руб.	Налоговые + неналоговые доходы бюджета
Расходы бюджета на душу населения, тыс., руб.	Совокупные затраты регионального бюджета / численность населения
Отношение госдолга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам бюджета, %	Государственный долг региона / доходы бюджета

Создание инновационной продукции в большей степени зависит от человеческих ресурсов региона, которые являются основополагающими для создания инновационного продукта. Таким образом сначала учитываются материальные ресурсы, предназначенные для разработки инноваций, после чего трудовые ресурсы, способные обработать имеющийся материальный потенциал и финансовые ресурсы, позволяющие оценить финансовую обеспеченность региона для создания инновационного продукта.

В блок касаемый создания инновация вошли следующие индикаторы:

1. уровень инновационной активности организаций;
2. удельный вес внедренных инновационных товаров региона в общем объеме отгруженных товаров;
3. доля персонала, занятого научными исследованиями.

Уровень инновационной активности, согласно определению Росстата, определяется как отношение числа организаций, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций в стране, отрасли, регионе.

К инновационным товарам, работам и услугам относятся товары, работы, услуги, новые или подвергавшиеся в течение последних трех лет разной степени технологическим (для организаций сельского хозяйства биологическим) изменениям. Таким образом, удельный вес внедренных инновационных товаров региона в общем объеме отгруженных товаров рассчитывается как отношение инновационных товаров региона к общему объему отгруженных товаров.

Персонал, занятый исследованиями и разработками – совокупность лиц, чья творческая деятельность, осуществляемая на систематической основе, направлена на увеличение суммы научных знаний и поиск новых областей применения этих знаний, а также занятых оказанием прямых услуг, связанных с выполнением исследований и разработок. В статистике персонал, занятый исследованиями и разработками, учитывается как списочный состав работников организаций (соответствующих подразделений образовательных учреждений высшего профессионального образования, промышленных организаций и др.), выполняющих исследования и разработки, по состоянию на конец года. Доля персонала, занятого научными исследованиями, определяется как отношение персонала, занятого исследованиями и разработками к общей численности занятых в регионе.

Данный набор показателей дает возможность оценить деятельность инновационных предприятий региона и активность инновационных ресурсов.

В блок «результативность инновационной политики» входят следующие показатели:

1. удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, %;
2. индекс производительности труда, %;
3. удельный вес расходов на инновации в общем объеме расходов регионального бюджета.

Показатель удельного веса малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, определяется как доля инновационно-активных компаний в общем числе малых предприятий.

Индекс производительности труда рассчитывается как отношение физического объема валового регионального продукта в основных ценах к сумме совокупных затрат труда по региону.

Удельный вес расходов на инновации в общем объеме расходов регионального бюджета рассчитывается как отношение расходов на инновации региона к общему объему расходов регионального бюджета.

Данный блок характеризует результативность инновационной деятельности, ее способность влиять на базовые экономические показатели.

Данные показатели позволяют определить как готовность региона к разработкам в области инновационного развития, так и возможность внедрения последующих разработок. В перечне индикаторов, отражающих результативность инновационной системы региона, особое внимание уделяется внутренней эффективности деятельности региональных систем.

Таким образом, система оценки инновационного развития региона позволяет оценить инновационные системы страны более компактно и локально, на фоне рассмотренных методик. Общедоступность информации, заложенной в индикаторах, позволяет проводить исследования с наименьшими затратами ресурсов и дает возможность получить наглядный результат от проводимого анализа, а также определить лидирующие факторы развития региона.

Г.Я. Чухнина

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НАЛОГОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА ФОРМУ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Основным фактором, влияющим на форму реализации налогового федерализма, является конкуренция между бюджетами за получение налоговых доходов от налоговых платежей. Термин «конкуренция» по толковому словарю означает «соперничество, борьбу за достижение лучших результатов», А. Смит в своих учениях описывал конкуренцию как двигатель к улучшению благосостояния. Само понятие «налоговая конкуренция» служит предметом исследования на протяжении многих лет, но не получило однозначного понимания в необходимости своего применения, существуют довольно противоречивые теории, сторонники одних утверждают о неэффективности налоговой конкуренции, тогда как их противники доказывают обратное. Изначально приоритетным рассмотрением была конкуренция между странами, так Дж. Даймонд, Дж. Уилсон, Дж. Зодроу считают, что в результате налоговой конкуренции наносится вред эффективному распределению общественных благ, поэтому налоговая конкуренция должна сводиться к гармонизации налоговых отношений.

Р. Канбур и М. Кин отмечают большие различия в размерах государства и, соответственно, в их экономических системах и приходят к выводу, что отдельно взятые страны не должны стремиться к гармонизации

налоговых отношений, напротив, они окажутся в выигрыше в случае применения различных условий в налоговых отношениях. Ч. Тайбут утверждал, что налогоплательщики, сталкиваясь с разными комбинациями налогов и предоставляемых государственных услуг, будут стремиться туда, где получается их наилучшее сочетание. Отмеченные различия будут достаточно благоприятны налогоплательщика, потому что предоставляют им больше выбора, а следовательно, больше возможностей для удовлетворения своих потребностей.

Пинская М.Р. считает, что налоговая конкуренция в современных условиях применима не только как характеристика межстрановой борьбы, но и как конкуренция между субъектами федерации (горизонтальная), между федерацией и её субъектами (вертикальная), последняя приводит к борьбе за право установления для налогоплательщиков (как всех, так и отдельно взятых категорий) отдельных элементов налогообложения. Учитывая тот факт, что федерация сама по себе и есть субъекты, эффективность развития центра напрямую зависит от развития каждого региона, следовательно, при данной борьбе преимущество должно быть отдано центру только в установлении тех элементов, которые едины на всей территории или разнообразие которых может привести к распаду федерации, в остальном права должны быть переданы субъектам, т.е. между центром и субъектами должна быть гармонизация отношений, а между субъектами налоговая конкуренция (Рис. 1).

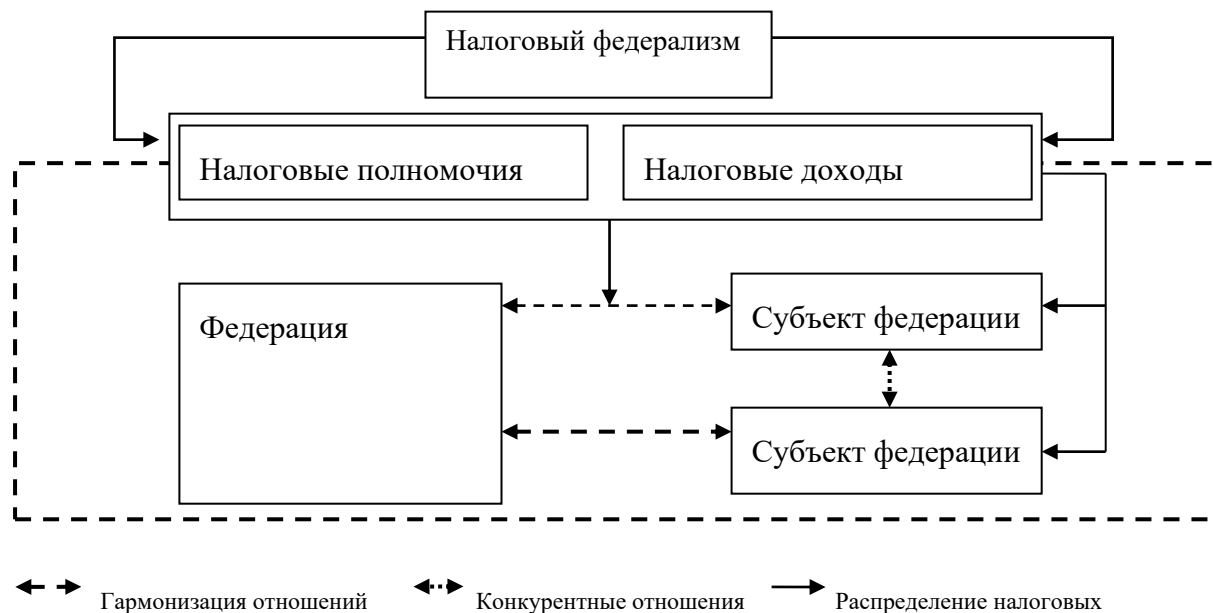

Рис. 1. Распределение налоговых доходов и налоговых полномочий между уровнями власти

При анализе причин возникновения налоговой конкуренции между регионами А. Воробьева, Т. Ларина выделяют следующие отрицательные моменты налоговой конкуренции (Рис. 2):

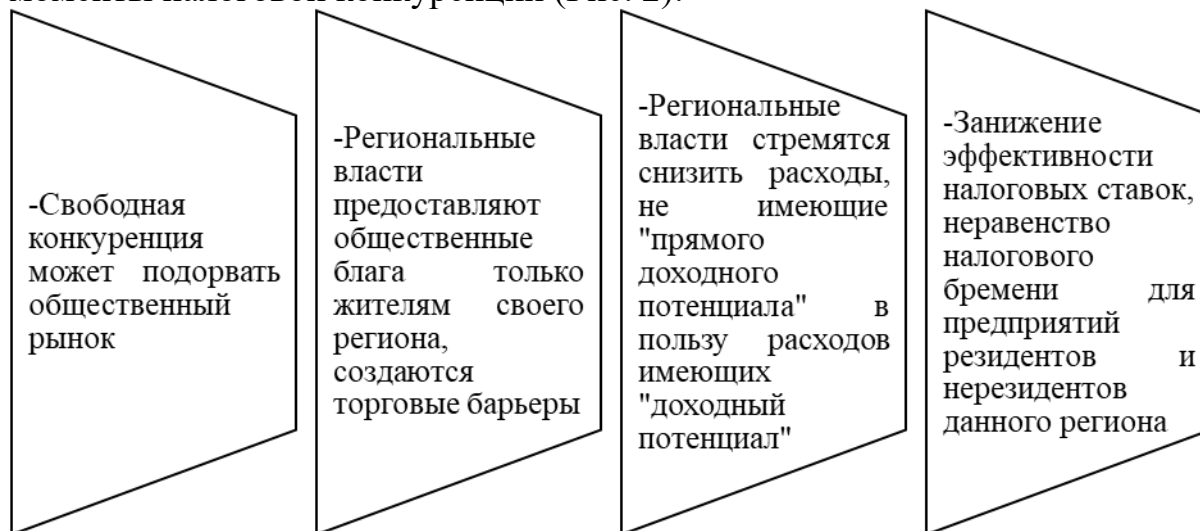

Рис. 2. Отрицательные моменты налоговой конкуренции

Однако на наш взгляд, нельзя отнести эти моменты исключительно к отрицательным. Так, повышение уровня социального обеспечения населения в соседних регионах может стать стимулом для остальных к улучшению своей социальной программы, с целью удержания налогоплательщиков на своей территории. С точки зрения повышения миграционной привлекательности региона (привлечения соответствующих налоговых баз) не выгодно создавать неравные условия налогообложения для резидентов и нерезидентов, поскольку это снижает желание субъектов налогов переезжать в регионы с неравнозначными условиями хозяйствования, что, в свою очередь, может спровоцировать установление межрегиональных торговых барьеров, привести к снижению налогового потенциала территории. Таким образом, налоговая конкуренция между субъектами федерации является важной движущей силой при достижении благоприятных условий, как для деятельности налогоплательщиков, так и для развития регионов.

На налоговый федерализм через налоговую конкуренцию оказывают влияние следующие факторы:

- 1) территориального устройства государства;
- 2) состава и плотности населения;
- 3) асимметрии развития территории;
- 4) тип налоговой политики.

Рассмотрим перечисленные факторы подробнее.

Территориальное устройство государства может быть унитарным и федеративным. Налоговый федерализм характерен для федеративного государства. Наличие налоговой конкуренции и сила её воздействия на

налоговый федерализм зависит от того, какой вид государственного устройства существует в государстве: централизованный или децентрализованный. Главное отличие данных видов в том, что в централизованных федерациях федеральная власть обладает большими полномочиями, чем в децентрализованных. Следовательно, наличие налоговой конкуренции как горизонтальной, так и вертикальной характерно в большей мере для децентрализованных федераций.

Скопление налогоплательщиков в одном субъекте федерации, неравномерное распределение трудоспособного и нетрудоспособного населения, мужчин и женщин, городского и сельского населения, приводит к их нехватке в другом, вследствие чего возникает налоговая конкуренция (преимущественно горизонтальная) за налогоплательщика, которая может выражаться в создании льготных условия для определённой группы налогоплательщиков или видов деятельности.

Асимметрия территориального развития оказывает непосредственное воздействие на налоговую конкуренцию. Основой асимметрии территориального развития в налогово-бюджетной законодательной сфере может выступать несоизмеримое распределение доходных полномочий и расходных обязательств по различным уровням бюджета, пополнения доходов региональных бюджетов организациями по месту регистрации, а не по месту ведения хозяйственной; различие в уровне экономического развития территорий; природно-климатические различия территорий; неравномерное размещение всех природных ресурсов (земельных, водных, лесных, полезных ископаемых). Данный фактор приводит к горизонтальной и вертикальной налоговым конкуренциям, которая выражается в стремлении каждого региона и центра получить доходы от полезных ископаемых, земельных, водных, ресурсов и т. п.

Кабир Л.С. считает, что на налоговый федерализм также оказывает влияние тип налоговой политики, выделяют следующую типологию налоговой политики (Рис.3):

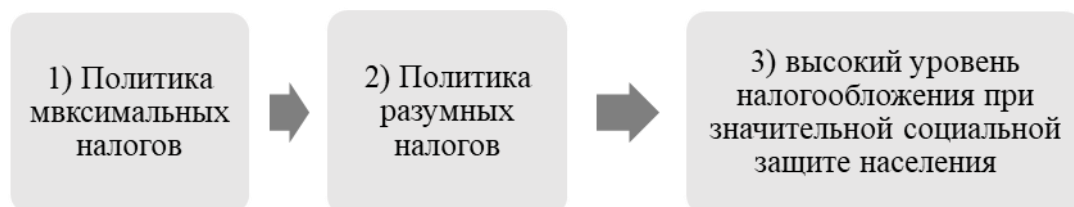

Рис. 3. Типология налоговой политики

При политике максимальных налогов характерными чертами являются: высокие налоговые ставки, сокращение налоговых льгот, расширение перечня налогов. Для второго типа характерно ослабление налогового

пресса и сокращение расходов на социальные программы. Для третьего типа характерно установление высокого уровня налогообложения, при этом сохраняется значительная социальная защита населения. Данные типы различаются, главным образом, по целям, которые и определяют основу функционирования налоговой системы, распределения полномочий между уровнями власти и распределения налоговых доходов.

Анализ налоговых систем в мире приводит к выделению различных моделей проявления налогового федерализма. Пинская М.Р выделяет две модели чистого налогового федерализма и одну переходную (Рис. 4):

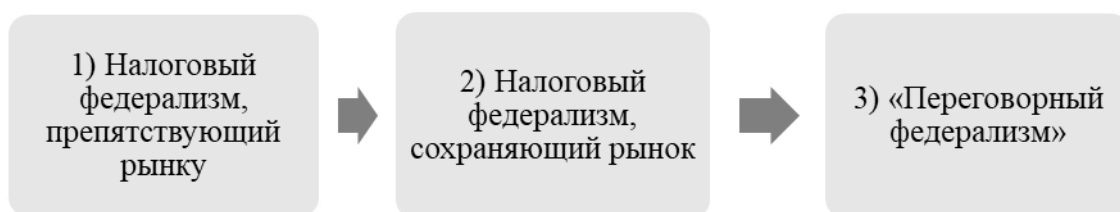

Рис. 4. Модели налогового федерализма

Автор считает, что первой модели свойственны: высокая централизацией доходов; низкая самостоятельность региональных органов власти, которые характеризуются иждивенческим поведением для получения более высокой доли межбюджетных трансфертов; негативное отношением местных властей к частному сектору экономики.

Для второй модели свойственны: самостоятельность региональных органов власти; интерес в расширении налоговой базы; особый перечень мероприятий, куда направляются централизуемые доходы; наличие горизонтального и вертикального выравнивания (как местных, так и региональных) доходов при применении специально определённых налогов; распределение полномочий по расходам между уровнями власти и минимальная сфера совместной компетенции.

Третья модель занимает промежуточное положение, по мнению автора, может иметь разнообразные формы проявления.

Кабир Л.С. при рассмотрении моделей налогового федерализма более подробно описывает полномочия органов власти и распределение налоговых доходов, выделяя следующие модели налогового федерализма.

Первая модель предусматривает закрепление полномочий за субнациональными органами власти по регулированию всех поступающих с территории налогов. В высший уровень бюджетной системы часть доходов будет передаваться для удовлетворения расходных обязательств национального правительства. Вторая модель закрепляет все полномочия за правительством, затем идет перераспределение нижестоящим органам власти. Третья модель предусматривает закрепление налоговых полномо-

чий за местными и региональными органами власти. При необходимости предусмотрены компенсации недостающих доходов путём перечисления трансфертов в местный бюджет.

На рисунке 5 обобщено воздействие факторов на формы проявления налогового федерализма.

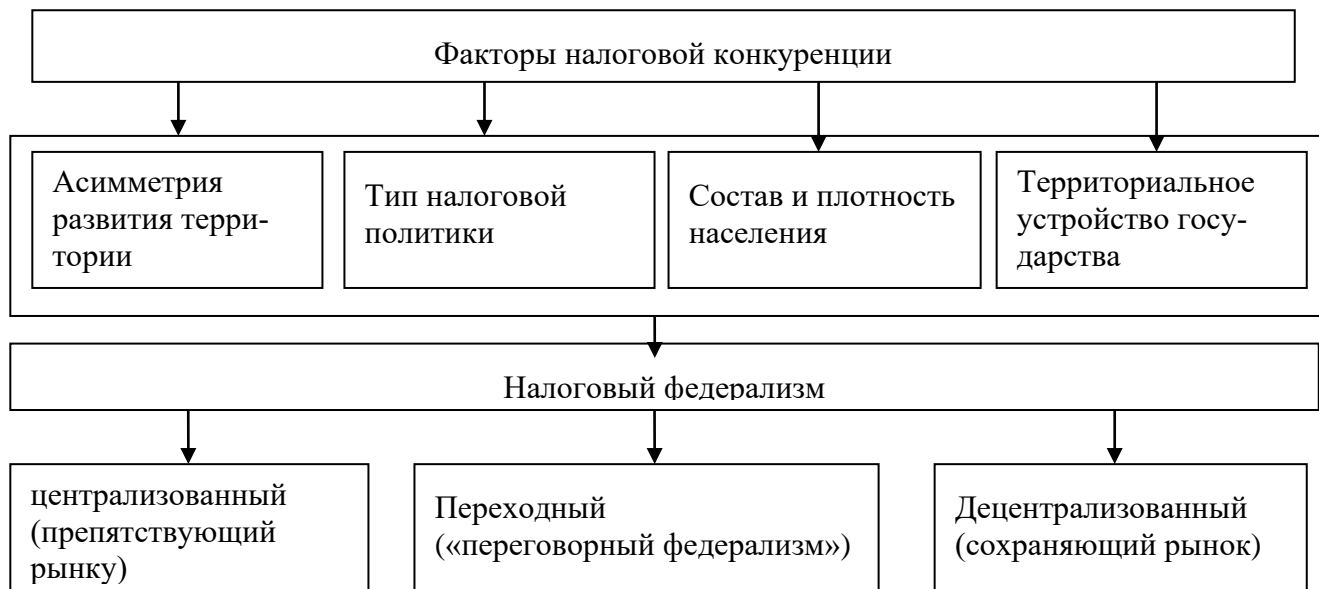

Рис. 5. Воздействие факторов на формы проявления налогового федерализма

Таким образом, в мире не существует одинакового распределения налоговых полномочий, налоговых доходов, налоговых компетенций между уровнями власти. Налоговый федерализм по степени снижения влияния центра принимает централизованную, переходную и децентрализованную формы, однако даже эти формы носят условный характер и могут быть разделены на подвиды, т. к. на его формирования оказывает влияние налоговая конкуренция между федерацией и субъектами федерации, между субъектами. Во многих государствах при формировании налоговых отношений центр старается действовать в своих интересах и решать наибольшую часть вопросов, не учитывая тот факт, что его функционирование напрямую зависит от развития субъектов.

З.И. Шалашаа, А.Н. Багба

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

В современных условиях в постсоветских государствах, в т.ч. и в Республике Абхазия (РА) возникла необходимость формирования новой системы государственного управления, которая позволит установить эффективный механизм взаимодействия государства, бизнеса и общества, отвечающих экономическим интересам всех участников производственного процесса в стране. В этой связи, актуализируется необходимость

перевода традиционной «ручной системы государственного управления» к новой модели, основывающейся на требованиях современного технологического уклада – цифровым трансформациям в системе государственного управления.

Цифровая платформа в системе государственного управления содействует принимать эффективные управленческие решения, как по отношению к деятельности республиканских и муниципальных органов государственного управления, так и по отношению к деятельности национальных и иностранных предпринимателей, реализующих на территории Абхазии, многочисленные инвестиционные проекты.

Цифровую трансформацию в содержательном смысле можно определить двояко.

С одной стороны, ее можно представить в виде системы электронного безбумажного взаимодействия между республиканскими и местными органами государственного управления РА и объектами республиканской и местной собственности, т.к. управленческие решения, принимаемые на высших уровнях государственной власти, в соответствии с Конституцией РА, обязательны для исполнения всеми субъектами хозяйствования на всей территории Абхазии.

С другой стороны, цифровая трансформация в системе государственного и муниципального управления – это воздействие государственных (республиканских и местных) органов управления на деятельность субъектов хозяйствования, которая базируется на использовании цифровых технологий в национальной экономике, ее отраслях, бизнес-структурах и в системе государственного управления, позволяющая при минимальных издержках достичь максимального экономического эффекта.

В век нового технологического уклада традиционные базовые основы национальной экономики должны быть трансформированы в современную цифровую экономику, которая должна заменить традиционную систему экономических взаимосвязей предпринимательских структур, как между собой, так и с органами государственного управления.

В новой цифровой системе государственного управления современные инновационные технологичные услуги сервиса относительно деятельности хозяйствующих субъектов, должны содействовать:

- росту производительности труда хозяйствующих субъектов, что в свою очередь ведет к сокращению издержек производства, связанных с финансовыми затратами на содержание административно-управленческого аппарата компаний;

- сближению экономических интересов государства, общества, и предпринимательства через механизмы согласования управленческих решений;

- упрощению бюрократических процедур взаимодействия государственных чиновников и предпринимателей при предоставлении государственных услуг;
- росту эффективности взаимодействия государственных органов управления и предпринимательских структур;
- поддержке со стороны граждан и предпринимательских структур управленческим решениям, принимаемым государственными органами власти.

Можно согласиться с мнением российских ученых Большакова С.Н., Лескова И.В. и Большакова Ю.М., которые в научной статье «Цифровая экономика как составляющая технологической платформы государственной политики и управления» предлагают учитывать опыт, накопленный в системе государственного управления Российской Федерации, где уже имеются определенные положительные результаты, связанные с реализацией новой стратегии электронного правительства.

Электронное правительство дает возможность предоставления государственных услуг в безбумажной форме, так как процесс взаимодействия государственных органов управления и предпринимательских структур в этом случае осуществляется в электронном виде, что значительно сокращает издержки, связанные с предоставлением финансово-экономической отчетности, осуществления контрольно-надзорных функций со стороны государственных контрольных органов.

В настоящее время цифровые технологии в системе государственного управления в РА активно используются в финансово-экономической сфере, в частности, в системе Министерства финансов и Министерства по налогам и сборам (МНС) РА, где последовательно осуществляется процесс автоматизации финансового, бюджетного и налогового учета и их программного обеспечения.

Ныне в системе Министерства финансов РА функционирует отдел информационных технологий при Управлении казначейства, основной задачей, которого является создание и модернизацию прикладных информационных систем и информационно-технической финансовой инфраструктуры, позволяющей осуществлять оперативный контроль над расходованием бюджетными учреждениями РА государственных бюджетных и внебюджетных средств.

В системе МНС РА внедрено современное Программное обеспечение информационной системы налоговой службы, базовой целью которого является повышение качества предоставления информационно-аналитических и управленческих услуг, основывающихся на автоматизированных системах управления при осуществлении ими надзорных функций над деятельностью предпринимательских структур и создания на этой

основе многофункциональной модели хранения и обработки экономической и финансовой информации.

Из обозначенной общей цели информатизации государственных услуг в системе МНС РА вытекают определенные задачи, которые необходимо реализовать республиканским и местным налоговым органам в ближайшей перспективе:

- разработка классификации экономической и финансовой информации, необходимой в деятельности налоговых органов РА при осуществлении в соответствии с Законом РА «О праве индивидуальных предпринимателей и юридических лиц при проведении государственного контроля (надзора)» от 2005 года, оперативных надзорных и контрольных функций;

- перевод всей бумажной информации в области учета и отчетности налогоплательщиков и налоговых органов в электронный цифровой вид;

- совершенствование методики проведения системы налогового администрирования и уменьшение, связанных с этим процессом бюджетных расходов;

- снижение уровня оперативного вмешательства в экономическую деятельность предпринимательских структур при осуществлении контроля над правильностью начисления и уплаты налогов;

- совершенствование системы повышения качества контрольных функций налоговых органов РА, связанных с проведением экономического анализа, планирования, прогнозирования и программирования поступления налоговых платежей в республиканский и местные бюджеты РА, а также отчислений из фонда заработной платы во внебюджетные социальные фонды;

- значительное снижение финансовых расходов, связанных со сбором, обобщением и обработкой финансово-экономической информации, и контролем всех форм налоговой и экономической отчетности.

Реализация процессов автоматизации электронной базы информации в системе МНС РА позволит оптимизировать государственные услуги в данной сфере, что в свою очередь содействует:

- повышению эффективности сбора и обработки информации, позволяющей принятию необходимых оперативных управленческих решений;

- достижению единообразия финансово-экономической отчетности, предоставляемых налогоплательщиками;

- значительному снижению времени обработки объемной финансово-экономической информации, предоставляемых предпринимательскими структурами;

- упрощению механизмов надзора над процессом формирования финансово-экономической отчетности налогоплательщиков;

- повышению уровня надежности хранения информации;

- обеспечению защиты информации от несанкционированного доступа к ней со стороны третьих лиц;
- предоставлению налогоплательщику удобного доступа к личной информации, карточкам лицевых счетов и прочей доступной для них информации;
- интеграции программы МНС РА с программными продуктами, связанными с системой налогообложения, разрабатываемых Национальным банком Абхазии, Государственным таможенным комитетом РА, Управлением казначейства Министерства финансов РА.

Современный этап модернизации банковской системы РА объективно ведет к цифровой трансформации, в условиях которых банковские продукты, услуги, маркетинг и продажи, клиентское обслуживание и операционные процессы переводятся в цифровую платформу. При этом, основные меры цифровизации банковских услуг направлены на снижение уровня использования денежной наличности в расчетах между банками и юридическими лицами и гражданами. Это подтверждается тем, что в последние годы в сфере денежного обращения РА пластиковые карты становятся одним из средств организации безналичных расчетов.

Механизм функционирования системы электронных расчетов основывается на использовании пластиковых карт и включает в себя операции, осуществляемые при помощи банкоматов, электронные системы расчетов населения в торговых организациях, системы банковского обслуживания клиентов на дому и на рабочем месте. Причем, характерной чертой всех пластиковых карт, независимо от степени их модернизации, состоит в том, что в них хранится определенный набор информации, используемый в разных прикладных программах.

В функционировании коммерческих банков РА ныне активно используются цифровые технологии, куда внедряются новые программные формы расчетов, что стало возможным с появлением, так называемых электронных денег, пластиковых карт с компьютерным чипом, на которых содержится информация о наличии денег на счете клиента. Данная деятельность основывается на Законе РА «О национальной платежной системе с использованием электронных средств платежа» (2011 г.), создавший базу для внедрения Национальной платежной системы (НПС).

Стратегической целью создания НПС является формирование в РА суверенной инфраструктуры электронных средств платежа с широким кругом национальных и иностранных участников, преимуществом которой является защита персональных данных клиентов банков, держателей пластиковых карт.

Достижение обозначенной стратегической цели может содействовать:

– выводу наличных денег из «теневое сектора» и их вовлечение в легальную экономическую деятельность;

– снижению денежных издержек, направляемых на содержание инфраструктуры НПС;

– увеличению объемов кредитных ресурсов для рефинансирования коммерческих банков и льготного кредитования индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, функционирующих в системе малого и среднего предпринимательства;

– обеспечение населения РА новыми информационными технологиями в банковской сфере и т.д.

По данным Национального Банка РА (Банк Абхазии) в 2021 году общая сумма трансграничного оборота денежных средств через банковскую систему республики составила 97,6 млрд. руб., в том числе приток денежных средств – 51,5 млрд. руб., а банковские операции с использованием российских банковских карт в системе «АПРА» составили 13,6 млрд. руб., или 26,4% от общей суммы поступивших в Абхазии денежных средств (Таблица 1).

Таблица 1

Структура притока денежных средств через банковскую систему РА в 2021 г., млрд. руб.

№№ n/n	Источник банковских операций	Сумма	Доля в денежном обороте, %
Общая сумма притока денежных средств		51,5	100,0
1.	Счета юридических и физических лиц, открытые в банках РА	28,9	56,1
2.	Операции с использованием российских банковских карт в системе «АПРА»	13,6	26,4
3.	Перечисление в бюджет РА российской финансовой помощи в целях социально-экономического развития республики	5,2	10,1
4.	Поступления российской пенсии	3,8	7,4

Заметим, что основной валютой для проведения банковских операций в РА остается российский рубль (89,2% операций), в то время как на доллар США приходится (6,9%) и евро (3,4%) а на остальные валюты (японская йена, китайский юань, турецкая лира) приходится всего лишь 0,5% операций.

В 2022 году участниками НПС РА наряду с Банком Абхазии являлись 9 кредитных организаций: КБ «Гарант-Банк» (ООО), КБ «Гагра-Банк» (ООО), КБ «СухумБанк» (ООО), Сбербанк Абхазии (ОАО), «УНИВЕРСАЛ-БАНК» (ООО), КБ «КИБИТБАНК» (ООО), КБ «Черно-

морский банк развития» (ООО), КБ «АМРА-Банк» (ООО), Банк «ЦМР Абхазия» (ООО).

Общий объем операций в НПС РА в 2021 году составил 25,3 млрд. руб., что на 8 млрд. руб. больше, чем в 2020 году.

В структуре совершенных операций доли платежных карт составили:

- АПРА – 46,2%;
- международной платежной системы (МПС) – 42,3%;
- платежной системы «МИР» – 11,5%.

Объем банковских операций, осуществленных юридическими лицами и гражданами за пределами РА с использованием карты АПРА «World» вырос с 41,0 млн. руб. в 2020 году до 66,0 млн. руб. в 2021 году.

В 2021 году через систему денежных переводов «Contact» на карты АПРА было осуществлено переводов в объеме 27,0 млн. руб., что на 24,4 млн. руб. больше, чем в 2020 году.

Общая терминальная сеть НПС АПРА в настоящее время составляет 3269 устройств, в том числе 128 банкоматов, 3014 POS-терминалов и 127 ПВН-терминалов, установленных в отделениях банков-партнёров АПРА.

Между Банком Абхазии и Центральным банком России подписан Договор о взаимодействии платежных систем, в соответствии с которым, стороны обязались обеспечить взаимный эквайринг пластиковых карт в инфраструктурах платежных системах на территориях обеих стран, что позволило организовать межсистемное взаимодействие национальной платежной системы АПРА и российской платежной системы «Мир». Данное мероприятие предоставило возможность организации межхостового соединения между технологическими платформами НПС РА и ПС «Мир».

Таким образом, результатом деятельности IT-управления Банка Абхазии можно назвать проведение работ по подготовке технологической платформы НПС РА к интеграции с оператором российской платежной системы «Мир» – АО «НСПК», а также интеграция с платежной системой «Contact».

Ныне в РА актуализируется проблема является оптимизации бюджетных финансовых расходов на управленческие цели, для решения которой необходимо создать единый портал государственных услуг, который может сыграть роль эффективного инструмента информационного обеспечения предпринимательских структур и граждан. Цифровизация государственных услуг должна обеспечить инновационное взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Цифровые трансформации в системе государственного управления Абхазии позволяют:

- осуществить переход на более высокий уровень эффективности оказания государственных услуг во всех сферах жизнедеятельности общества;
- максимально реализовать кадровый и интеллектуальный потенциал в системе государственной службы;
- повысить уровень эффективности противодействия правонарушениям и борьбы с коррупцией;
- обеспечить прозрачность во взаимоотношениях между государственными органами власти, предпринимательскими структурами и гражданами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение в системе государственного управления в Абхазии инновационных цифровых технологий повышает результативность государственных услуг, что содействует росту спроса на эти услуги со стороны субъектов хозяйствования и граждан. При этом, использование цифровых технологий в системе государственного управления должно основываться на принципах прозрачности, доступности для предпринимательских структур и граждан, которые позволяют достичь оперативности в принятии и реализации государственных управленческих решений, содействующих удовлетворению коллективных потребностей населения и достижению общенациональных стратегических целей и задач развития.

Н.С. Шангереева

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В ТОРГОВЛЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФСБУ 5/2019 «ЗАПАСЫ»

История торговли уходит своими корнями далеко-далеко в прошлое. Но и сегодня она остается одной из крупнейших отраслей экономики любого государства. Торговля (торговая деятельность) представляет собой отрасль экономики, связанную с приобретением и продажей товаров.

Переоценить роль торговли в экономике страны весьма трудно. Происходящие в России последние десятилетия экономические и политические преобразования активизировали процесс стабилизации потребительского рынка торговли. В настоящее время на внутреннем российском потребительском рынке мы наблюдаем серьезные изменения конъюнктуры спроса. Укрепляются позиции отечественных товаропроизводителей, что ведет к достижению баланса и насыщению рынка основными группами товаров.

В области проведения централизованной государственной торговой политики были поставлены новые задачи, в том числе:

- защита и поддержка отечественных товаропроизводителей;
- создание всех необходимых условий для стабильного функционирования и развития рынка;

- продвижение российских товаров как на внутреннем, так и на внешнем рынках;
- разработка фундаментальных основ торговой политики с учетом новых экономических и политических реалий;
- аналитическое и информационное обеспечение торговой деятельности.

Бухгалтерский учет в торговле имеет ряд особенностей, которые приводят к сложностям при отражении фактов хозяйственной деятельности.

Сегодня учет товаров, как составляющей части запасов, ведут в соответствии с положениями ФСБУ 5/2019 «Запасы». Ряд положений данного ФСБУ внесли достаточно кардинальные изменения в порядок и практику учета запасов. Как вести учет предприятиям оптовой и розничной торговли в рамках ФСБУ 5/2019?

Оптовая торговля представляет собой вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в предпринимательской деятельности, в том числе для перепродажи, или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (п. 2 ст. 2 ФЗ №381 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»).

Организация учета в оптовой торговле включает в себя следующие этапы: поступление товаров; внутреннее перемещение товаров; реализация товаров. Поступление товаров отражается в учете бухгалтерскими проводками, представленными в табл. 1:

Таблица 1

Отражение поступления товаров в оптовой торговле

Содержание хозяйственных операций	Корреспонденция счетов	
	дебет	кредит
Поступили товары от поставщика	41-1	60
Отражен НДС по поступившим товарам (для предприятий на ОСНО)	19	60
Произведена оплата поставщику за поступившие товары	60	51

Факт поступления товаров подтверждается товарной накладной и счетом-фактурой. Отметим, что торговые предприятия вправе самостоятельно разрабатывать форму товарной накладной, главное, чтобы она содержала все необходимые реквизиты (ст. 9 закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011г. №402-ФЗ). Можно использовать и унифицированную форму ТОРГ-12.

Ряд новшеств, внесенных ФСБУ 5/2019 касается стоимостной оценки запасов, включая товары. В себестоимость товаров следует включать все прямые расходы, которые понесло предприятие при закупке. Порядок формирования фактической себестоимости товаров в бухгалтерском и налоговом учете представлен в табл. 2

Таблица 2

Формирование фактической себестоимости товаров

Бухгалтерский учет (п.11 ФСБУ 5/2019)	Налоговый учет (ст. 320 НК РФ)
Суммы, уплаченные поставщику, за минусом: – возмещаемых налогов (НДС, акцизы); – скидок; – дисконтирования в связи с отсрочкой платежа более 12 мес.	Суммы, уплаченные поставщику, за минусом возмещаемых налогов (НДС, акцизы)
Затраты на заготовку и доставку	
Затраты на доведение товаров до состояния пригодности к использованию (сортировка, фасовка и т.п.)	Расходы на транспортировку
Проценты при приобретении инвестиционного актива	
Проценты при приобретении инвестиционного актива	Иные затраты при приобретении

Новшеством стал и до недавнего времени спорный вопрос об учете скидок при приобретении товаров. В ФСБУ 5/2019 сказано, что фактическая стоимость приобретаемых запасов определяется с учетом всех скидок, независимо от того, как эта скидка называется в договоре: скидка, уступка, вычет, премия, льгота и т.п. Не важно и то, в какой форме будет предоставлена эта скидка: деньгами, дополнительной партией товара, взаимозачетом и т.п. Не важно, как определена связь скидки с ценой товара в договоре: изменяет ли скидка цену товара или нет. Не важно, в какой период времени будет предоставлена скидка: в течение текущего отчетного периода или после его окончания. Главное, что товары обошлись организации дешевле. А значит теперь скидки учитываются в составе фактической себестоимости запасов! То есть уже на этапе принятия товаров к бухгалтерскому учету, по которым предприятие предполагает получить скидку от поставщика, необходимо определять его фактическую себестоимость за вычетом предполагаемой скидки.

При этом, затраты по заготовке и доставке товаров отражаются в бухгалтерском учете в следующем порядке (табл. 3):

Таблица 3

Отражение затрат по заготовке и доставке товаров

Бухгалтерский учет (п.11 ФСБУ 5/2019)	Налоговый учет (ст. 320 НК РФ)
В стоимости товаров Дт 41-1 Кт 60	В стоимости товаров Дт 41-1 Кт 60
В составе расходов на продажу до момента их реализации Дт 44 Кт 60 Дт 90-2 Кт 44	В составе расходов текущего периода (месяца) по среднему проценту пропорционально остатку нереализованных товаров Дт 44 Кт 60 Дт 90-2 Кт 44

Зачастую товар, приобретенный торговой организацией, не хранится до момента его продажи в одном, а перемещается подразделениями (скла-

дами) предприятия. При этом предприятие несет дополнительные издержки, связанные с упаковкой, перевозкой, хранением и др.

Операции, связанные с перемещением товаров, могут быть выполнены собственными силами предприятия, а также путем привлечения сторонних организаций (транспортных и логистических компаний).

Указанные издержки включаются в расходы по обычным видам деятельности и отражаются в бухгалтерском учете следующими проводками (табл. 4):

Таблица 4

Отражение издержек, связанных с перемещением товаров

Хозяйственный способ	Подрядный способ
Дт 44 Кт 10, 70, 69, 76, 02 – списаны упаковочные материалы, отражены расходы на оплату труда, уплату страховых взносов, аренду склада, начислена амортизация основных средств и т. д.	Дт 44 Кт 60 – принят к оплате счет подрядной организации за оказанные услуги; Дт19 Кт 60 – отражен НДС

В учет реализации товаров в оптовой торговле ФСБУ 5/2019 не внес каких-либо изменений, таким образом, операции по реализации товаров оптом не имеют особенностей и отражаются в общем порядке (табл. 5).

Таблица 5

Реализация товаров в оптовой торговле

Содержание хозяйственных операций	Корреспонденция счетов	
	дебет	кредит
Отражена выручка от продажи товаров	62	90-1
Начислен НДС с объема выручки (для предприятий на ОСНО)	90-3	68
Списана фактическая себестоимость проданных товаров	90-2	41-1
Списаны расходы на продажу	90-2	44
Получена оплата от покупателя	51	62

При списании товаров п. 36 ФСБУ 5/2019 предусмотрены следующие способы расчета их себестоимости:

- по себестоимости каждой единицы;
- по средней себестоимости;
- по себестоимости первых по времени поступления единиц (способ ФИФО).

Однако, ФСБУ 5/2019 предусмотрена возможность расчета средней себестоимости не каждый месяц, а и в другие определенные торговой организацией периоды (в отличие от ПБУ 5/01). При этом себестоимость может рассчитываться регулярно с определенной периодичностью или по мере поступления каждой новой партии запасов (п.39 ФСБУ 5/2019).

Розничная торговля – это вид торговой деятельности, связанный

с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 2 ФЗ №381 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»).

Бухгалтерский учет в розничной торговле организован несколько сложнее, чем в оптовой. Связано это с тем, что учет товаров в рознице можно вести двумя способами (п. 20 ФСБУ 5/2019):

- 1) по закупочным ценам;
- 2) по отпускным ценам.

Первый вариант будет удобен для тех торговых организаций, которые ведут количественно-суммовой учет по каждому виду товара, второй – для мелких торговых точек, где нет никакой автоматизации. Учет по отпускным ценам проще и не требует серьезных трудозатрат. При этом торговая наценка на поступившие товары отражается обособленно на счете 42 «Торговая наценка» (п. 20 ФСБУ 5/2019). Выбранный торговым предприятием вариант учета должен быть закреплен в его учетной политике.

Поступление товаров в розничной торговле отражается на счетах бухгалтерского учета проводками, представленными в табл. 6:

Таблица 6

Поступление товаров в розничной торговле

Содержание хозяйственной операции	Вид учета			
	по закупочным ценам		по отпускным ценам	
	Дебет	кредит	дебет	кредит
Поступили товары от поставщика	41-2	60	41-2	60
Выделен НДС (для предприятий на ОСНО)	19	60	19	60
Отражена торговая наценка на поступившие товары			41-2	42
Произведена оплата поставщику за поступившие товары	60	51	60	51

В настоящее время при продаже товаров предприятия розничной торговли использует разные способы приема оплаты от покупателей: расчет наличными денежными средствами; расчет с использованием банковских карт через эквайринг; расчет через СБП (систему быстрых платежей), QR-код и др. Поэтому выручка может собираться на счетах 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 57 «Переводы в пути».

Типовые бухгалтерские проводки, отражающие продажу товаров организациями розничной торговли, использующими разные способы учета товаров, представлены в табл. 7.

Таблица 7

Операции по продаже товаров в розничной торговле

Содержание хозяйственной операции	Вид учета			
	по закупочным ценам		по отпускным ценам	
	дебет	кредит	дебет	кредит
Признан доход от продажи товаров	50, 51, 57	90-1	50, 51, 57	90-1
Начислен НДС с объема выручки (для предприятий на ОСНО)	90-3	68	90-3	68
Списана себестоимость проданных товаров	90-2	41-2	90-2	41-2
Списана торговая наценка, приходящаяся на проданные товары (сторно)			90-2	42

Торговая наценка, приходящаяся на проданные товары, или реализованная торговая наценка – это и есть валовый доход предприятия. Ее еще называют реализованным наложением.

Реализованное наложение определяют по итогам месяца расчетным путем одним из четырех способов:

- по общему товарообороту;
- по ассортименту товарооборота;
- по среднему проценту;
- по ассортименту товарного остатка.

Д.Л. Шановалова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РОСФИНМОНИТОРИНГА КАК ОРГАНА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Актуальность и значимость темы исследования обусловлена тем, что в эпоху цифровизации финансовой сферы, появляются новые инструменты, которые используются для легализации средств, добытых преступным путем и финансированию терроризма. В тоже время, усиление контроля и идентификации клиентов активизируют деятельность международных преступных организаций, которые осуществляют денежные переводы как внутри стран, так и на межгосударственном уровне, и используют для этих целей подставных лиц и фиктивные коммерческие и общественные организации.

Все это, а также активно растущая деятельность в сфере киберпреступности, требуют от Росфинмониторинга как от главного органа обеспечения финансовой безопасности государства, совершенствования правового статуса, новых полномочий и изменения организационной структуры, для более оперативного реагирования на все эти вызовы.

Изначально Росфинмониторинг находился в подчинении Министерства Финансов РФ, в 2007 году был переведен под руководство Правитель-

ства РФ, а в 2012 году руководство перешло к Президенту РФ. На сегодняшний день Росфинмониторинг занимает ключевое место в системе ПОД/ФТ.

Основной нормативно-правовой акт, определяющий правовой статус Росфинмониторинга – Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу». Согласно данному Указу Росфинмониторинг не только исполняет функции федерального органа исполнительной власти по противодействию в сфере ПОД/ФТ, но и выступает координатором между другими органами исполнительной власти, а также занимается выработкой нормативно-правовых актов и государственной политики в данной сфере.

В рамках сферы своей деятельности как главного органа финансовой разведки Росфинмониторинг наделен рядом полномочий, в том числе:

- контроль юридических и физических лиц по выполнению законодательства;
- сбор и анализ информации об операциях с денежными средствами и имуществом, и участниках данных операций;
- оценивает угрозы для национальной безопасности и взаимодействует с другими органами исполнительной власти;
- разрабатывает и вносит проекты федеральных законов в данной сфере и т.д.

Развитие и внедрение цифровых технологий несет не только ряд преимуществ для государства, граждан и бизнеса, но и создает новые инструменты для совершения преступлений. Высокий уровень анонимности и низкий уровень идентификации позволяет осуществлять денежные операции и активно использовать виртуальные валюты и ЭПС в финансировании терроризма.

Также проблемой является то, что доходы, полученные от первой категории преступлений, также активно используются в данной категории, поэтому проблему пресечения этих видов преступной деятельности необходимо рассматривать в системе. Трудности в пресечении данного вида деятельности заключаются и в том, что она носит международный характер и требует взаимодействия на межгосударственном уровне.

К сожалению, зачастую политические цели ставятся выше цели борьбы с терроризмом. Примером может служить поставки контрабандной нефти боевиками ИГИЛ в Сирии и последующей ее легализации в Турции, которые проходили при содействии турецких и британских спецслужб, а также производство и поставки наркотиков в Афганистане, средства от продажи которых, при попустительстве западных спецслужб, шли на финансирование терроризма, в том числе группировок, которые действуют в РФ и странах СНГ.

Развитие краудфандинга также дало возможность использования привлеченных денежных средств в финансировании терроризма. Тут активно используются подставные физические лица и различные социальные предложения. Зачастую те, кто жертвует деньги, даже не подозревают, что на самом деле эти средства идут на финансирование терроризма.

Благодаря усовершенствованию законодательства в РФ удается блокировать отдельные операции, но системно сломать ситуацию пока не получается.

Одной из причин недостаточной работы по предупреждению финансовых преступлений, несмотря на указанное, продолжает оставаться отсутствие у Росфинмониторинга возможности проводить глубокие расследования, в первую очередь используя возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРД), а также либерализация наказаний по экономическим преступлениям.

Проблема пресечения выявления преступлений в сфере ПОД/ФТ заключается в следующем: Росфинмониторинг проводит информационно-аналитическую работу и при выявлении подозрительных операций передает информацию в органы, которые имеют полномочия ОРД.

В связи с увеличением налога на дивиденды, которые уходят за границу, вырастают риски использования недобросовестными предпринимателями новых схем по снижению налоговой нагрузки. По оценкам Правительства, экономика РФ и так не досчитывается около 1 трлн. рублей в год из-за преступлений в налоговой сфере, а увеличение налога может еще значительно увеличить эту цифру. В том числе данные преступления могут совершаться с использованием «цифровых активов».

Необходимость введения полномочий ОРД в Росфинмониторинге обусловлено тем, что:

1) Отсутствует возможность оперативно реагировать на поступающую информацию в рамках международного сотрудничества, которая поступает по линии, к примеру, ФАТФ или группы «Эгмонт»;

2) Анализ операций зачастую требует более полной проработки, поиска связанных лиц, определения заинтересованных сторон и т.д.;

3) Схемы по легализации средств, добытых преступным путем, контролируются крупными преступными сообществами и без проведения глубоких оперативных мероприятий невозможно устанавливать и ликвидировать само основание схемы, и привлекать непосредственных руководителей данных схем;

4) В рамках борьбы с коррупцией введение полномочий ОРД позволит Росфинмониторингу получать информацию не о конкретной совершенной незаконной операции, а выявлять первоначальный источник появления коррупционной ситуации;

5) Отсутствует возможность реальной борьбы с финансированием терроризма.

Без возможности проводить оперативно-розыскные действия Росфинмониторинг не имеет возможности эффективно бороться с «сетками» террористических организаций, зачастую блокируя и привлекая к ответственности участников самого низшего уровня.

Надзор за оперативно-розыскной деятельностью Росфинмониторинга со стороны прокуратуры РФ позволит:

- 1) Не допустить злоупотребление и использование данных полномочий в неслужебных и корыстных целях;
- 2) Более качественно готовить доказательную базу;
- 3) При необходимости более оперативно привлекать к оперативным мероприятиям правоохранительные органы.

Необходимость введения полномочий ОРД обусловлено двумя категориями рисков по борьбе в сфере ПОД/ФТ:

1. Новые угрозы, связанные с развитием цифровых технологий и исполнения законодательства в этой сфере («О цифровых финансовых активах», «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другие)

2. Традиционные угрозы, связанные с деятельностью различных транснациональных преступных групп (к примеру, теневые банковские системы Хавала и другие), легализация доходов, полученных от коррупционной деятельности, финансирование международного терроризма и другие.

Целью любой преступной деятельности является получение дохода, который необходимо легализовать.

Если лишить преступность возможности распоряжаться полученными средствами, это положительно повлияет на уровень преступности и коррупцию в частности.

Для этого Росфинмониторинг должен максимально сконцентрироваться не столько на выявлении и пресечении отдельных операций, а на ликвидацию преступных организаций, которые занимаются данными операциями. Эффективно заниматься данной задачей без возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий достаточно затруднительно.

К примеру, ликвидация деятельности организаций по типу «Хавала», которые глубоко законспирированы, действуют практически во всех странах мира, оказывают услуги только по рекомендации. При том, что данные организации на данный момент увеличивают оборот, в связи с ужесточением идентификации банковских переводов, межстранового обмена налоговой информации и т.д.

Актуальность необходимости усиления разработки данного направления обусловлено тем, что за последние несколько лет не было выявлено ни одной подобной теневой системы, несмотря на то, что они успешно действуют в нашей стране и участвуют как в незаконных банковских операциях, так и способствуют финансированию терроризма.

Для введения полномочий ОРД в Росфинмониторинге необходимо внести изменения в следующие нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ, закрепив статью 13. «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» следующего содержания: «на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям:

10) Федеральной службе по финансовому мониторингу».

2. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 №115-ФЗ; Изменить в статье 8. Уполномоченный орган: «При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или с финансированием терроризма, уполномоченный орган направляет соответствующие информацию и материалы в соответствующее управление уполномоченного органа».

Дополнить в статье 8. Уполномоченный орган:

«В целях исполнения данного закона и противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма, уполномоченный орган осуществляет оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, производство неотложных следственных действий и дознания, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в целях обеспечения собственной безопасности».

3. Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» от 13.06.2012 № 808.

Дополнить пункт 5. Росфинмониторинг осуществляет следующие полномочия:

«31) осуществляет оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, производство неотложных следственных действий и дознания по которым отнесено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к ведению Федеральной службы по финансовому мониторингу, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в целях обеспечения собственной безопасности».

В организационной структуре внести изменение:

1) Управление по противодействию финансированию терроризма изменить на Управление по противодействию финансированию терроризма и дознания;

2) Управление расследований на финансовых рынках изменить на Управление расследований на финансовых рынках и дознания.

Введение полномочий ОРД в Росфинмониторинге позволит:

1. Снизить нагрузку на сотрудников МВД и СК РФ в расследовании преступлений в сфере ПОД/ФТ, в тоже время у следователей МВД сохранится возможность проводить предварительное следствие согласно ст. 151 УПК РФ;

2. В тоже время межведомственное взаимодействие сохранится за счет того, что отмывание доходов не является самостоятельным преступлением, и материалы по первичному преступлению будут передаваться по подследственности;

3. Оставляя возможность для МВД и СК РФ проводить собственные расследования в сфере ПОД/ФТ, снижаются риски для злоупотреблений и коррупционных действий сотрудниками Росфинмониторинга, а также позволит при выявлении фактов из сферы ПОД/ФТ, передавать материалы в Росфинмониторинг для более глубокого расследования и привлечения к ответственности третьих лиц;

4. Увеличить привлечение к ответственности лиц, у которых именно ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ будет идти основным составом;

5. Выстаивать агентурную работу с участниками теневого рынка легализации доходов для возможности сбора доказательной базы и привлечение к ответственности максимального количества участников незаконных операций;

6. Увеличить возможность выявления всех выгодоприобретателей незаконных операций и приобретенного имущества за счет этих операций;

7. Увеличение рисков в сфере ПОД/ФТ для участников данного рынка, увеличит стоимость таких услуг, что приведет к снижению первичных преступлений из-за высоких рисков и стоимости услуг.

8. В свою очередь, прокурорский надзор также позволит не допустить злоупотреблений и коррупционных действий, а взаимодействие повысит качество сбора доказательств и эффективное взаимодействие между всеми участниками процесса расследования;

9. Сконцентрировать в одном органе профилактику, выявление, пресечение и расследование преступлений в сфере ПОД/ФТ.

Полномочия можно ввести в качестве эксперимента с установлением качественных показателей работы. Период эксперимента можно определить в три года. Учитывая, что по собственным оценкам в РФ удается выявить только 10% от совершаемых преступлений в сфере ПОД/ФТ, увеличение данного показателя и может служить качественным показателем.

Минимальные уровни данного показателя: первый год рост до 20%, второй год до 30%, третий год – 45%.

По отчетам трех лет деятельности Росфинмониторинга с полномочиями ОРД можно делать выводы об успешности/неуспешности данного эксперимента.

Е.В. Шевченко

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЗНАНИЕ И ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Информатизация всех форм и уровней образования в нашей стране стала возможна благодаря созданию цифровых образовательных ресурсов, а также интенсивному развитию телекоммуникационных структур и систем контроля за информатизацией образования.

Цифровые образовательные стандарты используют многие вузы, их востребованность и распространенность растет с каждым днем. Растет и их социальная значимость за счет возможности сетевого взаимодействия. Например, цифровые ресурсы имеют следующие преимущества: возможность выбора индивидуальной образовательной траектории; автоматизация процессов контроля и оценки знаний и другие.

Вместе с тем идет и переосмысление содержания образовательного процесса по мере реализации электронного обучения. Дистанционные технологии позволяют обеспечить удобство, мобильность, современность, скорость, быстрый обмен информацией; распределение и управление временными ресурсами; повышение учебной мотивации, использование разнообразных форм работы, способствующих индивидуализации и гибкости учебного процесса, увеличение результативности самоподготовки; комфортность обучения; овладение новыми информационными ресурсами и образовательными платформами, развитие творческих способностей, формирование навыков отбора, систематизации и обработки больших массивов информации; оперативная обратная связь с преподавателями, сокращение социальной дистанции.

Цель данной статьи более глубоко и детально изучить вопросы, связанные с мотивацией обучающихся по мере смены одних технологий другими. Учебная мотивация сегодня также стоит во главе интересов многих исследователей. Она, как и любой другой вид мотивации, имеет системный характер и характеризуется такими свойствами как направленность, устойчивость и динамичность и включает в себя потребность, цель, задачи, интерес, желания и намерения и, наконец, мотив учения.

В качестве мотивов могут выступать идеалы, интересы, убеждения, социальные установки, ценности. Однако при этом за всеми перечисленными причинами все равно стоят потребности человека во всем их многообразии (от базовых, биологических, до высших, социальных).

Мотивированность обучения – это характеристика интереса, обучающегося к усвоению знаний, к приобретению определенных умений и навыков, к собственному развитию. Выделяют ситуационную (внешнюю) и личностную (внутреннюю) мотивацию.

В первом случае мотивами учения связаны с необходимостью продемонстрировать определенные знания, умения и навыки в конкретной ситуации.

Во втором случае мотивами является самосовершенствование, реализация духовных целей, ценностей, идеалов.

Рассматривая учебную мотивацию как показатель результативности деятельности образовательного учреждения, можно выделить три подхода к классификации групп мотивов.

Первый вариант классификации предполагает рассмотрение двух больших групп мотивов (Л.И. Божович):

1) **Познавательные мотивы.** Это мотивы, которые, прежде всего, связаны с самими непосредственно содержанием учебной деятельности и особенностями процесса ее выполнения. Результаты такой мотивации показывают нам степень овладения знаниями и навыками, глубиной интереса к познанию явлений, свойств, закономерностей и др.

К этой группе относятся также мотивы, свидетельствующие об ориентации обучающихся на овладение способами добывания знаний: интерес к приемам самостоятельного приобретения знаний, к методам научного познания, к способам саморегуляции учебной работы, рациональной организации собственного учебного труда.

2) **Социальные мотивы.** На которые акцент в этой работе стоит сделать больший. Они подразумевают взаимодействие обучающегося с другими людьми в процессе обучения и в целом взаимодействие в группе и мотивы, вытекающие из него.

Например, обучающийся может стремиться получать знания для пользы обществу или причастности к какой-то социальной группе, или воспринимать процесс получение знаний как долг, необходимость, ответственность, подготовку к будущей профессии.

Отдельно важно отметить такой мотивационный фактор, как особенности своего личного позиционирования в коллективе, стремление хорошо подготовиться к выбору профессии.

Также к социальным мотивам относятся и так называемые позиционные мотивы, выражающиеся в стремлении занять определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить авторитет.

Самоутвердиться, стать лидером группы и оказывать влияние на других людей, иметь доминирующую позицию или сформировать сотрудни-

чество в группе – это все тоже может пролегать в области мотивов обучения и получения образования.

Если говорить непосредственно о мотивах обучения, то их мы называем внутренние, а если это мотивы, связанные с другими людьми, то они внешние. Например, мотив учения может быть внутренним – при самостоятельной познавательной работе или внешним – при оказании помощи взрослым. Побуждение внешнее может исходить извне, от другого человека. Если без контроля и напоминания взрослого мотив не актуализируется, то, следовательно, он является внешним для обучающегося.

Третий вариант классификации мотивов учения опирается на наличие в мотивации двух тенденций: к достижению успеха и к недопущению неудачи.

Обучающиеся, мотивированные на достижение успеха, обычно ставят перед собой некоторую позитивную цель, активно включаются в ее реализацию, выбирают средства, направленные на достижение этой цели. Деятельность (обучение) вызывает у них при этом положительные эмоции, мобилизацию внутренних ресурсов и сосредоточение внимания.

Мотивированные на успех учащиеся обычно выбирают для себя профессии, соответствующие их знаниям, умениям, навыкам, способностям.

Иначе ведут себя обучающиеся, мотивированные на недопущение неудачи. Их цель заключается не в том, чтобы добиться успеха, а в том, чтобы избежать неудачи. Их мысли и действия подчинены именно этому. Ученик при этом не уверен в себе, боится критики. С работой, в которой возможна неудача, у него связаны только отрицательные эмоции, он не испытывает удовольствия от учебной деятельности. Мотив недопущения неудачи связан с неуверенностью в себе, низкой самооценкой, неверием в возможность успеха.

Обращаясь к Указу Президента Российской Федерации о национальных целях развития России до 2030 года, мы видим, что одним из стратегических направлений непрерывного развития государства является цифровая трансформация. В рамках данной цели планируется достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления.

С помощью цифровых технологий образовательная среда вузов трансформируется, становится более гибкой, более мобильной и интерактивной. Происходит изменение всего образовательного пространства, от стандартов до отдельных дисциплин и инструментов.

При этом от всех участников этого глобального процесса требуется максимальная вовлеченность и умение работать с цифровыми технологиями.

В начале 2020 года в связи с трудной эпидемиологической ситуацией активное применение цифровых технологий позволило не приостанавливать образовательный процесс в вузах, а на высоком уровне реализовать действующие образовательные программы, принять выпускные экзамены и защиту выпускных квалификационных работ, а также осуществить приемную кампанию абитуриентов в вузы.

Новые образовательные технологии вызвали и продолжают вызывать сильный интерес у научного сообщества.

Из анализа литературы по проблемам образования в России мы видим, что исследователями рассматривается большое количество направлений, связанных с модернизацией системы образования.

Основная цель цифровизации образования – это снижение трудоемкости образовательного процесса за счет использования информационных ресурсов.

А более долгосрочными, стратегическими задачами в сфере цифровой трансформации образования являются создание безопасной цифровой среды, современной, такой, которая обеспечит доступность всех новых методов и форм обучения с максимальной вовлеченностью обучающихся в процесс, а также разработку гибких программ. Это позволит осуществить прорыв в рамках научно-технологического и социально-экономического развития России.

Важно также понимать, что молодежь, которая обучается в вузе в настоящий период времени – это представители поколения Z, которые обладают такими характеристиками, как клиповое мышление, быстрое переключение внимания, мозаичность и фрагментарность восприятия информации; молодежь, привыкшая к несколько иному социальному взаимодействию с установкой на гедонизм, измеряющая реальность онлайн, формирующая тренды и проходящая процесс киберсоциализации.

При работе с данной категорией обучающихся, как отмечают Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин, необходимо понимать специфику данного поколения и стремиться показывать, а не рассказывать, стремиться не перегружать большим объемом информации, транслировать информацию в наглядном визуальном виде, а также вовлекать в практическое взаимодействие.

Применение информационно-коммуникационных технологий при реализации учебных дисциплин помогает наиболее эффективно взаимодействовать с «поколением Z». При реализации учебных дисциплин преподавателю необходимо создать интерактивный курс, который полностью погрузит студента: включение элементов геймификации в образовании, например, деловые игры, тренинговые мероприятия. В настоящее время в процесс обучения внедряются технологии машинного обучения, чат-ботов, искусственного интеллекта.

Помимо информационно-коммуникационных инструментов, которые применяются при реализации учебного курса, в настоящее время активно разрабатываются и внедряются онлайн-курсы на специализированных образовательных платформах.

Посещая данную платформу, обучающийся может записываться на интересующий его курс, пройти обучение дистанционно, сдать экзамены и получать сертификат, который преподаватель может учесть при выставлении итоговой оценки в рамках дисциплины.

К созданию цифровой образовательной среды, на наш взгляд, необходимо отнести такой инструмент, как оценивание студентов посредством использования информационных ресурсов. Во многих вузах действует система балльно-рейтингового оценивания обучающихся, где каждый преподаватель имеет доступ к системе оценивания и может удаленно выставить оценки студентам на основе предлагаемого фонда оценочных средств в рамках дисциплины.

В заключении данного исследования сделаем ряд выводов. Информатизация общественного пространства, прежде всего, позволила трансформировать образовательную среду. Такие тренды как внедрение цифровых инструментов в образовательные дисциплины и программы, онлайн-курсы, интерактивные методы обучения, переход к индивидуализации – стали активно проявляться.

Также можно отметить и определённые риски, связанные с цифровизацией образования: технологизация и дегуманизация образовательного процесса, угроза утраты фундаментальной составляющей традиционного образования. На наш взгляд, внедрение цифровых технологий в образовательный процесс является неизбежным, поэтому всем участникам образовательного процесса необходимо понимать и грамотно использовать цифровые технологии при реализации учебных курсов, а также стремиться минимизировать риски, возникающие в ходе цифровой трансформации. Именно таким образом можно будет достигнуть качественной работы российской системы образования в высшей школе.

В заключении отметим, что данное направление исследований продолжает вызывать интерес у многих исследователей, набирает обороты активное внедрение новых цифровых возможностей в высшей школе и в сфере образования в целом, формируется новый материал и набор средств информационно-коммуникационных технологий, уделяется внимание осуществлению более сложных видов познавательной деятельности студентов.

Таким образом, изучение материала при помощи современных цифровых образовательных технологий и, прежде всего с использованием сети Интернет, предоставляет студентам возможность изучать учебный матери-

ал в удобное для себя время и, как правило, с использованием собственных мобильных устройств связи, что очень удобно.

Анализ литературы по данной проблематике целом показал, что мотивация к обучению складывается из многих изменяющихся факторов, которые вступают в новые отношения друг с другом (общественные идеалы, смысл учения для обучающегося, его мотивы, цели, эмоции, интересы и др.).

И.В. Шевченко

ЭКОНОМИКА РОССИИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Мы стоим на пороге глобальных перемен в экономической, политической и социальной жизни всего населения земли. За последние годы произошли события, коренным образом изменившие взаимоотношения между странами, проживающим на их территории людьми. Изменилось само понимание целесообразности создания правил и ценностей, оптимизирующих и рационализирующих миропорядок.

Многие годы с целью сокращения издержек и затрат в мировой экономике и торговле создавались институты и реализовывались концепции, казалось бы, создающие лучшие условия для взаимоотношений между странами. Сколько лет Всемирная Торговая Организация встраивала правила и регламенты для взаимовыгодной торговли между странами. Сейчас многие эти правила в одночасье рухнули. Вырисовывается новый взгляд на современное мироустройство.

Какие же тенденции развития мировой экономики стали явно проследиваться в последние годы. Пожалуй, одна из них – усиление роли развивающихся стран и ослабление экономик развитых. Перемещение центра экономического развития в азиатский регион. Словно вновь вспоминается закон о неравномерности экономического и политического развития стран, который в свое время изучался нами во время штудирования марксистско-ленинского наследия.

Все более настойчиво проявляется тенденция изменение баланса сил между регионами. Так, доля стран Восточной Азии и Тихого океана через 15 лет будет составлять более трети мирового производства. В то время как место Европы, с настоящей долей в 34 процента мирового производства резко упадет до менее чем пятой части. В Европе значительно снизится доля Великобритании (по прогнозам на более 10 %) и других европейских стран примерно на такую же величину. Выделяется два фактора, влияющие на этот процесс: это сокращение доли государственного сектора и более жесткая налоговая политика для бизнеса, предполагающая компенсацию падения первого.

Китайская экономика, которой в ближайший год предрекали стать первой экономикой в мире, в результате резких ковидных ограничений,

введенных в 2022 г., резко замедлила свой экономический рост. Но соперничество за первенство лишь несколько откладывается и планируется, что ближе к 2030 г. Китай займет лидирующие позиции в рейтинге мировой экономики.

Происходит значительное усиление экономических позиций Индии. Ее экономика растет уверенными темпами, меняется структура ее отраслей в пользу высокотехнологичных и цифровых. В ближайшие десять лет Индия займет третье место в мировом рейтинге экономик и темпы ее экономического роста приблизятся к ежегодным средним в 6 %. Хотя это все равно не позволит ей поднять в значительной мере уровень дохода населения, который по-прежнему останется на достаточно низком уровне.

Для России негативные прогнозы в 2022 г. не сработали, и ее экономика вышла в общемировом рейтинге на 9 место, перескочив на две позиции. Основную роль в этом сыграли несколько факторов, среди которых укрепление курса рубля, увеличение в этом году доходов от экспорта энергоносителей, быстрая смена логистики торговли путем перенаправления ее потоков с Европы на Китай, Индию и Турцию. Хотя, согласно прогнозам

Британского Центра экономики и бизнес-исследований (Cebr – «Centre for Economics and Business Research»), считающимся одними из самых объективными в мире, через 15 лет экономика России опустится на 14 позицию.

Стала доминирующей еще одна тенденция – снижение темпов роста мировой экономики. Прошедший 2022 г. показал один из самых низких за последние два десятилетия рост ВВП (2.7 %). Он был ниже только в пандемийном 2020 г. Основными причинами этого явления явились несколько главных факторов: последствия ковида (прежде всего в Китае), возросшая инфляция в ведущих экономиках мира, рост процентных ставок банков и последствия введенных против России экономических санкций.

По итогам 2022г. очевидно стало, что США, Китай, Европа – три драйвера роста мировой экономики практически одновременно замедлили свое экономическое развитие. Около трети стран мира показали замедление экономического роста в прошедшем году. Неожиданно низкими для всех оказались темпы экономического роста в Китае – всего 3% за 2022 г. При этом согласно статистическим данным, с 1978 по 2017 г. экономика Китая показывала стабильно высокие темпы роста в среднем за год в 9,5%. Самый высокий тем роста экономики Китая был зафиксирован в 1984 г. – 15,2 %.

Причем не отличаются оптимизмом и прогнозы роста экономики и в 2023г. Так, если в середине 2022 г. рост мирового ВВП на нынешний 2023 г. предсказывался в 3%, то январские прогнозы Всемирного банка опустили его уже до 1,7%. Прогноз мирового роста на следующий 2024 г. также понизился с 3% до пока 2.7%. Прогнозы на экономический рост в 2023 г.

Великобритании вовсе неутешительные – он снизится на 1,2%, Германии же всего – на 0,6% (правда в 2024 г. ожидается ее восстановление на 1,4%). Падение экономики Великобритании в текущем году окажется самым максимальным среди крупнейших экономик мира, правда после России. Что касается пока еще крупнейшей экономики мира США, по прогнозу по темпам роста ее ВВП более обнадеживающий и показывает рост как в текущем – на 1%, так и в следующем 2024 – на 1,6%.

Что касается прогнозов экономического развития России, следует остановиться подробнее. В санкционный 2022 г. прогнозы развития России были сначала довольно пессимистичны. Организации и международные институты, делавшие их в начале года, не давали шансов росту ВВП России и предрекали к концу года падение до 7% (Moody's), 9 % (Bloomberg), 9,71% (Институт мировой экономики), 10 % (Европейский банк реконструкции и развития), до 11,2% (Всемирный банк). Правда в октябре 2022 г. прогнозы Всемирного банка стали более оптимистичными насчет падения экономики России по итогам года – 4,5%.

Российские же власти изначально прогнозировали более низкие темпы падения экономики. Если в мае 2022г. Министерство экономики РФ оценивали их изначально в 7,8%, то к октябрю они стали более обнадеживающими – до 2,9 % падения. Реальность оказалась гораздо лучше прогнозов. По итогам 2022 г. падение экономики России составило 2,5 %. По прогнозам, экономика России в нынешнем 2023 г. сократится на 1,3 %, а в 2024 г. появится ощутимый рост в 1,8 %.

Еще одной негативно ощущаемой тенденцией в мировой экономике является ускорение роста инфляции. По итогам 2022 г. глобальная инфляция составила 8,8%. В США зафиксирована самая высокая инфляция за последние 40 лет – 8,5 % годовых. Пожалуй, в прошедшем году нельзя назвать ни одну категорию товаров, которую бы не затронул рост цен: от молока и яиц до газа и нефти. В странах Европы она составила 10 % в годовом исчислении, в России – 12,7 %. Среди наших ближайших соседей одним из наиболее худших показателей инфляции оказался в Турции – 84%.

В валютно-финансовой сфере доминирует тенденция ослабления роли доллара как мировой валюты и становление многополярной валютной системы. Правда, пока еще рано говорить об утрате его преобладающего значения и полном забвении. Система доверия, точнее преклонения перед ним, строилась десятилетиями и отказаться от него в одночасье невозможно. Хотя сегодня у многих стран зреет ощущение об отказе от его использования, прежде всего в силу собственной экономической безопасности. Наглядные примеры заморозки золотовалютных активов России на сумму в 300 млрд. долларов вследствие политического решения руководства стран коллективного запада наводит на мысль, что от такого шага не гарантирована ни одна страна. Утрата доверия к возможности безопасного

пользования ранее общепризнанной валютой становится в настоящее время очевидной.

Гегемония доллара определяется его долей в глобальных валютных резервах стран. С 2015 г. доля доллара в золотовалютных резервах стран мира снижается и в 2022 г. составила 59,8 %. Причиной этому является то обстоятельство, что в настоящее время нет необходимости резервировать доллары для осуществления экспортно-импортных операций. Национальные банки стран могут занимать их на глобальных рынках самостоятельно, не резервируя у себя. С 2010 г. Китай прекратил накопление долларов и валют G-7 в качестве резервов и перевел часть резервов в золото. Новым явлением во внешнеэкономических отношениях Китая явилось стимулирование внешних активов в кредиты для своих национальных проектов. Кроме этого, стали доступны межбанковские своп-линии обмена валютами с последующим возвратом занимаемой валюты по оговоренному заранее курсу между центральными банками стран.

Впервые о дедолларизации заговорили не в России, а в самой Америке. Уже 15 лет обсуждается возможность введения вместо доллара нового платежного средства для государств северного американского континента (США, Канады, Мексики) – АМЕРО, аналога евро. За десятилетия использования печатного станка для доллара, США утвердили свое мировое лидерство в качестве козыря его статуса как мировой валюты в своих интересах, с фантастическим государственным долгом 28 трлн. (102 % ВВП).

При этом нужно учесть, что лишь 4 % долларовой массы обеспечено золотовалютными резервами США. Откладывая расплату за государственный долг, США неминуемо откладывали свой дефолт. Замена доллара на амеро и является путем обнуления своего государственного долга.

США, обнуляя свои долговые обязательства, могут кинуть весь мир, поскольку 75 процентов транзакций осуществляются через доллар.

Идея создать свою валюту для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) тоже существовала с 2012 г. Основываясь на лучшей финансовой системе Золотой Орды, созданной китайцами и персами, название новой глобальной валюты прижилось как «алтын». Но с различной соразмерностью экономик России, Белоруссии и Казахстана, идея о создании единой евразийской валюте отложена в долгий ящик.

В настоящее время выход из долларовой зоны становится актуальным для ведущих экономик мира – БРИКС. Между ними планируется обсудить создание общей валюты, название которой, возможно, будет начинаться на букву R. Все валюты стран БРИКС объединяет то, что они начинаются на букву R: рубль (Россия), реал (Бразилия), рупия (Индия), рэнд (ЮАР), RMB (renminbi – в западном обиде юань). Одним словом, идея образования единой R-валюты становится вполне целесообразной. К созданию единой

валюты со странами БРИКС присоединяются и страны МЕРКОСУР (политического и экономического сообщества стран Южной Америки).

В настоящее время существуют три сценария развития многополярной валютно-финансовой системы. Первый – базовый, который основывается на постепенной эволюции путем увеличения торговли в национальных валютах между странами (к примеру, в юанях между Россией и Китаем, даже с ОАЭ, в рублях России с Турцией и т.п.). Это предполагает также создание страховых механизмов от шоков таких отношений (на подобие созданного БРИКС пула валютных резервов). Огромное значение имеет и диверсификация активов ЦБ стран в разных валютах, как это происходит в России за счет снижения доли доллара и евро в золотовалютных резервах в приоритет юаню.

Второй сценарий предполагает создание единой глобальной валюты. Правда это предполагает передачу права на денежную эмиссию от каждой страны какому-либо наднациональному органу. Напомним, что евро был образована только исключительно политическим решением стран Европы, правда все начиналась с абстрактной валюты – экю. Лишь потом это все реализовалось в реальных бумажных деньгах.

И наконец, третий сценарий основывается на возможности замены доллара одной из существующих ныне валют. Суда по характеру использования, на эту роль подходят только две валюты: евро и юань. Однако, нужно учесть, что степень доверия к ним определяется долей в золотовалютных резервах стран мирового сообщества. Евро занимает только 20 % в международных резервах, а юань, всего лишь 2,8 %. В настоящее время они не готовы заменить экономически доллар.

Важнейшей мировой тенденцией стал рост цен на энергоносители. Введение санкций против России за специальную военную операцию привел к обвальному росту цен на энергоносители. Летом 2022 цена на газ в Европе достигала 3500 долларов за 1000 куб.м. Европа поставила, казалось бы, нереальную задачу, отказаться от российского газа. Ей это удалось, правда путем увеличения затрат и роста издержек. Сейчас цена газа опустилась до 600 долларов за кубометр. Однако, общий рост затрат на поставки энергоносителей, привел к остановке и банкротству многих предприятий в странах Европы. Цена логистической замены поставок российского газа оказалась слишком высока. Экономика Европы, имевшая ранее конкурентное преимущество в сравнении с США в дешевых энергоносителях, а настоящее время потеряла его.

Россия вынуждена была найти альтернативные поставки своим энергоносителям, составляющим значительную долю в ее экспорте, в другие страны. Этими странами оказались Китай, Индия и Турция. В лучшие времена Россия поставляла в Европу 155 млрд. кубометров газа. В 2022 г. этот объем сократился до 60 млрд. Если брать долю поставок российского газа

в Европу в общем объеме, то она сократилась с 40 % до 8 % в 2022 г. При этом за прошедший год товарооборот с Китаем вырос до рекордных 190 млрд. долл. При этом нужно отметить, что СПГ поставки в Европу увеличились из России. Доля экспорта российского СПГ в Европу составила 13 % в 2022. Экспорт СПГ из России в прошлом году составил 40 млрд. кубометров, из них 21 – в Европу.

В целом, экспорт нефти в стоимостном выражении из России в прошлом году увеличился на 7 %, что явилось фактором стабилизации экономики и укрепления курса рубля. По итогам 2022 г. Россия заняла второе место по поставкам нефти в Китай и четвертое по поставкам СПГ.

И, наконец, важной тенденцией уходящего года явился массовый уход зарубежных компаний с российского рынка. Причины не только политические, но и экономические, связанные с усложнением логистики, трудностями поставок, обслуживания. Исход зарубежных компаний принес им общие потери за 2022 г. 240 млрд. долл. Более 1000 компаний ушло из России. Это позволило заполнить освободившиеся ниши российскими компаниями. Хотя, в настоящее время некоторые из них, к примеру, Тойота – возобновила экспорт (в т.ч. параллельный для запрещенной электроники) запчастей в Россию. От ухода компаний упал на 2 % ВВП Финляндии, 1,5 % Швеции, 1,3 % Великобритании. Потери от массового исхода компаний с российского рынка составили для США 102 млрд. долл., Великобритании 78 млрд., Германии 51 млрд.

С.В. Шепилов, С.С. Змяк

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ КАК МЕХАНИЗМА АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ НЕСТАБИЛЬНОЙ СРЕДЫ

Содержание менеджмента традиционно рассматривается как теория и практика управления процессами и организационными структурами с целью достижения заранее запланированных результатов. Менеджмент сосредоточен на максимально эффективном использовании всех видов ресурсов для достижения целей. Это с полным правом относится и кадровым ресурсам, управление которыми должно обеспечить решение производственных задач при минимальных издержках.

Снижение неэффективного использования рабочего времени, рационализация труда, разработка и применение систем оплаты, стимулирующих работников, контроль за производственной деятельностью, оптимизация организационной структуры – все эти направления менеджмента трудовых ресурсов реализуются приемами и методами во многом схожими с управлением иными производственными факторами. Основными целями менеджмента трудовых ресурсов являются их экономия и рационализация использования, методы достижения целей – максимально точное планиро-

вание деятельности и ее контроль. Социальные аспекты в данной системе управления практически отсутствуют и понятие социального менеджмента преимущественно рассматривается как отдельная область руководства специальными учреждениями социальной сферы, а не как элемент управленческой деятельности организации любого профиля: производственного, сервисного, административного и пр.. То есть, в рамках традиционных подходов менеджмента социальные аспекты деятельности могут учитываться как значимые для эксплуатации особого вида ресурсов – рабочей силы – но как самостоятельное направление управленческой деятельности организации не практически не рассматривается.

Однако, современные условия внедрения достижений научно-технической революции делают все более значимыми использование высококвалифицированных кадров, раскрытие творческого потенциала человека, реализацию его духовных и интеллектуальных сил в ходе производственной деятельности. Данные процессы требуют изменения роли и значения социальных аспектов трудовой деятельности, обуславливают развитие систем социального менеджмента в органах управления предприятиями и организациями всех типов как в целях раскрытия производственного потенциала работников, так и для обеспечения стабильности функционирования в условиях нестабильной внешней среды с позиции устойчивости кадрового обеспечения и адаптации его к изменениям.

Формирование систем социального менеджмента на предприятиях и организациях также является следствием эволюции рыночных механизмов. Традиционные подходы к пониманию рынка как механизма обмена, который ограничен определением цены и качества обмениваемых товаров и услуг расширяются. В настоящее время рынок понимается уже как более сложная система взаимодействий, что, в частности выражается в эволюции маркетинга, этапы которой от сбытовой концепции до выстраивания долгосрочных доверительных отношений с клиентами, предполагают развитие воззрений на рынок как на систему взаимосвязей субъектов, максимально полно учитывающих и согласующих интересы друг друга.

Данное развитие понимания рынка значимо и для рынка труда, формирование и функционирование которого основывалось на представлениях, что достаточно некоторого удовлетворительного уровня заработной платы для компенсации затрат на восстановление рабочей силы трудящихся. Никакие иные социальные взаимодействия организации и работников, кроме оплаты в различной форме (например, натуральной в виде питания или рабочей одежды, служебного транспорта), определения длительности рабочего времени, отдельных льгот и компенсаций (за вредные условия труда, за труд в особых режимах и пр.) практически не рассматривались. Считалось (и во многом данная позиция сохраняется и в настоящее время), что достаточно обеспечить кадры высокой заработной платой и они сами

решат все проблемы своей жизнедеятельности, обеспечивают свою готовность к выполнению производственных функций. При несогласии работников с предлагаемым вознаграждением за труд организация могла найти других специалистов, которых удовлетворяли ее условия. Наличие определенного уровня безработицы является гарантией того, что организация всегда может обратиться к свободным трудовым ресурсам с предложениями выполнить работу за устраиваемые ее условия вознаграждения.

Функционирование данного механизма найма рабочей силы предполагает не только существование развитого и избыточного рынка труда, который наполнен трудовыми ресурсами, но и насыщенного потребительского рынка, который способен удовлетворить все потребности жизнедеятельности получающего заработную плату работника. Во многих развитых странах эти условия реализованы и высокий уровень заработных плат сопровождается высоким уровнем жизни работающих.

В то же время, условия избыточности как рынка труда, так и рынка потребительских товаров не всегда реализуются даже во многих развитых странах, что проявляется в существовании множества депрессивных регионов, в ухудшении психологического здоровья населения, в нарастании социальной напряженности. Для многих стран, не обладающих привлекательными рынками трудами и перенасыщенным потребительским рынком, ограничение взаимодействия работника и организации исключительно размерами оплаты труда не позволяет сформировать механизмы эффективного взаимодействия между ними, не приводит к раскрытию трудового потенциала специалиста.

Более того, в наиболее развитых странах, и в странах с динамично развивающимися системами хозяйствования социальные вопросы трудовой деятельности обретают все большее значение, что делает развитие систем социального менеджмента крайне необходимым и позволяет рассматривать их как важный дополнительный механизм рыночного взаимодействия, который обеспечивает одновременно и адаптацию организации к внешним изменениям с точки зрения ее обеспеченности кадрами, и устойчивость воспроизводства рабочей силы с позиции гарантированного предоставления всех необходимых условий для развития. Расширение числа высокопрофессиональных работников, рост значения творческих профессий, развитие сферы сервиса, для которой крайне важны личные качества исполнителей – все эти и целый ряд иных условий актуализируют развитие систем социального менеджмента организаций, четкого определения целей и задач управления ее социальной сферой.

Развитие социального менеджмента организации для обеспечения ее адаптации к изменениям внешней среды можно рассматривать по двум основным функциональным направлениям:

- социальные аспекты условий производства;

– задачи социального обеспечения жизнедеятельности сотрудников.

Социальные условия трудовой деятельности активно изучались уже на этапах рационализации производственных процессов, начиная с первых мероприятий по охране труда и борьбы трудящихся за сокращение рабочего времени, предоставления выходных и отпусков, компенсаций за утрату здоровья на производстве. Борьба за базовые социальные условия трудовой деятельности длилась столетиями и только к началу двадцатого века начала закрепляться на законодательном уровне. Первое социалистическое государство рабочих и крестьян – Советский Социалистический Союз Республик – провозгласило приоритет развития человека при осуществлении им производственной деятельности. Даже страны, противопоставляющие свой строй социалистическому, вынуждены были реагировать на эту декларацию и формировать условия труда и оплаты рабочего класса в своих странах не уступающие существовавшим в Советском Союзе, а зачастую и превосходящие их для противопоставления по идеологическим причинам.

Можно достаточно обоснованно утверждать, что со второй половины двадцатого века социальные аспекты производства стали значимой компонентой менеджмента, что также проявляется и в развитии концепций новых видов капитала – человеческого, интеллектуального – управление которыми невозможно без учета социальных условий их формирования и развития на производстве.

Кроме изучения направлений улучшений условий труда, социальные аспекты производства реализовывались и в развитии концепций научной организации труда. С начала двадцатого века исследователи изучали производственные возможности человеческого организма, механику движения для выработки наиболее рациональных приемов действий в технологическом процессе. Современное развитие данных подходов воплощается в методологических подходах эргономики труда, которая фокусирует свое внимание на разработку таких условий производственной деятельности, при которых сохраняется концентрация внимания, работоспособность, точность действий. Соблюдение данных условий производства является неотъемлемым элементом организации эффективной деятельности.

Для творческих специальностей условия труда являются не только необходимыми требованиями к окружающей среде для нормального функционирования человека и выполнения им производственных функций, а выступают стимулом для нахождения нестандартных решений задач организации, создают атмосферу новаторства и поиска новых идей. Такие условия труда являются не только элементом формирования добавочной стоимости, но и непосредственно выступают в качестве факторов устойчивой деятельности организаций, их способности удерживать и привлекать выдающихся специалистов в своей профессиональной сфере.

Все приемы, используемые в организации для повышения эффектив-

ности ее деятельности, можно рассматривать в качестве особого вида нематериальных активов, что уже предпринимается в виде выделения человеческого, интеллектуального капиталов. Данные виды капитала учитывают социальные аспекты производства и сфокусированы на анализе роли знаний и умений специалистов для эффективной работы организации. Интеграцию всех усилий организации по обеспечению социальных условий производственной деятельности можно рассматривать как самостоятельный вид социальных активов, участвующих наравне с вышеуказанными видами капитала в формировании добавочной стоимости. Социальные активы являются такими же механизмами совершенствования технологий деятельности организации, как и приемы оптимального использования оборудования или минимизации расходов сырья и материалов. Формируются социальные активы не только за счет улучшения условий производственной деятельности, но и более широким перечнем мероприятий, влияющих на жизнедеятельность специалистов организации.

Социальные активы, обеспечивающие жизнедеятельность специалистов, после активного развития в социалистический период хозяйствования стали рассматриваться как непрофильные фонды организаций, от которых им было необходимо избавиться для снижения финансовой нагрузки на хозяйственную деятельность. Причиной этого отказа было представление о том, что все необходимые для жизнедеятельности сотрудников условия могут быть им предоставлены на рыночной основе, что было рассмотрено выше. Рост значимости удержания и привлечения квалифицированных кадров позволил изменить представление о социальных активах предприятия как непрофильных и сделать их одним из центров внимания руководства организации в рамках реализации социального менеджмента.

К таким социальным активам относится, прежде всего, способность предприятия содействовать улучшению жилищных условий работников. Представление о том, что высокая заработная плата позволяет приобрести сотрудникам жилье является верным, но не всегда реализуемым, поскольку не все сотрудники предприятия занимают высокооплачиваемые должности и не во всех отраслях существует достаточно высокий средний уровень заработной платы. Более точным будет утверждение, что только единичные отрасли и предприятия в отдельных регионах страны способны предложить такую заработную плату, которая обеспечит работникам приобретение жилья. В большинстве случаев необходимо разрабатывать и реализовывать мероприятия (например, строительство ведомственного жилья, аренда служебной жилплощади и пр.), которые позволят работникам располагать достаточной жилищной площадью.

Другим важным направлением социальных усилий организации является обеспечение здоровья сотрудников, которое может быть дополни-

тельно поддержано профилактическими мероприятиями, регулярной диспансеризацией, стимулированием занятий физической культурой и спортом.

Морально-психологическое самочувствие работников организации может быть поддержано содействием в проведении их культурного досуга, реализации индивидуальных увлечений, проведении рекреационных мероприятий для всего коллектива.

Все рассмотренные выше направления социального менеджмента формируют активы, которые наравне с материальными, финансовыми, кадровыми, информационными являются важными ресурсами обеспечения ее адаптации к внешней среде. Наращивание социальных активов и развитие социального менеджмента организации напрямую повышает ее адаптационные способности, должно поддерживаться и развиваться руководством.

М.Л. Шер, Т.В. Юрченко

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современное общество базируется в своем развитии не только на происходящие экономические процессы, но и важнейшую роль в нем играют социальные вопросы, что привносит в это развитие определенный вектор развития. Во все времена существовали противоречия в социальной общественной жизни, что является закономерным и позволяет обществу определять эффективные пути и направления своего развития, консолидируя интересы различных его членов. Социальные и экономические вопросы развития любого общества имеют историческую взаимосвязь и неразрывность, поскольку включают в себя компоненты, состоящие из основных процессов, обеспечивающих жизнеспособность и жизнедеятельность существования всех членов общества (обеспечение питанием, жилищные условия, материально-техническими благами, обеспечение предметами быта и культуры, образование и т.д.).²⁹

Одним из ключевых глобальных трендов в социально-экономической сфере в 2022 г. стало глобальное развитие цифровизации, с учетом проявления усиления конкуренции в технологической и информационной сфере. суверенитету.

²⁹ Ашмаров, И.А., Нищук, К.О. О природе современных экономических систем //Современные социально-экономические системы: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т.Н. Гоголевой, В.Г. Ключищевой. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2009. С. 51-54.

«Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) и «Россия и мир: 2024» спрогнозировало предварительные прогнозы относительно развития политики и экономики в мировом сообществе. Прогрессирующая цифровизация и связанные с ней политические и социально-экономические процессы, глобальное развитие техно-цифровой конкуренции, введение повсеместных санкций (не только в отношении России) сопровождающаяся свирепствующей пандемией COVID19 показали, что Россия и мир в целом, видоизменились и выступают в совершенно ином, не привычном для, предыдущих поколений виде»³⁰.

На основе данных Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, совместно с Минцифры России и Росстатом, были введены в использование, так называемые, «Индикаторы цифровой экономики», отражающие темпы и главные тренды развития цифровизации в России. Таких индикаторов четыре:

1. Показывает объем финансирования на развитие цифровой экономики. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2021 году составили 4,8 трлн руб., что на 19,3% выше, чем в 2020 г.

2. Объем передаваемой информации. За последние два года он почти удвоился. В 2021 г. – 105 Эбайт: по сетям с фиксированным доступом было передано 76,3 Эбайт, мобильным – 29 Эбайт.

3. «Смартфонизация» рутинизирует онлайн-коммуникации. Мобильные устройства остаются самыми распространенными средствами выхода в Сеть. Все больше россиян стали выходить в интернет ежедневно (в 2021 г. – 81,5%), в основном чтобы сделать телефонные и видеозвонки или зайти в социальные сети (83,8 и 74,5% соответственно от регулярных онлайн-пользователей).

4. Наличие цифровых навыков становится обязательным условием существования. Наивысший уровень распространения продвинутых цифровых навыков среди молодежи: в возрасте от 15 до 24 лет такой уровень демонстрирует каждый третий, а в группе 25-34 лет – каждый пятый».³¹

Таким образом, как мы видим, современный мир прочно встроен в цифровые технологии, нет ни одной отрасли, которая бы не использовала «цифру», и в связи с этим возникают вопросы изучения цифрового поведения и цифрового образования обучающихся, которая представляет собой систему действий, связанных с использованием и применением цифровой среды. Возникает совершенно новый тип образования – цифровой, который влечет за собой ряд определенных проблем, наряду с положительными моментами использования инновационных технологий.

³⁰ Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта –А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 136 с/

³¹ Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М. НИУ ВШЭ, 2023. - 332 с. <https://issek.hse.ru/news/780811313.html>

«Информатизация процесса обучения в настоящее время представляет собой один из главных факторов успеха развития цифрового общества, поскольку именно образовательная сфера в первую очередь формирует сознание людей, которые сами будут жить и работать в этой новой среде. На временном разрезе интеграции информационных технологий в образовательную среду, систематические исследования применения различных средств ИКТ в обучении ведутся уже больше полувека. Давая характеристику информационных технологий обучения и их технические средства обучения, стоит отметить, что система образования всегда поддерживала внедрение в учебный процесс информационных технологий, базирующихся на программных продуктах самого широкого назначения и компьютерных средствах».³²

Как мы можем видеть, сейчас в России существует большое количество цифровых образовательных платформ, позволяющих применять современные методические материалы и качественный контент в учебном процессе.

Руководством страны были озвучены основные задачи в сфере цифровизации, одной из которых является создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней, в связи с этим принят ряд нормативных – правовых актов, включающих Указы президента Российской Федерации и Федеральные законы, позволяющие регулировать и осуществлять надзор и контроль в системе информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (указ от 7 мая 2018 г. № 204³³, Федеральный закон от 05.12.2022 N 478-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁴).

Наряду с положительными аспектами, которые привносит цифровизация в жизнь современного человека, возникает ряд проблем и угроз, которые требуют незамедлительного их разрешения, поскольку Интернет-пространство, предоставляет не только свободу доступа к информации, но и является той площадкой, где культивируются чуждые нормальному человеку ценности, где вопросы контроля практически отсутствуют.

Цифровизация образовательной среды имеет разные стороны. Одна сторона, поддерживает открытость и гибкость образования, росту активности в образовательном процессе, развитию межвузового взаимодействия.

³² Образование в информационном обществе: стратегическое развитие и приоритетные проекты / И. В. Аникиенко, В. М. Гребенникова, Э. С. Карпов [и др.]. – Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. - 162 с. - ISBN 978-5-907072-60-2. – EDN YXQCGT.

³³ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018 г. № 20. Ст. 2817.

³⁴ Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ. 12.12.2022. № N 50 (Часть III), ст. 8772.

Вторая сторона приводит к созданию непривычных (не традиционных) образовательных ситуаций, включения в образование новых факторов и изменения традиционной схемы общения студент-преподаватель.

Можно выделить несколько аспектов, с которыми сталкивается система высшего образования (рис. 1)

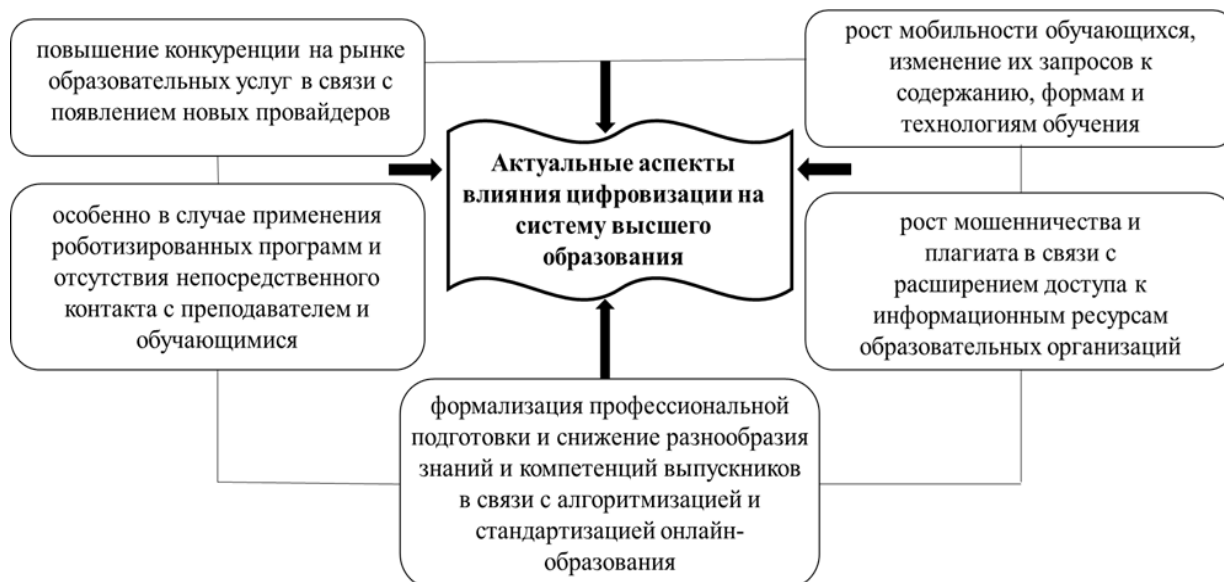

Рис. 1. Актуальные аспекты влияния цифровизации на систему высшего образования.

Нами был проведен опрос студентов КубГУ 4,5-х курсов по направлению подготовки «Педагогическое образование» по теме «Риски и опасность в цифровой образовательной среде». Студенты выделили следующие аспекты (рис.2).

Анализ возможных информационных рисков и опасности в цифровой образовательной среде позволяет сделать вывод о том, что цифровизация серьезно влияет на построение, структуру, содержание, функционирование современной информационной образовательной среды.

Рассмотрев данную проблему возникает необходимость рассмотрения компонентов безопасного процесса образования в цифровой образовательной среде профессионального образования.

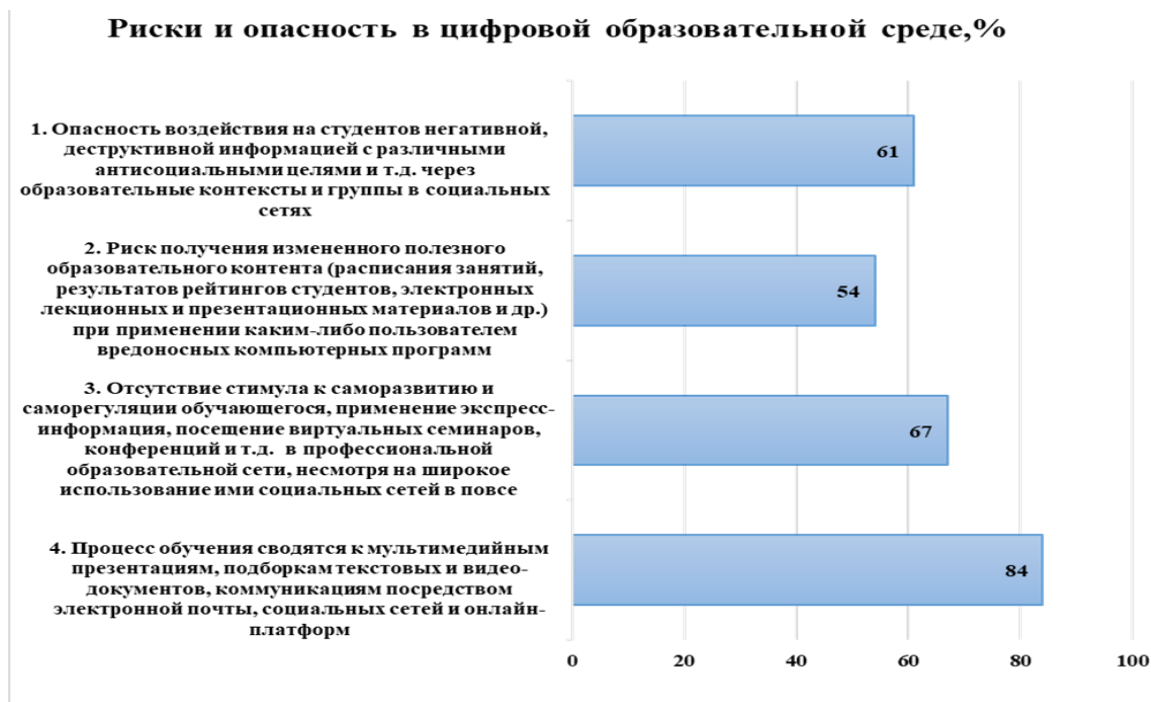

Рис.2. Риски и опасность в цифровой образовательной среде по мнению обучающихся (%).

Увеличение опасностей и киберугроз в образовательной среде требует кардинальных изменений, которые будут направлены на безопасность данной среды, т.е. формирование компонентов безопасной информационной образовательной среды (рис.3).

Рис. 3. Компоненты безопасного процесса образования в цифровой образовательной среде профессионального образования

Совокупность обозначенных компонентов безопасного процесса образования в цифровой образовательной среде профессионального образования и их практическое применение необходимое условие для обеспечения комфортного и качественного процесса профессиональной подготовки обучающихся в условиях цифровизации образования.

«Динамизм, глобальные противоречия, радикальные изменения во всех сферах общественной жизни новых современных эффективных технологий преподавания, позволяющих достичь более высоких результатов обучения и воспитания, внедрять новые образовательные технологии в учебный процесс. Каждая конкретная технология обучения имеет свои признаки, определение, функцию, структуру, характерные только для нее (рис.4).

Рис. 4. Модель современных образовательных технологий

Образовательное учреждение становится не столько источником информации, сколько учит учиться; педагог – не проводник знаний, а личность, обучающая способом творческой деятельности, направленной на самостоятельное приобретение и усвоение новых знаний».³⁵

Образовательные цифровые технологии, применяемы в современной системе образования, позволяют лучше усваивать некоторые темы, разделы

³⁵ Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды / И. В. Авадаева, С. К. Анисимова-Ткалич, Е. В. Везетиу [и др.]. - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2018. - 174 с. - ISBN 978-5-907072-17-6. – EDN XUCTWP.

либо целые предметы, поскольку с их помощью есть возможность визуализировать результаты научных исследований, часть учебных материалов. Информация, легче усваивается, если она преподносится с помощью наглядных средств, поскольку зрительные образы, получаемые зрительные ощущения откладываются в памяти человека быстрее и надежнее.³⁶

«В педагогике известны разные способы применения образных представлений при обучении и воспитании. Одним из распространенных из них является использование примера как своеобразного носителя научного знания. Актуальность выражения знания с использованием примеров возрастает по мере увеличения отвлеченности, абстрактности изучаемого материала».³⁷

Таким образом, можно сказать, что цифровизация образовательного процесса безусловно дала множество новых возможностей для обучающихся. Онлайн-обучение можно и следует внедрять параллельно с традиционным видом обучения при этом необходимо учитывать факторы безопасного применения цифровизации в современных технологиях образования. Для осуществления безопасного образовательного процесса необходимо использовать совокупность компонентов безопасного процесса образования в цифровой образовательной среде профессионального образования, в которые входят: доступность и безопасность электронной информационно-образовательной среды вуза; функционирование электронной информационно-образовательной среды, базирующаяся на средствах ИКТ; наличие мощных антивирусных компьютерных программ в процессе использования Интернет-ресурсов и т.д.

Н.А. Шибеева

РЕГУЛЯРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК АЛЬТЕРНАТИВА УПРАВЛЕНИЮ ПО КРИ

Основные тенденции развития менеджмента в первой половине XXI века определяются цивилизационными процессами, связанными с глобализацией, развитием новых технологий, цифровизацией, стремительным распространением различного рода инноваций, а также с изменениями в психологии управления, в том числе относительно вопросов социальной ответственности. Всё это повлекло значительные трансформации в самой системе социального управления, которое реализуется опосредованно через общественно значимую деятельность людей и имеет три взаимосвязанных направления:

³⁶ Grebennikova, V. M. Hermeneutical approaches in the modern educational process / V. M. Grebennikova, M. L. Sher, L. V. Mironov // Мир педагогики и психологии. – 2017. – No 10(15). – P. 9-18. – EDN ZRBTVV.

³⁷ См.: Там же.

1. Социально-культурное – духовно-культурное управление, охватывающее деятельность религиозных организаций, культурных объединений, международных движений;

2. Экономическое – производственное управление, связанное с управлением персоналом в сфере материального и нематериального производства;

3. Политическое – общественное управление, том числе административно-государственное, охватывающее деятельность государственных и муниципальных структур, а также политических партий и общественных движений.

По мнению представителей научного сообщества к началу XXI века наблюдается смена парадигмы социального управления в обществе: от сознательной дисциплины мы перешли к манипулированию интересами. Прошлый XX век характеризовался как век организации, то есть организации общества для решения различных проблем. Европейская цивилизация опиралась в этот период на принципы сознательной дисциплины, но в XXI веке мы видим, что все организации потеряли существенную значимость своего влияния при решении многих вопросов. Это вызвало функциональные изменения в самой системы социального управления. В результате все общественные организации: партии, профсоюзы и само государство ослабли, а настоящая власть перешла к манипуляторам, в том числе информационным империям, финансовым спекулянтам и мафиозным группам.

Для того, чтобы страны, отдельные регионы и бизнес могли успешно адаптироваться к происходящим изменениям в мире, позиционировать себя на различных рынках, разрабатывать гибкие стратегии социально-экономического развития и новые успешные модели управления необходимо понимать процессы, которые происходят в общественном развитии. В настоящее время мы можем констатировать тот факт, что SPOD-мир, который характеризовался как: Steady (устойчивый); Predictable (предсказуемый); Ordinary (простой) и Definite (определенный), и существовал до массового распространения персональных компьютеров, интернета и социальных сетей, остался в прошлом веке.

На его смену в конце XX века нагрянул VUCA-мир, хранящий в себе Volatility (изменчивость), Uncertainty (неопределенность), Complexity (сложность), Ambiguity (неоднозначность), погрузивший нас в хаос, мимолётность, временность, иллюзорность и неопределённость. Но, надо справедливо отметить, что менеджмент смог адаптироваться к таким условиям и даже выработал управленческие технологии, рекомендуемые для такой среды и обеспечивающие успех в развитии бизнеса.

Одной из таких адаптивных технологий стало управление по целям («management by objectives»), более известная современным менеджерам как система KPI, позволяющая ясно понимать, насколько реализуются

поставленные задачи по достижению планово-экономических показателей в условиях риска и неопределённости. Как методологический подход система целевого управления, впервые была предложена Питером Друкером в 50-х годах XX века. В её основу были заложены конкретные цели развития как для компании, так и для каждого её сотрудника. В этом случае выбранные цели одновременно являются намеченными результатами деятельности – ключевыми показателями эффективности (KPI), к которым необходимо стремиться и по которым оценивается уровень достигнутого развития (степень достижения поставленных целей).

Ключевые показатели эффективности – это индикаторы выполнения поставленных работникам и бизнесом в целом ежемесячных задач. С помощью KPI можно оценить не только технологические и бизнес-процессы компании, но и ее систему управления в целом. Система управления по целям может применяться как на уровне целого предприятия (холдинга), так и для отдельных подразделений, филиалов, предприятий. На сегодняшний день система KPI стала настолько популярна в отечественном менеджменте, что она применяется не только в бизнесе, но и в общественном секторе экономики, в частности в управлении образовательными и медицинскими учреждениями, на государственной и муниципальной службе, и так далее.

Преимущества этой системы связаны с возможностью постоянного мониторинга запланированных результатов деятельности, контроля эффективности использования ресурсов, контроля квалификации персонала, оперативного выявления проблем и недоработок, более точного прогнозирования дальнейшего развития деятельности, действенное мотивирование сотрудников по достижению запланированных показателей необходимых для достижения поставленных целей.

Несмотря на все перечисленные достоинства системы управления по целям в современных реалиях мы сталкиваемся с трудностями её реализации на практике, которые прежде всего связаны с невозможностью конкретного понимания работы установленных организацией или бизнесом показателей эффективности и интерпретации полученных результатов. Зачастую разработанные и внедрённые показатели KPI становятся неактуальными в силу изменившихся условий деятельности, что требует их пересмотра, а значит и дополнительных затрат на управление. Увеличение расходов на своевременную корректировку и обслуживание такой системы управления делает её неэффективной в современных условиях.

Снижение актуальности и эффективности применения менеджментом технологии управления по целям связано прежде всего с тем, что в 2020 году нового XXI века миру был брошен новый вызов, который изменил привычный контур неупорядоченности. На смену VUCA-мира пришёл BANI-мир, показавший нам хрупкость (Brittle), тревожность (Anxious),

нелинейность (Nonlinear) и непостижимость (Incomprehensible) развития цивилизации. Соответственно менеджмент с учётом новых вызовов вынужден искать сегодня управленческие технологии и модели, наиболее адаптированные к новым условиям меняющегося мира, и позволяющие выполнять ему свою основную задачу по эффективному руководству бизнесом или организацией в целях получения максимальной прибыли или иных полезных результатов и эффектов от деятельности.

На наш взгляд, в условиях нового VANI-мира альтернативой управления по целям может стать управление по смыслам или так называемый регулярный менеджмент, представляющий собой технологию управления бизнесом на основе ценностей, которые подразумевают наличие у сотрудников согласованных, общих и разделяемых приоритетов.

Любое принимаемое решение, любым сотрудником компании в системе регулярного менеджмента предполагает его соответствие принятым в компании ценностям – смыслам деятельности. То есть, главным инструментом управления бизнесом становятся не показатели эффективности (KPI), а ценности, которые чётко оговорены и закреплены в стандартах, регламентах и инструкциях, применяемых в компании.

Основная цель регулярного менеджмента – это системный подход к управлению компанией на всех этапах и процессах, направленный на преодоление тревожности, неопределённости, рисков, и обеспечивающий наилучший результат. Суть управления по смыслам заключается в установлении стабильных правил поведения людей на основе принятых ценностей в циклических процессах, наблюдающихся в процессе развития организации. Внедрение регулярного менеджмента подразумевает не только формирование алгоритма действия в конкретной ситуации для упорядочивания хаоса, но и контролирование четкого следования установленным нормам.

Ценности определяются культурным кодом, который закладывается обществом в социальном управлении через упомянутые нами выше его взаимосвязанные направления – социально-культурное, экономическое и политическое. При этом надо отметить тот факт, что независимо от того, установлены или нет ценностные ориентиры деятельности организации или бизнеса, в любом случае надо понимать, что именно ценности управляют всеми общественными процессами.

Система принятых ценностей должна соответствовать целям, поставленным перед конкретной компанией или организацией ее владельцами, акционерами, учредителями. Ценности в рамках одного культурного кода могут различаться для разных видов деятельности. Например, система ценностей инновационных высокотехнологичных компаний будет отличаться от системы ценностей сети дискаунтеров или ресторанов быстрого

питания, а в онлайн-школе по изучению иностранных языков будут установлены свои ценности.

Управление по смыслам является истинным только в том случае, когда руководство компании сознательно анализирует, оценивает и управляет ценностной структурой компании и ее подразделений. Если же в компании не уделяется должного значения ценностям, определяющим её деятельность, то риски влияния на её развитие случайных людей, ситуаций, событий и факторов увеличиваются. Принципы истинного ценностного управления представлены на рисунке ниже.

Рис. 1. Принципы регулярного менеджмента

Регулярный менеджмент позволяет решить проблему ускорения процесса принятия и реализации управленческих решений. Это прежде всего относится к нестандартным ситуациям, когда действия сотрудников не прописаны в регламентах. Для принятия решения в таких случаях требуется согласование действий с начальством. В условиях нестабильности скорость принятия решений как правило играет критическую роль. Регулярный менеджмент позволяет вовлекать сотрудников в самостоятельное принятие решений, не противоречащих принятым в компании ценностям. Это означает с одной стороны замену жёсткого контроля, в том числе плановых показателей деятельности, на доверие, а с другой стороны готовность сотрудников принимать на себя риски и ответственность в решении вопросов, входящих в их компетенцию. При этом надо понимать, что для самостоятельного принятия решений у персонала должен быть доступ к ресурсам, обеспечивающим выполнение принятого решения, и ответственность за их использование.

Практическая реализация регулярного менеджмента в компаниях показывает, что большая часть сотрудников не готовы брать на себя ответ-

ственность, поэтому сознательно уклоняются от принятия решений. Это является реальной проблемой применения менеджментом технологии истинного ценностного управления. Поэтому важной задачей для лидеров компании становится не только создание ценностной структуры деятельности бизнеса, но и формирование на своём примере корпоративной культуры. То есть быть своего рода образцом для подражания и транслировать таким образом культурный код на весь трудовой коллектив.

Ценностная структура коммерческих компаний определяется целями и задачами, которые были установлены её владельцами и акционерами при создании бизнеса. Ценностная структура некоммерческих организаций должна соответствовать целям, заявленным в уставе. При этом ценностная структура учебного заведения (школы, колледжа, вуза), должна соответствовать не только уставу организации, но и целям, которые поставили перед собой руководители. В свою очередь ценностная структура государственных организаций должна соответствовать прежде всего их уставу, а также целям, определенным законами, в рамках которых организации осуществляют свою деятельность.

В контексте регулярного менеджмента цель управления, определяющая ценности (смыслы) деятельности, понимается как стратегическая, то есть максимально общая в отдалённой перспективе. Соответственно, в данном случае неверно суждение, что цель коммерческой деятельности и бизнеса связана только с получением прибыли. В контексте перспектив развития деятельности компаний и организаций набор целей может быть достаточно разнообразным. Важную роль в определении целей развития, как в частном секторе экономики, так и в общественном, выполняет та парадигма социального управления, которая принята в обществе. Кроме этого, цели должны быть адекватными и соответствовать реальным возможностям, они не должны быть двусмысленными во избежания двойных стандартов в принятии решений и оценки их результатов.

О.В. Шинкарёва, Е.Ю. Алексейчева, Е.Ю. Куломзина
**ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ
ПО ИТОГАМ 9 МЕСЯЦЕВ 2022 ГОДА**

Промышленное производство, которые включает в себя ряд важнейших отраслей (например, добывающую), является важнейшей отраслью экономики России. Опубликованные в начале 4 квартала 2022 года данные Федеральной службы государственной статистики, которые анализируют динамику выпуска российской промышленности, фиксируют спад промышленного производства в годовом исчислении в сентябре на 3,1%, что существенно выше, чем было в августе этого же года (0,1%). Динамика же с учетом сезонности более оптимистична – можно отметить замедление спада, который составлял в августе 0,9%, а в сентябре – 0,4%. В целом за

девять месяцев 2022 года промышленное производство увеличилось на 0,4% по сравнению с январем-сентябрем 2021 года, однако это произошло из-за роста производства в первом квартале против снижения во втором и третьем (см. рис.1).

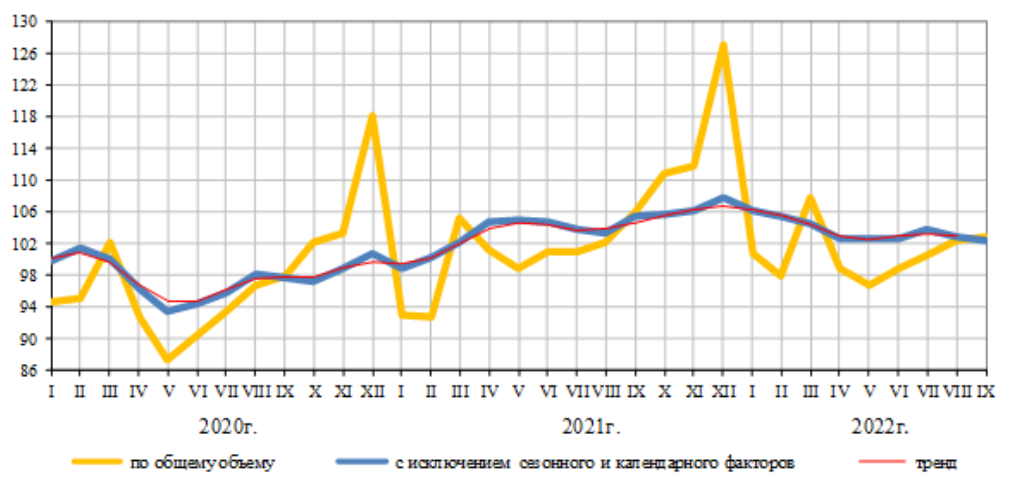

Рис. 1. Динамика промышленного производства в РФ, в % к среднемесячному значению 2019 г.

Источник: Росстат

Данные о динамике промышленного производства подтверждаются итогами исследования Росстата «Деловая активность организаций в сентябре 2022 года» (рис. 2, 3).

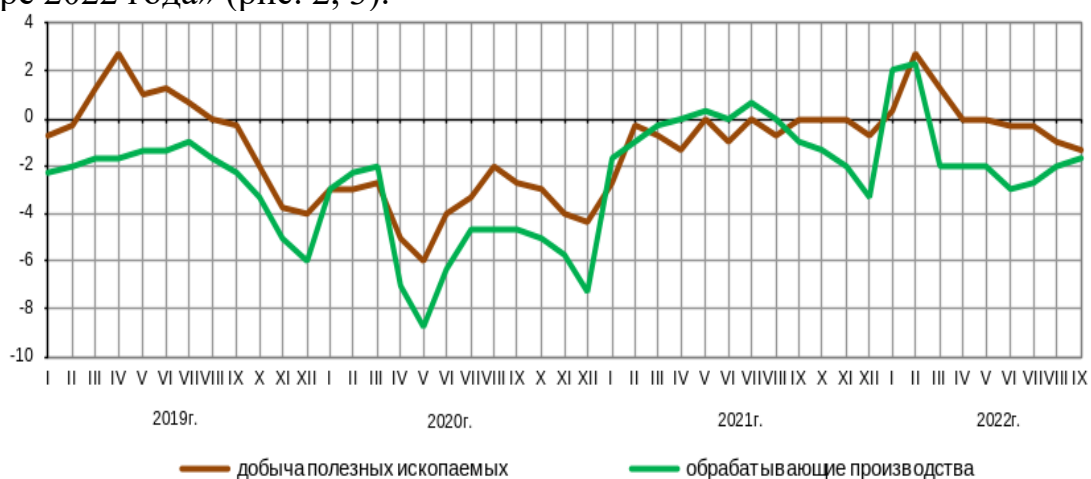

Рис. 2. Индексы предпринимательской уверенности организаций, в %

Если говорить об обрабатывающих отраслях, то индекс предпринимательской уверенности среди руководителей предприятий и компаний вырос в сентябре на 0,3 процентных пункта (с -2,0% в августе 2022 года до -1,7% в сентябре 2022 года), а число оптимистов, которые ждут роста промышленного производства в течение 3 месяцев, более удельного веса пес-

симистов на 14 процентных пунктов (23% руководителей ожидают роста продаж, 9% – снижения).

Если обратиться к такому налоговому индикатору, как выручка организаций, то можно отметить ее существенный рост по итогам первого полугодия 2022 года. Федеральная налоговая служба отмечает, что он обусловлен в первую очередь ростом экспортной выручки организаций (преимущественно в нефтегазовой и металлургической отраслях) и восстановлением потребительского спроса на товары, работы и услуги (рис. 3).

Рис. 3. Выручка организаций

Вместе с тем, можно отметить тенденции, которые негативно влияют на развитие промышленного производства. В первую очередь это введение потолка цен на российскую нефть, а именно компании данной отрасли внесли существенный вклад в рост доходов, а также принятие очередных пакетов санкций, затрагивающих не только отрасли промышленного производства, но и иные сектора экономики. Однако подавляющее число отвечающих – 68% – не отметили значительных изменений. При этом 75% руководителей рассматривают экономическое состояние компаний как удовлетворительное, и 68% говорят о стабильном их функционировании в ближайшие шесть месяцев. Вместе с тем, более одной шестой респондентов в обрабатывающих отраслях отметили наличие проблем у их предприятий, а доля пессимистов в сентябре превысила число оптимистов на 5 процентных пунктов (рис. 4).

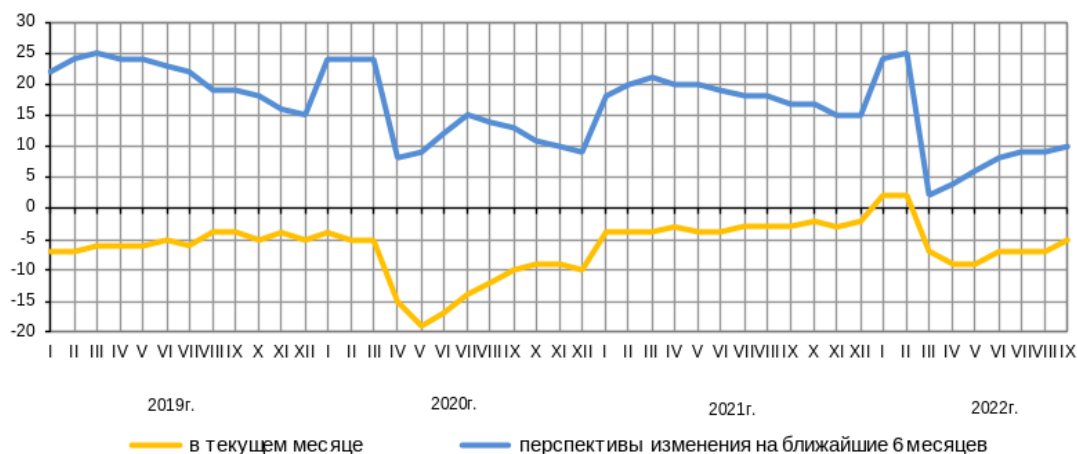

Рис. 4. Общая экономическая ситуация в организациях обрабатывающих производств, баланс, в %

В сырьевом секторе настроения более пессимистичные. Индекс предпринимательской активности в добывающих отраслях снизился за месяц на 0,3 процентных пункта (с -1,0% в августе 2022 года до -1,3% в сентябре 2022 года). Однако число оптимистов, ожидающих роста выпуска в добывающих отраслях, превышает число пессимистов и составляет 3 процентных пункта (доля оптимистов – 11%, доля пессимистов – 8%). При этом подавляющее число – 89% руководителей не ожидают изменений по уровню выпуска в ближайшее время, а 76% оценивают экономическое положение компаний как стабильно удовлетворительное (рис. 5).

Рис. 5. Общая экономическая ситуация в организациях по добыче полезных ископаемых, баланс, в %

Ключевыми факторами, которые препятствуют росту бизнеса, по оценке хозяйствующих субъектов, являются следующие:

- неопределенность экономической ситуации (42%),
- низкий спрос на внутреннем рынке (23%),

– недостаток финансовых средств (22%). (рис. 6)

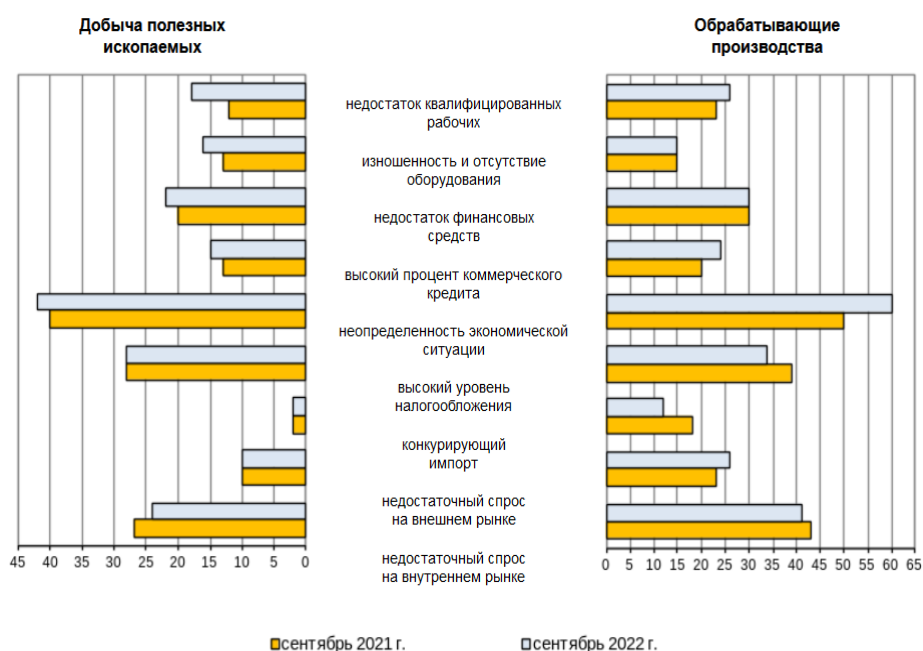

Рис. 6. Оценка факторов, ограничивающих рост производства, в % от числа опрошенных

Если обратиться к Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2023-2025 годы, то он предполагает начала восстановления экономики страны уже с 2023 года, а достижение основных показателей (размера валового внутреннего продукта, инвестиций в основной капитала, уровня жизни населения и т.п.) уже по результатам 2024 года. Вместе с тем, следует отметить основной риск, который может помешать реализации данного сценария – это снижение потребительского спроса, который должен быть обеспечен преимущественно за счет роста доходов населения, расширения кредитования. При этом как первое, так и второе в данное время трудновыполнимо – так, с 1 января 2023 года ставка по льготной ипотеке выросла с 7% до 8%, ключевая ставка не снижается с середины сентября 2022 года и не видно потенциала к ее уменьшению, что не дает оснований говорить об удешевлении денег, которое и должно привести к расширению кредитования, а реальные денежные доходы населения, по данным Росстата, снижались по сравнению с аналогичным периодом 2021 года в каждый из первых трех кварталов 2022 года. Поэтому властям необходимо обратить особое внимание на рост потребительского спроса и разработать соответствующие мероприятия, в противном случае реализация запланированного сценария социально-экономического развития страны будет затруднительна.

КОНЦЕССИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРУ МОРСКИХ ПОРТОВ

Инвестиции – это долгосрочные вложения капитала с целью получения дохода и (или) достижения полезного эффекта, который наблюдается от приобретения и (или) модернизации активов предприятия.

В рамках исследуемой темы следует конкретизировать данный термин и выделить две основные категории инвестиций в объекты морских портов:

– Инвестиции в расширение основных фондов. К ним относятся инвестиции в реорганизацию, оптимизацию объектов портовой инфраструктуры, социальную сферу и непрофильные активы.

– Инвестиции в обновление основных фондов. Это инвестиции в основной капитал, направленные на реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение и внедрение инноваций.

Морские порты РФ являются стратегически важными объектами для государства, так как совмещают в себе предприятия, осуществляющие предпринимательскую деятельность и объекты, способствующие обеспечению обороноспособности и транспортной независимости страны, что очень важно в нынешних геополитических условиях.

В таблице 1 представлен объём перевалки грузов в портах РФ в 2019 – 2021 гг.

Таблица 1

Объём перевалки грузов в портах РФ в 2019 – 2021 гг.

	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Контейнерооборот, млн. TEU	5,2	5,3	5,6
Грузооборот, млн. т	840,3	820,8	835,2
В том числе:			
– Дальневосточный бассейн	213,5	223,2	224,3
– Арктический бассейн	104,8	96	94,3
– Азово – Черноморский бассейн	258,1	252	256,8
– Балтийский бассейн	256,4	241,5	252,8
– Каспийский бассейн	7,4	8,1	7,0

Больше всего портов расположено в Дальневосточном и Арктическом бассейнах. Через порты Дальнего Востока экспортируют рыбу, лес, уголь, нефть, продовольствие, а в импорте преобладают машины, оборудование, металлы. В бассейне действует морская железнодорожная переправа Ванино – Холмск.

В структуре экспорта портов Арктического бассейна преобладают уголь, лес, нефтепродукты, руды цветных металлов, оборудование, а в

структуре импорта – продовольствие. Также через Арктический бассейн проходит Северный морской путь, который играет стратегически важную роль, так как обеспечивает сокращение морского пути между Европейской частью России и Дальним Востоком.

Государство участвует в строительстве, расширении и модернизации морских портов и припортовой инфраструктуры в лице ФГУП «Росморпорт». Это стратегическое, системообразующее предприятие, учрежденное в целях эффективного развития и эксплуатации объектов федеральной собственности в морских портах России.

В хозяйственном ведении ФГУП «Росморпорт» находятся уникальные объекты, что обуславливает статус естественной монополии: подводные гидротехнические сооружения (каналы, фарватеры, акватории), наземные гидротехнические сооружения (причалы, пирсы, волноломы), системы обеспечения безопасности мореплавания.

Для обеспечения безопасного судоходства в морских портах и на подходах к ним, а также предоставлением судовладельцам услуг в акваториях морских портов России, ФГУП «Росморпорт» располагает собственным флотом и является крупной ледокольной компанией, в состав которой входят ледоколы, дноуглубительные и другие суда служебно-вспомогательного флота различного назначения.

На рисунке 1 представлена статистика возраста судов флота на 2021 год по данным ФГУП «Росморпорт».

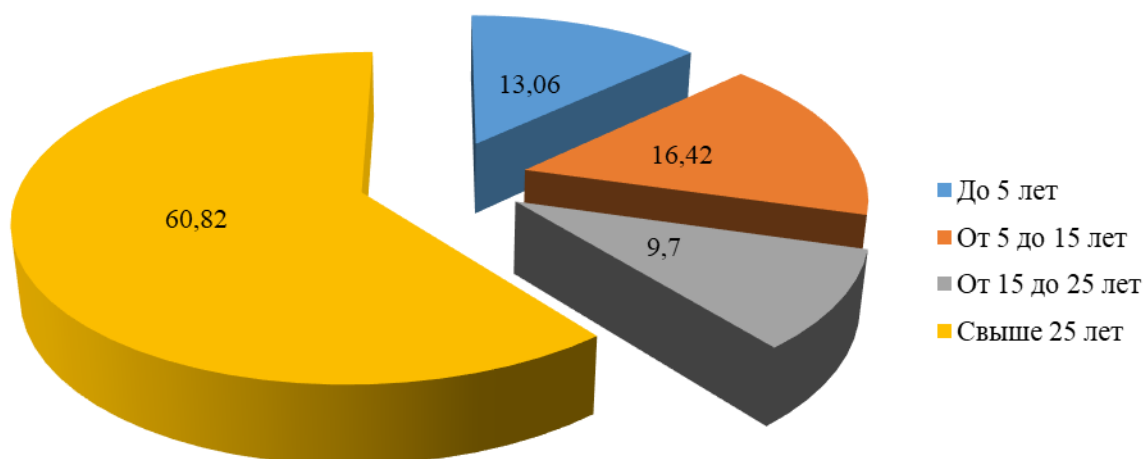

Рис.1. Возраст судов флота по данным ФГУП «Росморпорт» в 2021 году.

Согласно данным рисунка 1, возраст судов флота «Росморпорт» охватывает широкий диапазон. Средний возраст составляет 28 лет, так как по-

что 61 % судов отработали нормативный срок эксплуатации 25 лет.

Суда такого возраста имеют большой физический износ, что влечёт за собой значительные временные и финансовые затраты на ремонт и несоответствие требуемому техническому состоянию.

В связи с этим, возникает необходимость пересмотра и доработки механизма финансирования инфраструктурных объектов морских портов, для обеспечения потребностей российской экономики в перевалке грузов, формирования инновационной инфраструктуры морских портов и терминалов, а также интеграция их в транспортные узлы при стимулирующей роли государства по их комплексному развитию.

В мировой практике довольно распространённой формой ГЧП при финансировании дорогостоящих проектов портовой инфраструктуры являются концессии. В российской практике предприятия, работающие в портовой сфере, редко прибегают к такому инструменту привлечения инвестиций.

Концессия – это разновидность государственно–частного партнерства, в рамках которого частный инвестор (концессионер) создает и эксплуатирует объект портовой инфраструктуры, собирая с пользователей объекта плату в свою пользу. Роль государственного партнера (концедента) в концессионном соглашении заключается в том, что он предоставляет частному партнеру земельный участок, иные права, позволяющие частному инвестору реализовать проект.

Экономическая суть концессии очень схожа с сутью аренды, так как они базируются на основе механизма передачи государственного имущества во временное пользование частному сектору. Однако концессия не требует заключения арендного договора инвестиционной программы. Заключение арендного договора, как правило, освобождает арендатора от осуществления капитальных вложений в развитие государственной собственности. В его обязанности входит только текущее обслуживание и ремонт арендуемой собственности для поддержания ее в эксплуатационном состоянии. В рамках концессии инвестор несёт ответственность не только за техническое состояние эксплуатируемого объекта, но и за финансирование затрат на его обновление и модернизацию. Отсюда следует, что концессию можно принять за одну из форм финансирования инвестиционных проектов морских портов и терминалов.

В международной практике применяются две основные формы концессионных соглашений:

– концессия на эксплуатацию частными компаниями уже существующих объектов государственной собственности;

– концессия на создание частными компаниями новых объектов портовой инфраструктуры с их последующей эксплуатацией и безвозмездной передачей по окончании договорного периода в собственность государ-

ства.

Концессия представляет собой наиболее перспективную и развитую форму партнерства, которая обеспечивает экономическую выгоду обеим сторонам концессионных соглашений. Для государства концессии обеспечивают следующий эффект:

- облегчают бюджетную нагрузку по созданию, содержанию и развитию принадлежащих ему активов за счёт перекладывания соответствующих расходов на частный сектор;

- минимизируют степень рисков при финансировании инвестиционных проектов морских портов с помощью распределения рисков между государством и частным капиталом;

- способствуют сокращению сроков строительства и модернизации объектов, а также повышению эффективности их использования в ходе эксплуатации;

- обеспечивают государство дополнительным источником дохода в виде концессионных платежей, которые можно вносить как периодически, так и единовременно;

- сохраняют стратегический контроль государства над переданными в концессию активами.

С точки зрения частных компаний, концессии обеспечивают следующие преимущества:

- частные предприятия имеют право пользоваться длительное время государственными активами в собственных экономических интересах;

- в течение определенного времени государство гарантирует неизменность налогового и таможенного режимов, что обеспечивает стабильность условий деятельности для частных компаний;

- со стороны государства обеспечивается гарантия на запрет национализации инвестиций, за исключением особых случаев, которые предусмотрены законом, при наступлении которых инвестору выплачивается равноправная компенсация;

- концессионеры вправе самостоятельно принимать административно-хозяйственные и управленческие решения, что отличает их от совместных предприятий;

- компании имеют возможность осуществлять стратегическое планирование своей деятельности, так как концессионные соглашения имеют долгосрочный характер.

Подтвержденные мировым опытом преимущества концессионных соглашений пока не нашли широкого применения в инвестиционной деятельности морских портов РФ. Однако в перспективе, с помощью концессионных соглашений, можно соорудить и модернизировать морские причалы, паромные переправы, терминалы, вспомогательный флот и гидротехнические сооружения.

На рисунке 2 представлена общая схема взаимодействия сторон при заключении концессионного соглашения.

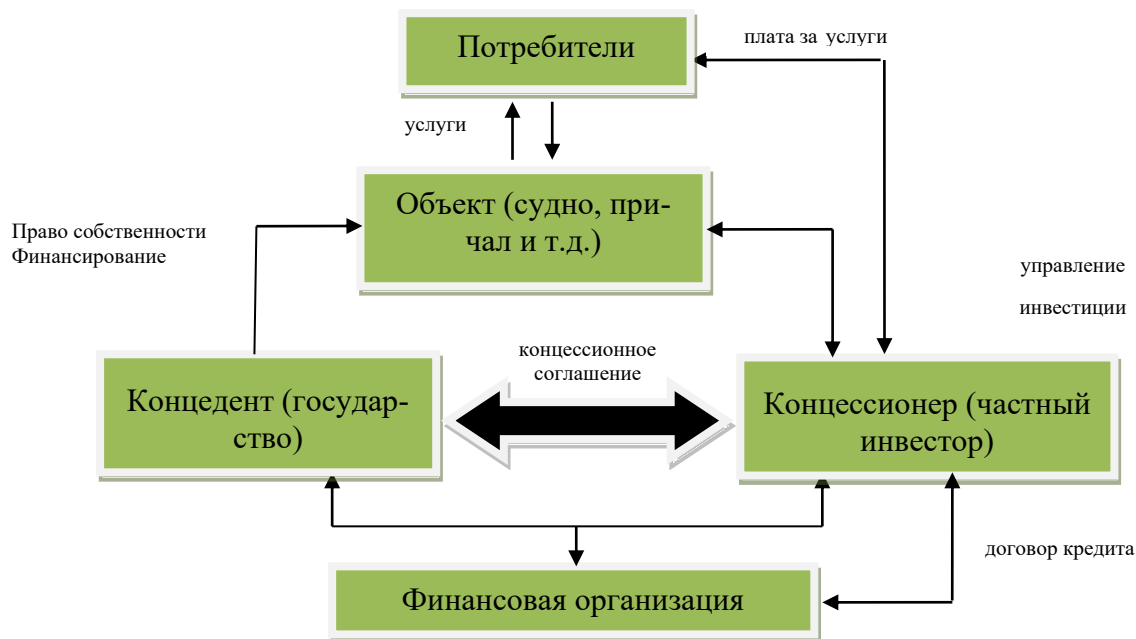

Рис. 2. Схема взаимодействия сторон при заключении концессионного соглашения

Очевидным недостатком данного метода финансирования можно назвать долгий срок его подготовки. На основе уже реализованных проектов, можно утверждать, что срок структурирования концессионной сделки составляет, в среднем, около трёх лет, так как в ней задействовано, как минимум, три стороны: государство, частные инвесторы и финансовые компании.

Для эффективного применения концессионных соглашений, необходимо разработать систему взаимоотношений между частными компаниями и государством, которая будет включать в себя экономически обоснованные формы и методы концессионных платежей и диверсификации рисков на период концессионного соглашения.

Концессионные платежи можно осуществлять:

- в денежной форме – частная компания регулярно, в течение определенного срока, перечисляет в бюджет определенную сумму денежных средств;

- в виде процента от полученного дохода от эксплуатации объекта частной компанией;

- в виде передачи в собственность государству имущества, которое принадлежало концессионеру;

- в виде передачи государству прав на использование принадлежащей

концессионеру интеллектуальной собственности.

Платежи концессионера устанавливаются исходя из необходимости довести ожидаемую норму доходности его инвестиций до уровня, который, с одной стороны, означал бы, что концессионер не получает избыточно высокие доходы от вложений, а с другой – ожидаемая доходность достаточно высока, чтобы сделать проект привлекательным для частного партнера.

Для повышения эффективности инвестиций на основе концессионных соглашений, следует разработать гибкий подход взимания платежей со стороны государства. Одним из таких подходов может стать отсрочка концессионной платы за объект до достижения определенного порога рентабельности. Такой подход также позволит передавать в концессию убыточные объекты для их последующего возрождения.

Диверсификация рисков является одной из ключевых проблем при заключении концессионного соглашения. В портовой отрасли риски, в основном, связаны либо с превышением запланированного уровня инвестиционных затрат, либо с уменьшением объема деятельности и, как следствием, получением недостаточной прибыли. Для облегчения бремени, которое ложится на инвестора при финансировании объектов, государству целесообразно взять на себя часть рисков. В мировой практике довольно часто наблюдаются случаи, когда государство предоставляет гарантии производственной загрузки на случай, если наступит её незапланированное снижение. Также существует практика освобождения частных компаний от налоговых и таможенных платежей при ввозе оборудования и материалов, предназначенных для инвестиционной деятельности. При этом использование материалов строго контролируется, а перепродажа строго запрещена.

Помимо разработки гибкого финансового механизма, в комплексной доработке нуждается ряд задач организационно–методологического характера, направленных на формирование комплексного системного подхода к использованию концессий.

Внедрение концессий в инвестиционную деятельность морских портов РФ представляет собой важный этап реформирования сложившихся хозяйственных отношений. От того, насколько качественной и проработанной будет организация всех аспектов данного метода, во многом зависит дальнейшее развитие морских портов России.

Следовательно, пересмотр традиционных механизмов финансирования поддержки и создания транспортной инфраструктуры является необходимым условием эффективного пространственного развития Российской Федерации.

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В июле 2017 года правительство утвердило госпрограмму «Цифровая экономика» до 2024 года. Главной ролью государства является создание экосистемы, в которой обеспечено эффективное взаимодействие бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан с целью цифровизации экономики. Государственная программа позволяет упростить жизненные процессы общества, способствует переходу на новую стадию развития экономики. На сегодняшний день ни у кого не вызывает сомнений, что цифровые технологии сейчас формируют будущее.

Исходя из современных условий, основная задача государства – своевременное реагирование на тенденции, происходящие в связи с развитием глобального цифрового пространства. Современные технологии обладают большим потенциалом для качественного изменения налогового администрирования в условиях цифровизации экономики. Лучшее из мирового опыта – мобильные технологии, искусственный интеллект, умные порталы и технологии больших данных – используются Налоговой службой России в своей практике, создавая глобальную контрольно-аналитическую систему.

Как показывает практика, наиболее эффективным методом в системе налогового администрирования является налоговый контроль. Его цель – обеспечение налоговых поступлений в бюджетную систему России, а так же пресечение налоговых правонарушений.

При оценке результатов предшествующих периодов прослеживается тенденция к улучшению качества налогового администрирования, в том числе при реализации клиентоориентированного подхода в работе налоговых органов. Здесь можно отметить разработку и применение технологии контроля отраслевой операционной модели в отношении деятельности хозяйствующих субъектов, основанной на анализе наиболее рискованных отраслей экономики, групп налогоплательщиков, усилении взаимодействия налоговых органов и профессиональных бизнес-сообществ. А в качестве результата, как основного, в системе управления поведением налогоплательщика является побуждение их к добровольному исполнению своих налоговых обязательств в полном объеме.

Так, один из первых проектов по контролю за экспортом зернового рынка позволил увеличить доходы консолидированного бюджета за два года его реализации (2017–2018 гг.) на 57,4 млрд руб. И, кроме того, послужил причиной расширения отраслевого подхода: запуск на постоянной основе национальной системы прослеживаемости движения товаров (далее – НСПДТ) способствует обеспечению контроля за оборотом товаров на всех этапах от ввоза до реализации в розничном звене торговли, а так же

актуализировал задачу развития и гармонизации налоговых систем стран-участниц ЕАЭС. Несомненно, совершенствование в целях упрощения налогового администрирования налоговыми органами НСПДТ, будет продолжено.

Нельзя не сказать о том, что технологические достижения ФНС России внедряются в систему налогового администрирования в ходе совместной работы Правительства, Минфина, ФТС, Федерального казначейства и других ведомств России. Новые правила, инструменты и методология создаются, в том числе, при содействии Центрального банка России, Росфинмониторинга и правоохранительных органов. То есть осуществляется командная работа.

В системе налогового администрирования в 2019 году произошло знаковое событие – самостоятельно обязали платить НДС поставщиков электронных услуг – иностранные компании. И сегодня, набравшая обороты практика, столкнулась с почти непреодолимой проблемой: из-за санкций, введенных против нашей банковской системы и ухода из РФ популярных международных платежных систем, иностранцы фактически потеряли возможность проводить платежи НДС, используя механизмы, в соответствии с налоговым законодательством и системой налогового администрирования.

Понимая сложности расчетов и взаимоотношений в целом с иностранными поставщиками для обеспечения поступлений в российский бюджет российским покупателям электронных услуг, являющимися организациями и ИП, ФНС России еще в марте 2022года, предложено было в Письме от 30.03.2022 № СД-4-3/3807@ исполнять функции налоговых агентов. А с 01.10.2022 г. – это уже узаконенный новый «старый» порядок (ст. 174.2 НК РФ в ред. Федерального закона от 14.07.2022 № 323-ФЗ), при этом, понятие электронных услуг в контексте законодательства об НДС не изменилось.

В настоящее время очень многое зависит от цифровых платформ. Так, иностранная организация может воспользоваться «НДС-офис интернет-компаний» на сайте ФНС России, выполняя обязанность встать на учет в российском налоговом органе, предусмотренную п. 4.6 ст. 83 НК РФ.

А вот рассчитывать налог, уплачивать его в бюджет, выставлять российским покупателям инвойсы с указанием российских ИНН и КПП, сдавать декларацию по НДС иностранной организации, поставляющей электронные услуги хозяйствующим субъектам из РФ не требуется: утратил силу п. 2.1 ст. 171 НК РФ, см. абз. 8 п. 8, п. 10.1 ст. 174.2 НК РФ в редакции Федерального закона от 14.07.2022 № 323-ФЗ, так как с 01.10.2022 г. при покупке электронных услуг у иностранной компании, в том числе на основании посреднических договоров, российские организации и ИП исполняют функции налогового агента по НДС: исчисление, уплату налога,

отражение операций в своих налоговых декларациях по этому налогу.

Хотя есть и исключения. Их два (п. 10, 10.1 ст. 174.2 НК РФ):

1. если покупка осуществляется через обособленное подразделение иностранной компании в РФ – оно справляется с обязанностями налогоплательщика самостоятельно;

2. если покупка совершена через посредника – российскую организацию или ИП или обособленные подразделения иностранных организаций, расположенные на территории РФ, принимающую(его) непосредственное участие в расчетах с покупателем – роль налогового агента выполняет посредник.

Такая схема работает если местом реализации электронных услуг является территория РФ.

Необходимо, при этом помнить, что:

согласно пп. 4 п. 1 ст. 148 НК РФ все электронные услуги, оказанные российскому покупателю, считаются реализованными в РФ. Это правило применяется во всех случаях, когда поставщик не является организацией из страны-члена ЕАЭС;

если поставка таких услуг осуществляется организацией из страны ЕАЭС (Беларуси, Армении, Кыргызстана, Казахстана), с определением места реализации все сложнее и нужно руководствоваться п. 29 и п. 33 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (Приложение № 18 к Договору о ЕАЭС) с учетом Писем Минфина России от 17.09.2021 № 03-07-13/1/75553, от 21.07.2020 № 03-07-13/1/63374 и др. Например, для рекламных услуг, услуг по обработке информации, передаче прав на ПО местом реализации будет РФ, поскольку покупатель российский (пп. 4 п. 29 Протокола, Письмо Минфина России от 23.07.2021 № 03-07-13/1/59211); для образовательных услуг, оказываемых в электронной форме, местом реализации будет страна местонахождения организации, осуществляющей образовательную деятельность, независимо от места нахождения обучающихся (пп. 3 п. 29 Протокола с учетом п. 4 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ), поэтому НДС с таких услуг в РФ не уплачивается;

с 2023 г. вводится единый налоговый платеж и налоговый агент будет уплачивать НДС в его составе равными долями в течение трех месяцев, следующих за истекшим кварталом в срок не позднее 28-го числа каждого месяца (п. 1, абз. 2 и 3 п. 4 ст. 174 НК РФ в ред. Федерального закона от 14.07.2022 № 263-ФЗ). Другими словами – нужно будет удержать налог при выплате иностранному поставщику, но не перечислять его в бюджет сразу.

Применение технологии Больших данных концептуально изменило

подход к проведению контрольных проверок, сведя к минимуму влияние человеческого фактора. Система АСК НДС-2 позволяет выстраивать цепочки формирования добавленной стоимости и автоматически пресекать уклонение от уплаты НДС или попытки мошеннического возмещения налога. За период действия системы АСК НДС-2, количество фиктивных компаний сократилось более, чем в два раза, а количество случаев заявления возмещения НДС высокорисковыми организациями – почти в 15 раз.

Еще один действенный инструмент налогового администрирования – это новая технология контрольно-кассовой техники, позволяющая контролировать один из наиболее трудно администрируемых секторов экономики – розницу. Новый механизм позволяет анализировать данные о продажах. Кроме того, система предусматривает обратную связь с потребителями, обеспечивая защиту их прав. Эти цели взаимосвязаны, так как защита интересов государства на самом деле есть защита законных интересов бизнеса и граждан.

Следующим звеном глобальной контрольно-аналитической системы становится маркировка товаров. Так, проектом по чипированию меховых изделий установлено количество зарегистрированных участников в системе в 3,5 раза больше ожидаемого, а анализ данных показал, что легализовался каждый четвертый участник данного сектора, товароборот вырос в семь раз. Полностью внедрить маркировку товаров планируется к 2024 году.

Цифровая экономика – это не только экономика знаний, но и экономика доверия. В перспективе технологии позволят в России создать систему добровольного соблюдения налогового законодательства. Построение такой системы способно серьезно повысить уровень взаимного доверия между государством и обществом, обеспечить прозрачность экономики для всех субъектов, улучшить качество бюджетного планирования и гарантировать стабильность государственных доходов.

По данным сайта «Ваш контроль», 99,79% налогоплательщиков довольны качеством предоставления государственных услуг ФНС России. Более 7,5 млн оценок поставили граждане в 2022 году. Как на портале «Ваш контроль», так и в сервисе «QR-анкетирование» граждане оценивают время предоставления государственных услуг, время ожидания в очереди, вежливость и компетентность сотрудников, комфортность условий в помещении, доступность информации о порядке предоставления государственных услуг и полученный результат.

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УВЕЛИЧЕНИЕ ДОХОДОВ КАРАКУЛЕВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Основные причины, отрицательно влияющие на развитие биоразнообразия в пастбищных хозяйствах республики, в частности, в пустынных районах, где функционируют животноводческие хозяйства, имеют место хроническая засуха и дефицит воды в результате резких изменений природного климата, с другой стороны, человеческого фактора, в том числе недостаточной финансовой устойчивости животноводческих хозяйств, отсутствия персонала, ответственного за контроль использования пастбищ и геоботанические наблюдения, бессистемное использование; снижение урожайности кормовых культур в пустынях; отсутствие функционирования объектов инфраструктуры обслуживания и снабжения в хозяйствах по таким направлениям, как кормопроизводство скота, посадка кормовых культур, строительство и ремонт водных ресурсов.

В последние годы в целях последовательного развития отрасли животноводства и каракулеводства приняты Указ Президента Республики Узбекистан 28 марта 2019 года №УП-5696 “о мерах по коренному совершенствованию системы государственного управления в сфере ветеринарии и животноводства”, 14 марта 2018 года № ПП-3603 “о мерах по ускоренному развитию каракулеводческой отрасли” и 18 августа 2019 года № 4420 “о мерах по комплексному развитию каракулеводческой отрасли”.

Указами и постановлениями определены приоритетные направления модернизации отрасли и либерализации экономики каракулеводства, определены механизмы государственной финансовой поддержки пастбищного животноводства, пути решения актуальных вопросов развития биоразнообразия пустынно-пастбищных угодий.

В целях совершенствования селекционно-породной работы в сфере каракулеводства, финансовой поддержки производства и переработки конкурентоспособной Каракульской кожи в соответствии с требованиями мирового рынка с марта текущего года в Бухарской, Кашкадарьинской, Навоийской и Самаркандской областях созданы «фонды развития каракулеводства» каракульских ассоциаций “Каракуль”, определены основные задачи Ассоциации Каракулеводства:

- * изучение спроса и предложения на продукцию каракулеводства на мировом рынке;

- * изучение передового опыта зарубежных стран в сфере каракулеводства, организация служебных поездок отечественных специалистов данной сферы по вопросам повышения квалификации;

- * организация наглядных семинаров по межхозяйственному обмену породных каракульских овцематок на республиканском уровне;

- * проведение наглядных учебных семинаров с участием отечественных и зарубежных специалистов в области каракулеводства;

- * поддержка предприятий по экспорту продукции каракульских изделий в республике;

- * для улучшения материально-технической базы специализированных фермерских хозяйств и разведенческих предприятий каракулеводства и создания предприятия по переработке каракульской продукции предусмотрено финансирование открытия кредитных линий по льготной годовой ставке 3 процента сроком на 3 года через филиалы акционерного коммерческого Народного банка Республики Узбекистан.

Республиканской ассоциации “Каракуль” намечено создание “Фонда развитие Каракулеводства” средства данного фонда предполагается использовать на следующие цели:

- * организация и совершенствование селекционно-племенной работы на научной основе;

- * выращивание экспорт о ориентированной кожи каракуль и каракульча.

- * создание предприятий глубокой переработки каракулеводческой продукции;

- * финансирование приобретения в сфере ресурсосберегающего оборудования и создания питательных цехов (грануляторов) и приобретения сельскохозяйственной техники и агрегатов субъектами каракулеводства;

- * строительство и модернизация существующих и строительство водозаборных сооружений в отдаленных пустынных регионах;

- * привлечение и внедрение в отрасль новых современных технологий, инновационных идей и разработок;

- * возмещение расходов, связанных с участием специалистов в международных выставках и ярмарках, повышением квалификации кадров в сфере, в том числе обучения молодых специалистов за рубежом, стажировок, привлечения иностранных специалистов и консультантов;

- * укрепление материально-технической базы и материальное и социальное стимулирование работников ассоциации “Каракулеводства”;

- * обеспечение выполнения других задач, возложенных на республиканскую ассоциацию “Каракулеводство”.

Однако в состав основных задач данных фондов не входят такие актуальные вопросы, как сохранение природности пастбищных территорий, являющихся основными необходимыми для пастбищного животноводства, в том числе каракулеводства, сокращение деградированных территорий, предотвращение миграции песка, сохранение и воспроизводство биоразнообразия пастбищ.

На уровне всех сфер экономики республики систематически осуществляются институциональные реформы, в которых одновременно с

основными мероприятиями созданы специальные фонды для устойчивого развития деятельности каждого министерства и ведомства, укрепления материально-технического потенциала, достойного стимулирования труда специалистов.

В результате эффективного финансирования мероприятий, запланированных этими фондами, в короткие сроки достигается качественное, без лишних затрат и, главное, своевременное выполнение мероприятий в рамках каждого проекта.

По нашему мнению, каракульское племенное животноводство имеет 21,5 млн гектар в резервах обществ с ограниченной ответственностью, фермерских хозяйств специализирующихся на пастбищном скотоводстве, государственных лесных хозяйств и районных хокимиятов для решения таких актуальных вопросов, как сохранение, восстановление и развитие биоразнообразия, сохранение чистой окружающей среды и пустынно-пастбищных территорий, предлагается осуществить следующие организационные и экономические мероприятия.

Во-первых, проанализировав деятельность вышеуказанных фондов, учитывая их положительные показатели, достигнутые в развитии деятельности министерств и ведомств, необходимо отметить, что восстановление пастбищ, занятых большой территорией республики, где наблюдается хроническая засуха, высокий риск опустынивания и деградации, в целях реализации механизма эффективного финансирования и разработки крупных мероприятий, таких как сохранение и развитие экосистем и биоразнообразия, при Государственном комитете Республики Узбекистан по ветеринарии и развитию животноводства³⁸ целесообразно создание “фонда восстановления и развития пастбищной экосистемы”.

Средства фонда должны быть направлены на следующие мероприятия, составляющие его основные задачи:

– обобщение средств, направляемых на восстановление и развитие пастбищной экосистемы за счет бюджетных и внебюджетных средств, в расчетном номере фонда;

– Совместно с Министерством сельского хозяйства, Министерством инновационного развития, Государственным комитетом лесного хозяйства, Государственным комитетом по экологии и охраны окружающей среды, Советом Министров Республики Каракалпакстан и хокимиятами областей и соответствующими министерствами и ведомствами разработаны краткосрочные и долгосрочные государственные программы по восстановлению

³⁸Создание данного фонда при Государственном комитете Республики Узбекистан по ветеринарии и развитию животноводства имеет рекомендательный характер. Учитывая отношения использования пастбищных земель, этот фонд может быть создан при Государственном комитете по земельным ресурсам, геодезии, картографии и государственному кадастру или при Государственном комитете по лесному хозяйству Республики Узбекистан, отвечающем за осуществление мероприятий Международной конвенции по борьбе с опустыниванием и засухой в Республике.

экосистем и развитию биоразнообразия, а также меры по борьбе с деградацией на пастбищах;

- создание в соответствии с утвержденными программами питомников, специализирующихся на выращивании в пастбищных зонах участков семян кормовых культур степей (полынь, изень, терескен, черкес и др.), кустарников и полукустарниковой растительности (саксаул, полынь и др.), высаживаемых в качестве изгороди;

- проведение агротехнологических мероприятий, связанных с выявлением деградированных пастбищ, их восстановлением и повышением урожайности растений на основе сохранения биоразнообразия;

- борьба с болезнями степных кормовых культур и различными насекомыми;

- приобретения обществом с ограниченной ответственностью "каракулеводство" и фермерским хозяйствам материально-технических средств, необходимых для осуществления агротехнологических мероприятий в пастбищных регионах, а также на лизинговой основе;

- обеспечение постоянного и строгого мониторинга за целевым, адресным и эффективным использованием направляемых финансовых ресурсов хозяйствующими субъектами.

Организационная структура "фонда восстановления и развития пастбищной экосистемы", по нашему мнению, может быть сформирована следующим образом (Рис.1).

Источником формирования финансовых средств фонда восстановления и развития пастбищной экосистемы можно считать:

- целевые средства государственного бюджета;
- единый земельный налог/единый налог с фермерских хозяйств каракульского района;

- земли, имущества и другие налоги и платежи, взимаемых с дехканских хозяйств, действующих субъектов предпринимательства, проживающих на территории обществ с ограниченной ответственностью "каракулеводство", а также пастбищных территорий;

- льготные кредиты международных финансовых институтов и иностранных банков;

- средства отечественных и зарубежных грантовых проектов;

- иные средства и доходы, не запрещенные законодательством Республики Узбекистан.

Для осуществления эффективного и целевого использования средств Фонда:

- Фонд восстановления и развития пастбищной экосистемы – от уплаты всех видов налогов и обязательных платежей, за исключением сборов, взимаемых при оформлении единых социальных платежей и таможенных документов;

– Работы и услуги, выполняемые подрядными организациями в соответствии с государственной программой на 2020-2025 годы за счет средств Фонда, – освобождаются от налога на добавленную стоимость.

Внедрение данных льгот на практике позволит эффективно функционировать в начальный период и целенаправленно и адресно использовать все финансовые ресурсы фонда.

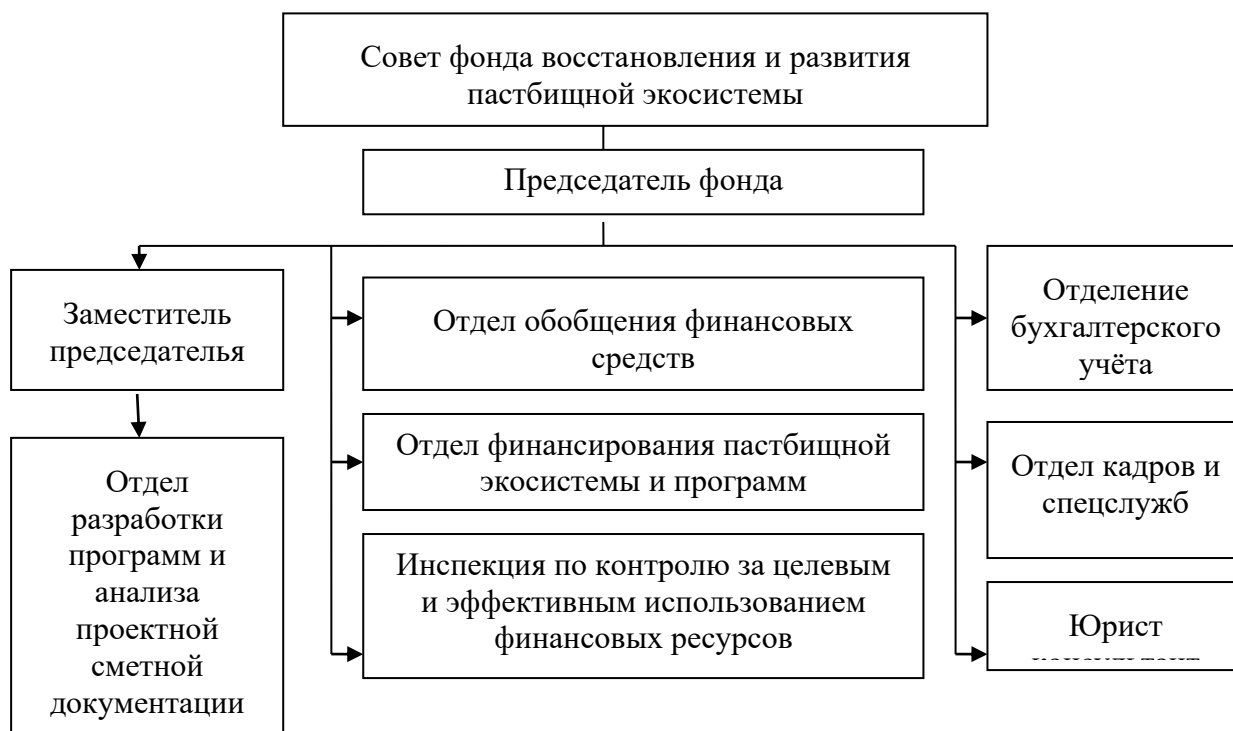

Рис. 1. Организационная структура фонда восстановления и развития пастбищной экосистемы³⁹ (рекомендательная)

Данное мероприятие также соответствует требованиям Международной конвенции по борьбе с опустыниванием и засухой в нашей республике. С помощью этого фонда также могут быть разработаны государственная программа и целевая “Дорожная карта” по выполнению мероприятий, определенных в рамках Конвенции, в нашей республике.

Кроме того, с помощью этого фонда будет создана возможность оказания финансово-экономической помощи в реализации масштабных и глобальных мер по лесоразведению, восстановлению и развитию биоразнообразия, пастбищ и пустынь на засушливых глубинах Аральского моря.

Во-вторых, начиная с 2020 года – общества с ограниченной ответственностью по разведению крупного рогатого скота, специализирующиеся на пленоводстве животноводческие фермы с пастбищными территориями должны ежегодно в обязательном порядке разработать “план

³⁹Источник: на основе результатов научно-исследовательской работы автора.

системного и упорядоченного кормления скота на пастбищных территориях” совместно со специалистами учеными и практикантами по животноводству и организациями кормлений животных строго в соответствии с этим планом. Во-вторых, подразумевается проведение постоянных мониторингов реализации данного плана на практикесоответствующими местными государственными органами, территориальными подразделениями министерств и ведомств, учеными, представителями средств массовой информации.

В-третьих, рекомендуется быть пастбищным и геоботаническим специалистом в штате работников общества с ограниченной ответственностью по разведению каракульской породы и фермерских хозяйств, специализирующихся на пастбищном скотоводстве. В хозяйствующих субъектах республики, специализирующихся на пастбищном скотоводстве, не работают специалисты в этом направлении. Поэтому в масштабах республики, в частности, отдельных территорий и хозяйствующих субъектов, нет точных данных о реальном состоянии пастбищных земель.

В-четвертых, в нашей республике рекомендуется внедрить **“механизм планирования гармоничного управления использованием пастбищных земель”**. Данный механизм внедрен в деятельность организаций/ассоциаций при использовании пастбищ в развитых странах, соседних республиках как Кыргызстан и Казахстан, что дает положительные результаты.

В целях осуществления мониторинга состояния использования пастбищных земель или контроля за выполнением других социально-экономических и экологических мероприятий, находящихся в ведении обществ с ограниченной ответственностью по разведению каракулеводства, хозяйствующих субъектов, специализирующихся на пастбищном скотоводстве, хокимията района, отдела ветеринарии и развития животноводства, отдела сельского хозяйства, отдела земельных ресурсов и государственного кадастра, Совета фермеров, экологической инспекции, депутата районного совета, Комитета женщин в условиях Республики Узбекистан, Рабочая группа, состоящая из представителей таких организаций, как «Союз молодежи», должна быть создана и постоянно взаимодействовать с этой рабочей группой.

Каждый член рабочей группы в рамках своих служебных полномочий дает предложения и рекомендации руководителям хозяйствующих субъектов, использующих пастбища, и через определенный срок эта группа будет находиться в хозяйственном субъекте и совместно изучать исполнение данных рекомендаций и предложений, то есть будет создана **“скоординированная система сотрудничества в управлении использованием пастбищ”**.

В-пятых, Государственному комитету по ветеринарии и развитию животноводства совместно с Ассоциацией **“Каракулеводство”**, Министер-

ством сельского хозяйства, Государственным комитетом лесного хозяйства и Советом фермерских, дежканских хозяйств и владельцев приусадебных земель Узбекистана необходимо провести практические семинары по эффективному использованию пастбищ с привлечением ученых и квалифицированных специалистов в обществе с ограниченной ответственностью по разведению, фермерских хозяйствах пастбищ.

Кроме того, комитет в сотрудничестве с высшими образовательными и научными учреждениями имеет целью финансово-организационную поддержку инновационных и практических проектов по эффективному использованию пастбищ.

Вышеизложенные предложения носят комплексный характер, по которым разработка и внедрение в практику необходимых документов дает свои положительные результаты в кратчайшие сроки. Так как эти предложения были разработаны на основе научных исследований по развитию пастбищного животноводства, в частности, в сфере каракулеводства.

С.Р. Эгамбердиева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА АКТИВОВ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

Одной из важных задач бухгалтерского учета является формирование реальной и подробной информации о процессах реформ, реализуемых на предприятиях, и своевременное доведение их до пользователей, в первую очередь, инвесторов.

Обеспечение продовольственной безопасности населения и ценовой стабильности на внутреннем рынке является актуальным вопросом на сегодняшний день. Важно вести своевременный учет субъектов пищевой промышленности, в частности, урожая, полученного от биологических активов, на основе международных стандартов. Видно, что современные условия требуют развития деятельности предприятий, работающих в сельском хозяйстве, совершенствования учета и отчетности в них с учетом международного опыта.

В действующих национальных стандартах бухгалтерского учета четко не определены процедуры бухгалтерского учета, основанные на характеристиках предприятий, работающих в сельском хозяйстве. Сегодня на предприятиях, работающих в сельском хозяйстве, очень важно подготовить информацию для пользователей информации об имуществе организации, его состоянии и уровнях использования на основе международных стандартов.

Выполнение этой важной задачи напрямую зависит от наличия инструментов, регулирующих бухгалтерский учет, таких как план счетов, объемы и направления процессов реформирования, проводимых на предприятиях, счетов, призванных формировать исчерпывающую и

систематизированную информацию о состоянии дел, сделанные в них инвестиции.

Показано, что вопросы классификации активов и их отражения в бухгалтерской отчетности являются актуальными на предприятиях, работающих в сельском хозяйстве, на сегодняшний день.

Учет активов исследовался различными экономическими и социальными школами и академическими дисциплинами, включая бухгалтерский учет и аудит. В частности, учет деяний Ч.Е. Шпруг, Е.С. Хендриксен, Джоэл Г. Сигель, Давид Минарс, Соколов Ю.В., Штурмина О.С., Штурмина О.С., Л. Пачоли, Дутман Симин Стивин, Жак Савари и др.

24 февраля 2020 года принято Постановление Президента Республики Узбекистан PQ-4611 «О дополнительных мерах по переходу на международные стандарты финансовой отчетности». В соответствии с данным решением поставлена задача разработки пересмотренных национальных стандартов бухгалтерского учета (НСБУ) Узбекистана, полностью отвечающих требованиям Национальных стандартов бухгалтерского учета.⁴⁰

Для этого необходимо устранить различия между МСБУ и НСБУ. Они должны быть максимально согласованы. Также необходимо разработать стандарты, которые существуют в МНХС, но не являются частью ВНМС. Необходимо разработать интерпретации стандартов. Другие нормативно-правовые документы по бухгалтерскому учету, в том числе Положения и Правила, должны быть преобразованы в стандарты. В Узбекистане должна быть сформирована система национальных стандартов совершенного бухгалтерского учета.

При переходе на международные стандарты большое значение имеет согласование общих правил на международных понятийных базах.

Сегодня мы считаем необходимым усовершенствовать наши национальные концептуальные основы на основе определений, данных активам в новой версии международных концептуальных основ. Формализуем результаты сравнения положений международной концептуальной базы и национальной концептуальной базы в следующей таблице (табл. 1).

Активы – это экономические ресурсы, возникшие в результате прошлых событий организации и находящиеся под контролем, и использование которых принесет предприятию экономическое процветание в будущем. Экономический ресурс означает предполагаемую сумму права собственности, которая может создать экономическую стоимость.

⁴⁰ Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 февраля 2020 года PQ-4611 «О дополнительных мерах по переходу на международные стандарты финансовой отчетности». <https://lex.uz/docs/4746047>

В соответствии с международными стандартами⁴¹ для признания активов в бухгалтерском балансе применяется связанная с ними вероятность приобретения или потери экономической стоимости⁴²; объект имеет стоимость или стоимость, которую можно надежно измерить. Международные стандарты также предусматривают критерии признания активов срочными.

Активы, не соответствующие критериям краткосрочных активов, признаются долгосрочными активами. В источниках, относящихся к области, уточняется понятие собственности. К материальному имуществу относятся следующие активы⁴³: основные средства; инвестиционная недвижимость; внеоборотные активы, классифицируемые как предназначенные для продажи; акции.

Б.Боронов⁴⁴ предлагает оценивать и отражать финансовые активы, в том числе инвестиции, на бухгалтерском балансе по методу долевого участия и разделять дебиторскую задолженность на торговую и неторговую. Однако в данной работе состав инвестиций и дебиторской задолженности сформирован не в полной мере в соответствии с международными стандартами. И.К. Очиллов, Ш.Ш.Рахматова⁴⁵ остановились на «методах оценки активов и пассивов» как основных элементах учетной политики негосударственных некоммерческих организаций.

В статье С.Роберта и М.Рикета, опубликованной в международном журнале, рассматриваются вопросы представления финансовой отчетности на основе стандартов GAAP и IFRS. С. Н. Ташназаров исследовал правила порядка отражения имущества, зданий, машин и оборудования в бухгалтерском балансе. В работе этих авторов недостаточно исследованы процедуры отражения активов в новом составе бухгалтерского баланса.

Для приведения бухгалтерского баланса в соответствие с международными стандартами считается целесообразным сначала разработать общепризнанную классификацию активов.

В соответствии с требованиями Национального стандарта бухгалтерского учета Республики Узбекистан (НСБУ № 1) «Представление бухгалтерской отчетности» целесообразно использовать следующую классификацию активов предприятий, в том числе сельскохозяйственных предприятий.

41 Признание активов согласно МСФО. <https://www.klerk.ru/buh/articles/97184/>

42 Тот источник.

43 Признание и классификация активов в соответствии с МСФО <https://finotchet.ru/articles/590/>

44 В. Boronov. Improvement of investment accounting in Uzbekistan. //DOI: 10:5373/JARDCS/1216/S20201133. Volume 12 | Issue 6. 2020 June. Pages: 1069- 1079. <https://www.jardcs.org/abstract.php?id=4967>

45 45 Очиллов И.К., Рахматова Ш.Ш. Учетная политика некоммерческих организаций. //Электронный журнал международных финансов и отчетности. апрель 2020 г.

Долгосрочные активы

В текущем учете:

-основные средства (земля, здания, машины и оборудование); основные средства, приобретенные по договору финансовой аренды; нематериальные активы; долгосрочные инвестиции; монтажное оборудование; капитальные вложения; долгосрочная дебиторская задолженность

Рекомендуемый вариант:

-основные средства (земля, здания, машины и оборудование); нематериальные активы; биологические активы (долгосрочные); долгосрочные вложения (на основе вкладного метода); инвестиционная недвижимость.

Текущие активы:

По текущему учету

-материалы; доставка и кормление животных; основные производственные затраты; самостоятельно приготовленные полуфабрикаты; вспомогательные затраты на освобождение; общепроизводственные расходы; непригодность в производстве; сервисные фермы; конечный продукт; товары; расходы следующего периода и расходы будущих периодов; краткосрочная дебиторская задолженность; фонды; денежные эквиваленты; краткосрочные инвестиции.

Рекомендуемый вариант (на основе международных стандартов финансовой отчетности): запасы; краткосрочные инвестиции; биологические активы (краткосрочные); торговая и прочая дебиторская задолженность; денежные средства и их эквиваленты; прочие финансовые активы; долгосрочные активы, предназначенные для продажи.

На основании этой классификации целесообразно внести определенные изменения в форму текущего бухгалтерского баланса. Причин этих изменений несколько.

Во-первых, к основным внешним пользователям информации в сельскохозяйственных предприятиях можно отнести членов этой организации, лиц, оказавших спонсорскую и иную финансовую поддержку, банки, аудиторские организации, органы государственной налоговой службы и других пользователей информации. Для того чтобы пользователи этой информации могли принимать решения, им необходимы не только общие сведения об имуществе сельскохозяйственных предприятий, но и сведения об их составных частях. Полезны также сведения о состоянии зданий и сооружений, оборудования, транспортных средств, вычислительной техники, входящих в состав основных средств сельскохозяйственных предприятий. Эта информация более широко описывает их финансовое положение.

Во-вторых, в пункте 78 стандарта (Международный стандарт

бухгалтерского учета) МСБУ №1 «Представление бухгалтерской отчетности» указано, что основные средства должны быть детализированы по видам (классам) в соответствии со стандартом МСБУ № 16 «Основные средства». Это требование международного стандарта. Сегодня в нашей стране внедряется переход на международные стандарты, поэтому нам необходимо совершенствовать структуру бухгалтерского учета во всех сферах, особенно в сельском хозяйстве.

В-третьих, информация о видах (классах) основных средств, указанных в стандарте МСБУ № 16 «Основные средства», должна быть представлена непосредственно в бухгалтерской отчетности (бухгалтерском балансе) или в раскрытиях, представляемых в отчетности. отметил, что это должно быть отражено.

В-четвертых, некоторые статьи не включаются в текущий баланс. Например, инвестиционная недвижимость, долгосрочные налоговые активы и т. д. Мы считаем, что внеоборотные активы, классифицированные как предназначенные для продажи, не должны включаться в состав внеоборотных активов. В частности, пожилые животные, предназначенные для продажи, не должны включаться в долгосрочные активы.

Принимая во внимание эти аспекты, в таблице ниже представляем порядок отражения в бухгалтерском балансе долгосрочных активов, отвечающий требованиям международных стандартов.

В действующей (Национальный стандарт бухгалтерского учета) НСБУ №21 на сегодняшний день отсутствуют специальные счета для учета интенсивных садов, таких как сады, огороды, ореховые рощи, виноградники и другие виды садов и вложенных в них инвестиций, которые бурно развиваются в аграрном секторе .

Тот факт, что воспроизводство этих многолетних растений, признанных видом биологических активов на международном уровне, поставлено государством в качестве приоритетной задачи, важность быстрого развития этих видов земледелия, естественно, обусловлены процессы модернизации этих направлений и осуществляемые в них инвестиции требуют открытия и ведения специальных счетов.

В настоящее время спрос на натуральные и экологически чистые продукты питания на мировом рынке увеличивается день ото дня, и перед странами мира стоит вопрос удовлетворения постоянно растущего спроса за счет эффективного использования имеющихся природных ресурсов и использования научно-на основе инновационных технологий. По этой причине проблема нехватки ограниченных ресурсов в мировой экономике требует эффективного использования биологических активов. В международной практике бухгалтерского учета и отчетности «биологические активы» признаются важным объектом финансового учета

и отчетности. Однако информация о биологических активах сельскохозяйственных предприятий в отчетах, используемых в настоящее время в системе учета и отчетности, не в полной мере отвечает требованиям пользователей информации.

Таблица 1

Системы учета, рекомендуемые для учета отдельных активов на предприятиях на основе международных стандартов ⁴⁶

Тип актива	Коды	В текущей системе учета Состав активов	Тип актива	Коды	В предлагаемой системе счетов Состав активов
ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА	0110	Земля	ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА	0110	Земля
	0111	Благоустройство земли		0111	Благоустройство земли
	0112	Благоустройство основных средств, полученных по договору финансовой аренды		0112	Благоустройство основных средств, полученных по договору финансовой аренды
	0120	Здания, сооружения и передаточные устройства		0120	Здания, сооружения и передаточные устройства
	0130	Машины и оборудование		0130	Машины и оборудование
	0140	Мебель и офисное оборудование		0140	Мебель и офисное оборудование
	0150	Компьютерное оборудование и вычислительная техника		0150	Компьютерное оборудование и вычислительная техника
	0160	Транспортные средства		0160	Транспортные средства
	0170	Рабочие животные		0190	Прочие основные средства
	0171	Продуктивные животные		0199	Законсервированные основные средства
	0180	Многолетние насаждения		-	-
	0190	Прочие основные средства		-	-
	0199	Законсервированные основные средства		-	-
			Биологические активы	0170	Рабочие животные
				0171	Продуктивные животные
				0180	Многолетние насаждения
0800-Капиталь	0810	Незавершенное строительство	0800-Процессы	0810	Капитальное строительство, расширение, реконструкция
	0820	Приобретение основных средств		0811	Строительство новых объектов

⁴⁶ Источник: составлено на основе исследований автора.

Тип актива	Коды	В текущей системе учета Состав активов	Тип актива	Коды	В предлагаемой системе счетов Состав активов
	0840	Формирование основного стада		0813	Реконструкция существующих объектов
	0850	Капитальные вложения в благоустройство земли		0820	Приобретение основных средств
	0860	Капитальные вложения в основные средства, полученные по договору финансовой аренды		0821	Приобретение нового оборудования и технологических линий
	0890	Прочие капитальные вложения		0823	Приобретение недвижимости
				0824	Приобретение прочих основных средств
				0830	Модернизации нематериальных активов
				0840	Модернизация биологических активов
				0841	Выращивание рабочих животных
				0842	Выращивание продуктивных животных
				0843	Приобретение рабочих животных
				0844	Приобретение продуктивных животных
				0850	Затраты на землеустройство
				0860	Приобретение основных средств по договору финансовой аренды
				0890	Прочие капитальные вложения

В свою очередь, вызывает определенное снижение уровня полезности (полезности) финансовой отчетности в предоставлении достоверной и актуальной информации. Это также создает много трудностей при оценке операционной деятельности хозяйства и эффективности системы управления беспристрастными аудиторами.

Адаптация учета биологических активов к требованиям международных стандартов, достижение эффективного использования опыта развитых стран в области учета биологических активов остается одним из важнейших и актуальных вопросов современности для всех стран.

По нашему мнению, было бы целесообразно разработать план

рабочих счетов, реализующий учет основных средств, с целью ведения учета основных средств в соответствии с требованиями международных стандартов.

В результате проведенных научных исследований достигнуты определенные успехи в совершенствовании концептуальных основ учета биологических активов, их признания и оценки, методики их отражения в финансовой отчетности. Однако в нашей республике не созданы в полной мере теоретические, организационные и методологические основы учета и аудита этих биологических активов, отвечающие требованиям международных стандартов.

На основании изложенного, в целях совершенствования учета капитальных вложений на предприятиях исходя из требований времени, рекомендуется следующее: считаем целесообразным изменить наименование и статус системы 0800-«Счета учета капитальных вложений». инвестиции», предусмотренные в НСБУ № 21. На наш взгляд, правильно назвать этот счет 0800-«Счета учета процессов модернизации предприятия и осуществленных в них капитальных вложений». Мы считаем, что название этой учетной записи точно отражает ее назначение и статус. Потому что наличие одноименного счета и его управление позволяет, с одной стороны, отражать обновления, происходящие на предприятии, как важный процесс, а с другой стороны, отслеживать произведенные в них капитальные вложения.

Л.Л. Яковлева, И.А. Павленко, М.Н. Ванян
**ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ ПЕРСОНАЛА НА ЭТАПЕ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

В существующих условиях цифровой экономики ключевым критерием для эффективного функционирования предприятия выступает обучение персонала. Так как именно профессиональное развитие сотрудников способно положительно повлиять на результаты деятельности хозяйствующего субъекта с учетом изменений динамических условий внутренних и внешних факторов окружающей среды.

Под обучением персонала принято понимать совокупность мероприятий, способствующих повышению квалификации и профессиональному развитию сотрудников предприятия.

Существует понятие системы управления обучением персонала или Learning Management System (LMS), под которым подразумевают приложение, позволяющее администрировать учебные курсы на онлайн-платформах. Другими словами, данная система предназначена для визуализации и закрепления основных тезисов учебных курсов для большей результативности обучения персонала. Преимущества и недостатки системы LMS отобразим с помощью рис. 1.

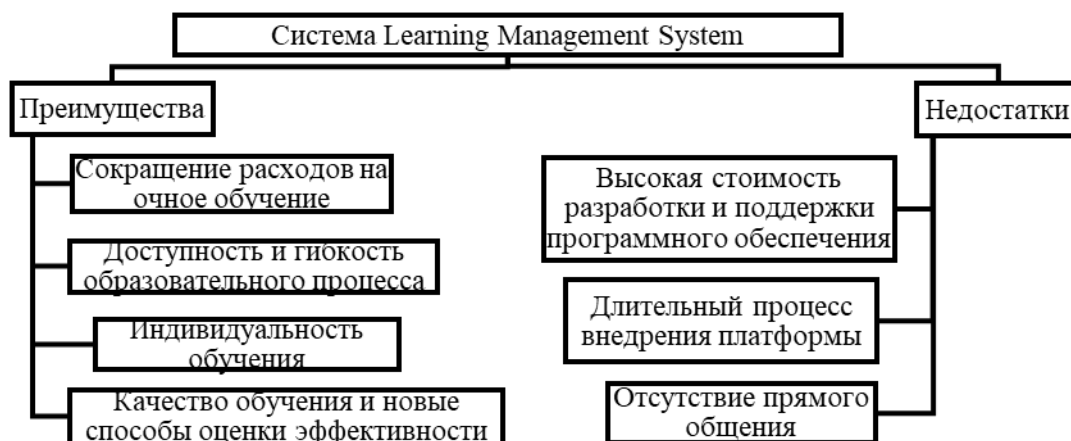

Рис. 1. Преимущества и недостатки системы Learning Management System

Отечественные авторы выделяют три основополагающие концепции обучения персонала, выбор одной из которых определяется стратегией предприятия и его целями. Концепции и их сущность отображены на рис. 2.

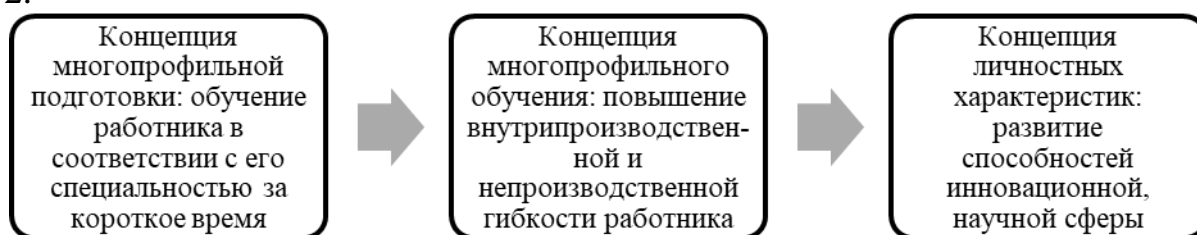

Рис. 2. Концепции обучения персонала предприятия

Процесс обучения персонала, как правило, организован с учетом стратегических целей предприятия, ориентированных на долгосрочную перспективу. Визуализируем процесс осуществления обучения персонала с помощью рис. 3.

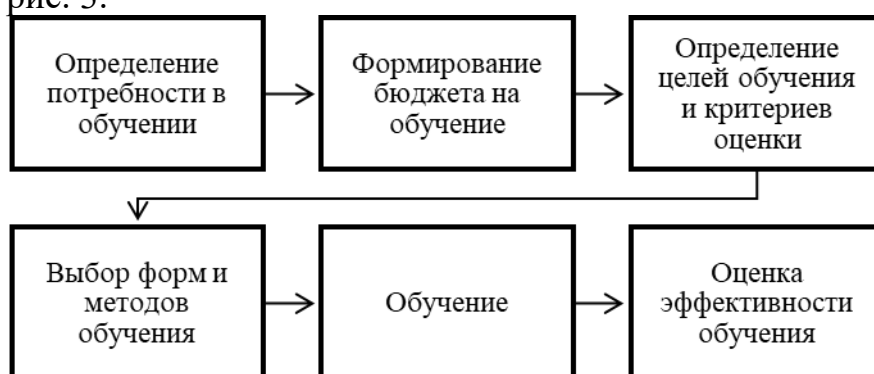

Рис. 3. Процесс обучения персонала на предприятии

Упрощенный процесс внутрифирменного обучения персонала предприятия был предложен Манафовым И.Э (рис. 4).

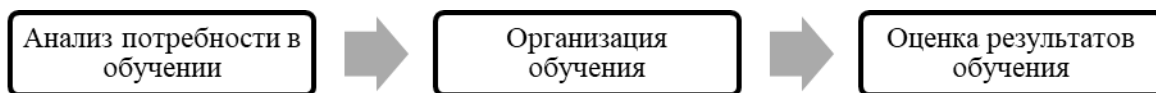

Рис. 4. Упрощенный процесс внутрифирменного обучения персонала

Подробно изучив профильную литературу, нами была выявлена совокупность ключевых элементов системы обучения персонала. Визуализируем данную систему с помощью рис. 5.

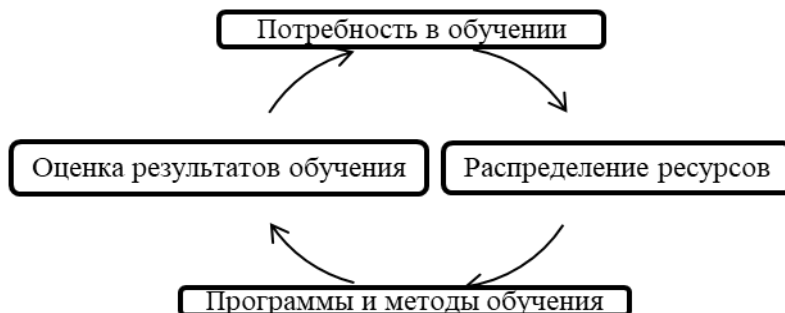

Рис. 5. Элементы системы обучения персонала

Ключевая цель обучения персонала – это повышение его конкурентоспособности, а, следовательно, и рост уровня конкурентоспособности предприятия и его продукции.

Для более объективной оценки результативности корпоративного обучения руководству предприятия следует формировать аттестационную комиссию. Задачей членов комиссии будет не только оценка уровня полученных знаний и навыков обучаемого, но разработка персонализированной характеристики и рекомендации каждому сотруднику по реализации приобретенных компетенций. Выводы аттестационной комиссии необходимо будет закрепить во внутренних нормативных документах предприятия.

Для того чтобы замотивировать персонал к обучению, руководству и кадровой службе предприятия необходимо грамотно подойти к исследованию мотивов. Мотивация может исходить как извне, так и изнутри (рис. 6).

Рис. 6. Виды мотивации персонала

Стоит отметить, что процесс разработки системы обучения персонала имеет последовательные этапы, которые и отражают сущность всего процесса. Сам процесс отобразим с помощью рис. 7.

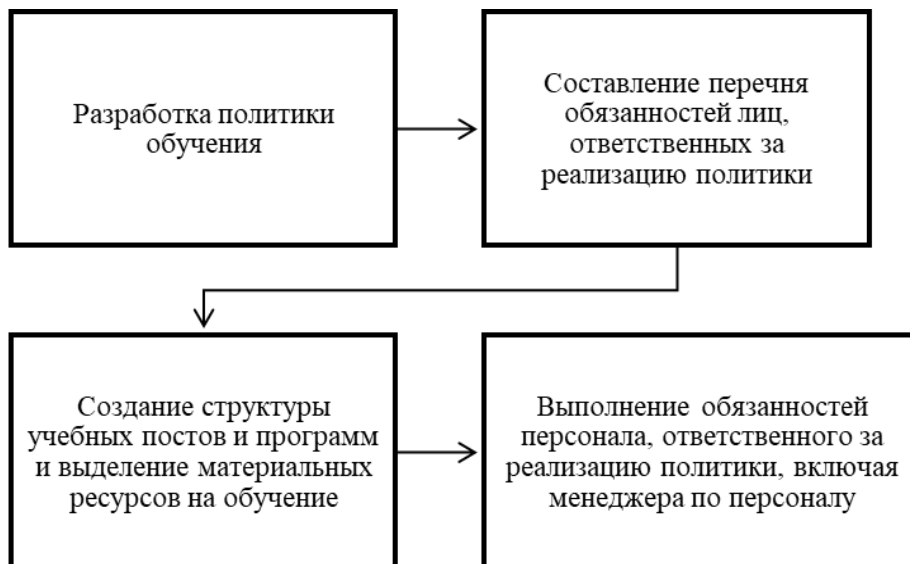

Рис. 7. Процесс разработки системы обучения персонала на предприятии

Следует отметить, что условия пандемии способствовали широкому распространению обучения, построенного на основе онлайн-технологий. Именно поэтому в настоящее время можно увидеть использование крупными компаниями услуг бизнес-тренеров или коучей для обучения персонала с помощью онлайн-платформ. Эксперты прогнозируют снижение стоимости таких услуг в перспективе, так сокращаются затраты на аренду, электроэнергию, учебные пособия и др.

Определим ключевые тенденции обучения персонала в условиях цифровой экономики (рис. 8).

- Рост удельного веса онлайн-обучения в корпоративном образовании
- Формат микрообучения в корпоративном образовании
- Персонализация корпоративного обучения.
- Необходимость гармонизации теоретических знаний и практических навыков персонала
- Использование технологий геймификации в корпоративном обучении.
- Актуализация роли наставничества и менторства в корпоративном обучении.

Рис. 8. Тенденции обучения персонала предприятия

Изучив результаты исследований ряда экономистов, мы сформировали инновационные тренды во внутрифирменном обучении персонала. Изобразим данные тренды с помощью рис. 9, выделяя удельный вес частоты использования каждого инструмента обучения персонала на предприятиях России.

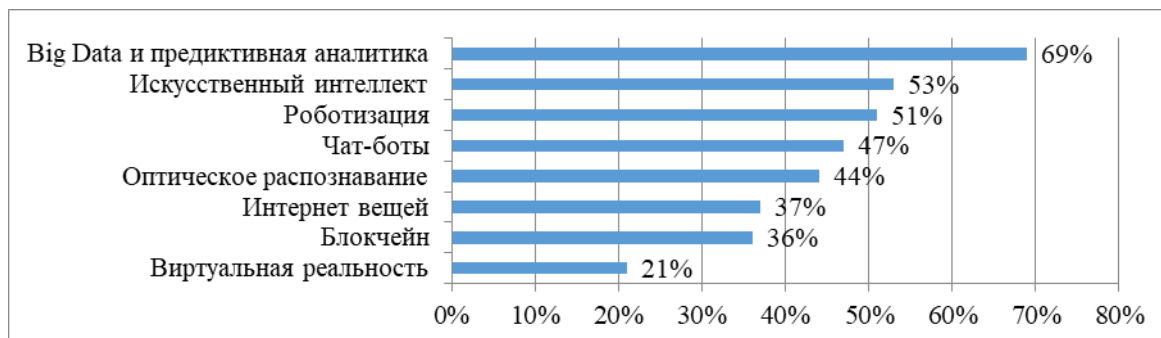

Рис. 9. Инновационные тренды во внутрифирменном обучении персонала

Персонал предприятия имеет широкий спектр инструментов, с помощью которых возможно дистанционное обучение (рис. 10). При этом внутрифирменное обучение носит персонализированный характер, т.е. каждый сотрудник вправе выбирать тот инструмент, с помощью которого процесс его обучения будет более эффективен с точки зрения работника.

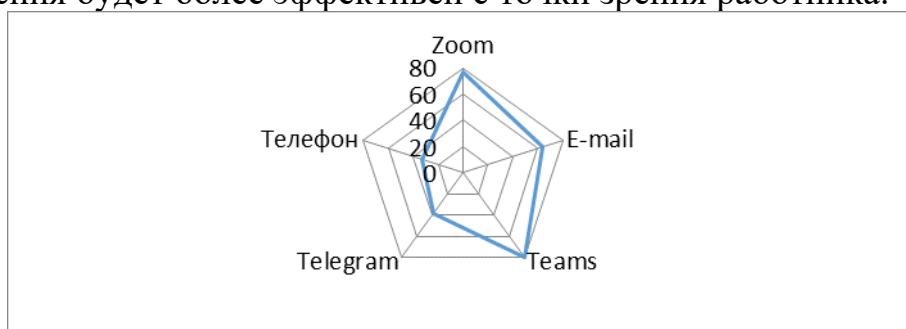

Рис. 10. Инструмент дистанционного обучения персонала

Принято выделять две основные формы обучения персонала: групповая и индивидуальная. Основным преимуществом групповой формы обучения является возможность взаимодействия сотрудников между собой во время обучения, а также развития навыка командной работы. Недостатком данной формы обучения выступает отсутствие учета индивидуальных особенностей сотрудников и их уровня подготовленности. При индивидуальной форме обучения обучение происходит персонализировано и осуществлением более тщательного контроля, недостатком является высокая стоимость индивидуального обучения. Более эффективный метод обучения предполагает индивидуализацию подхода к каждому сотруднику и его потребностям.

Изучив профессиональную литературы, нами была сформирована система показателей, характеризующих эффективность проведенного обучения персонала на предприятии. Визуализируем данную систему с помощью рис. 11.

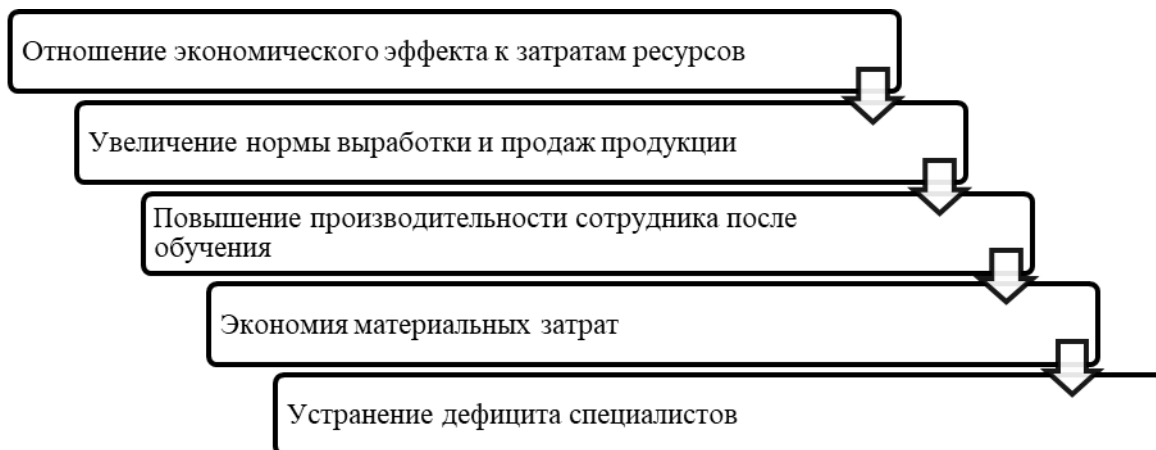

Рис. 11. Система показателей, характеризующих эффективность обучения персонала

Анализируя тенденции корпоративного обучения персонала, необходимо упомянуть основные элементы методы корпоративного обучения (рис. 12).

Рис. 12. Методы системы корпоративного обучения

Кроме того, сотрудникам кадровой службы важно грамотно организовать институт наставничества в структуре внутрикорпоративного обучения персонала. Инструмент наставничества характеризуется непрерывной передачей опыта наставников молодым специалистам, что способствует выработке профессиональных навыков, знаний и умений. При этом, необходимо, чтобы программа наставничества содержала три ключевых критерия (рис. 13).

Рис. 13. Критерии программы наставничества

Наиболее распространенной формой наставничества является консультирование более опытными сотрудниками новичков, так как последние, как правило, имеют только теоретический опыт, неподкрепленный практическими навыками. Менее распространенной, но экономически целесообразной формой выступает проведение вебинаров посредством цифровых технологий.

Мы согласны с мнением Домнышева А.В. по вопросу об основных направлениях внедрения информационных технологий обучения в цифровой экономике. Визуализируем направления с помощью рис. 14.

В противовес преимуществ дистанционного обучения нами были выявлены и проблемы использования цифровых технологий в сфере обучения персонала такие, как проблемы технического характера, кадрового обеспечения дистанционного обучения, а также восприятия сотрудниками формирования дистанционной культуры обучения. Для преодоления вышеназванных проблем необходимо своевременно оснащать сотрудников современным техническим оборудованием, периодически проводить курсы по использованию информационных технологий.

Рис. 14. Основные направления внедрения информационных технологий обучения персонала

По мнению Гусевой Ж. И., методы обучения персонала также можно разделить с точки зрения месторасположения обучаемого: обучение непосредственно на рабочем месте и вне его (рис. 15).

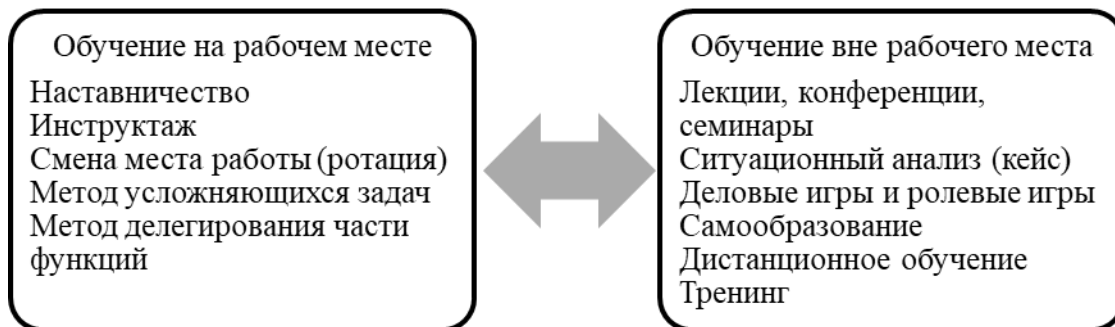

Рис. 15. Методы обучения сотрудников

Результатом правильно построенной системы обучения и мероприятий по ее внедрению будут выступать следующие положения (рис. 16).

Рис. 16. Результаты мероприятий по обучению персонала

В условиях цифровизации обрела популярность модель внутрифирменного обучения персонала, ориентированная на систему управления знаниями. Она базируется на аспектах, представленных на рис. 17.

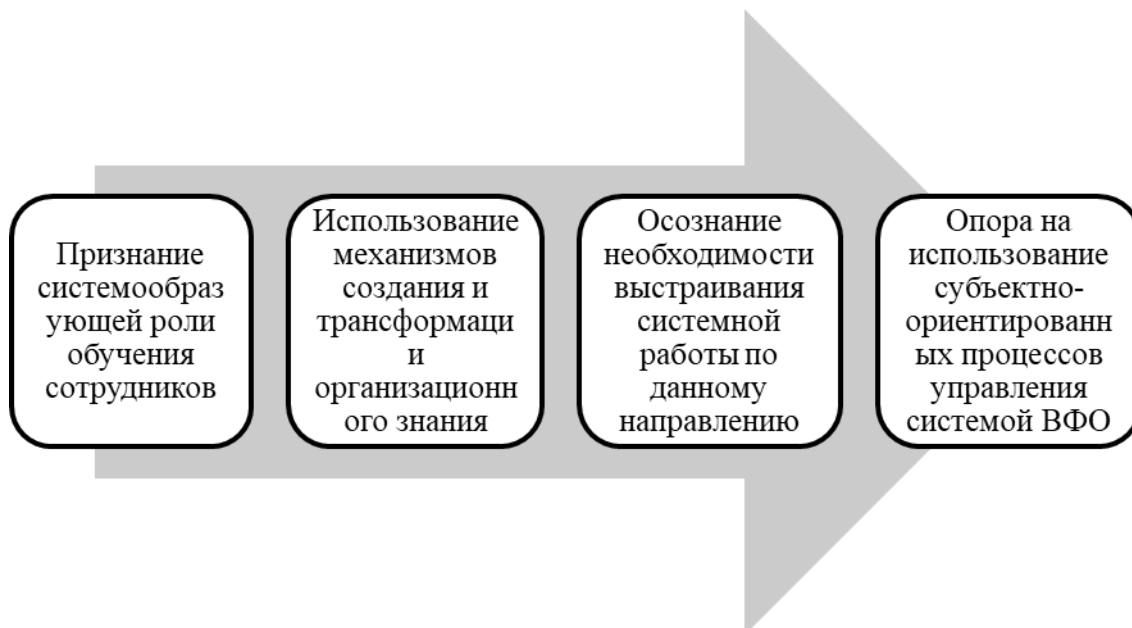

Рис. 17. Аспекты модели внутрифирменного обучения персонала

Таким образом, осуществление качественного профессионального обучения сотрудников оказывает положительное влияние на результаты деятельности отдельных работников и всего предприятия в целом. Важно поддерживать непрерывность процесса обучения и повышения квалификации персонала для своевременной подготовки высококвалифицированных кадров.

Almhamda Nabeel Takleef Asknder

STRATEGY TO REDUCE THE FINANCIAL RISKS OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

The tense geopolitical situation and international sanctions by some representatives and blocs of the international community have jeopardized the normal functioning of the financial and banking system of Russia. The flight of capital abroad, the termination of partnerships with many Western banks, the blocking of international payment systems VISA, Mastercard, etc. on the territory of Russia put the Russian banking system in rather isolated conditions of functioning and if it were not for a number of strict restrictive measures on the part of the Ministry of Finance and the Central Bank of the Russian Federation, more serious negative consequences could have occurred, questioning the very existence of the banking system.

One way or another, during 2022, this resign, recession, sharp fluctuations in the exchange rate of the Russian national monetary currency and the reformatting of the financial and, to some extent, the banking system made it possible to overcome serious difficulties and did not allow the financial sector to go into deep decline.

The main factors that to one degree or another shook the functioning of the Russian banking system were the following:

- disconnection of the Russian financial system from the international market of credit resources;
- termination of partnerships with a number of foreign banks and withdrawal of some foreign banks from Russia;
- outflow (flight) of capital abroad;
- the fall in the share of international operations of commercial banks to almost zero;
- transfer of savings into foreign currency due to distrust in the ruble exchange rate.

In such conditions of existence, the state (the Central Bank of the Russian Federation) and the private sector of the Russian banking system continue anti-crisis measures aimed at protecting their economic security, and also develop more and more new measures to reduce all kinds of risks.

According to the state at the end of 2022, the state of Russia's gold and foreign exchange assets is estimated at \$ 582 billion, according to this indicator, our country ranks 4th in the world, behind China, Japan and Switzerland. However, after the start of a special operation in Ukraine as part of sanctions pressure programs, the West froze almost half of Russia's gold and foreign exchange reserves (about \$ 300 billion), which, according to the President, which, according to the President, The Russian Federation is essentially a declaration of default by Washington and Brussels to Moscow.

As a response to the freezing of parts and assets, the Central Bank of Russia limited the movement of financial flows to unfriendly countries by a comparable amount. It was also decided to switch from April 1, 2022 to rubles when paying for gas supplies to unfriendly countries.

Despite the active actions taken by the Government, the Ministry of Finance and the Central Bank of the Russian Federation in the monetary, currency and financial markets, representatives of the banking sector represented by the top management of banks should think about the methodology for assessing possible risks in order to form adequate strategies to increase their competitiveness in the context of the ongoing socio-economic transformation processes.

As you know, according to various estimates, from 25 to 30% of Russia's GDP during 2022 was aimed at overcoming the crisis, stopping the weakening of the ruble and protecting the banking system.

The situation with the freezing of gold and foreign exchange reserves has led to the fact that the Central Bank of the Russian Federation now has no opportunity to maintain the ruble exchange rate through currency interventions. Recall that this tool of the Central Bank of the Russian Federation was very successfully used in 2014 after the first wave of Western sanctions. In March 2022, the situation was such that in the hands of the main financial body manag-

ing the liquidity of the country there were no market mechanisms left to influence the exchange rate of the national currency, as a result of which he began to actively use the regulatory mechanism:

- a sharp increase in the key rate from 9.5% to 20%, which led to an increase in interest rates on loans and deposits;
- mandatory sale by exporters of at least 80% of their foreign exchange earnings and;
- introduction of restrictions on the withdrawal (withdrawal) of foreign currency by the population in Russian commercial banks;
- introduction of a number of prohibitions on the implementation of currency transfers and the export of cash foreign currency outside the Russian Federation.

As part of the intensification of the measures of the strategy of economic security and protection of the Russian economy, an important role was played by large state and parastatal corporations, largely thanks to which it was possible to avoid the risk of a debt crisis. It should be said that preparations for the events of 2022 began in 2014 with the appearance of the first signs of Western sanctions pressure on the republic. the Russian economy. The following anti-crisis measures contributed to the equalization of the financial sector:

- regulation of the mechanism of external borrowing, which led to their sharp reduction;
- rejection of new and completion of long-term investment projects initiated, involving the participation of Western partners;
- application of a safer mechanism for servicing and payment of foreign investment external debt for non-financial companies;
- return of capital from offshore zones through the application of non-standard administrative measures;
- approval and launch of the state program of recapitalization of credit institutions;
- transfer of government securities to large Russian banks;
- introduced programs of preferential lending provided by the state in foreign currencies to non-financial organizations to minimize losses after leaving the global financial market;
- strengthening payment control over commercial banks, especially in terms of meeting the level of capital adequacy;
- reorganization of the banking system and systematic revocation of licenses from credit institutions that do not comply with the requirements of the Bank of Russia.
- transition to international operations on the principle of "buy-back", which implies the possibility of early redemption of Russian Eurobonds;
- lending to corporate clients in domestic currency for further conversion and repayment of foreign currency debt on Eurobonds;

– implementation by the Bank of Russia of foreign currency refinancing using repo;

– insurance of currency risks for large commercial banks and their clients in the implementation of international operations using the following financial instruments: option, swap, forward, futures with different assets.

The above measures made it possible to form a fairly solid buffer of the reserve of capital strength of Russian credit institutions in the amount of more than a billion rubles.

Let's consider how the economic sanctions affected the activities of the three largest Russian parastatal banks: Sberbank, VTB and Rossello bank. As part of the imposition of sanctions by the governments of Western unfriendly countries (the United States and the European Union), Russian banks had the following difficulties:

– restriction of funding;
– prohibition of transactions with new bond issues with a maturity of more than 30 days.

To compensate for the losses, Sberbank took a loan from the Central Bank of the Russian Federation in the amount of 2 trillion rubles to search for funding opportunities in Asian markets.

The parameters of the transaction for the redemption by the state at the expense of the National Welfare Fund (NWF) from VTB and Rossello bank of shares totaling 239 billion rubles are at the stage of coordination.

At the international level, the BRICS member countries have formed a "Contingent Reserve Arrangement" designed to compensate for the risks of a payment deficit in the short term. In the event of a likelihood of a deterioration in the balance of payments, any member country can take advantage of a short-term currency swap. The BRICS interstate agreements provide for a mechanism for mutual settlements in their national currencies, which also minimizes the impact of sanctions losses.

International agreements of Russia with partner countries from near and far abroad allow:

– reduce the negative impact of Western sanctions and lead to the conclusion of new agreements that contribute to the direct conversion of national currencies and the exclusion of the dollar and the euro from mutual settlements;

– increase the volume of foreign economic activity and reorient export-import to mutually beneficial cooperation within the framework of friendly alliances and unions (BRICS and the Eurasian Economic Union);

– reduce transaction costs in the implementation of international settlements directly by exchanging the national currencies of Russia and partners, while avoiding conversion at a cross rate through the US dollar;

– reducing the risk of exchange rate losses for mutual settlements in national currencies.

The mechanism that allows direct exchange through their national currencies for the member countries of the Eurasian Economic Union was the creation of the Integrated Currency Market of the EAEU on the Moscow Exchange.

The intensification of Russia's currency integration with the People's Republic of China was facilitated by the signing of the Memorandum of Understanding between the Bank of Russia and the People's Bank of China in 2016, which was followed by the following events:

- opening of China's access to the Moscow International Currency Exchange (MICEX) as a participant in currency trading and clearing of the exchange currency market;
- direct quotations of the Russian ruble to the Chinese yuan and the yuan to the ruble;
- establishment of a settlement and clearing center for operations in yuan;
- formation of a pool of yuan liquidity, which allows both participants to reduce the risk of a payment balance for trading operations and international settlements.

In Tab.1 describes the change in the main indicators of the banking system of the Russian Federation during the period from 2016 to 2022.

Table 1

Dynamics of indicators of the functioning of the banking system
of Russian Federation

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Number of credit institutions entitled to carry out banking operations – total	733	623	561	484	442	366	370
including: having licenses (permits) granting the right to:							
attraction of deposits of the population	609	515	468	400	365	334	306
execution of operations in foreign currency	714	609	547	475	435	399	364
operations with precious metals	183	157	149	214	200	183	166
Number of credit institutions with foreign participation in the authorized capital, having the right to carry out banking operations	199	174	160	141	133	124	n.d.
The number of branches of existing credit institutions in the territory of the Russian Federation – total	1398	1098	890	709	618	530	471
Registered authorized capital of existing credit institutions, billion rubles.	2329,4	2383,2	2635,1	2655,4	2822,7	2765,4	2830,1

Analysis of the information presented in Table 1 made it possible to formulate the following conclusions:

– for the period from 2016 to 2022, the number of credit institutions in the Russian Federation almost halved from 733 to 370.

– the total volume of registered authorized capital of existing credit institutions for the analyzed period increased by 21.5% from 2329.4 billion rubles. to 2830.1 billion rubles, which still indicates a high level of profitability of banking activities in the Russian Federation;

– there is fierce competition in the banking sector;

– introduced by the Central Bank of the Russian Federation more and more new requirements for the conduct of activities by credit institutions led to the impossibility of their implementation and to the revocation of licenses, that is, the process of reorganization of the banking system is observed;

– the number of credit institutions with foreign participation in the authorized capital, having the right to carry out banking operations, has almost halved, which indicates the departure of foreign banks and the withdrawal of foreign assets largely due to Western sanctions and the Russian response to them.

In such a situation, to assess the activities and analyze the prospects for the functioning of any commercial bank as an element of the financial system, it is advisable to use risk management tools that allow you to assess the degree of your economic security, as well as possible market risks in order to determine the optimal strategy and tactics of behavior.

Sanctions risk is an integrated indicator influenced by the following factors (Table 2):

Table 2

Types of sanctions risks of commercial banks in Russia and their clients

Type of risk	Characteristic
Competitive risk	the probability of loss of competitiveness of banks and their resident and non-resident clients engaged in foreign economic activity
Country risk	non-fulfillment by a foreign counterparty of obligations under international operations
Sovereign risk	the danger of losses of Russian banks and their customers if they fail to fulfill the terms of the transaction on State obligations of Russia, suspension of payment, restructuring of debt obligations, default
Market risk	adverse changes in the market conditions of international transactions
Risk of the debtor's contingent liabilities under an international transactions contract	the danger of losses of the Russian debtor in the conditions of the deterioration of its economic and financial situation, the debtor's failure to comply with the claims of foreign counterparties on these additional obligations

The Risk of Globalization of Banking Regulation	the likelihood of insufficient available resources of banks for economic development and foreign economic activity as a result of the implementation of strict banking capital adequacy ratios established by the Basel Committee on Banking Supervision (BCBS) for 28 member countries
Risk of losses of the state and corporations-issuer of Eurobonds in foreign currency upon maturity	in the context of the outflow abroad of the assets of banks and their clients in world currencies necessary for the redemption of these securities from foreign holders. The short term of such borrowings (up to 5 years) has led to the risk of non-repayment of this external debt due to its concentration on a short period of time at the time of maturity.
Reputational risk	instability of business reputation of Russian banks and their clients
Rating risk	downgrading of the bank's rating by a rating agency – international or Russian
Behavioral risk	irrational actions of the bank and its customers in anticipation of only negative surveys of anti-Russian sanctions

A sharp change in the international geopolitical situation has led to the emergence of a new type of risk, a sanctions risk that must be taken into account, accounted for and closely monitored by financial and large commercial and industrial companies in their activities.

Sanctions risk is an integrated indicator influenced by the following factors:

- the likelihood of changes in the Russian ban legislation and the adopted regulatory legal acts on the regulation of the financial sector;
- forecast of the introduction of new sanctions and restrictions by international monetary and financial organizations;
- forecast of the consequences and countermeasures for the response of the Russian state financial authorities to the imposed sanctions measures;
- policy of investment and building relationships with their clients of competing banks;
- studying the behavior of clients, forecasting changes in their moods, goals and investment strategies.

Using the concept of determining the risk value of assets allows you to make a forecast of possible losses from the occurrence of certain risks, to assess the likelihood of obtaining certain results for investors and clients of the bank who prefer to invest their funds in certain assets.

The application of this method involves the definition and calculation of the following two criteria: the maximum possible limit of losses in the event of

market risks; confidence interval for compliance with the limit of established losses.

The economic security of the Russian banking sector has acquired the status of a strategic task of a macroeconomic scale based on the application of modern risk management, the improvement of management systems, the correspondence of the dynamics of asset growth with the pace of economic growth, and an adequate response to external and internal threats.

The development of information security systems and the level of protection of banking automated systems will allow us to systematically develop and both fuel the growth of the efficiency of the Russian banking sector in the context of the ongoing international sanctions impacts.

R. Kh. Ergashev

DEVELOPMENT OF A FRUIT AND VEGETABLE CLUSTER-COOPERATION

This article focuses on proposals and recommendations for the sustainable development of the country's fruit and vegetable products on the basis of cluster cooperation, the improvement of the fruit and vegetable industry in our country and the problems in organizing fruit and vegetable cooperation in the field of fruit and vegetable production and increasing its economic efficiency, as well as the development of fruit and vegetable cooperation in the future.

Introduction. The future development of the economy of Uzbekistan, including the fruit and vegetable sector, is directly related to the processes of globalization and integration into the world economy, and this integration causes the problem of international competition. The tightening of domestic demand in the country puts fruit and vegetable producers in a more difficult position. As a result, product suppliers compete with foreign competitors in two ways: to maintain their positions in the domestic market and to enter a new foreign market.

In the Republic of Uzbekistan, fruits and vegetables are mainly grown in the private sector, and farms and farms, today an increase in the number of large-scale horticultural enterprises leads to increased competition between private farms of the horticultural industry own 75-85 percent of them. In such a system, there are a large number of vegetable products that ripen seasonally and in many cases inconvenient for transportation. In order for small farmers and farms to participate in competition, it is important for them to join the cluster cooperation.

Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated October 23, 2019 No. PD-5853 "On approval of the Strategy for the Development of Agriculture of the Republic of Uzbekistan for 2020-2030", as well as "Measures for the development of agricultural cooperation in the field of fruit and vegetable production" dated March 14, 2019 Presidential resolution PR-4239 provides for the creation of specialized cooperatives on the basis of farms and peasant farms

operating in regions with developed fruit and vegetable production and increasing their efficiency.

Also, Presidential Resolution No. PR-4549 dated December 11, 2019 “On additional measures for the further development of the fruit and vegetable and viticulture industry and the creation of a value chain in the industry” on production, storage, processing, etc. is the need to introduce advanced technologies in the field of sales and stimulate the development of cluster cooperation between manufacturers of these products and improve their efficiency.

On this occasion, in the implementation of the tasks defined in other regulatory legal documents related to this activity, in order to strengthen the country's food security, improve the quality of food products, create conditions for improving the system of trade in products, organizing production in agriculture and cluster production of products – organization , based on the principle of cooperation, is becoming more widespread in the world.

Analysis of literature review on the topic. Many foreign scientists, in particular, Russian economist A. V. Chayanov, describe the economic essence of cooperation as a relationship that ensures the common economic interests of economic entities that combine their activities independently. The economist mentioned that the main attention here should be focused not on property, but on serving the interests of integration into cooperative relations.

According to A. V. Chayanov, "Capital is not the boss in a cooperative, but rather a servant. It is emphasized that the cooperation should help the farmer not only to ensure profit, but also to improve his knowledge and skills".

It is shown that the basis of the important economic essence of cooperation is the principle of free subjects to join the cooperation, democracy in the management of cooperative relations, and the principle of economic justice in the distribution of the profit obtained as a result of cooperation. Even today, in the tariff given by A.V.Chayanov to the essence of the agricultural cooperation, the cooperative's producers of small goods in agriculture, without losing their status as an independent economic entity with their own balance sheet, together more the fact that it is a question of cooperation for the sake of economic efficiency has not lost its importance. Among economists, the economic essence of cooperation has been given different rates. For example, I.N. Buzdalov, "Cooperation is the joint activity of various economic entities, which combines personal, collective and social interests, and stimulates the creative work of individuals. At the same time, together with the social guarantee of a person, it provides social protection".

Also, M.I. Tugan-Baranovsky focused on the forms of cooperation and the social aspects of the cooperation process and interpreted it as a social movement, while A.V. Chayanov researched the economic aspects of cooperation in his work, focusing on small producers of goods. and the economic and social nature of cooperation is interpreted from the point of view of that time.

It is shown that the material and technical base of small individual farmers' farms is very weak, and the low level of marketability of products has led to the fact that farms operate more as social subjects than economic ones and is an obstacle to the process of cooperation. According to R.Kh. Ergashev, an economist studying the general problems of fruit and vegetable cooperatives in Uzbekistan, agricultural cooperatives are organized by producers of agricultural goods to meet their economic and other needs. the system of agricultural cooperatives and their partners. "Agricultural cooperative is one of the organizational and legal forms of running an economy. It involves meeting the material and other requirements of cooperative members by producers of agricultural goods. In our opinion, the tariff "refers to cooperative production and other economic activities based on the integration of share contributions".

In their works, the issues of economic efficiency of fruit and vegetable products were considered in detail, the methods of evaluating the level of efficiency, directions and ways of increasing it were studied. However, despite the discussion of many problems, scientists have not been able to agree on the organizational and economic basis of fruit and vegetable cooperation. A more in-depth study of the problem of cooperation of fruit and vegetable products requires a comprehensive economic assessment of the development reserves of fruit and vegetable processing and storage enterprises and rational scientific and innovative approaches to the organizational and economic foundations of cooperation of fruit and vegetable products.

One of the foreign agroeconomists characterizes the economic essence of cooperation as a relationship that ensures the commonality of the economic interests of various economic entities that independently combine their activities in solving the economic problems of the development of the horticultural sector and the development of a cluster-cooperative and integration process in agriculture. The author emphasizes here that the main attention should be directed to serving the interests of independent entities entering into cooperative relations, and not property.

At the same time, despite the significance of these works in the development of the theory and practice of cluster-cooperative production in agricultural enterprises, the issues of the formation and adaptation of a fruit and vegetable cooperative to international experience are not fully disclosed in them. Insufficient theoretical and methodological development of the problems of formation of cluster-cooperative production of agricultural products.

Research Methodology. As a result of the conducted scientific research, proposals and recommendations were made regarding the issues of fruit and vegetable cluster development and increasing their efficiency. Systematic approach, abstract-logical thinking, comparison, factor analysis and comparative analysis methods were used in the research process.

Analysis and results. Cluster cooperatives of fruit and vegetable products differ from other cooperatives in that producers of agricultural products form them.

Comprehensive measures are being taken in our country aimed at actively attracting funds from international financial institutions to improve the fruit and vegetable industry, including a significant increase in the acreage of fruits and vegetables, storage and processing capacities, and the development of this sector is being implemented.

According to the analysis, the volume of vegetable cultivation in the republic increased in 2005-2020. For all types of farms. Instead of 137.7 thous. The average yield increased from 215.8 q to 301.6 q, and the overall increase was 140.6%. As a result, instead of 2971.6 thousand tons in 2005, the total volume of the harvested crop will amount to 6650.3 thousand tons in 2020. Gross growth was more than 2.2 times.

The trend of gross growth in the republic in the field of vegetable growing is proportionally observed in the Kashkadarya region. For example, in 2005 the total area of growing vegetables in the region was 28.1 thousand hectares, and by 2020 it increased by 38.1 thousand hectares or 128.8%, and the volume of gross output grown from 549.3 thousand tons to 810.3 thousand tons. per ton or increased by 142.0 percent. High growth rates of gross output occurred due to faster growth in crop yields than growth in sown areas. The yield of vegetable crops in the region compared to the all-Russian indicator in the studied years was in different proportions; mainly after 2005 it decreased by 29.5%.

In coordinating the activities of enterprises for the production, processing and storage of fruits and vegetables, the trade sector is the closest link to the consumer and is constantly aware of changes in market demand for products. A cluster-cooperative system should be created that places an order with the manufacturer and delivers the product to the buyer in a freshly cut or processed quality product.

Therefore, fruits and vegetables achieve certain results in today's production, storage and processing of cluster cooperatives.

The creation of a fruit and vegetable cluster of cooperation should be carried out at the expense of economic support within the framework of cooperation.

At the end of 2019, the cluster-cooperative "Panji kishmishzorlari" of the Kitab district, whose socio-economic activity was studied, reached 75.1 centners of productivity in horticulture and viticulture and 87.3 centners in 2020 (table - 1).

Table-1

Economic indicators of the cluster-cooperative "Panji Kishmishzorlari" of the Kitob district of the Kashkadarya region ⁴⁷

Types of crops	Total area of land (crops), (ha)		Harvested area, (ha)		Average yield, (c. ha)		Gross assembly quantity, (tons)		Gross harvest in 2010 compared to 2020, (%)
	2010 год	2020 год	2010 год	2020 год	2010 год	2020 год	2010 год	2020 год	
Gardens	2380	3757	1679	3129	75,1	87,3	12606	27325	216,76
Grapes	4780	4419	2545	3810	67,1	97,2	17068	37035	216,99
Vegetables	1773	1456	1773	1456	256,4	289,0	45455	62948	138,48
Potatoes	1953	1149	1953	1149	116,1	203,1	22681	32123	141,63
Corn	7617	5306	7617	5306	42,5	38,3	32356	20344	62,88

In 2019, GREEN ATR KLAster in Yakkabog district achieved an average yield of 81.6 centners in horticulture and viticulture, and by 2020 this figure reached an average of 113.7 centners. were grown in 2020.

Table-2

Economic indicators of "GREEN ATR KLAster" in Yakkabog district of Kashkadarya region ⁴⁸

Types of crops	Total area of land (crops), (ha)		Harvested area, (ha)		Average yield, (c. ha)		Gross assembly quantity, (tons)		Gross harvest in 2010 compared to 2020, (%)
	2010 год	2020 год	2010 год	2020 год	2010 год	2020 год	2010 год	2020 год	
Gardens	1247	3102	1158	1951	81,6	113,7	10421	22193	212,96
Grapes	1019	614	970	612	120,5	136,6	11687	8356	71,50
Vegetables	2033	1241	2033	1241	210,3	254,5	42747	46970	109,88
Potatoes	1489	754	1489	754	141,5	260,5	21063	29565	140,36
Corn	9960	11577	9960	11577	60,8	36,5	60584	42330	69,87

⁴⁷ Developed by the author on the basis of information from the Panji kishmishzorlari cooperative of the Kitob district of the Kashkadarya region.

⁴⁸ It was developed by the author based on the information of "GREEN ATR CLUSTER" in Yakkabog district, Kashkadarya region.

The results achieved over the past 10 years in vegetable growing are also positive: in 2010, 42,747 tons of products were grown with a yield of 210.3 centners; by 2020, 46,970 tons of products were grown with a yield of 254.5 centners. In this **GREEN ATR KLAster**, potato cultivation in 2020 increased by 140.36% compared to 2010, instead of 21,063 tons of potatoes in 2010, 26,565 tons of potatoes grown in 2020.

If we analyze the indicators of economic efficiency of clusters-cooperatives in the field of fruit and vegetable production in Kashkadarya region, then in 2010, 10,421 tons of crops harvested from the orchards of **GREEN ATR KLAster**, and the average yield of orchards was 81.6 centners. By 2020, the yield amounted to 113.7 centners, the volume of grown products – 22193 tons (Table 2).

In particular, the share of vegetable crops in 2000 was 4.5% of the total sown area, and by 2018 it was 7.3%. This will create an opportunity to make wider use of the region's opportunities for the development of vegetable growing. At the same time, the increase in the number of harvested fruits in orchards is an important factor accelerating the return on investment in the horticultural industry.

Increasing the productivity of fruit and vegetable farming is one of the main directions in ensuring economic efficiency and is manifested as a result of a number of important activities carried out at the country level and at the level of an economic entity. Among the most important such activities are the popularization of breeding work, the establishment of logistics for economic entities, the timely and high-quality implementation of agrotechnical measures, the placement of crops, taking into account soil conditions and climate characteristics.

Conclusions. Scientifically substantiated proposals and recommendations for the development of fruit and vegetable cluster-cooperation cooperation:

- Restoration of unproductive and low-yielding orchards and vineyards;
- creation of a system for growing intensive fruit trees and vine seedlings suitable for soil and climatic conditions, and their further sale to business entities;
- Encouragement of authors and organizers of new varieties of fruits and vegetables, protection of business entities involved in seed production and nursery, creation of a mechanism for certification of seedlings and seedlings;
- taking measures to import into the territory of the republic varieties of vegetables and fruits that are in high demand on the world market and suitable for the soil and climatic conditions of the republic, from countries with developed seed production;
- Creation of high-yielding, frost-resistant and seedless varieties of vegetables and fruits, introduction of promising varieties;

- development of a methodology aimed at improving the nursery system in fruit and vegetable growing;
 - in order to improve agro technical measures in fruit and vegetable growing, localize the production of special equipment used in vineyards in the republic and introduce a system of long-term lease on preferential terms;
 - ensure the creation of new orchards and vineyards based on pure varieties and virus-free seedlings;
 - Ensuring the production of quality products through the introduction of modern agro technical measures in fruit and vegetable farms.
 - The main directions of development of the fruit and vegetable industry are defined as follows:
 - determination of optimal areas in favorable regions for specialization in fruit and vegetable growing;
 - development of viticulture as a national culture based on the national culture of agriculture and the values of our people, formed over the centuries;
 - Creation of a value chain in the field by growing fruits and vegetables on large areas in a cluster and cooperative method, promoting the storage, sorting and processing of grapes;
 - Expansion of exports by creating national brands of fruit and vegetable varieties and entering new markets;
 - in the fruit and vegetable direction, “the best grape variety”, “the best intensive vineyard”, “the best local grape variety”, “the best wine product”, “the best vegetable variety”, “the best intensive vegetable”, “the best for creating a republican examination competition, held in nominations such as "vegetable variety";
 - availability of infrastructure facilities necessary for its functioning (on the rights of ownership or use or full ownership), as well as qualified personnel and other means, as well as financial stability;
 - develop a scientific school of fruit and vegetable technology in order to grow fruit and vegetable products on a scientific basis, create new productive, seedless varieties, and establish a comprehensive integration of science and production;
 - Based on the soil and climatic conditions of the regions, create a full cycle of growing vegetables and fruits, drying, packaging, processing, production of finished products and exports, create viticulture and vegetable clusters;
 - business plan or feasibility study for the implementation of investment projects for growing, packaging, sorting, processing and introducing resource-saving technologies;
 - Infrastructure facilities necessary for its operation (on the rights of ownership or use or full ownership), as well as the availability of qualified personnel and other means and financial stability.

FINANCIAL PROVISIONS OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF ECONOMIC ENTITIES IN THE INNOVATIVE ECONOMY

The issues of digitalization of socio-economic processes concern almost everyone. The digital economy is a key technological structure that determines modern industrial and social relations. Let's consider the principles and patterns of a systematic approach in the field of value and financial and credit relations of economic and business structures in the digital economy.

The digital economy is inherently close to the value distribution relations – finance, it strengthens not only the control and distribution purpose of this economic category, but also its promising functional component, namely, reproduction. In this case, the final effect of these distributive value relations is maximized – control of the entire value chain and capitalization of virtual business at the expense of not just cheap, but actually free digital services and minimizing the costs of their creation and replication.

Finance is created in all cells of the digital world, and their embodiment is cryptocurrency (as an electronic form of distributable value created in the information economy).

The study of financial systems at various levels allowed us to formulate a number of system-cost and information-communication provisions-the laws of the functioning of economic entities, namely:

1. cost provisions (concerning the cost nature of financial and credit relationships of economic entities);
2. system provisions (concerning the implementation of a systematic approach to the objects under consideration);
3. adaptive provisions (assuming the existence of the system in changing conditions);
4. information provisions (features) of the functioning of objects.

Cost provisions.

1. The value tends in the direction of the greatest profit – this is a potential vector of its movement.

2. The cost is subject to fluctuations. Objective factors of this are the factor of time, profitable use; Subjective factors are evaluation methods, the purpose and experience of the appraiser, the monetary unit of calculation.

3. The value can be presented in various forms (money, securities, receivables, etc.). We can talk about the quality of the value received. Poor-quality forms of financial resources received limit the development of the system.

4. Financial and credit impact factors are objectively determining for a particular value formation. The financial market and the relevant institutions serve the movement of value.

5. Large-scale value education has unique development advantages in terms of opportunities for more profitable use of resources in comparison with

less significant competitors. Such a system is more viable due to the possibility of long-term balancing at the cost threshold.

6. The movement of value from system to system involves costs (resources, time).

System provisions.

1. External system-forming factors, and in particular sources of financial resources; characterize the relationship of dependence with the further orientation of the system and the ongoing development strategy. These factors determine the direction of the development of the system, which must fulfill the «requirements» of the forces generating it.

2. The development of infrastructure (financial, as well as others that determine the effective implementation of the functions of financial resources) means good prerequisites for the functioning and pace of progress of the financial resources system. The infrastructure should contribute to the effective accumulation of value and the inflow of resources into the system.

The absence, underdevelopment of the infrastructure elements of interest to the system means potential problems of a similar order during development. System development strategies: 1) compliance with infrastructure capabilities; 2) creation of infrastructure elements.

3. The evolution of the system of financial resources includes the stages: birth, development, maturity, extinction, death. Development can be characterized by increased mobility and turnover of resources, and maturity can be characterized by the presence of financial power. Having reached the stage of optimality (maturity), the system begins to resist external changes, innovations that can be destructive for its functioning mode.

4. The system of financial resources is characterized by cyclical development; it develops in a free direction in the coordinates of time and space. Time is taken into account from the perspective of discounting financial flows, and space is taken into account from the point of view of globalization processes, exchange rates and transaction costs when moving the value of systems.

The system tends to stay in the most favorable conditions, tends to a state of naturalness and the implementation of objectively inherent laws. The trends of diversification of activities and integration are natural for the system.

5. The system of financial resources can be completed at the expense of elements identical to its nature. The elements can be replaced with similar ones within certain limits while preserving the key parameters of the system. The safety of the system is important, not the element. The correct selection of elements means the implementation of the principle of synergy.

In the system of financial resources (classified according to various criteria) there are polar parts: the upper (active) – limited in quantitative representation, implemented in the most desirable form (cash, own resources, long-term resources, resources that ensure the receipt of profits), and the lower (passive) –

illiquid resources, borrowed funds, short-term resources, resources characterized as costly. The system tends to «part» with less complete elements (surrogates), replacing them – the law of the preferred resource.

There are unproductively used resources in the system. When the proportion of active elements in the system decreases, regression changes occur. In a developing system, value tends to take the form of an active element, in a regressing one – a passive one. There is an interpretation of innovation based on the transfer of resources from the sphere of low productivity, profitability to the area of high values.

6. Financial growth can be extensive and intensive. Extensive is provided by additional financial resources involved in the reproduction process, and intensive is provided by their higher – quality, profitable use.

7. The system supports education and regimes that ensure its functioning and strives to prevent the outflow of value into uncontrolled areas.

8. The parameters characterizing the system of financial resources and its potential have a limitation – the characteristics of its weakest element. From the point of view of the main financial parameters and characteristics, the system in relation to another can be subordinate, equivalent, subordinate.

9. The system of financial resources is focused on achieving the goal – the vector of development. Deprived of a goal, the system loses the proportions of development and obeys the strategy of other systems. A strong system has plans for the implementation of goals that are extended in time and space.

The goal defines the means, tools, parameters for its implementation (input and output of the system). Program-targeted management methods that implement their adaptive organizational structures, serve their budgets, and monitor the quality of key parameters are important. A decrease in the rate of financial growth is fraught with the absorption of a stronger system. In this case, the resources are inefficiently used by the system.

10. Inattention to any function of the financial resources system or field of activity, characterized by the lack of financial fullness of the corresponding channel, leads to a slowdown in the development and extinction of the function.

There is no financial security – there is no function. Growth rates are important. The limitation of one or another direction of the system's activity (the ability to realize a function) determines its movement and the potency of development in a different direction.

The function that ensures the inflow of value into the system of financial resources is generative (life-supporting) for it. The function of using value determines the fulfillment of goals and objectives in the relevant fields of activity: production and non-production. It is important to develop areas of activity that ensure the reproduction of resources and their capital-making nature.

11. Profitable attraction of value into the system is a factor multiplying the final result. The value gain can be enhanced, accelerated due to factors of a dif-

ferent order. Limited resources lead to a better selection of investment projects being implemented. It can be introduced intentionally, setting the proportions of effective and qualitatively different development of the system or organization.

On the contrary, with an excess of resources, it is possible to increase, reveal hidden imbalances in the movement of value. The system, balanced relative to the external environment, is characterized by a low level of cost imbalances and has the potential for financial growth and further attraction of value.

12. Directions of system development:

1) qualitative external conditions of the system development contribute to its external development, achievement of the set goals;

2) poor-quality external conditions of the system development contribute to its structuring, ordering of internal and preservation of fundamental characteristics.

System behavior strategies:

1) specialization (increasing attention to one's own areas of activity – vertical movement);

2) cooperation (increasing the importance of interconnection with other systems or their elements – horizontal movement).

Adaptive positions.

1. The structural characteristics of the system make it possible to identify significant factors of influence, the directions of integration of the system into «related» in these parameters, the risks that threaten and, accordingly, emphasize adaptability.

2. The growth of the financial power of the system means an increase in its adaptability to external influences (for example, by expanding the available field of informative, consolidation with infrastructure institutions of interest), an increase in the influence of financial and credit relations in the aggregate.

The consequences of this: the weakening of dependence on other systems, the increase in the scale of activities, the expansion of activities, the selection of «high-quality» business partners.

3. Adaptive behavior of the system involves contrasting and emphasizing the development of its strong and promising characteristics over the weak characteristics of the counterparty. A system that exceeds the parameters (financial strength, profitability, mobility) of the studied one has a priority of development in these parameters, which makes it possible to subordinate the less developed one here.

4. Adaptation of the micro system by the macro system. The external environment exceeds the level of development of each subject, i.e. the whole imposes itself on the private – there is subordination to the world economic system and (or) the center that implements the functions of the whole.

The indicators of the macro system have a dominant, regulating effect on identical indicators of the small system (the rate of interest, profit, turnover), which tend to this level of naturalness.

The micro system strives to ensure its existence due to the connection with a more significant system. Compliance with the goals, strategy, and parameters of a more influential system is the most important condition for the preservation and adaptability of the system.

5. Adaptive functioning of the financial resources system assumes the priority of time over profit.

6. The adaptive system has the ability to quickly maneuver by varying its financial characteristics.

7. The parameters of adaptive functioning and existence of the system are regulated by influencing its system-forming factors.

The positions of the objects in the digital economy.

1. The virtual, digital world presupposes the dominance of digital technologies, the «digitization» of all segments of human life.

2. The digital environment involves not only changing the media, which is typical for the functioning of the virtual environment and the economy, but also improving the transmitted image itself.

3. Digital technologies, forming the basis of society, determine its superstructure (the totality of the main spheres of human activity, cultural, institutional, social attitudes that form the dominant socio-economic formation and public consciousness of citizens).

4. The digital world, the economy develops according to the laws of the developer of these technologies, and the creator-initiator of the network receives virtually unlimited opportunities for its monopolization and monopolization of derivatives (underlying) economic and social relations.

5. In the digital world, the economy has all the opportunities for development, human labor activity, and value creation. In this sense, whoever has the most powerful computing abilities has the right to the future.

The digital economy, by creating and controlling the entire value chain and means of production, monopolizes production relations, as well as the initial paradigm of development and value creation.

6. In the digital economy, it is much easier for a person to be, to become, to turn into a «function», an «application» that uses the opportunities provided by the network, «default settings», than, carrying out a creative process, to be a «processor», an information integrator synthesizing something new.

7. Value creation should be based on the involvement of all the cells of the digital economy network, but this is hardly possible, since there is a developer who seeks to dominate and monopolize the entire network, which upsets the balance of power and leads to unpredictability of the final result.

8. Classical factors of production do not determine the dominance in virtual reality and the digital economy, but the volume and speed of information processing, the creation of multidimensional digital lifestyles and reality become decisive.

9. Virtual reality presupposes the complete dominance of digital technologies over human life.

10. In the virtual world and the digital economy, the classical components of productive forces and industrial relations assume the following modification and identification: productive forces are the developer of digital technologies, the developer, the creator of the digital world; industrial relations are formed about the distribution, processing (including synthesis) of information; means of production are represented by computer technology, cloud data storage and computing, artificial intelligence; consumer goods – digital services and goods produced using appropriate technologies, means of labor – computer equipment (its more advanced versions, involving integration with the capabilities of the human brain);

11. The development of the digital world is associated with synergetic effects and the bifurcation nature of evolution, multiplying the final effect. Minimization of all types of costs is due to a more perfect system of production relations and profit maximization.

12. The reduction of all possible degrees of freedom levels, and subsequently deprives a person of the creative potential of the individual.

13. The network nature of the digital economy assumes that economic efficiency and efficiency go to the developer, the initiator of the network, or, which is absolutely unequal, to any element involved, embedded in the network, but taking into account the hierarchical level occupied by it and in accordance with the share of participation in the implementation of the overall goal of the network, and by receiving this element from the network distributed benefits-bonuses.

So, we have shown some of the main financial provisions and features of the functioning of economic entities in the digital economy.

Z.A. Reimbaeva

DEVELOPMENT AND EFFICIENCY OF FARMING IN KARAKALPAKSTAN

The first step after the independence of our country, as we noted in the above paragraphs, is the transition to an economy based on market relations, that is, the creation of equal economic conditions for all forms of economic management, the formation and development of private ownership, and the necessary organizational, economic, and legal foundations for the independent functioning of owners. and is characterized by the establishment of institutional structures. As a result of gradual reforms in the agrarian sector, in particular, as

a result of these works, various types of farms based on private ownership were established and began to operate. It should be noted that in recent years, the establishment of farms and their development has become an important task. also

From this point of view, large-scale works are being carried out in this direction in our republic. This can be evidenced by periodic statistical data, regulatory and legal documents on the establishment of farms, stimulation and coordination of their activities, establishment of infrastructure institutions serving them, introduction of innovative technologies.

In the research carried out by R.Kh.Tashmatov, the IV stage of the development of the farming movement in our republic (I stage – 1993-1997, II stage – 1998-2002, III stage – 2003-2007, IV stage – from 2008 and later years) was studied. Taking into account that this research was conducted 10 years ago, taking into account that certain institutional changes have been implemented in this field and the emergence of a new type of multi-sectoral farm institute, the V stage of the development of farms in Uzbekistan (2017 to the present) has been identified and its specific institutional foundations have been discussed.

These institutional changes caused a change in the number of farms in the regions of Uzbekistan, including the Republic of Karakalpakstan. In particular, the number of farms in this area increased steadily during 1991-2018. During this period, the number of farms increased from 1,215 to 6,872, that is, by 5.6 times. By 2019, their number decreased by 1,257 to 5,615. In the following years, the number of farms grew steadily and by 2021, their number reached 6385 (Figure 1).

If we look at the composition of agricultural crops, in 2021, grain and leguminous crops were planted on 88,730 hectares, cotton on 67,354 hectares, potatoes on 2,854 hectares, vegetables on 7,108 hectares, sugarcane on 6,910 hectares, fruits and berries on 3,848 hectares. It should be noted that compared to the year 2000, the area of grain and leguminous crops remained almost unchanged (increased by 4%), the area of land devoted to fruits and berries increased by 167%, and the area of land devoted to legumes and vegetables increased by 2.4 and 2.5 times, respectively.

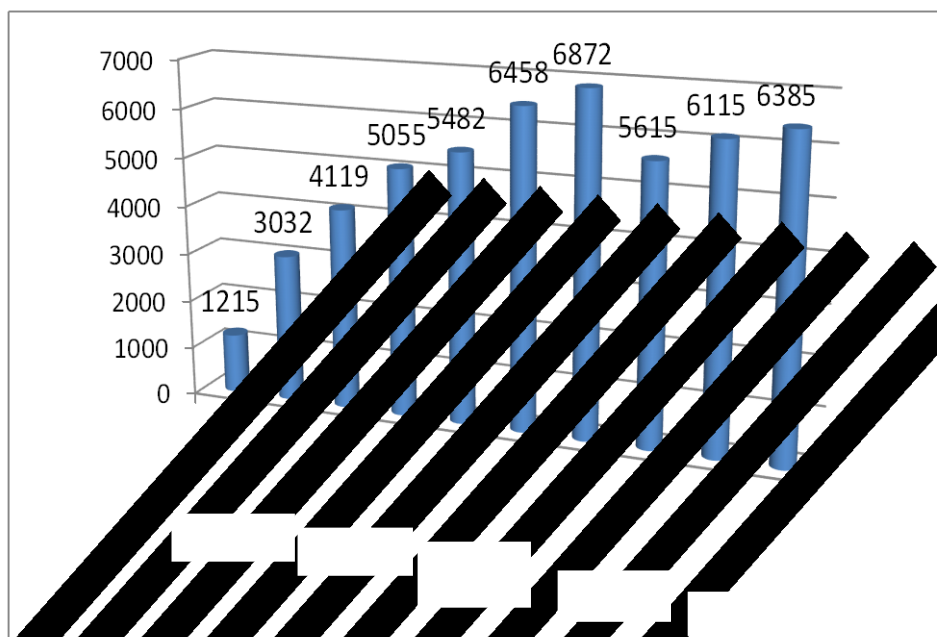

Figure 1. Dynamics of the number of farms in the Republic of Karakalpakstan,⁴⁹

During 2010-2021, the area of land allocated to potatoes decreased by 19%, and the area allocated to cotton decreased by 33%.

The reason for this is that cotton and grain crops have reduced the land area in our republic, and the land areas that have been freed up are being optimized for planting potatoes, vegetables, fodder and oil crops, as well as new intensive orchards and viticulture.⁵⁰ In the last three years, the cotton planting areas in the republic have been reduced by almost 215 thousand hectares.

Economically, this is effective, because according to experts' calculations, according to the results of 2017, only 0.9 million soums of income was received from 1 hectare of cotton grown on low retabell lands. However, 5.2 million soums of vegetables, 5.9 million soums of potatoes, 4.1 million soums of rice, 1.8 million soums of fruits, 2 million soums of grapes, and more than 1.2 million soums of oilseeds can be earned.⁵¹

In 2021, 214,321 tons of grain crops, 137,362 tons of cotton, 28,905 tons of potatoes, 111,813 tons of vegetables, 83,211 tons of rice, and 24,168 tons of fruits and berries were grown by farms operating in the Republic of Karakalpakstan. If we observe the trend, in 2021, compared to 2000, vegetables were grown 1.78 times, fruits and berries – 2.02 times, potatoes – 2.91 times more (Figure 2).

As for grain crops and cotton crops, their production volume during this pe-

⁴⁹Compiled by the author based on the information of the Department of Agriculture of the Republic of Karakalpakstan

⁵⁰Decision pq-2460 of the President of the Republic of Uzbekistan dated December 29, 2015 "On measures to further reform and develop agriculture in 2016-2020"

⁵¹ <https://agro-olam.uz/paxta-maydonlari-215-ming-hektar-kisqartirildi-nega/>

riod was 95 and 73 percent, respectively.

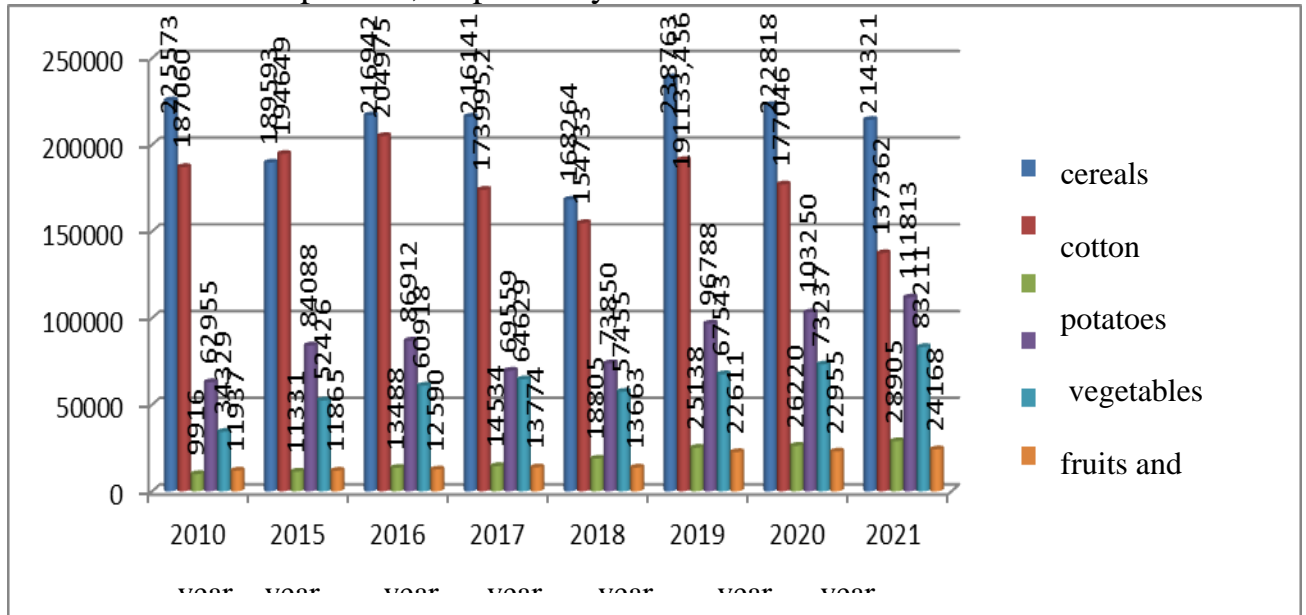

Figure 2. Dynamics of the volume of agricultural products grown by farms in the Republic of Karakalpakstan, %⁵²

This happened due to the reduction of cultivated areas for these types of crops. It should be noted that according to the calculations, we can see that during the analyzed years, the rate of growth of the volume of production of agricultural products on farms is inconsistent with the rate of growth of the land occupied by crops (except for grain crops).

For example, the growth rates of fruit and berry crops and cotton crops (2.83 and 1.17 times, respectively) were higher than the growth rates of land allocated to these crops (2.02 and 0.73 meters, respectively). As for the potato and potato crops, the growth rate of the productivity of these crops was lower than the growth rate of the arable land. In general, the yield index for all crops (except cereals and vegetables) increased (Figure 3).

The yield of vegetables changed in a parabolic curve in 2010-2021, that is, it increased in 2010-2015 (190 tons/ha), decreased in 2015-2019 (106.6 tons/ha), and increased again in 2019-2021 (140.8 tons/ha). /ha), by 2021, the yield indicator has almost reached the level of 2010 (146.7 tons/ha). We can see that the number of livestock in farms in the Republic of Karakalpakstan increased during the analyzed period.

In particular, the number of large horned black cattle owned by farms increased from 39,215 (2010) to 67,578 (2021), i.e. by 1.72 times, of which the number of cows increased from 13,802 to 25,246 (1.83 times), and the number of sheep and goats increased from 30,892 to 163,316 (5, 29 times), the number of horses increased from 1792 to 6816 (3.80 times), the number of camels increased from 368 to 471 (1.28 times) (Figure 4).

⁵²Compiled by the author based on the information of the Department of Agriculture of the Republic of Karakalpakstan

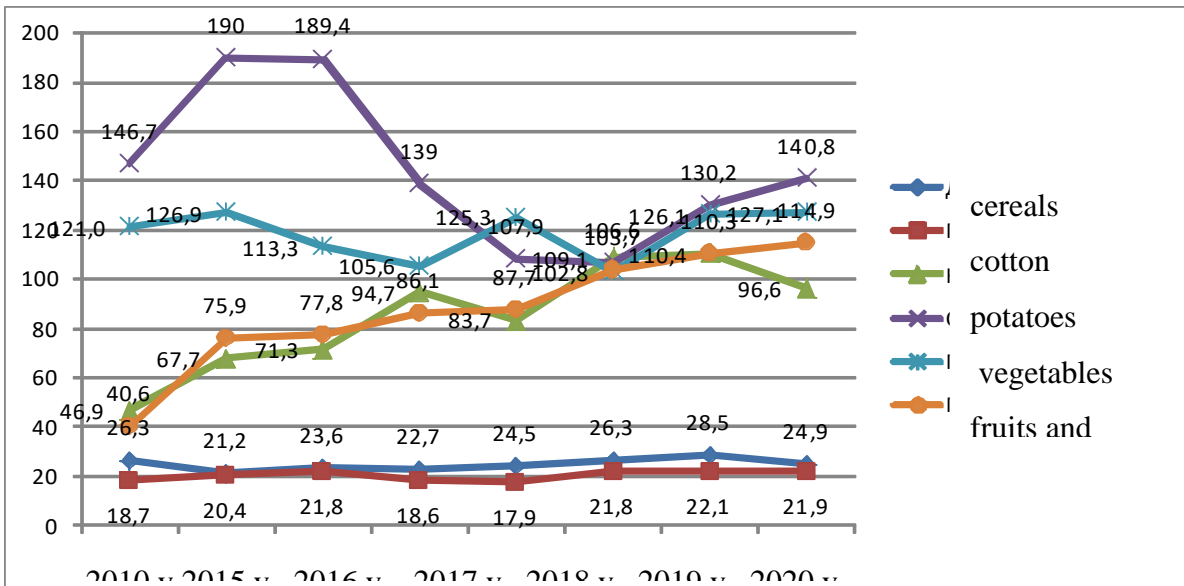

Figure 3. The dynamics of changes in the productivity of the main agricultural crops in the Republic of Karakalpakstan, (ts/ha) dynamics,%

Due to the increase in the number of livestock, the volume of livestock products also increased.

According to the data in Figure 4, it can be observed that the rate of production of the main livestock products of the farms operating in the Republic of Karakalpakstan is increasing.

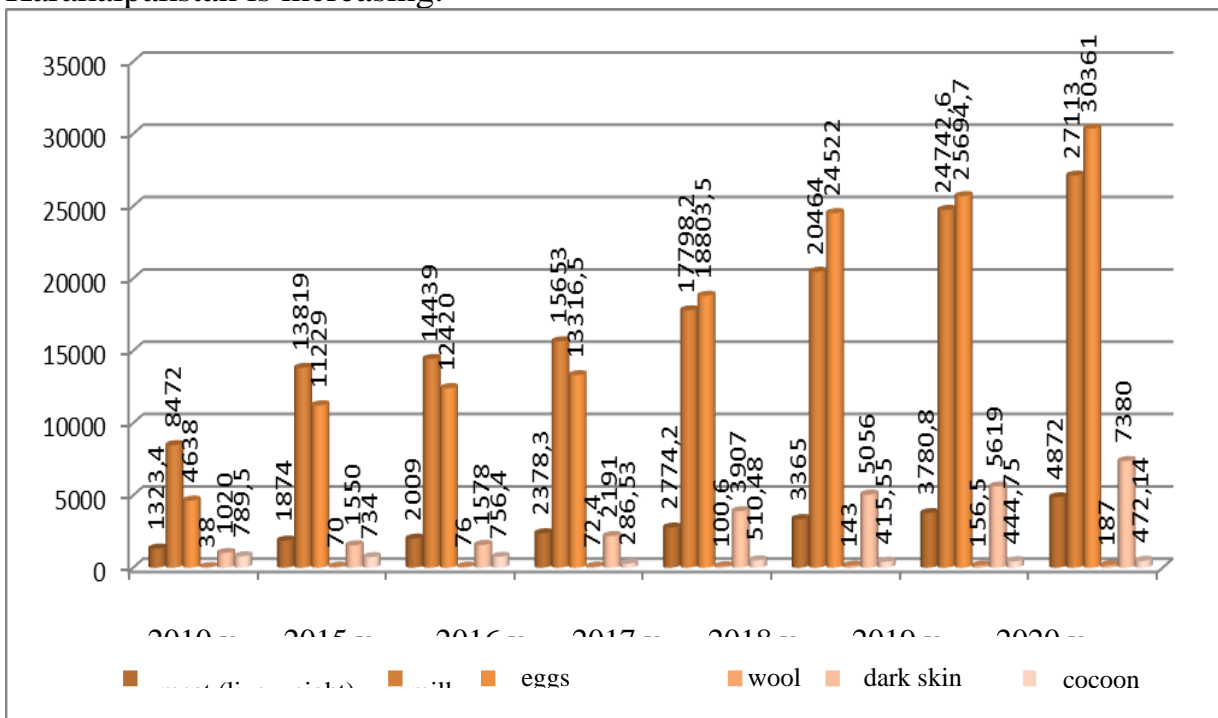

Figure 4. Production dynamics of the main types of livestock products of the Republic of Karakalpakstan, %⁵³

⁵³Compiled by the author based on the information of the Department of Agriculture of the Republic of Karakalpakstan

For example, in 2021, the volume of production of livestock products was much higher than in 2010, that is, the growth rate of meat production was 3.68 times, milk – 3.20 times, eggs – 6.55 times, wool – 4.92 times, black leather – 7.24 times. Although the volume of cocoon production decreased compared to 2010, cocoon production increased by 1.13 times compared to 2019.

The results of the analysis show that farms play an important role in the production of agricultural products. Today, farms are the main producers of agricultural products. According to the results of 2021, the majority of the crop of agricultural crops grown (90.8% of the total volume of agricultural products grown by all categories of farms) corresponds to the share of farms. If we compare this indicator with the indicator in 2010, it has decreased by 5.3 percentage points. The share of farms (although they are not the leaders in this field) in the production of livestock products also shows a tendency to increase. The share of farms in the production of livestock products increased from 3.9 percent (2010) to 9.2 percent (2021) (Figure 5).

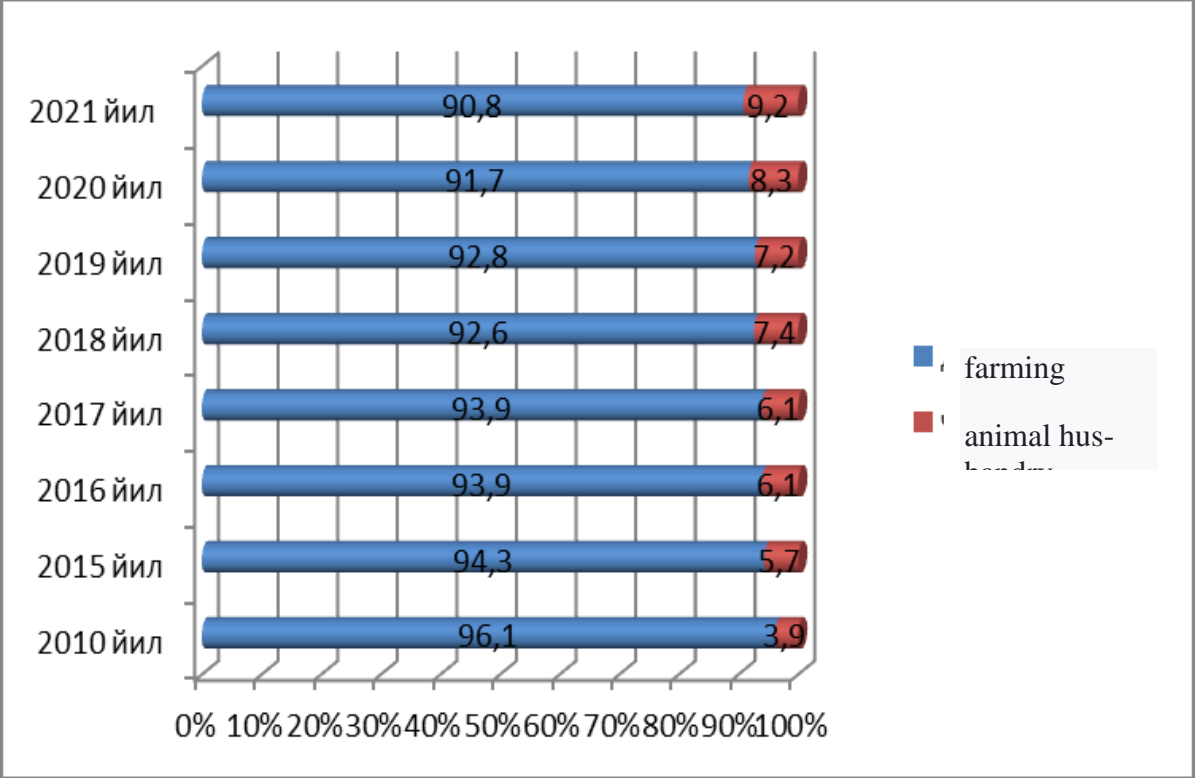

Figure 5. Growth of the share of farms in the cultivation of the main agricultural products in the Republic of Karakalpakstan, %⁵⁴

Based on these positive trends if the principles of farming culture are based on the provision of labor, land, water and other resources by farms and their effective use, the other aspect is their support by institutional structures.

In conclusion, it can be said that during the development of farms, the following was achieved: first, the development of farms was recognized as a priori-

⁵⁴Compiled by the author based on the information of the Department of Agriculture of the Republic of Karakalpakstan

ty direction; secondly, great attention was paid to the development of market infrastructures serving farms; thirdly, certain positive changes were observed in the enlargement of farms; fourthly, the state support mechanism for farms was improving.

ZiQing Yu

ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA FEDERATION UNDER COVID-19

Abstract: The international economic situation has been hit hard by the COVID-19, which has lasted for three years now. In the face of the epidemic, Russia's economic development has also stagnated. This paper analyses the impact of the epidemic on the Russian economy based on data on the economic development of the country during the epidemic in three main areas: GDP, international trade and unemployment.

In the face of a sudden epidemic, people's lives and jobs, as well as national economies, have been severely affected. In 2020, the impact of the epidemic will reduce GDP growth to -3.1%, the lowest in almost two decades. Some studies have shown that the volume of merchandises trade declined by 5.3 percent in 2020, and real GDP declined by 3.6 percent. Such a large downward trend is due to the outbreak of COVID-19. The extent of the impact of the epidemic shows that several countries around the world have been hit hard. Then Russia Federation, the largest country in Europe and Asia, is not free from the negative effects of the epidemic. Russia Federation is one of the countries most affected by the epidemic in the world, with a cumulative total of over 20 million confirmed cases and over 300,000 cumulative deaths by February 2023, and the spread of the epidemic has not yet ended. The economic impact on Russia has been studied by many scholars. According to Xu Boling, the impact of the new epidemic has not only put Russia's plans for "breakthrough growth" and a "new cycle of investment" on hold, but the huge amount of financial and fiscal resources consumed by the anti-epidemic measures has raised the short-term risks to the Russian economy to a considerable level. Попова Д.М.; Кутепкина Н.А research found that the COVID-19 pandemic has had a noticeable impact on the Russian economy. Companies incurred heavy losses, demand for products or services decreased, and the population's income (46%) and savings (33%) decreased. This paper focuses on the impact of the epidemic on the Russian economy in three areas: GDP, foreign trade and unemployment.

The impact of the epidemic on Russia Federation's GDP

According to World Bank's data, the Gross Domestic Product (GDP) in Russia was worth 1488.32 billion US dollars in 2020 that the smallest value in the last five years. Annual GDP returns to pre-epidemic levels in 2021, but declines again in 2022. Analysing its change using quarterly data would be more intuitive. Figure 1 shows Russia Federation's quarterly GDP growth, 2020 to

2022(Annual percentage change).

In Figure 1, the data selected are for the first quarter of 2020 to the fourth quarter of 2022. From the figure we can know that Russian GDP declines to 7.4 in the third quarter of 2020 and this decline continues into the second quarter of 2021. This is because the full economic impact of the COVID-19 outbreak in Russia, which only broke out in the second quarter of 2020, is not felt until the third quarter. In the third quarter of 2021 to the second quarter of 2022, GDP growth is already claiming a positive trend. As a result of the Russian government's timely vaccination policy and the fact that Russia was the first country in the world to approve the use of the COVID-19 vaccine, the epidemic has been alleviated and the economy has improved.

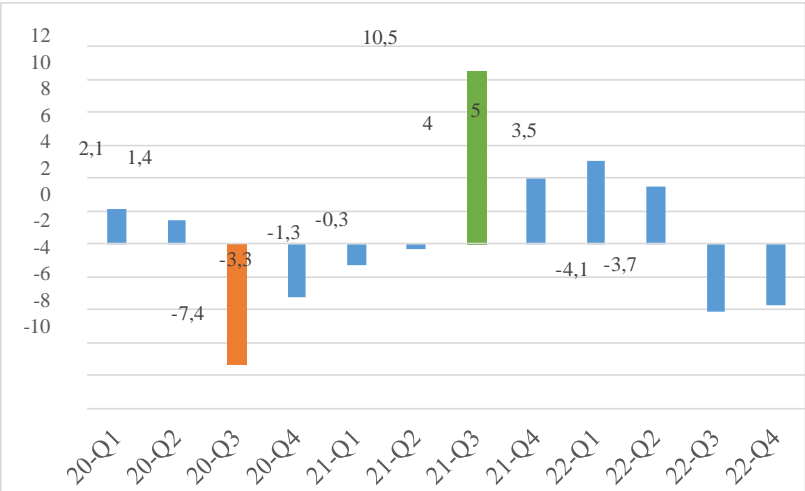

Figure 1. Russia Federation’s GDP growth from 2020Q1– 2022Q4

In summary, the outbreak of the epidemic has had a negative impact on the Russian economy. The outbreak has also disrupted international logistical arrangements, resulting in significant assistance in air, sea and land transport, what impact will this have on Russia's foreign trade?

The impact of the epidemic on Russia Federation’s trade

Due to the extremely transmissible nature of COVID-19, countries have introduced various quarantine policies in order to control its spread, which has made it impossible for the foreign trade industry to function properly. Global trade and investment have been battered, with total global imports falling to 26.37 trillion dollars in 2020 from 29.54 trillion in 2019 and total exports falling to 26.9 trillion dollars from 30.1 trillion dollars, according to the International Monetary Fund. The COVID-19 pandemic affected all segments of the Russian

economy, including international trade. Figure 2 represents Russia's total exports to other countries in 2017-2021. (unit: thousands USD)

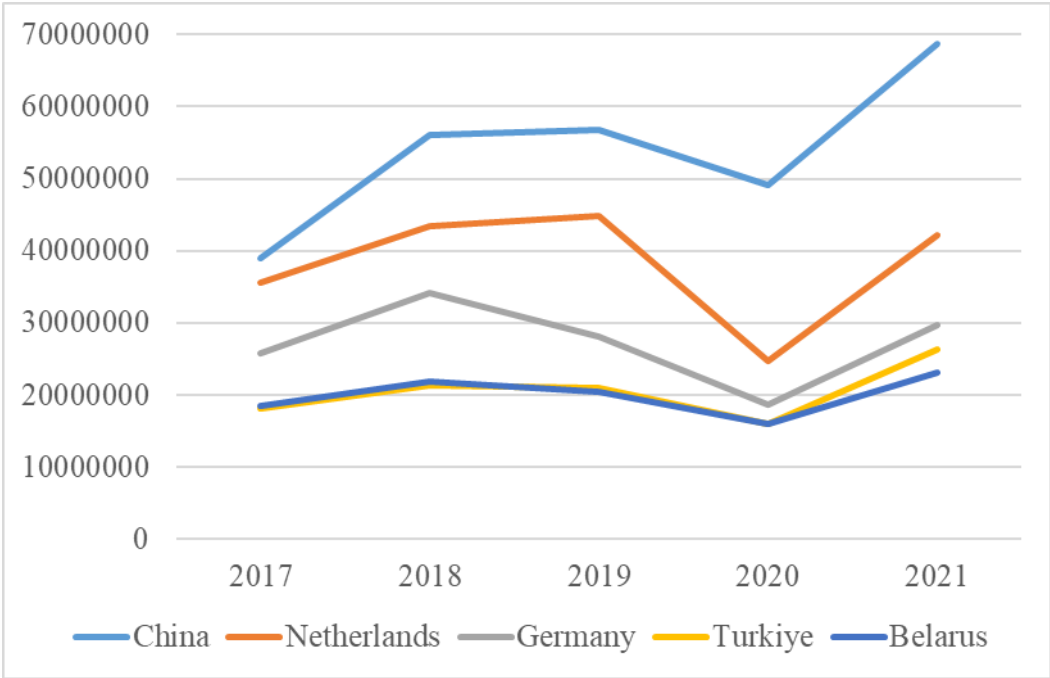

Figure 2. Russia's total exports to other countries in 2017-2021. (unit: thousands USD)

The countries selected in Figure 2 are more representative of the top five countries in terms of export value in Russia. As we can see from the figure above, Russia's exports to the top five countries have all declined in 2020 of which Netherlands is the most obvious. This is because many international foreign trade orders have been cancelled as a direct result of the epidemic, reduced demand, rising logistics costs and untimely supply deliveries, which have prevented international trade from operating properly.

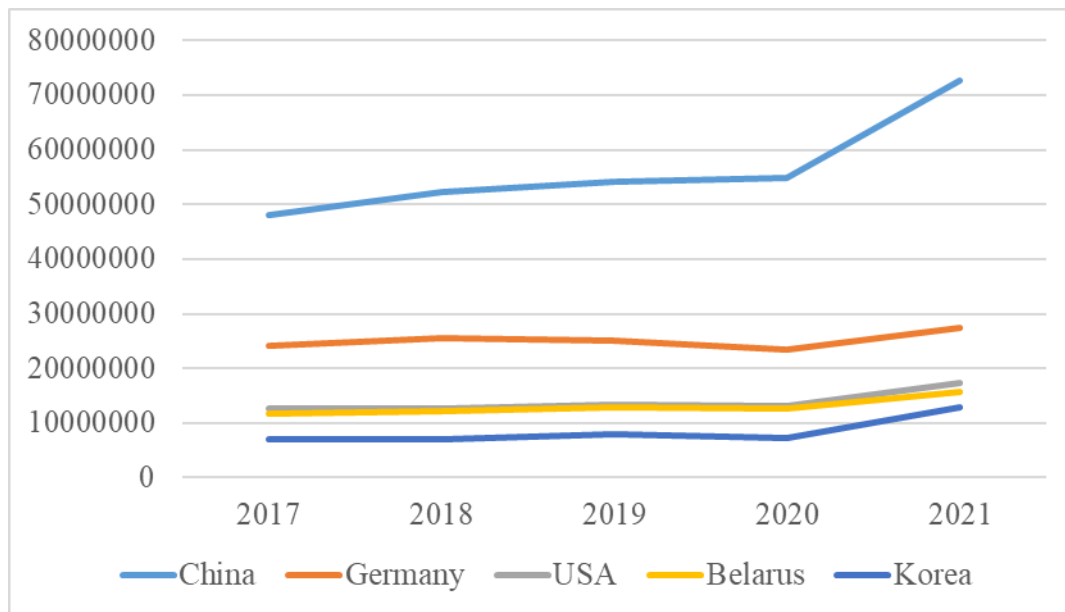

Figure 3. Russia's total imports to other countries in 2017-2021. (unit: thousands USD)

According to the data in the chart above, the amount of Russian imports developed steadily and was not affected by the outbreak. This is thanks to the fact that Russia has been developing its logistics infrastructure in recent years, strengthening Russia's competitiveness in the transport and logistics services market and safeguarding its total trade imports. However, import restrictions and customs policies of other countries during the epidemic have affected the volume of Russian trade exports.

The impact of the epidemic on Russia Federation's Unemployment Rate

The main difficulty faced in the development of the economy during the epidemic was the high rate of unemployment. Specifically, the outbreak has had a negative impact on many industries, with the tourism industry and dozens of restaurants experiencing operational difficulties as a result of the ongoing epidemic, and many companies and businesses have had to cut costs by laying off staff and reducing wages, which has led to an increase in unemployment. During the epidemic in Russia, many companies closed down or faced redundancy problems which led to a 30% increase in unemployment. In May 2020, the unemployment rate reached its highest level in eight years at 6.1%.

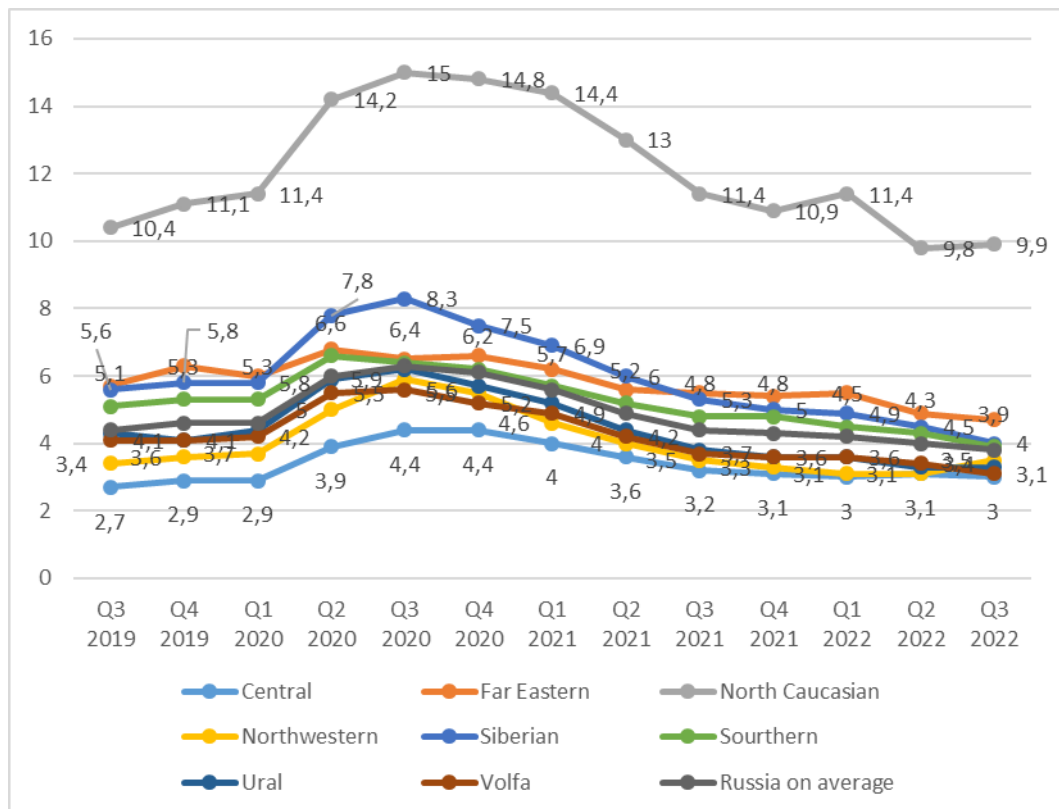

Figure 4. Unemployment rate in Russia quarterly 2019-2022, by region

As we can see from the figure, the unemployment rate in Russia is greatly affected by the epidemic, especially in the third quarter of 2020, when the unemployment rate in Russia on average is as high as 6.3%. The region most affected by the outbreak was the North Caucasian, where the second quarter of 2020 was 2.8% higher than the first quarter. Although the epidemic situation is now under control and unemployment is slowly improving, Russia is still under enormous pressure in terms of job security.

Combined with the analysis of previous data, we can see that the epidemic is showing a negative impact on the Russian economy, but it is all concentrated in 2020, probably due to the sudden arrival of the epidemic and the fact that the country and its people do not have an adequate defence policy. The end of the epidemic will allow international trade and many industries that have been forced to halt to operate normally, which will facilitate a full economic recovery. Crisis heralds new opportunities as epidemic prompts Russia to improve weaknesses and boost economy. The COVID-19 epidemic has increased the presence of the digital economy and accelerated the global economy's over-digitisation, and it will not change as the epidemic goes away. In 2021, Russia's economic indicators have improved, but the government should not be lax and should take into account the different economic data to give relative policies to the opportunities brought by the epidemic, such as the digital sector, The impact of the epidemic has driven the development of digital technology. education sector, which is very relevant to our students. The emergence of online education in the form

of online teaching platforms where people can access knowledge remotely and help students to complete their studies on time during the epidemic. In the healthcare industry, the internet healthcare system is gradually improving, and although online healthcare capabilities are limited, they are still able to meet basic issues such as patient access to medicine. The related big data technology infrastructure also brings opportunities for traditional industries to upgrade and transform. Digitalisation is urgent during the epidemic, so Russian government should support the industry accordingly. For example, should invest a lot of money and time to expand its infrastructure and help traditional industries to transform digitally, which will boost Russia's economic development and upgrade its digital sector. And the Russian government should develop complete policies and regulations to regulate the development of the digital economy in order to address the challenges posed by digitalisation and to compensate for the negative effects of the digital divide.

Y.T. Zhang

CHALLENGES AND STRATEGIES TO HEALTHY AGING IN CHINA

Introduction. The aging of the population has become an important public health issue globally, including China. As of 2021, 267 million people over 60 years of age in China, accounting for 18.9% of the total population; 20.8% of the population aged 65 years and above are expected to reach 402 million people over 60 years of age in 2040, entering a stage of severe aging⁵⁵. Some studies have found that the increase in population aging that occurs along with the increase in life expectancy will increase the risk of cognitive impairment in the elderly, which will bring a heavy economic burden to the families of the elderly and the society as a whole.

According to the World Health Organization, as of 2019, there are approximately 50 million patients with Alzheimer's disease and other dementias worldwide, and the number of new cases is increasing by 10 million each year⁵⁶; among them, China accounts for about 25.5% of the global number of patients, and the prevalence and mortality rate of Alzheimer's disease and other dementias in China are slightly higher than the global average.

It has been found that although delaying disease progression may not reduce the absolute number of cases, it decreases the degree of dementia so that more cases stay in the mild stage rather than progressing to moderate or severe dementia. Bredesen et al. found that it is possible to reverse early Alzheimer's disease, mild cognitive impairment (MCI) and subjective cognitive impairment (SCI).

¹ 2021 National Aging Development Bulletin Statistical Bulletin of the People Republic of China on National Economic and Social Development. http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201902/t20190228_1651265.html.

² World Health Organization. <https://www.who.int/zh/news-room/fact-sheets/detail/dementia>.

Having better cognitive function in middle-aged and older adults is not only beneficial for maintaining social relationships, living a healthy life, and even increasing longevity, but also has a significant contribution to personal consumption levels as well as socioeconomic development. Therefore, studying the differences in cognitive function and its risk factors in middle-aged and elderly people and delaying the decline of cognitive function in middle-aged and elderly people not only bring about a non-negligible impact on the personal and family quality of life of middle-aged and elderly people, but also provide an empirical basis for healthy aging and high-quality sustainable socioeconomic development.

Based on this, this paper uses the China Health and Retirement Longitudinal Study (CHARLS) 2011 and 2015 data to investigate the characteristics and differences in the distribution of cognitive function among middle-aged and older adults in China aged 45 years and older; we attempt to investigate the risk factors for cognitive impairment among middle-aged and older adults in China under a research framework. To provide evidence from China for the development of global healthy aging and the prevention of cognitive impairment and other geriatric diseases in the elderly.

Data and Descriptive Statistics. The research data in this paper is the China Health and Retirement Longitudinal Study (CHARLS), which is a high-quality microdata representing households and individuals aged 45 years and older in China, and is used to analyze the aging of China's population and to promote interdisciplinary research on population aging. research. The national baseline survey of this data was conducted in 2011, covering 150 county-level units, 450 village-level units, and 17,000 people in approximately 10,000 households. It is tracked every two to three years. By the time of the national follow-up in 2018, the CHARLS four national surveys had a total completed interview sample size of 20,284 people. The questionnaires focused on basic personal information, basic household information and financial support, health status, physical measurements, health care utilization and health insurance, work, retirement and pensions, income, consumption, assets, and basic community information. Specific data descriptions are shown in Table 1.

This study mainly explores the cognitive differences and their influencing factors among urban and rural middle-aged and older adults over 45 years of age. The questionnaires of five major databases, namely, basic personal information, basic family information and correspondence, health status, work, assets, retirement and pension, of the CHARLS database are closely related to this study, and the national baseline survey data in 2011 and 2015 provide strong data support for this study. This paper further combines the merging and cleaning of databases required for the study to explore in detail the distribution of study-related variables.

Table 1

Database description of research

Database	2011		2013		2015		2018	
	Vars.	Obs.	Vars.	Obs.	Vars.	Obs.	Vars.	Obs.
Demographic Back-grounds	118	17705	145	18065	81	21095	110	19816
Family information	1210	10199	1185	10803	2347	12221	1539	11628
Family Transfer	1010	10122	596	10708	874	12136	1120	11568
Health Status and Functioning	591	17596	1220	18455	1059	20967	896	19752
Work and Retirement	526	17524	717	18385	831	20890	321	19725
Income, Expenditures and Assets	1060	10026	51	18419	149	20899	124	19755

In this paper, the explanatory variables were selected into four major categories, namely, demographic factors, socioeconomic factors, life state factors, and health factors. Among them, the demographic factors include: age, gender, region, and household. Socioeconomic factors: education. Life status factors include intergenerational care, social interaction, non-farm work, and marital status. Health is subdivided into health behaviors, physical health, and mental health. Health behaviors include smoking, drinking, and sleep; physical health includes chronic diseases and functional health. Mental health included depression and life satisfaction.

The study further processed the relevant variables and further made presentation statistics, and the results showed that the per capita cognitive score of middle-aged and elderly people in China was 12.847 in 2015, which was at the lower middle level. The difference between the male and female sample proportions was not significant. The rural sample size accounted for a higher percentage of 73.2%, and 86% of middle-aged and elderly people had a spouse living together. See Table 2 for details.

Table 2

Descriptive Statistic, total

Variable	2011		2015		Variable Description
	Obs.	Mean	Obs.	Mean	
Cognition	15733	13.44 (6.03)	18012	13.23 (5.75)	Continuous, Range of values: 0~31
Female, %	16923	.51 (.50)	21756	.51 (.5)	Female=1, male=0
Age, years					
45-54	16927	.36 (.48)	23259	.28 (.45)	Age from 45 to 54=1, other=0

55-64	16927	.37 (.48)		23259	.27 (.45)	Age from 55 to 64=1, other=0
65-74	16927	.18 (.39)		23259	.17 (.38)	Age from 65 to 74=1, other=0
>=75	16927	.08 (.28)		23259	.08 (.27)	Age above 75=1, other=0
Rural, %	16911	.78 (.41)		18839	.73 (.44)	Rural=1, urban=0
Region, %						
east	17192	.31 (.46)		23259	.30 (.46)	East=1, other=0
central	17192	.28 (.45)		23259	.26 (.44)	Central=1, other=0
west	17192	.32 (.47)		23259	.30 (.46)	West=1, other=0
eastnorth	17192	.07 (.26)		23259	.07 (.26)	Eastnorth=1, other=0
Education level, %						
Illiterate	16927	.28 (.45)		23259	.22 (.41)	Illiterate=1, other=0
Not finish primary	16927	.17 (.38)		23259	.15 (.36)	Not finish primary school=1, other=0
Finish primary	16927	.22 (.41)		23259	.17 (.38)	Finished primary school=1, other=0
Juior and high	16927	.21 (.40)		23259	.17 (.38)	Finished juior school=1, other=0
Senior and above	16927	.13 (.33)		23259	.11 (.31)	Senior and above=1, other=0
Spouse, %	16927	.87 (.34)		21707	.86 (.35)	Have spouse=1, no spouse=0
Grandchildcare, %	17192	.17 (.38)		23259	.18 (.39)	Grandchildcare=1, no grandchildcare=0
Socialwork, %	15890	.50 (.50)		18087	.55 (.50)	Socialwork=1, no socialwork=0
Work, %	17192	.10 (.30)		23259	.09 (.29)	Work=1, no work=0
Smoke, %	17182	.40 (.49)		17726	.48 (.5)	Have smoke=1, no smoke=0
Drink, %	17167	.41 (.49)		19226	.47 (.50)	Have drink=1, no drink=0

Sleep, h	15904	6.94 (2.20)		18057	7.00 (2.30)	Continuous variables
Chronic diseases, types	16449	1.36 (1.40)		23259	1.09 (1.50)	Continuous variables
Functional limitations, %						
None	17192	.73 (.45)		23259	.54 (.49)	No function problem=0, other=0
One or two	17192	.16 (.37)		23259	.15 (.36)	One or two function problem=0, other=0
Three_and above	17192	.11 (.31)		23259	.14 (.34)	Three and more function problem=0, other=0
CES-D	15730	8.42 (6.33)		18010	7.90 (6.36)	Continuous variables
Satisfaction, %	14094	.84 (.36)		17884	.92 (.28)	Satisfaction=1, no satisfaction=0

Note: () is standard deviation.

The study further divided the sample into household registration and gender for further descriptive statistical analysis, there are large group differences in the cognitive level of middle-aged and elderly people in China, among which, the average cognitive level in rural areas is 11.91, which is lower than that of 14.676 in urban areas, and women are slightly lower than men, and it is not difficult to find that there are also large differences in education level between urban and rural areas and gender, among which, the proportion of illiterate and incomplete primary education among middle-aged and elderly people in rural areas is The proportion of illiterate and incomplete primary education is higher in rural areas than in towns, while the proportion of elementary school graduation, middle school graduation, high school education and above is much higher in towns than in rural areas; the proportion of female middle-aged and elderly people with higher education is also lower than that of male middle-aged and elderly people. As shown in Table 3.

Table 3

Descriptive Statistic, gender and household registration

Variable	2011				2015			
	rural	urban	female	male	rural	urban	female	male
Cognition	12.56	16.48	12.44	14.49	12.17	15.9	12.35	14.18
Age, years								
45-54	0.37	0.34	0.38	0.35	0.26	0.38	0.312	0.295
55-64	0.37	0.36	0.36	0.38	0.32	0.43	0.292	0.294
65-74	0.17	0.21	0.17	0.19	0.2	0.38	0.178	0.194
>=75	0.08	0.10	0.09	0.08	0.08	0.29	0.08	0.083
Region, %								

East	0.33	0.28	0.32	0.32		0.33	0.24	0.314	0.316
Central	0.29	0.28	0.28	0.29		0.29	0.24	0.281	0.284
West	0.34	0.28	0.32	0.32		0.34	0.26	0.325	0.325
Eastnorth	0.05	0.16	0.08	0.07		0.05	0.14	0.08	0.075
Education level, %									
Illiterate	0.33	0.09	0.41	0.13		0.28	0.08	0.32	0.102
Not finish primary	0.20	0.09	0.17	0.17		0.18	0.08	0.151	0.144
Finish primary	0.23	0.17	0.17	0.27		0.19	0.14	0.141	0.205
Juior and high	0.19	0.28	0.15	0.26		0.16	0.23	0.129	0.208
Senior and above	0.62	0.36	0.09	0.16		0.05	0.29	0.073	0.135
Spouse	0.87	0.88	0.83	0.91		0.85	0.86	0.821	0.9
Grandchildcare	0.18	0.15	0.17	0.17		0.22	0.15	0.188	0.204
Socialwork	0.47	0.61	0.49	0.51		0.51	0.66	0.536	0.569
Work	0.12	0.02	0.05	0.14		0.11	0.02	0.057	0.138
Smoke	0.41	0.39	0.08	0.74		0.45	0.46	0.105	0.847
Drink	0.41	0.42	0.16	0.68		0.45	0.5	0.223	0.726
Sleep	6.89	7.09	6.70	7.19		6.97	6.97	6.725	7.281
Chronic diseases	1.32	1.53	1.43	1.29		1.35	1.13	1.247	1.081
Functional limitations,%									
No	0.70	0.81	0.68	0.77		0.53	0.51	0.516	0.641
One or two	0.17	0.11	0.18	0.14		0.19	0.1	0.194	0.131
Three and above	0.12	0.08	0.14	0.09		0.18	0.08	0.178	0.109
CES-D	8.97	6.52	9.37	7.40		8.54	6.38	8.952	6.796
Satisfaction	0.83	0.89	0.83	0.86		0.91	0.95	0.902	0.931

Results. In this paper, we analyzed the differences in cognitive function among Chinese middle-aged and older adults aged 45 years and older using two years of CHARLS data, and found that there are currently large gender, household, and regional differences in cognition among middle-aged and older adults in China, with lower levels of cognition among middle-aged and older adults in western China, rural areas, and women, in comparison.

Age has a significant effect on cognitive function. The negative effect of age on cognitive function increases with increasing age. Age brought about a higher decline in cognition for females than for males. Second, the group cognition is relatively lower in rural areas compared to urban areas. Rural females were more affected by domicile than rural males. Overall, education significantly increased cognitive function scores. Moreover, the higher the level of education, the greater the increase in cognitive level of their group, and the effect of education on cognition was greater for females than for males. Intergenerational care significantly influenced cognitive functioning, and, the coefficient for 15

years was greater overall than that for 11 years. Social interaction significantly affected cognitive function in middle-aged and older adults, and, the coefficient for 15 years was smaller than the coefficient for 11 years. Functional impairment significantly negatively affected cognitive function, and, the more functional impairment, the greater the degree of its effect, depression significantly negatively affected cognitive function, and life satisfaction significantly positively affected cognitive function, and women were more affected by it than men.

Based on the results of the above data analysis, the study proposes policy recommendations to promote healthy aging. First, the study concluded that the focus should be on the improvement of health behaviors of middle-aged and older adults, such as smoking, drinking, regular work and rest, and physical exercise, and that attention should be paid to the promotion and popularization of the importance and significance of health behaviors among the elderly population. Second, the supply of community health care workers should be increased, especially for rural areas and the central and western regions. Third, maximize the elimination and improvement of community barriers and community environments to promote mobility and social activity participation of middle-aged and older adults.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Табатадзе Г.Н.</i> Пространственное развитие регионов России в контексте обеспечения финансового и технологического суверенитета.....	3
<i>Талалаева А.Л.</i> Теоретические и законодательные основы деятельности саморегулируемых организаций.....	8
<i>Тарасова Е.А.</i> Плюсы и минусы цифровизации системы образования.....	14
<i>Татенко Г.И.</i> Коммуникативная культура в развитии взаимодействия стейкхолдеров инновационного процесса в регионе.....	19
<i>Терешкин В.В.</i> Развитие метанавыков для профессиональной адаптации в новых условиях.....	24
<i>Тимохин Д.В.</i> Прогнозирование развития отрасли как результата замыкания технологических циклов.....	29
<i>Тимошкин С.П., Тамразова Е.И.</i> Профессиональный конкурс как социальная технология развития персонала образовательной организации.....	33
<i>Токарев Б.Е., Шкаровский С.И.</i> Исследование удовлетворенности студентами московских вузов дистанционного обучения в период пандемии.....	38
<i>Томашевская Ю.Н.</i> Роль университетов в развитии инновационных кластеров в экономике.....	45
<i>Третьякова Л.А.</i> Формирование инструментального протокола устойчивого развития социально-экономических систем в условиях локализации.....	51
<i>Третьякова М.С.</i> Влияние экономических санкций на развитие российских территорий.....	59
<i>Турсунов И.Э., Искандаров Э.Б.</i> Инновационное развитие строительной отрасли на основе цифровой экономики.....	64
<i>Файзиева Ш.Ш.</i> Роль инноваций в глобализации и цифровой экономике.....	71
<i>Фирсов А.В.</i> Мировая практика применения гражданского краудфандинга.....	75

<i>Фоцан Г.И.</i> Цифровая грамотность как компонент финансово-экономической культуры студентов российских вузов.....	80
<i>Фролова Н.Н., Егорова Е.В.</i> Региональный рынок труда в эпоху трансформационных процессов: проблемы формирования навыков критического мышления.....	86
<i>Хакиров А.И.</i> Феномен экосистемных пузырей: сущность, механизмы формирования, последствия.....	91
<i>Хаккулов Ф.Ф.</i> Развитие интеграции услуг высшего образования и рынка труда в регионах.....	96
<i>Халатян С.Г.</i> Современные средства RFID-идентификации в логистике коммерческих предприятий.....	100
<i>Халын А.В., Халын В.Г.</i> Развитие логистического потенциала систем товародвижения в период усиления санкционного воздействия.....	105
<i>Хамраева С.Н.</i> Проблемы и перспективы развития электронной коммерции в Узбекистане	111
<i>Хапилин А.Ф., Хапилин С.А.</i> Совершенствование таможенного администрирования в Российской Федерации в условиях усиления санкционного давления.....	116
<i>Хасанова Ю.М.</i> Банковская система Республики Узбекистан в условиях цифровизации экономики.....	121
<i>Хедер З., Воронина Т.В.</i> Современные направления цифровой трансформации в индустрии туризма.....	126
<i>Хомякова А.А., Астраханцева И.А.</i> Цифровизация управленческих процедур.....	131
<i>Хот Ф.Т.</i> Основы построения проектного учета.....	136
<i>Хубутия Н.В.</i> Особенности формирования кластеров в рыночных условиях.....	141
<i>Цыгулева М.И.</i> Интеллектуальное развитие современного бухгалтерского учета.....	148
<i>Чайковская Л.А.</i> Программное обеспечение: основные аспекты бухгалтерского учета.....	153
<i>Чекашкина Н.Р.</i> Технологии искусственного интеллекта как основа для цифровизации образовательного процесса...	160

<i>Чергинец Е.П., Кузменькова Е.Ф.</i> Актуальность введения отчетности в МСФО при экономической неопределенности.....	167
<i>Черкезов С.Е., Черкезова Д.С.</i> Проблемы проектирования образовательного контента для цифровой среды.....	172
<i>Чернобай О.С.</i> «Зеленое» финансирование «зеленого» бизнеса.....	178
<i>Чернявая А.Л.</i> Анализ и стратегия развития инвестиционного процесса с учетом прогнозируемого воздействия на финансовый рынок и денежно-кредитную политику Российской Федерации.....	183
<i>Чистякова М.В., Чистяков В.В.</i> Проектное управление как инструмент цифровой трансформации бизнес-процессов...	188
<i>Чужинова А.И.</i> Формирование системы оценки инновационного развития регионов.....	193
<i>Чухнина Г.Я.</i> Влияние факторов налоговой конкуренции на форму реализации налогового федерализма.....	196
<i>Шалашаа З.И., Багба А.Н.</i> Цифровые трансформации в системе государственного управления Республики Абхазия.....	201
<i>Шангереева Н.С.</i> Бухгалтерский учет в торговле: особенности применения ФСБУ 5/2019 «Запасы».....	208
<i>Шаповалова Д.Л.</i> Совершенствование правового статуса и организационной структуры росфинмониторинга как органа финансовой безопасности государства в эпоху цифровизации.....	213
<i>Шевченко Е.В.</i> Влияние цифровых технологий на сознание и процесс обучения современного студента.....	219
<i>Шевченко И.В.</i> Экономика России в меняющемся мире.....	224
<i>Шепилов С.В., Змяк С.С.</i> Развитие социального менеджмента организации как механизма адаптации к условиям нестабильной среды.....	229
<i>Шер М.Л., Юрченко Т.В.</i> Социально-экономические процессы и их влияние на безопасное поведение обучающихся в цифровой образовательной среде профессионального образования.....	234

<i>Шиббаева Н.А.</i> Регулярный менеджмент как альтернатива управлению по КРІ.....	240
<i>Шинкарёва О.В., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю.</i> Динамика промышленного производства России по итогам 9 месяцев 2022 года.....	245
<i>Шипилова А.С.</i> Концессия как перспективное направление совершенствования механизма финансирования инвестиций в инфраструктуру морских портов.....	250
<i>Шмакова А.В.</i> Налоговый контроль в меняющемся мире цифровой экономики.....	256
<i>Шодиев Б.Т.</i> Внедрение современных методов, направленных на увеличение доходов каракулеводческих хозяйств.....	260
<i>Эгамбердиева С.Р.</i> Совершенствование учета активов по международным стандартам.....	266
<i>Яковлева Л.Л., Павленко И.А., Ванян М.Н.</i> Проблемы в обучении персонала на этапе цифровизации.....	273
<i>Almhamda Nabeel Takleef Asknder.</i> Strategy to reduce the financial risks of the russian banking system in the context of international sanctions.....	281
<i>Ergashev R. Kh.</i> Development of a fruit and vegetable cluster-cooperation.....	288
<i>Levchaev P.</i> Financial provisions of effective management of economic entities in the innovative economy.....	295
<i>Reimbaeva Z.A.</i> Development and efficiency of farming in Karakalpakstan.....	300
<i>ZiQing Yu</i> Economic development of Russia Federation under COVID-19.....	306
<i>Zhang Y.T.</i> Challenges and strategies to healthy aging in China.....	311

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Материалы Международной научно-практической конференции

Том 5

Публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 23.06.2023. Выход в свет 00.00.2023
Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 21,5
Тираж 500 экз. Заказ № 0000

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.